

АЛЬМА
ЛИБРЕМ

ДРАКОН
(НЕ) БЕРИ МЕНЯ
В ЖЕНЫ!

Annotation

Уснула дома, а проснулась в другом мире! Теперь я юная красавица, наследница огромного состояния.

А ещё – участница отбора невест для короля драконов Арина.

Вот только радоваться нечему. Арин считает меня легкомысленной дурой, родственники пытаются выставить сумасшедшей, а если кто-то узнает, что я иномирная, мне конец! И единственный способ выжить – победить на отборе!

Что ж, нет ничего невозможного. Я смогу заставить дракона изменить своё мнение и жениться на мне! Плевать, что он меня ненавидит! Ведь я в него уже влюбилась...

-
- [Дракон, \(не\) бери меня в жены!](#)
 - [Глава первая. Беатрис](#)
 - [Глава вторая. Арин](#)
 - [Глава третья. Беатрис](#)
 - [Глава четвертая. Арин](#)
 - [Глава пятая. Беатрис](#)
 - [Глава шестая. Арин](#)
 - [Глава седьмая. Беатрис](#)
 - [Глава восьмая. Арин](#)
 - [Глава девятая. Беатрис](#)
 - [Глава десятая. Арин](#)
 - [Глава одиннадцатая. Беатрис](#)
 - [Глава двенадцатая. Арин](#)
 - [Глава тринадцатая. Беатрис](#)
 - [Глава четырнадцатая. Арин](#)
 - [Глава пятнадцатая. Беатрис](#)
 - [Глава шестнадцатая. Арин](#)
 - [Глава семнадцатая. Беатрис](#)
 - [Глава восемнадцатая. Арин](#)
 - [Глава девятнадцатая. Беатрис](#)
 - [Глава двадцатая. Арин](#)
 - [Глава двадцать первая. Беатрис](#)

- [Глава двадцать вторая. Арин](#)
 - [Глава двадцать третья. Беатрис](#)
 - [Глава двадцать четвертая. Арин](#)
 - [Глава двадцать пятая. Беатрис](#)
 - [Глава двадцать шестая. Арин](#)
 - [Глава двадцать седьмая. Беатрис](#)
 - [Эпилог](#)
-

Дракон, (не) бери меня в жены!

Глава первая. Беатрис

Из сна меня выдернул крик.

- Ты должна выиграть отбор и выйти замуж за короля, Беатрис! – раздалось звонкое прямо у меня над ухом. – Иначе умрешь!

Что за бред? И зачем меня разбудили? А ведь мне так хорошо спалось! Вчера вечером после работы с трудом добралась до кровати и как будто провалилась в другую, более приятную реальность. А теперь суровые будни кличут обратно, ещё и за плечо меня трясут и называют какой-то Беатрис...

- Ты слышишь меня или нет?! – не унимался незнакомый женский голос. – Скорее! Если ты не пойдешь сейчас, всё, тебе конец!

Я перевернулась на спину и открыла глаза. Сначала думала, что мне почудилось или что обнаглевшая тетка вновь открыла дверь в мою квартиру своим ключом, но... Надо мной нависала не она.

Девушку, которая трясла меня за плечи и так упорно будила, я видела впервые в жизни. И выглядела она по меньшей мере странно.

Нет, незнакомка была определенно красива. Светлая, как будто фарфоровая кожа без единого изъяна, пышные белые локоны волос, широко распахнутые голубые глаза и пухлые губы – потрясающая кукольная внешность! Только вот почему эта девица облачена в какое-то совершенно немыслимое платье... Кажется, с корсетом?

- Беатрис! – зашептала она. – Вставай! Нельзя отчаиваться! Я нашла выход!

- Какой выход? – отозвалась я...

И едва не закричала от шока.

Это был не мой голос. Совершенно! Мягкий, нежный, приятнее некуда – о таком голосе каждая девушка может только мечтать. Именно таким голосом томно шепчут всякие приятности мужчинам на ушко – и я б шептала, но единственным мужчиной в моей жизни был его высочество Трудоголизм, а мой настоящий голос от этого отличался примерно как корова от зайца. Сильно, очень сильно!

Я села. Ситуация переставала казаться веселой. Чужой голос, незнакомка рядом со мной... Совершенно непонятная комната! Я осмотрелась – и обнаружила, что лежу в постели настоящей

принцессы, с розовым балдахином. Внизу на полу ковер с мехом, в котором можно утонуть, как в Тихом океане, напротив здоровенное зеркало в такой тяжелой золотой раме, что её можно продать и безбедно прожить три жизни.

Но главное, что в этом зеркале отображалась комната. Та самая розовая кровать, блондинка – точнее, её спина, - и какая-то ещё девушка. Тоже очень красивая, с такой же светлой кожей и взглядом невинной лани. А ещё с огненными волосами, что даже после сна не казались спутанным гнездом, а тяжелыми локонами спадали на плечи.

Я подняла руку. Неведомая девица в зеркале повторила за мной этот жест. Потрогала свои волосы – она сделала то самое...

Нет, я четко знала, что у меня короткие волосы, боб-каре. Однако сейчас вела ладонью по длинным прядям, и сон всё никак не хотел прекращаться. Эти огненные локоны – мои! И тонкая лебяжья шея, и эти руки с длинными музыкальными пальцами... Я всю жизнь мечтала научиться играть на фортепьяно, но у меня ничего не получалось, руки не подходили ни для чего серьезного, как заявили в школе. А эти тонкие кисти? Откуда?

Я... Это не моё тело!

Я даже ущипнула себя, силясь проснуться. Тщетно. Никакой реакции. Потрясла головой, но ни единой здравой мысли касательно того, что же произошло, моё сознание не посетило.

- Беатрис! – вновь рявкнула на меня блондинка, потеряв остатки терпения. – Слышишь ты меня или нет? Я придумала, как тебя спасти!

- Спасти? – охнула я.

Значит, Беатрис – так меня здесь зовут? Что происходит? Не могла ж я, в самом деле, попасть в чужое тело! Так только в книжках бывает, а я не в книжке, я живой человек, настоящий.

- Ты что, забыла? – зашипела блондинка. – Беатрис! Сегодня твоя тётушка отправит тебя на тестирование... Ты же знаешь, что не сможешь его пройти. А если б даже и могла, то тебе попросту не позволят. Если ты его провалишь, тебя признают недееспособной, сколько раз я могу это повторять? Она отберет у тебя деньги – и на этом всё... Беатрис, во имя стихий, ты не можешь позволить ей так с тобой поступить, слышишь?

- Но с чего ты взяла?.. – заблеяла я, растерявшись.

Какое тестирование? О чем вообще речь?

- Я уже говорила. Мои родители позарились на деньги, которые обещала твоя тетушка. Но эти деньги должны принадлежать тебе. И ты не можешь просто так сдаться, Беа! Я нашла для тебя выход, - она крепко сжала мои руки. – Ты сможешь избежать тестирования.

- Как именно?

Я не до конца понимала, что происходит, но внутреннее чутьё подсказывало: мне действительно стоит послушать эту девушку. Она моя подруга, вероятно? И не зря ж она говорит о каких-то деньгах и алчной тетушке.

- Сегодня утром последний день, когда девушка может утвердить свою заявку на отбор невест. Ты же знаешь, что мне пришло приглашение. Родители настаивают, чтобы я поучаствовала, но я не хочу. Я ни на какого короля не променяю своего Ричарда. Но ты-то свободна! Возьми моё приглашение. Ты же безумно красива, Беатрис! – она вложила мне в руки какой-то конверт. – Через пятнадцать минут сюда прибудет карета, чтобы забрать участницу на отбор. Ты должна поехать вместо меня. И если ты выиграешь и станешь женой короля драконов, тетушка больше не сможет причинить тебе вреда!

Я кашлянула. Ну да, действительно. Мне всего лишь надо стать драконьей королевой...

Господи, в какой дурдом я попала?! А самое главное, как мне теперь отсюда выбраться?

Одуматься и понять, что происходит, мне не дали. В дверь вдруг забарабанили, причем громко так, ясно показывая, что мне спуска тут никто не даст.

- Беатрис, вставай! Не забыла ли ты о тестировании?

- Это твоя тетя! – выдохнула моя... кто она мне? Подруга? – Скорее! У тебя мало времени! Открой конверт и активируй приглашение на отбор!

На этот раз я действительно ощутила опасность, такую, что уже и сопротивляться не слишком хотелось. Вскрыла конверт, вытащила оттуда пригласительный, напоминающий обыкновенную открытку. Внутри было закреплено украшение, сделанное из непонятного металла. Само оно напоминало семиконечную звезду, а в центре красовался крупный драгоценный камень, синий-синий, наверное, сапфир. Я не слишком понимала в украшениях, но полагала, что этот предмет очень дорог.

А ещё от него веяло силой. Моих рук коснулся жар, излучаемый неведомым источником, и я непроизвольно вздрогнула, реагируя на это тепло. Откуда? Что происходит?

- Скорее! – поторопили меня.

И следом подхватила и тетушка за дверь:

- Беатрис, открой немедленно, или я пойду за ключом!

Я опять взглянула на пригласительную открытку. Показавшиеся изначально непонятными буквы наконец-то сложились в более-менее знакомые слова. Среди высокопарных фраз о великой чести стать супругой короля драконов и продолжить его род, стать матерью первого наследника драконьей династии я выхватила главное. Во-первых, имя – пригласительный предназначался для некой Элизабетты Карлуччи. Очевидно, именно так звали и эту блондинку, что сейчас порывалась меня спасти?

Во-вторых, в приглашении значилось, что девиц подбирали среди тех, в чьих жилах течет драконья кровь.

- Послушай, - заикнулась было я, - тебе не кажется, что мне не слишком будут рады, если я приеду вместо тебя? Вдруг я не подхожу по каким-нибудь... Параметрам?

- Подходишь! – пылко заверила меня Элизабетта, если её, конечно, в самом деле так звали. – В любом случае, если не подойдешь, артефакт на тебя просто не подействует! Ну, чем ты рискуешь? Так ты можешь хотя бы попробовать спастись!

Что ж, это было логично. Но что-то меня останавливало.

- Не могу, - выдохнула я. – Это неправильно...

- Беа! – воскликнула подруга. – Разве ты не понимаешь, что можешь попросту погибнуть... О, стихии! Ладно! Не решаешься здесь – сядь хотя бы в карету. А там, прибыв на отбор, попросишь защиты у короля, опишешь ему, что да как. Он тебя поймет!

Это звучало уже более адекватно, и я кивнула.

- Но как выйти? Там ведь тетушка...

- Через черный ход! – Элизабетта сверкнула глазами. – Магия нам на что? Давай, Беа, скорее!

Она метнулась к шкафу и выудила оттуда платье. Красивое, розовое... Я предположила, что для побега это не лучший вариант, но поняла, что у меня нет времени спорить. Тут абы не запутаться в этой бесконечной шнуровке! Но подруга и здесь проявила чудеса умения, и

оделась я быстро, как тот солдат. Скорее, чем сгорит спичка! Вот только как покинуть комнату?

У Элизабеты и на этот вопрос были подготовлены варианты ответа. Она бросилась к моему шкафу, отворила дверцы, ударила ладонью по стенке... И та внезапно оказалась хорошо замаскированной дверью.

- Мы же лазили здесь в детстве! – пояснила подруга. – Или ты забыла? Ох... Давай, скорее, Беа.

Поторапливая меня, за спиной загрохотали шаги. Вернулась тетушка, и она наверняка с ключами! Нет, попасться ей в руки – погибнуть. Пусть я до конца не понимала, что со мной происходит, эта мысль почему-то довольно четко отпечаталась в моём сознании.

А погибать мне не хотелось. Потому, не задумываясь о последствиях, я схватила конверт с приглашением, подобрала юбки своего не в меру розового платья и бросилась вниз по узким ступенькам, игнорируя пауков, что так и стремились свалиться в глубокий вырез моего наряда. Элизабетта последовала за мной, и это успокаивало. Получается, она не готовит для меня ловушку?

Ступеньки уже начали казаться мне бесконечными, когда впереди забрезжил свет. Я выскочила на улицу – и обнаружила, что оказалась на внутреннем дворе какого-то то ли замка, то ли поместья. Вокруг были бесконечные стены, но, о чудо, впереди оказались распахнутые настежь ворота. Во дворе же стояли две кареты. Одна черная, пугающая своим видом, вторая – голубая, с какими-то красивыми вензелями. Если и ехать на отбор, то только на такой.

- Туда! – подтолкнула меня Элизабетта к цели, которую я и сама избрала секундой ранее, и я поняла: да, не ошиблась! Не возят невест в черных каретах.

Добежать, заскочить внутрь, спастись... Теперь меня гнали эти мысли, пусть я до конца не осознавала, от какой опасности бегу. Но, когда оказалась рядом с каретой и дернула дверь, поняла: заперто. Вместо серебристых вензелей вспыхнули какие-то символы, и я с трудом смогла разобрать, что же там написано.

С меня требовали активировать приглашение. Но ведь оно не моё! А вдруг не сработает? Мало ли, какими могут быть последствия?

Впрочем, явно не хуже, чем у моего побега от «тетушки».

- Леди Буоно! – догнал меня чужой голос. – Вы немедленно должны пройти процедуру тестирования, иначе будете оглашены недееспособной и ограничены в использовании магии. Остановитесь! Ваш побег вам не поможет!

Я обернулась. К карете уже спешили трое: пухлая женщина, выряженная в пух и прах, вся в кружевах да перьях, и двое щуплых мужчин в серых одеждах.

- Беатрис! – взвизгнула женщина, утверждая меня во мнении, что это и есть та самая тетя, из-за которой мне срочно необходимо податься в бега. – Прислушайся к словам высоких лордов!

Высоких? Вот уж точно не про них! Более щуплых и неказистых на вид мужчин я в жизни не видела! Вот только почему-то веяло от них смертельной угрозой, и проверять на собственной шкуре, что они могут со мной сделать, не желала.

Потому, уже не раздумывая о последствиях, быстро открыла врученный мне конверт с пригласительным, выдернула оттуда украшение и крепко сжала его в ладони. Хоть бы получилось! Вдруг подруга меня обманула?..

Но раздумывать об этом было уже некогда. Металлическая оправа иголками впиалась в мою кожу, я вскрикнула от боли, а потом меня с ног до головы окутало магическое сияние.

На какие-то несколько секунд мне стало страшно. А вдруг я прямо сейчас погибну? Тело сковало от страха и холода, дыхание перехватило, а боль от того, как украшение впивалось в руку, стала просто невыносимой. Я невольно вскрикнула, не сдержавшись, покачнулась... А потом обнаружила, что что-то ударило меня в спину. Не сильно, скорее, слегка задело, вынуждая обернуться.

Вокруг всё ещё клубился магический туман. Он подкрадывался совсем близко ко мне, окутывал с ног до головы и прикрывал от посторонних взглядов. За пеленой тумана я слышала далекий голос «тетушки», не понимающей, что же произошло, и «высоких лордов», требующих немедленно прекратить использование вредоносной магии. Можно подумать, ею управляю я!

А приглашение у меня в руках засветилось, привлекая к себе внимание. Туман не помешал рассмотреть: вместо имени Элизабетты там красовалось, очевидно, моё. Леди Беатрис Буоно...

Получается, меня приняли?

По всем параметрам выходило, что именно так. И то, что изначально толкнуло меня в спину, оказалось распахнувшейся настежь дверцей кареты. Я могла шагнуть внутрь и спрятаться от неведомых родственничков, но что-то останавливало меня. Внутренний страх, что сейчас что-нибудь пойдет не так, должно быть.

Однако туман стремительно рассеивался, и времени на раздумья у меня оставалось всё меньше и меньше. Когда я вновь взглянула на своих преследователей, те были уже совсем близко. У одного из лордов, к слову, почему-то светились руки. Ярко так, ослепительно просто!

- Беатрис! – восклицание тетушки на фоне чужого колдовства показалось мне каким-то далеким, но почему-то оттого не менее пугающим. – Постой! Ты не можешь проигнорировать тестирование.

- Могу! – воскликнула я. – Потому что я отправляюсь на отбор к королю драконов!

Наверное, этой фразой я отрезала себе любой путь назад, но притом совершенно не жалела о содеянном. В конце концов, кем бы ни был этот король драконов, он явно не так страшен, как тетушка, надвигающаяся на меня, а самое главное, как колдун, уже занесший руку со сверкающим магическим чем-то – пульсаром, или как это правильно назвать?

Я была не большой поклонницей попаданческого жанра, книг таких читала мало и, в конце концов, совершенно не разбиралась в магии! Я в неё даже не верила!

А теперь вот, держите.

Решив не уповать на то, что у меня фраза острого бреда, и сейчас я, целая и невредимая, проснусь дома в постели, ну или, возможно, в психлечебнице, привязанная к кровати, я нырнула в карету, решив больше не рисковать, и потянулась к дверце, чтобы закрыть её за собой.

Не успела. С пальцев лорда сорвался-таки огромный светящийся шар и полетел аккурат мне в лицо. Я взвизгнула, кажется, совершенно неприлично для леди, отшатнулась, вскинула руки, чтобы защитить себя...

И передо мной полыхнуло что-то прозрачное. Чужая магия разбилась о щит, разлетелась мелкими искрами. Несколько из них

упало на моё платье, но не причинило ему вреда. А потом карета, решив, что нерасторопную меня надо спасать, резко сорвалась с места.

Дверца хлопнулась сама собой. На несколько секунд всё погрузилось в сплошную темноту, а потом до меня дошло: ведь там не было кучера! Никакого! В карету запрягли лошадей, но кто ими сейчас правит?

А вдруг их самих несет?

Очевидно, так и было. Карета громыкала, подскакивала на каждой кочке, а в какую-то секунду мне даже показалось, что она взмыла в воздух – вместе со мной. Глаза немного привыкли к темноте, и теперь я могла несколько эффективнее хвататься за сидение и молиться всем известным мне богам, чтобы дожить до конца этого путешествия, но больше – ничего.

И как понять, я ли колдовала, спасаясь от тетушки и лордов? Или это была защита кареты? Ведь Элизабетта не рассказала мне ничего!

Конечно, с чего б ей рассказывать. Она ж не в курсе, что в теле её подруги Беатрис застряла какая-то непонятная девица из другого мира! И как узнать, не грозит ли мне ничего, например, сожжение на костре, за то, что я заняла чужое место?

Костер костром, а подбрасывало меня знатно. В какую-то секунду дверцы не выдержали и распахнулись вновь, и теперь я могла любоваться тем, как мимо мелькали разнообразные пейзажи. Сказать, что окружающие виды не радовали – не сказать ничего! Каждую кочку я встречала как свою смерть, даже взвизгивать уже перестала – просто село горло.

Но должен же этот путь когда-нибудь закончиться!

Карета вняла моим мольбам – потому что она вдруг резко остановилась. Правда, на повороте крутнулась так, что я, не удержавшись, вылетела наружу – но умудрилась не сосчитать носом все плиты мостовой, к которой меня так влекла вполне земная сила притяжения. Нет, меня поймали! Я почувствовала, как смыкаются на талии чужие жаркие руки, как меня рывком поднимают на ноги, заглянула в глаза своему спасителю... И поняла, что пропала. Потому что мне ещё в жизни не доводилось видеть мужчины привлекательнее!

А потом этот идеал, этот предел женских мечтаний презрительно выдал:

- Беатрис? *Аты*что здесь делаешь?!

Я попыталась выдать из себя некое подобие невинной улыбки, но получилось очень плохо. Незнакомец держал меня в своих объятиях, я чувствовала невыносимый жар его тела и... Тонула в его взгляде. А мы с ним, оказывается, были знакомы. И, возможно, достаточно близко.

Он был хорош собой. Нет, неправильное слово... Таких мужчин в своём мире я не встречала никогда. И дело было не в насыщенной синеве глаз, не в мягких темных кудрях или гладкой коже лица, не в отсутствии всяких лишних бород, столь модных в моём мире, не в точеных губах и носе с горбинкой, что только придавала шарма, и даже не в острых скулах... Впрочем, кому я лгу? Да, во всём вышеперечисленном тоже! Мне никогда не доводилось в реальности видеть мужчину, который был бы настолько хорош собой, не переходя ту едва заметную грань между красотой и слащавостью.

Но в незнакомце присутствовало ещё что-то странное. В том, как он держался, в легкой улыбке, касающейся его губ, во взгляде! Смотрел он на меня тоже весьма необычно. Одновременно и прожигал, и как будто ласкал взглядом.

И, кажется, не мог определиться, рад он встрече или нет.

Я уперлась ладонями в его плечи, в общем-то намереваясь отстраниться, но поймала себя на мысли, что отстраняться-то в общем-то совершенно не хочу. В чем проблема продолжить стоять так близко, прижимаясь всем телом?..

- Беатрис, - мужчина встряхнул головой и как-то резко нахмурился, словно сбросил с себя какую-то пелену. – Мне стоит повторить свой вопрос?..

- Нет, - всполошилась я, понимая, что молчание затягивается. – Я... Я... - прежде чем ответить, оглянулась.

Кажется, карета прибыла к месту назначения. По крайней мере, окружающий меня ландшафт свидетельствовал о том, что королям-драконам положено тут находиться. За спиной незнакомца, подхватившего меня, были огромные ворота, и широкая светлая дорога ввела к огромному замку. Я смогла краем глаза рассмотреть и диковинные цветы, названия которых не знала, и людей, уже подбиравшихся к распахнутым вратам.

За спиной у меня тоже была дорога. Она закручивалась серпантинном и вела куда-то вниз. А по обе стороны от неё – бездонная

пропасть. Горы! Чем не драконье королевство?

Сама же карета вместе с лошадьми сейчас стояла в стороне, у ворот. Вид у кареты был такой себе, лошади тоже явно устали, но я понадеялась, что стараниями конюхов они вернутся в своё нормальное состояние.

Мне же пора было наконец-то сообщить ответ своему спасителю. И желательно так, чтобы он не столкнул меня вниз, в пропасть!

- Я прибыла на отбор невест для короля драконов, - пролепетала наконец-то я.

- Твоего имени не было в списках, - нахмурился мужчина.

- У меня есть приглашение!

К счастью, я так и не выронила конверт, а в дороге даже каким-то образом умудрилась запихнуть внутрь украшение. Незнакомец принял сие из моих рук, открыл, развернул ту самую открытку со странным высокопарным текстом и внимательно пробежался по строкам.

- Леди Беатрис Буоно... - протянул он. – Вот как. И всё же, изначально в списках тебя не было, Беатрис. Не хочешь мне никак это объяснить?

- Я не обязана ничего объяснять. У меня есть приглашение, в чем проблема? – с вызовом заглянула я в синие глаза мужчины.

Он зло ухмыльнулся и отметил:

- Боюсь, отбор для тебя – пустая трата времени.

- Это мы ещё посмотрим, - вскинулась я.

- Я в этом уверен.

- В этой жизни ни в чем, - я вздохнула, - быть уверенным нельзя! Тем более, не разобравшись в ситуации!

Он явно порывался ответить что-нибудь ещё, но не успел. К нам наконец-то вышли с территории дворца. Какой-то мужчина подскочил к моему собеседнику и что-то нашептал ему на ухо. Кажется, вести были неутешительными. По крайней мере, обо мне сразу же забыли. Мужчины отошли в сторону, о чем-то переговариваясь, а потом... Этот синеглазый нахал, при одной мысли о котором моё сердце почему-то начинало биться в ускоренном темпе, раздраженно бросил:

- Разместите её вместе с другими участницами отбора.

Выдохнул это – и, подбежав к краю, спрыгнул вниз. Я даже испугаться не успела: спустя мгновение в воздух взмыл огромный синий дракон. Так они... Существуют?!

- Леди Буоно? – ко мне подошли. – Пойдемте. Его Величество велел поселить вас.

- Его Величество? – переспросила я.

- Король Арин, вы только что разговаривали с ним, - мягко объяснили мне, будто сумасшедшей. – Пойдемте скорее. Здесь опасно оставаться. Появилась иномирная угроза, королю нужно срочно отбыть по делам. Не волнуйтесь, вы уже прошли аудиенцию...

Я рассеянно кивнула – и только потом осознала, что, во-первых, только что нахамила королю, к которому прибыла на отбор, во-вторых, иномирная угроза – вероятно, тоже я, хотя об этом пока никто не знает, а в-третьих...

Кажется, я впервые в жизни влюбилась, ещё и с первого взгляда.

Глава вторая. Арин

Самое прекрасное, что есть у дракона – полет! Ветер, обдувающий тело, широко раскрытые крылья, на которых можно планировать над горами, а потом, взмахнув несколько раз, взмывать ввысь, после опираться о воздух и висеть на несколько мгновений, вдыхая прекрасный запах свободы... Когда летишь, кажется, будто тебе принадлежит весь мир. Это не описать словами, и ни одна книга никогда не сможет передать всего того, что испытывает дракон во время своего полета...

Но, проклятье, знал бы я, что помимо пьянящего чувства полета мне светит ещё ворох королевских обязанностей, да я б в жизни не подошел к тому магическому кубку, который сделал меня драконом! Даже на пушечный выстрел не приблизился бы! Ни за что! И к драконам бы не полетел!..

Я описал круг над дворцом, с высоты своего полета внимательно рассматривая белые колонны замка, и не сумел сдержать тяжелый вздох. Хотелось выгнуть голову и взреветь, выпуская вместе с криком и потоком драконьего пламени весь гнев, что я испытывал в это мгновение, но вместо того, чтобы поддаваться чувствам, пришлось вспомнить о здравом смысле и сдержаться. Ещё бросятся догонять, а потом рассказывать о королевских обязанностях, Бездна их подери!..

Перекувыркнувшись, я изменил направление полета и помчался вниз. Обычно активные физические упражнения – а полет к таким вполне относился! – помогали здорово сбить напряжение, но сегодня почему-то легче не становилось... Ничуть!

Замок стремительно приближался. Я даже не приземлился, а буквально упал на широкую каменную площадку, в последнее мгновение превращаясь в человека, и встал на ноги. Оглянулся – и с недовольством узрел подбирающихся ко мне советников.

– Ваше Величество! – один из них, старый уже, даже для дракона, лорд Берг, воззрился на меня с надеждой. – Вы так стремительно улетели... А ведь я намеревался проконсультироваться касательно отбора.

– Вы считаете, – презрительно скривился я, – это первый приоритет короля – заниматься отбором? У меня полно важных дел.

– Самое важное дело для вас сейчас жениться и обзавестись наследником, – мрачно напомнили мне. – Вам нельзя без истинной пары.

Подул ветер. Берг поёжился, явно порываясь обхватить себя руками, но в итоге сумел всё-таки сделать вид, будто не заметил вспышки моей магии. Надо же, даже отчитывать не будет, что я проявляю несдержанность в колдовстве!

А всё из-за дурацкого отбора невест! Потому что если драконий король не обрел свою истинную, то ему эту истинную найдут и впихнут силой. И пусть сопротивляется сколько хочет, его королевское мнение в данном случае равным счетом никого не интересует.

– Почему-то решать проблемы королевства без истинной пары мне вполне можно, – огрызнулся я. – Иначе почему чуть что в королевстве – бегут сразу ко мне?

– Ваше Величество, я могу вас ограничить от лишних забот, но вы же сопротивляетесь...

Я скривился. Сопротивляюсь. Ещё бы! Видел я уже один отбор, когда королю велели только им и заниматься, а за спиной пытались провернуть заговор. И эти туда же! Пару ищи, детей заводи...

Истинной пары у меня, само собой, не было. Вообще, заняв трон, я больше думал о том, как вытащить страну из экономической ямы, а не как бы это поскорее обзавестись возлюбленной. К тому же, возлюбленные эти заводились как-то... самотеком. Кому не хочется оказаться в постели с драконьим королём?

Мне! Мне не хочется! Глаза б мои не видели этот трон, эту корону, а самое главное, бесконечные проблемы, торговлю, внешние да внутренние договоры *иневест*. За год, что я был королем, меня перезнакомили со всеми, с кем только могли. Девицы, жаждущие занять место рядом с королем и получить казну в своё распоряжение... Глуповатые наследницы богатых родов... Наследницы драконьей крови, презрительно кривящие губы, ведь их король – не драконьего происхождения, а всего лишь обретший крылья после магического ритуала! И, наконец, большая редкость, девушки, в которых я мог бы влюбиться – умные, принципиальные, добрые...

Хоть бы на одну мой внутренний дракон повелся! Каждый раз это была беседа, приятная или не очень, и разочарование. Истинную узнают сразу, вещали легенды, но мне, очевидно, таковой попросту не должно достаться. Оно и честно, ведь я свои крылья обрел уже будучи взрослым человеком. С чего б то разнообразные драконьи преимущества на меня распространялись?

Но выдать эту тираду Бергу было нельзя. Воспользуется! Драконьи старейшины были от меня и от моих политических решений не в восторге, об этом я прекрасно знал. У них вообще, кажется, цель запретить любой прогресс, чтобы он, упаси стихии, не коснулся драконьего общества. А при слове «иномиринин» мои советники готовы дружно рухнуть в обморок.

В драконьей форме.

Аккурат на иномиринина, да.

Потому, подбирая слова, я произнес:

– Господин советник, освободить меня от лишних забот означает противиться воле великого драконорожденного посланника, который избрал меня королем...

Советник скривился. У него были претензии и к посланнику тоже, как это так, мог бы думать, кого выбирает!

– Потому выполнять свои обязанности я продолжу, – твердо произнес я. – А вы займитесь чем-нибудь другим. Невест, например, развлекайте.

– Ваше Величество! – не унимался Берг. – Развлекать невест надо в первую очередь вам! Мы отобрали двенадцать лучших девушек, каждая из которых несет в себе драконью искру... Вам надо проводить с ними больше времени, чтобы определить свою истинную!

– Не надо, – покачал головой я.

– Да? – в глазах Берга вспыхнула надежда. – Выходит, вы уже определили свою истинную? Связь столь сильна, что хватило первой же аудиенции?

– Нет, – ответил я. – Никакой связи не установилось. Вы спешите.

Советник зло сжал зубы и засопел. Старается не выдать свои эмоции, да только получается у него плохо... Впрочем, я же тоже пытаюсь скрыть от него важные факты.

Потому что впервые за год рассматривания этих проклятых невест, от которых у меня в глазах рябит, мой дракон изволил проявить

интерес. Причем к девушке, от которой прежде воротил нос раньше, чем я успел убедиться в том, что она безнадежно глупа!

К глупой, наивной и бестолковой Беатрис Буоно.

Берг явно заметил тень, пробежавшую по моему лицу. Он всегда отлично разбирался в эмоциях и чувствах других. Опытный, закаленный долгими годами работы при королеве Ириане, моей весьма нервной предшественнице, Берг умел подобрать ключик практически к кому угодно. Если б он ещё меньше меня презирал и недовольствовал тем фактом, что я получил корону – было б вообще замечательно!

До коронации я уважал его, если честно. После... Понял, что меня воспринимают мальчишкой, наивным глупцом, которого легко поймать на первой же его ошибке и заставить плясать под чужую дудку. И сейчас именно попыткой меня подловить Берг и занимался.

– Вы уверены, – прошелестел советник, – Ваше Величество, что в самом деле не испытали никакого особенного влечения? Девушки, подобранные нами для вас, все весьма красивы, родовиты... И среди них должна найтись та, что станет вашей парой и матерью будущего наследника.

Я скривился. Опять! По драконьим меркам я даже не молод, а скорее юн, по человеческим – нормальный зрелый мужчина, да, можно б задуматься о детях, но зачем же так напирать! Чтобы мне с каждым разом всё меньше и меньше хотелось продолжать род?

– Я уверен, что у меня будет ещё масса возможностей ближе познакомиться с кандидатками и разобраться, кто из них лучше подойдет на роль королевы, – отозвался я.

На этом разговор можно было считать оконченным. Я повернулся к Бергу спиной и собирался вновь обратиться в дракона, чтобы улететь прочь с этой площадки, но меня остановил его вкрадчивый голос:

– И всё же, с одной девицей у вас был более тесный контакт, чем с остальными.

Я застыл. Все годы опыта в дипломатии чуть не полетели одному престарелому дракону под хвост, потому что всколыхнувшееся в груди желание придушить Берга стало невыносимым. Заметил! Заметил, сволочь!

– Леди Буоно, кажется, так её зовут? – продолжил Берг. – Мне кажется, вы весьма неохотно выпустили её из своих объятий, Ваше Величество...

Да. Неохотно. Увидев Беатрис, я на несколько секунд забыл о том, что в моей голове обитает мозг, ещё и наделенный чудесной возможностью думать. Мне хотелось коснуться её нежной молочно-белой кожи, вдохнуть аромат прекрасных рыжих волос, поцеловать в эти пухлые розовые губы, которые она, как назло, кусала... И её соблазнительное розовое платье, которое открывало гораздо больше, чем полагалось дневному наряду, в прямом смысле слова будило во мне зверя. Дракон рвался на свободу, требовал обратиться, схватить прекрасную девицу и улететь куда-нибудь на высокую гору.

И возвращаться, когда она будет уже замужней. А ещё лучше, беременной! Чтоб никто не смел подобраться...

В общем, полный набор. И вполне характерный для дракона, который узрел свою истинную, вот что плохо! Потому что Беатрис Буоно никак этой истинной быть не могла.

Мы с ней познакомились во время очередной попытки отыскать невесту. Беатрис была наследницей огромного состояния, а ещё – немалых территорий, и сделать их королевскими угодьями казалось достаточно выгодным вариантом. До знакомства мне успели продемонстрировать портрет девушки, и тот не разочаровал. Рыжеволосая красотка, смотревшая на меня с холста, казалась игривым котенком. Озорной блеск в глазах, веселая улыбка...

Всё это было лишь выдумкой художника. Познакомившись, я понял, что Беатрис улыбается всегда, потому что попросту не знает, как вести себя иначе. Беседу она поддерживать не могла, путалась в простейших фактах, хихикала и в общем-то была безгранично глупа. И сколько б за ней ни тянулось денег и земель, королева из неё получилась бы отвратительная.

Да и моя драконья сущность протестовала.

Тогда.

Зато сейчас – сходила с ума по совершенно противоположным причинам!

– Леди Буоно выпала из кареты, – пояснил я. – И была напугана. Мой долг как короля и мужчины был успокоить девушку.

– Вы избрали весьма необычный метод...

– Зато эффективный, – пожал плечами я. – Послушайте, Берг... Мне прекрасно известно, что вы бы с удовольствием женили бы меня прямо сейчас...

– Это ваш долг!

– На первой попавшейся девушке, – я не дал себя перебить. – Но раньше, чем пройдут все испытания отбора жениться я не намерен!

...И после них тоже, потому что я смел надеяться, что никто из избранных девиц подобранные мною испытания в итоге не пройдет, но Бергу об этом знать необязательно.

– Потому играть на теме истинности не позволю, как и торопить меня. Леди Буоно ничем не лучше и не хуже других участниц и будет участвовать на общих основаниях. А драконьему совету, – я скривился, – пора заняться важным делом. Мне доложили, что случился прорыв пространственно-временных полей и в королевстве возможны иномирные гости. Сейчас я должен сконцентрироваться на их поиске.

Берг вздохнул, но спорить не стал. Таинственные иномирные гости его пугали, и препятствовать мне в этом деле он не собирался.

Вот и замечательно, пусть не мешает. Потому что заняться я собирался совершенно другим: собирался узнать, как именно Беатрис попала на отбор.

Потому что я отлично помнил первоначальные списки участниц, и леди Буоно там не было.

Сбегая от Берга, я описал ещё несколько кругов в воздухе. Мысленно помянул свою печальную судьбу, а потом, обращаясь на ходу, впрыгнул в широко распахнутое окно в одном из коридоров. Всё-таки, удобно, что при обороте сохраняется одежда, иначе пришлось бы переодеваться по десять раз на дню... Хорошо, когда магия заботится о тебе сама, без лишних уточнений.

Плохо, что драконье чутьё привело меня в коридор невест.

Я не успел сделать ни шагу, как из-за угла показались две девицы. Так увлеченные разговором, они не замечали ничего вокруг, и, к счастью, я входил в список этого ничего. Невесты уже не были разряжены в пух и прах, как тогда, когда выходили из кареты и представлялись мне в соответствии со стандартной традицией отбора, но выглядели всё равно достойно.

К сожалению, достоинства могли закончиться уже на внешнем виде.

Не желая на личном опыте проверять, насколько девицы склонны к общению с королем, на отбор к которому явились, я поспешил сделать несколько шагов в сторону, вжаться в угол и придвинуть к себе

весьма удачно размещенную здесь кадку с вазоном. Драконьей силы, благо, хватало, чтобы сдвигать подобные тяжести с места, даже не особо ощущая физический дискомфорт.

Вероятнее всего, вазон предназначался для сокрытия шпионских заклинаний. Пользуясь случаем, я пробежался пальцами по толстому стволу и, заметив утолщение между листьями, едва не зарычал от злости. Тонкая паутинка заклинания тянулась к противоположной стене и была предназначена реагировать именно на драконов-мужчин.

Чтобы никто не заглянул к моим невестам на огонек?

Ой, да кто сюда придет! Снаружи стоит немалая охрана, на окнах десятков заклинаний, которые устанавливали лично приглашенные из Земнолесья маги! Не местные – потому что местным я не доверял. У моего кузена, короля Риана, штат надежнее, да и с людьми мне всегда работалось комфортнее, чем с магами.

Значит, нить натянули, чтобы отследить мои передвижения. Ждут, что я буду бегать в корпус к девицам? С чего б то?

Ни с чего, и я не планировал, однако стою за вазоном, щупаю его листву и подслушиваю, о чем болтают участницы моего же отбора. Внимательно причем подслушиваю!

– А король хорош, – захихикала одна из них. – Красавчик! Я была уверена, что он страшнее жабы, раз ему до сих пор не нашли жену...

– Да какая жаба... Он же из Земнолесской династии, – хмыкнула вторая невеста. – Там все красавчики. Ты короля Риана видела? Ах, мечта!

– Но, говорят, очень глупые? Я слышала, что Земнолесьем правит королева, а муж у неё на посылках...

Я сжал зубы. Отлично. Две из моих невест – сплетницы, которые обсуждают личную жизнь моего кузена и его супруги. И транслируют самые гнусные и абсурдные сплетни, между прочим.

– Да пусть и так! Тебе разве хуже? – разговор продолжался. – Будешь крутить королевством направо и налево, а такой красавчик – муж!

– А если станет изменять?..

– После привязки истинности?

Девицы замерли прямо у куста. Одна склонилась ко второй и зашептала, довольно тихо, так, что мне пришлось напрячься, дабы расслышать:

– Дядя сказал, что они нашли ритуал, который поможет дракону короля установить связь истинности с одной из избранниц, даже если король сам никого не выберет. Это надежно! А после этого он даже смотреть на других не захочет...

Я и сейчас на них не хотел смотреть. Дракон рвался наружу, требуя обратиться и превратить шептавшую девуцу в горстку пепла. Я наконец-то признал её. Анабель Берг, внучатая племянница моего дражайшего советника! Первая претендентка на победу в отборе...

И вот – привязка истинности. Ритуал, который можно охарактеризовать в первую очередь как жестокое насилие над драконом. Они в самом деле полагают, что им удастся это реализовать? Ну нет.

Однако разговор продолжался. Я взял себя в руки и вновь сконцентрировался на разговоре:

– Да даже без всех этих хитростей – он всё равно выберет одну из нас! – вторая девушка усмехнулась. Её имени я не помнил, хитрости прослушал в приступе злости, да и вообще, чувствовал себя дураком за этим кустом, но продолжил слушать. – А кого ещё ему выбирать?

– А вдруг эту ободранку? – хмыкнула Анабель. – Леди Буоно! Сколько было шума вокруг её наследства, а она приехала без единого платья! Из вещей только то, что на ней надето!

– Фи, – её собеседница поморщилась. – Так она оборванка! Надеюсь, её вышвырнут на первом же испытании...

Девушки рассмеялись и наконец-то прошли мимо. Я постоял за вазоном ещё несколько минут, дожидаясь, пока стихнут их шаги, потом отодвинул кадку, осторожно проскользнул мимо паутины заклинания, которое должно было меня ловить, и направился туда, куда меня тянул дракон.

Нужная комната обнаружилась довольно быстро. Дверь была незаперта; складывалось такое впечатление, что жительница этих покоев попросту не разобралась с замком. Я заглянул внутрь и с улыбкой обнаружил, что Беатрис действительно была здесь, стояла у окна, что-то там высматривая. Такая хрупкая, такая фигурная... Невероятно красивая. Хотелось повернуть её к себе, впиться поцелуем в пухлые губы...

Так, Арин, куда! Совсем сдурил? Никогда эмоции не брали надо мной верх, а теперь вдруг банальные мужские желания решили о себе

напомнить?!

Но в комнату я всё-таки зашел. Прикрыл за собой дверь, повесил магическую защиту, чтобы никто не мог нас подслушать, а тогда промолвил:

– Итак, леди Буоно, не желаете ли объяснить мне, каким образом вы оказались на отборе и почему приехали с пустыми руками?

Беатрис обернулась ко мне так стремительно, словно я влез в её спальню в драконьей форме. На её лице застыло растерянное выражение, а в глазах вспыхнул страх, перемешанный с интересом. Тем не менее, смотрела девушка прямо на меня, не отворачивалась. Спину выровняла, пытаясь держаться с максимальным достоинством, и промолвила:

– А разве в списке требований к невестам драконьего короля есть пункт о гардеробе, который они привезли с собой? Или Ваше Величество полагает, что любая девушка ничтожна без цветастых тря... Разномастных нарядов, – она исправилась, но я всё равно понял, что хотела сказать Беатрис.

И это было потрясающе. От удивления я даже сделал шаг к ней, сокращая расстояние между нами. Беатрис вжалась спиной в подоконник, но продолжала смотреть прямо мне в глаза. Ещё и губу закусила, будто нарочно...

Впрочем, нет. Выглядела она слишком естественно для коварной соблазнительницы. И насколько же была красива! Проклятье!..

Вообще-то обычно у меня не отключался мозг при виде красивых девушек. Но Беатрис притягивала к себе, как магнитом... И она совершенно не казалась мне глупой, вот что удивительно! Прежнее знакомство с леди Буоно стерлось в памяти, как будто и не было ничего. Сейчас передо мной стоял совершенно другой человек.

– Нет, – проронил я, всматриваясь в её лицо. – В списке требований нет необходимости привести с собой десятков дорогих платьев. А в списке невест не было вашей фамилии, леди, однако вы здесь, а у всех остальных девушек при себе пышный гардероб. Вы попали сюда спонтанно. Почему?

Она наконец-то отступила от подоконника и сделала шаг мне навстречу, ещё и с таким вызовом на меня глядела! Дева-воительница, в самом деле! Как она могла так измениться?

Однажды я такое видел, только тогда прежним человека знал гораздо дольше. Мой дражайший кузен Риан был редкостным хамом, глупцом и лентяем. Не видел дальше собственного носа, мог только рассматривать своё отражение и им восторгаться. Собственно, когда он взошел на трон, я вообще бежал из страны к драконам, потому что иначе вряд ли бы выжил – у нас с Рианом были политические разногласия.

А когда спустя несколько лет я с поручением от драконов приехал в Земнолесье, на меня смотрел другой Риан. Взгляд из пустого и бездумного стал серьезным, жестким. Изменилась речь, поведение. Мой обновленный кузен не задумывался над собственной красотой, его куда больше волновала внешняя политика государства.

Надо ли говорить, что такой подход очень положительно сказался на судьбе Земнолесья?

Так вот, из этой ситуации с Рианом я сделал только один вывод: просто так люди не меняются. Тем более, взрослые. Разгадка перемен моего родича была проста и невероятна одновременно: от короля, хм, оригинальной сборки осталось только тело. Сознание, душа в нём были чужие.

Иномирянин! Один из тех, кого так боялся дракон Берг. И ничего плохого этому миру он, между прочим, не сделал, очень даже наоборот. Двигает прогресс и развивает свою страну.

Вот только одно дело король соседнего государства, а другое – простая девушка. Ладно, не простая, наследница богатого рода. Но я знал всего двоих иномирян, и оба попали сюда после очень серьезного магического ритуала, проводимого могущественным магом. Одним и тем же магом. Спросить его, не колдовал ли он в третий раз – не проблема, но я подозревал, что ответ будет отрицательным.

И с чего б то он таким образом поступил с леди Буоно? Нет, никаких причин... Нечего придумывать всякие глупые оправдания и идеализировать девушку, которая внезапно пришлась мне по душе.

Из раздумий меня вывела сама же Беатрис. Голос у неё подрагивал, но девушка всё равно уверенно выдала:

– У меня есть приглашение. В нём написана моя фамилия. И оно подлинное, разве вы не убедились в этом? Я признана достойной. Значит, имею полное право сразиться за ваше сердце.

Вот как.

– И за корону, – усмехнулся я.

– Это отбор не королев, а невест короля, – возразила Беатрис. – Значит, всё-таки сражение за вас, Ваше Величество, а не за королевский статус.

– Смею предположить, что ваши конкурентки считают иначе.

– В таком случае они – дуры! – выпалила девушка. – То есть... – она закусил губу, так соблазнительно, что я сделал ещё один шаг в её направлении, в этот раз сокращая расстояние до совсем неприличного, не больше метра. – Я хотела сказать, что мне же лучше, если мои соперницы полагают, будто основная цель – не чувства, а статус. Тогда у меня будет гораздо больше шансов на победу.

– Хотите победить, леди Буоно? В самом деле? – изогнул брови я. – Верите в свои силы? Считаете, что у вас в самом деле есть шанс?

Беатрис вздрогнула. Мои слова, кажется, прозвучали для неё достаточно жестко, но вместо того, чтобы поникнуть и отступить под давлением моего взгляда она шагнула вперед и остановилась прямо напротив меня.

– А это вы мне скажите, есть у меня шансы или нет. Здесь же вы решаете?

– Да, – выдохнул я.

– Да – есть шансы?

– Да, здесь решаю я, – я наконец-то одумался. – А что до шансов... Приходите на первое испытание, леди Буоно. Посмотрим, сможете ли вы его пройти.

Я отступил от неё и покинул комнату так быстро, что чувствовал себя последним трусом и беглецом. Потому что я только что едва не сказал девушке, которую практически не знаю, что готов на ней жениться.

Будь прокляты эти драконьи гены и истинные пары! Я не позволю просто так задурить мне голову. Даже если это не какая-то обманная магия, а в самом деле связь истинности.

В любом случае, помимо леди Беатрис у меня есть ещё одиннадцать кандидаток. И каждая из них вполне может стать королевой...

Или моей очередной головной болью.

Глава третья. Беатрис

После того, как король проведаль меня прямо в моих покоях, я не находила себе места. Мне и так здесь не слишком нравилось, и я, сказать честно, чувствовала себя обманщицей. Ведь я в самом деле попала сюда нечестно. И король это чувствует!

А мне почему-то дико не хотелось его разочаровывать. В голове то и дело вспыхивала безумная мысль: что, если он посчитает меня отвратительной обманщицей и не захочет больше никогда иметь со мной никакого дела? В общем-то, будет прав! Выставит прочь...

К тетушке. На тестирование.

Слова Элизабетты повторялись в голове: мне следует выиграть отбор, если я не хочу попасть в ещё более серьезные неприятности. Но только сделать это, когда тебя подозревает во всех смертных грехах сам король, практически нереально.

Размышления не привели меня ни к чему хорошему: спустя минут десять я уже металась по спальне, как загнанный зверь, и не находила себе места. Всё здесь мне было чуждо, начиная от милостивой мордашки, отражающейся в зеркале, и заканчивая пышным убранством комнаты.

Моя жизнь была другая, совершенно другая! Я привыкла к иному! Постоянная работа, изредка сменяющаяся домашними хлопотами. Родня, с которой я практически не ладила... В моем прошлом у меня тоже была надоедливая тетя, которая и воспитывала меня лет с пятнадцати, после того, как мама повторно вышла замуж и решила, что дочери места рядом с ней нет.

Тётя меня не любила, но хотя бы терпела. Ей не нравилось то, что я выбирала работу, карьеру, а не пыталась найти мужа побогаче. Что ж... мне тоже много чего не нравилось, например, постоянные «сыновья тетиних подруг», которых она регулярно приглашала в гости.

Тщетно.

С мужчинами у меня не клеилось. С работой зато всё было хорошо, но только в плане должности, а не зарплаты.

Я закончила университет с красным дипломом, могла похвастаться самым высоким баллом за последние десять лет на факультете! Кого это волновало? Ну, например, отдел аспирантуры, когда я подавала туда документы. Да, поступила, да, защитила диссертацию, да, устроилась преподавательницей и параллельно подрабатывала в нескольких частных фирмах, клепала им отчеты и делала мелкую работу. Всё это было... Скучно, глупо и бессмысленно.

Если честно, я чувствовала себя так, как будто меня выбросили из жизни и велели больше никогда не возвращаться. Мерзко, тошно, порой просто выть хочется. Только выть мне тоже было нельзя, и я молчала, продолжая выполнять бесконечные горы сваливающихся на меня заданий.

А потом уснула и проснулась в другом мире, в теле хорошенькой красотки. Не понимая здешних правил, не зная, как себя вести... Прекрасно! Лучше некуда! Стоит ли говорить, что я влипла по самое «не хочу», и это совершенно не похоже на фантастическую реальность?!

Из печальных размышлений о своей злой доле и о том, что прекрасный король драконов не спешит вестись на хорошенькую мордашку леди Буоно, меня вырвал стук в дверь. Я вздрогнула, отскочила от зеркала, словно оно могло меня разоблачить, и выдохнула:

– Войдите!

Кто это? Впрочем, точно не король – он не стал бы стучаться. А ведь я бы с удовольствием увидела его ещё раз...

Нет, что со мной, собственно, происходит?! С каких это пор я начинаю с такой тоской вспоминать о каком-то мужчине? Да, пусть о короле, пусть об очень привлекательном короле, за которого мне очень надо замуж, если я не хочу обратно к тетушке и на какое-то чудовищное тестирование, но всё равно! Куда подевалось моё рвение к независимости!

Что ж, мои подозрения подтвердились, в комнату в самом деле вошел не король. Это был какой-то старик, и почему-то при виде его я буквально ощутила, как повеяло холодом. Насторожилась, крепко сжала зубы, пытаюсь игнорировать беспокойство, вспыхивающее в моём сознании, и велела себе сначала выслушать этого незнакомца.

– Леди Буоно, – промолвил он таким спокойным, вкрадчивым голосом, что я моментально вспомнила своё университетское начальство во всех его негативных проявлениях, – я хотел бы поинтересоваться, почему вы не явились на первое испытание Отбора.

Я замерла.

– Первое испытание? – переспросила я.

– Да, – подтвердил мужчина. – Всем невестам было велено к четырем явиться в Большой Зал для прохождения отборочного испытания. Об этом было указано в сопроводительном письме...

Сопроводительное письмо? Очевидно, Элизабетта мне его попросту не показала. Может, не успела, а может, я – точнее, прежняя хозяйка этого тела, пропавшая невеста куда, – видела его раньше. Вот только это не отменяло того, что я, кажется, попала в очень серьезную передрагу.

– Леди Буоно, – продолжил незнакомец, – в связи с тем, что вы не явились на испытание, мы вынуждены будем отправить вас домой...

– Это произошло случайно! – выдохнула я. – Просто... Просто здесь нет часов, вот я и запуталась во времени, думала, ещё рано... Я...

– Как же здесь нет часов, – мрачно поинтересовался мой гость, – если они висят на стене?

– Где? – заморгала я. – Разве?

– Да. Вот, посмотрите!

Я взглянула. Часы действительно были, с какими-то странными пометками, в которых я, впрочем, могла бы разобраться, если бы понимала, что мне к четырем надо где-то быть.

– Ох, эти, – пролепетала я, решив, что косить под дурочку – единственный выход из положения сейчас. – Но у меня дома совершенно иные часы! Я запуталась в этих с первой же попытки, прошу меня простить...

– Запутались, значит, – с легкой угрозой в голосе произнес мужчина. – Что ж... Леди Буоно, ваша неосторожность стоила вам участия в отборе.

– Но неужели ничего нельзя исправить? – я шагнула к нему и, решив, что раз пропадать, так с музыкой, схватила старика за руки. – Неужели я ничего не могу сделать, чтобы меня допустили к испытанию?

Незнакомец уставился на меня, как на умалишенную. Решив, что иду по правильному пути, я ещё крепче вцепилась в его ладони и соорудила совершенно невинную мордашку. Мужчина в ответ сердито поджал губы, всем видом показывая, что не настроен выслушивать женские мольбы. Я попыталась сделать большие молящие глаза, тот самый взгляд, которым прежде никогда не владела, и тихонько вздохнула.

– Я так мечтала об отборе, – пролепетала я. – Так хотела хоть одним глазком увидеть Большой Зал... И Его Величество, разумеется! А теперь из-за моей глупости всё пошло прахом... Но, быть может, вы всё-таки поможете мне?

– Боюсь, это невозможно, – запротестовал мужчина, пытаюсь освободиться.

– И неужели такой влиятельный человек, как вы, ничего не способен сделать?

На самом деле мой гость мог оказаться простым лакеем, но я решила, что об этом подумаю позже. А сейчас – выпрошу то, что мне нужно. Ведь если меня попытаются отправить назад, мне останется только бежать в этом розовом кружевном безобразии куда-то в горы или в лес и скрываться там от тетушки.

Навыком выживания в дикой природе я не владела, и вряд ли от перемены тел что-то поменялось!

– Леди Буоно, я – советник короля, а не он сам. Я не могу решать за Его Величество, а он назвал достаточно четкие критерии...

Советник короля – это хорошо, подумала я.

– Но ведь он наверняка прислушивается к вашему мнению, – воскликнула как можно вдохновеннее я. – Раз уж вы его советник! Ну так посоветуйте ему... Просто допустить меня до испытания. Один раз! Всего один! Больше я не допущу ошибки...

Допущу, ещё как, потому что понятия не имею, как здесь всё устроено, но советнику об этом знать совершенно необязательно. Как, к примеру, и о том, что я знать не знаю его имени и понятия не имею, в чем заключается испытание для невест.

– Что ж, леди Буоно, – сдался мужчина. – Я могу проводить вас, – он покачал головой. – В Большой Зал. И если испытание ещё не закончилось, а Его Величество захочет пройти его с вами в том числе, то, разумеется, я не буду препятствовать. Вас такое устроит?

– Разумеется!

Ещё б знать, в чем заключается испытание... Но времени расспрашивать не было, тем более, невесты должны понимать!

Или не должны? Может, им не огласили, в чем именно заключается это самое испытание?

Так или иначе, советник осторожно высвободил руки из моей хватки и жестом велел следовать за ним. Я подобрала пышные юбки своего платья и поспешила за мужчиной, всеми силами стараясь не отставать от него ни на шаг.

Давалось это непросто. Старик внезапно проявил невероятную для его возраста прыть. По ступенькам он не шел, а бежал, по коридорам и вовсе летел. Наверняка в нем была драконья кровь, а ещё – достаточно сил, чтобы загнать бедную меня!

В своей прежней жизни я не отличалась хорошей физической подготовкой. Здесь с этим делом было чуточку лучше, но, к моему глубочайшему сожалению, ненамного. Я несколько раз едва не полетела кубарем по ступенькам, а прехорошенькие туфельки на каблуке совершенно не способствовали быстрому перемещению по местным коридорам.

Так или иначе, я выдохнула с облегчением, когда впереди замаячила дверь длиной в два моих роста, резная, украшенная какими-то золотыми вензелями. Советник взмахнул рукой, и дверные створки разошлись в разные стороны – как раз вовремя, чтобы я увидела не только Большой Зал, а и то, как одна из девиц, тщедушная блондинка, проходила испытание.

Арин стоял на возвышении, совершенно спокойный, и смотрел на девушку абсолютно без интереса. Не так, как на меня, но не факт, что это повод для радости. Потому что вот он подал ей руку, девица приняла мужскую ладонь, становясь рядом с королем, а потом...

По руке Арина прокатилась волна пламени.

Настоящего!

Мне уже доводилось видеть кое-какую магию и даже самой воспользоваться каким-то её подобием, но это было гораздо более впечатляюще, чем то, с чем я столкнулась. Пламя взялось из неоткуда, но спустя миг оно уже с головой окутало Арина и упорно тянулось к девушке.

Блондинка улыбалась. Она ждала этот огонь, рассчитывала на него, хотела, кажется, слиться с ним воедино... Но вся её радость моментально исчезла, стоило только пламени коснуться её кожи.

Девушка закричала. Истошно, дико. Она выдернула свою руку из пальцев Арина и прижала её к груди. Потом, словно осознав, что сделала, вновь потянулась к королю, но он остановил её жестом.

– Нет! – строго велел он. Пламя вокруг Арина уже затихло, а сам он внимательно смотрел на невесту. – Сожалею, леди, но вы не способны выдержать мой огонь. Лекаря ей!

Девушка пошатнулась и свалилась с пьедестала. Её успела подхватить подоспевшая охрана, а о дальнейшей судьбе незнакомки и, очевидно, уже бывшей невесты дракона, мне узнать не довелось. Арин осмотрел присутствующих, потом повернул голову и увидел меня.

– Советник Берг! – он обратился, очевидно, к сопровождавшему меня мужчине. – Не ожидал увидеть вас на испытании... О, леди Буоно! А вы, кажется, решили не участвовать?

– Что вы, Ваше Величество! – вмешался Берг, заметив, что я не спешу отстаивать свою судьбу. – Леди Буоно просто не умеет правильно определять время, вот и забыла прийти на испытание. Она молила меня привести её сюда, для прохождения проверки огнем.

Проверка огнем? Меня тоже будут жечь?!

– Ваше Величество, ведь вы позволите леди Буоно поучаствовать?..

– Да, конечно, – кивнул Арин. – Подойдите сюда, леди, только, прошу вас, скорее.

Я сглотнула. Что-то мне уже не очень хотелось участвовать в этом отборе... Меня что, будут жечь заживо, а я должна стоять и терпеть?!

С трудом переставляя ноги, я направилась к Арину. Он внимательно смотрел на меня, отслеживая каждый шаг, и, когда я была совсем близко, ободряюще улыбнулся.

– Не переживайте, леди, – промолвил он, наблюдая за тем, как я, приподняв юбки, самостоятельно взбираюсь на пьедестал. Принимать его руку категорически не хотелось! – Я отлично себя контролирую, потому, если вам будет грозить опасность, моментально остановлю огонь.

– Кажется, моей предшественнице это не помогло, – пробормотала я.

– Вы всегда можете отказаться!

...И отправиться к тетушке, которая запросто определит, что тут нет её племянницы, зато есть коварная иномирянка, с которой надо что-то делать. Например, казнить!

Интересно, есть здесь смертная казнь? В любом случае, вне зависимости от её наличия, я не хочу проверять на своей шкуре, что тут делают с попаданцами!

– Ну что вы, Ваше Величество, – через силу улыбнулась я. – Ради вас я готова рискнуть.

Самое страшное, что это было правдой! Я действительно почувствовала в себе способность поставить сейчас на кон всё, что у меня было, в том числе и собственную жизнь. С каких это пор я стала такой отчаянной?..

Но страх миновал, стоило только заглянуть в синие глаза Арина. Я прониклась доверием к дракону и совершенно не сомневалась в том, что он сделает всё возможное, чтобы уберечь меня...

Так! Нельзя расплываться, словно кусочек сахара, который бросили в горячий чай! Я – не рафинад, я разумная девушка, а значит, должна оставаться, так сказать, в сознании до последнего. И не могу позволить, чтобы меня сожгли. Я должна помнить, что мне надо выдернуть руку, как только станет больно!

– Надеюсь, вы помните условия испытания? Побеждает та, кто продержится дольше всего, – промолвил Арин.

Значит, придется терпеть боль? Чтобы не вылететь? Но... Какой кошмар! Он в самом деле собирается меня сжигать?..

Я не успела задать этот вопрос. Мужчина требовательно протянул руку, и я вложила свою ладонь в его и закрыла глаза, дожидаясь боли. Наверное, так мне будет перенести её легче. Знать бы только, сколько продержались предшественницы...

Ладонь Арина была сухая и теплая. Прикосновение оказалось очень приятным – никаких влажных ладошек, никакого жжения. Он, наверное, ещё не зажег свой огонь, потому я просто наслаждалась тем, как он держал меня за руку.

Приятно! Никто из мужчин никогда так не сжимал мои пальцы, одновременно крепко и бережно. Слово показывая, что я – его!..

Его шашлык, очевидно. И когда там меня собираются сжигать?!

Я открыла глаза – и с ужасом обнаружила, что пламя уже повсюду. Горел не только Арин. Если бы! Горела моя рука, мои плечи, кажется, пламя уже подбиралось к плечам и к розовой ткани платья. Я превратилась в настоящий факел!

– Беатрис, – до меня донесся голос Арина, – надеюсь, я наблюдаю проявление твоего притяжения моего огня, а не твоей величайшей силы воли? Тебе ведь не больно?

– Совсем не больно, – с искренним изумлением промолвила я. – Разве так... Разве это вообще возможно?

– Возможно, – усмехнулся Арин. – В этом мире многое возможно...

У меня была тысяча вопросов, которые я хотела озвучить ему сию же секунду, но пришлось сдержаться – на нас ведь смотрели! А рев пламени начинал стихать. Арин погасил его, и я с удивлением обнаружила, что осталась цела и невредима.

– Поздравляю с прекрасным результатом, леди Буоно, – промолвил Арин. – Вы участвовали последней – и вы победили в этом испытании.

Победила?

Я не до конца поняла, что же он сказал, пока не оказалась в толпе других девиц. Их оказалось семеро и, судя по разговорам, четыре не могли выдержать и секунды рядом с королевским огнем.

– Как тебе удалось этого добиться? – услышала я шипение над ухом. – Он же жжется! Неужели у тебя действительно ничего не болело?

Я благоразумно промолчала, только исторгла какое-то глупое хихиканье. Этого оказалось достаточно, чтобы меня сочли последней дурой и оставили в покое; девицы, впрочем, косились на меня сердито, а я с неожиданной остротой поняла, в каком невыигрышном положении оказалась. Черт возьми, теперь меня будут считать главной конкуренткой!

Конкурентка, у которой только одно платье... И даже нет запасной одежды. Эта мысль удивительно прочно засела в моей голове. Я замешкалась, задержалась – а когда вышла в коридор, попросту подвисла у какой-то шторы, если честно, раздумывая, не сдернуть ли мне её и не воскресить ли свои давно забытые способности швеи.

Застыла я надолго – мимо, не замечая меня, прошли и невесты, и стража, и советник Берг... Последним зал покинул король – и я осознала, что, кажется, сейчас могу решить как минимум одну свою проблему.

– Ваше Величество! – осторожно подала голос я из-за портьеры.

Арин остановился. Замер. Потом медленно повернулся на голос и наконец-то увидел меня.

– Леди Буоно, – проронил он. – Кажется, испытание для вас уже закончилось. Разве нет?

– Закончилось, – подтвердила я. – Однако... У меня будет к вам просьба.

– Хотите покинуть отбор раньше срока? – изогнул брови он.

Я нахмурилась. Ну уж нет! Так просто он от меня не избавится. Даже если очень того желает.

– Я прошла испытание, – твердо промолвила я. – А значит, достойна остаться как минимум до следующего, разве нет?

– Определенная логика в этих словах присутствует, – Арин улыбнулся. – Однако, если вы, леди Буоно, желаете покинуть отбор раньше срока, кто я такой, чтобы препятствовать вам?

– Вы мне король, во-первых, а во-вторых, покидать отбор раньше срока я не собираюсь, – твердо заявила я. – Если, разумеется, вы не желаете отослать меня прочь.

– Желаю вас? Определенно... Но не отослать, – Арин сделал шаг ко мне навстречу. Я отступила – и оказалась прижата к стене. Положение было крайне неоднозначным даже для моего мира, а для этого, пожалуй, и вовсе катастрофическим.

Король, явно намереваясь усугубить ситуацию, уперся ладонями в стену за моей спиной. Сейчас он был так близко, что нас разделяли миллиметры. И я почувствовала дикое, почти неконтролируемое желание обвить руками шею мужчины и впиться поцелуем в его губы. Так, чтобы дух захватывало...

У меня никогда не было ни одного бурного романа. Внешность не та, статус не подходил, всё не сходилось, в общем-то. Но тут я юна, беззаботна и красива! А он – король! Зачем мне в чем-то себе отказывать?

Но здравый смысл вопил: поцелуи с королями в коридорах добром не заканчиваются! Потому я вжалась в стену, стараясь

разорвать непосредственный телесный контакт с Арином и промолвила:

– Ваше Величество, дело в том, что я прибыла совершенно без вещей. Я... Мне даже не в чем спать, – это сорвалось с языка как-то само по себе.

В глазах драконьего короля вспыхнули опасные огоньки. Он растянул губы в веселой, задорной улыбке, а потом протянул:

– Спите обнаженной, в чем проблема?

Выглядел он так, как будто обнаженной же меня только что и представил. В нормальном состоянии меня бы это дико возмутило. Но почему-то сейчас казалось на удивление волнующим и приятным. И... Что ж, ладно, я – порядочная девушка, мне нельзя представлять короля во всяком неприличном виде, мне вообще нельзя представлять короля... Но как же хочется!

– Ваше Величество, – запротестовала я, – это по меньшей мере неприлично. Я... Не могу себе этого позволить. К тому же, холодно.

– И потому за помощью обращаетесь именно ко мне?

– Ну, у вас же горячая кровь.

Арин сверкнул глазами.

– Предлагаете мне лично согреть вас ночью?

Я сглотнула.

– Давайте обойдемся без подобных намеков.

– Вы сами меня толкаете на это.

– Вам кажется.

Мы замерли, обменялись пылкими взглядами. Арин вновь улыбнулся, коварно и как-то по-кошачьи. Или, быть может, по-драконьи? Так или иначе, я вздрогнула, буквально на физическом уровне ощутив излучаемый им жар. Следовало сбежать, разорвать расстояние между нами, отскочить куда подальше... Лишь бы только не сгорать здесь, не стоять, вглядываясь в его лицо с внезапной жадностью...

Да что со мной такое!

– Вы так покраснели, леди Буоно. Вы стесняетесь или вам неприятно? – Арин наклонился ко мне, и его горячее дыхание обожгло мою кожу. Я напряглась, но с места не сдвинулась. Впрочем, мне в общем-то и некуда было сдвигаться.

– Я стесняюсь, – ответила я. – И уповаю на вашу помочь, Ваше Величество...

– Что ж, хорошо, леди Буоно. В честь того, что вы так отлично прошли сегодняшнее испытание, я подарю вам что-нибудь, чтобы вам... лучше и теплее спалось, – Арин улыбнулся. – Но если вы пожелаете более естественную, живую, так сказать, грелку, то обращайтесь за помощью. А сейчас – доброго вам вечера, леди Буоно. Ужин подадут в ваши покои. Во избежание лишнего... Контакта между невестами. И ради вашей же безопасности. Потому попрошу пройти в комнаты.

– Как прикажете, Ваше Величество.

– Всего лишь рекомендую, – усмехнулся Арин. – И... Хороших вам снов.

– Спасибо. Вам тоже, – выдохнула я.

Арин ничего не ответил. Он почему-то как-то совсем безрадостно улыбнулся, потом оттолкнулся от стены и, резко отвернувшись от меня, зашагал прочь. Мне только и осталось, что дожидаться, пока король скроется за поворотом, а потом решительно направиться в спальню. И понадеяться, что он действительно поможет мне с одеждой, потому что не могу же я в этом розовом платье ходить постоянно?!

Или в самом деле придется спать обнаженной, всяким обнаглевшим королям на радость... Что ж, кажется, Арин не будет против. Но удивительно другое. Почему мне так хотелось принять это его чертово предложение? И... Так ли уж он меня ненавидит?

Что ж, ответ на этот вопрос я поищу завтра.

Глава четвертая. Арин

Она прошла испытание огнем.

Эта мысль до сих пор никак не желала укладываться у меня в голове. Я прокручивал ее несколько раз, пытался понять, как реагирую на это... И не мог. Было только яркое осознание: она справилась.

Один из пунктов, по которым определялась истинность пары – стойкость к огню. Но истинной я не нашел. И хоть знал леди Буоно прежде, она не вызывала у меня таких чувств. Зато теперь...

Я считал, что испытание огнем – это огромная дикость. Неужели не ясно, что каждой девушке будет больно находиться со мной?! Я вполне умел сдерживать пламя и прекрасно владел собой, никому не грозила серьезная опасность, но зачем подвергать девушек подобному? Тем более, они не слушали требований немедленно отступить, как только им станет больно. Считали, будто я могу не заметить, как жжет их пламя!

Трое не выдержало касания огня и вовсе. Их сегодня же отправят по домам, это не подлежало сомнению. Ничего у нас не получится.

И только Беатрис, кажется, чувствовала не жар, а тепло. Более того, судя по тем эмоциям, которые я успел поймать от девушки, ей понравилось!

Это притом, что каждой молодой девушке с драконьей кровью, но без проявившейся ипостаси, твердили: инициированные мужчины-драконы опасны. Могут сжечь, если не контролируют себя. Беатрис же, конечно, волновалась, когда поднималась ко мне, и в целом она владела собой хуже других девушек, но страх был иным. Каким-то почти неосознанным, что ли...

– К сожалению, мы не можем удовлетворить вашу просьбу, – раздался рядом противный голос, напоминающий о том, что я не один и вообще-то занят делом.

Я тряхнул головой, пытаюсь вернуть ясность мыслей. Вместо этого только избавился от ясности зрения, потому что волосы упали на глаза. Быстро заморгал, пытаюсь избавиться от рези в глазах, раздражённо убрал рукой мешающие пряди и скривился, с трудом сдерживая недовольство.

– Почему, – промолвил я вкрадчиво, – вы не можете предоставить леди Буоно то, что я прошу?

Управляющий замка, господин Штольц, нервно втянул голову в плечи, явно побаиваясь драконьего гнева. Он был человеком с каплей драконьей крови; та не проявлялась ровным счетом никак, за исключением большой страсти Штольца к золоту, а следовательно – и к взяткам. При королеве Ириане, прежней драконьей правительнице, управляющий жил на широкую ногу, потому ничего удивительного, что я ему с первого взгляда не понравился. Ха, принципиальность! Что за чушь такая? Как человек, пусть и бывший, может быть принципиальным? К тому же, теперь в нём дракон! Золото!

Золото я не любил. Взятки и хитрых лисов, наживающихся на элементарных просьбах – тем более. И единственной причиной, по которой Штольц до сих пор не вылетел с работы, был невысокий конкурс на данную должность.

Но ничего. Ещё одно препирательство – и я найду замену.

– Ваше Величество, – Штольц прокашлялся, – в соответствии с уставом по проведению Отбора Невест для Короля Драконов, пункт семнадцатый, подпункт третий, под-под...

– Короче.

– Управление замка вынуждено воздержаться от оказания финансовой помощи девицам во избежание пособничества какой-либо из кандидаток во время проведения отбора, – отрапортовал Штольц. – А одежда входит в финансовую помощь.

– Одежда – не деньги, – сердито напомнил я.

– Это материальная ценность, Ваше Величество.

– Как и еда. Вы предлагаете не кормить девушек?

Штольц нахмурился.

– Еда входит в список базовых пунктов, определенных уставом, и предоставляется на общих основаниях всем девицам в равной мере, Ваше Величество. А одежда в финансирование не входила. Это пройдет под пунктом «иные расходы», а управление замка...

Я не выдержал и раздраженно дернул рукой, используя одно из заклинаний немоты. Штольц обиженно клацнул зубами, но спорить больше не мог – ни одно слово не сорвется с его уст, пока я не разрешу. Молчаливым он мне нравился куда сильнее. Был бы я

королем-тираном, мог бы так и оставить, но заклинание было заряжено на час действия.

– Хорошо, – промолвил я. – Но, напомните мне, господин Штольц, пункт «иные расходы» предназначен для чего?

– Му-у-у, – противно промычал управляющий.

– Ах да, – усмехнулся я. – Помню-помню. «Для организации времяпровождения короля и невест». Я хочу пригласить леди Буоно на свидание. Я могу это сделать?

Штольц напряженно кивнул.

– Отлично. Но мне надо передать ей приглашение.

Управляющий метнулся к столу – мы находились у него в кабинете, и всё это время я внимательно осматривался, чтобы не оказаться погребенным под очередной горой бумажек, – добыл из очередной кучи какую-то картонку и перо и жестом предложил сесть и написать приглашение собственноручно.

– Да, да, – кивнул я. – Именно так. Но я хочу красиво преподнести это приглашение. Я ведь могу определять формат упаковки?

Штольц закивал.

– Отлично. В таком случае, подготовьте большую коробку, положите в неё все те платья, которые я перечислил, а сверху – приглашение, – распорядился я. – И в ближайшие два часа преподнесите это леди Буоно. И если я узнаю, что оформление моего подарка не соответствовало описанию, а леди Буоно не понравились предложенные ей наряды, я вас, господин Штольц, уволю. За нарушение пункта тринадцать, запрещающего управлению замка своим непосредственным вмешательством вносить коррективы в отношения короля и конкурсанток. Надеюсь, теперь у вас возражений не будет?..

Возражений не было. Нет, Штольц бы их нашел, но слишком надежно работало заклинание немоты, в таких ситуациях оно отлично помогало. Под моим тяжелым взглядом он коротко поклонился, подтверждая, что готов выполнить приказ, и взялся за составление списка подарков. Я наблюдал за его действиями с полминуты, а после, удостоверившись, что приказ не будет проигнорирован, наконец-то покинул кабинет управителя.

Усталость давала о себе знать. Нормальному дракону совершенно не сложно несколько раз за день выпустить своё пламя. Двенадцать –

тоже! Но удержать его, чтобы даже случайно не причинить вреда ни одной из девушек?.. Традиция проведения отборов сохранилась ещё из далеких времен, когда драконы отличались огромной силой, но не имели ни капли милосердия. Для них, должно быть, нормальным считалось вообще сжечь несчастную невесту, да хоть и десяток, и оставить ту единственную, которую пламя будет только ласкать.

Но, во-первых, я не убийца и должен беречь каждую из конкурсанток, даже если большинство из них мне совершенно не нравятся, а во-вторых, если среди девушек и найдется моя истинная пара, то истинность точно не распространяется на ткань её платья. И как-то у меня нет желания предоставить возможность всему честному миру полюбоваться на мою обнаженную невесту.

Мысли, до того решительно крутившиеся вокруг глупых правил отбора, как-то очень стремительно переметнулись к Беатрис.

У неё такая мягкая, бархатная кожа, наверняка невероятно приятная наощупь... Мне вдруг резко захотелось поцеловать девушку, возможно, не только в губы. Мысли эти были весьма пагубными, пришлось затрясти головой, отгоняя их подальше.

Я должен держать себя в руках. Что это за фантазии такие?!

Ещё немного поблуждав по коридорам, я собирался отправиться к себе в кабинет, но внезапно ноги сами принесли меня обратно к Штольцу. На самом деле я совершенно не планировал разговаривать с ним ещё раз и уж точно не собирался замирать у двери, прислушиваясь к отголоскам чужого разговора. Но эманации чужого недовольства и гнева, так ярко излучаемые помещением, заставили меня изменить траекторию собственного движения.

– Разве ты не говорил ему про устав?!

– Разумеется, говорил, – пытался оправдаться Штолец. Я так и представлял, как он носится по кабинету, размахивая руками. – Но Его Величество хорошо знает устав и свои права. Он сумел найти лазейку.

– И к завтрашнему дню всем, всем станет известно, что сердце короля покорила какая-то непонятная девица. Девица, на которую мы не имеем влияния. Вы понимаете, что *после* этого шансов вывернуть всё так, как нам удобно, будет гораздо меньше?

Штолец тяжело вздохнул.

– Что я могу сделать, господин, что я могу сделать...

– Заставьте короля разочароваться в ней.

Я насторожился. Голос собеседника Штольца был мне совершенно незнакомым. Я предполагал, что имела место быть какая-то искажающая магия, но, как ни вслушивался, не мог уцепиться за интонацию. Удивляло, что мне вообще позволили услышать этот разговор. Скорее всего, на руку мне сработала неосторожность Штольца.

– Разочароваться? Но как? – управляющий тяжело вздохнул. – Вы ведь понимаете, что дракон...

– Дракон, дракон! Король в первую очередь человек. И не станет терпеть рядом с собой набитую дуру, которой, несомненно, является леди Буоно. Вот и заставьте его то заметить. Он должен выбрать *правильную невесту*. Если... Штолец? Вы не заколдовали дверь?!

Я отступил на шаг от кабинета и сжал руки в кулаки, призывая стихию воздуха. Став драконом, я по большей мере пользовался именно магией своей звериной ипостаси, но не забывал и про человеческую. Стихия воздуха не могла сделать человека невидимым, но отвести от него взгляд – вполне.

Однако оставаться рядом с кабинетом мне было нельзя. Я чувствовал, как на дверь одновременно ложится и защитная, и диагностическая магия, и поспешил отступить, прежде чем меня засекли.

Итак, замечательно. Они пытаются заставить меня жениться на «правильной» невесте, кто это – я не знаю, но явно не леди Буоно. Или именно она, и собеседник Штольца ведет двойную игру? Это вполне вероятно! Моё присутствие могли ощутить, специально заговорить о Беатрис, чтобы таким образом она оказалась вне моих подозрений.

Что ж, это тоже вполне вероятно. Не зря внезапно меня стало так сильно к ней тянуть. Может, это не влечение истинной пары, а вредоносное колдовство?

Если б я мог знать... Но ответ мне никто не даст. Разве что попытаться проверить непосредственно саму леди Буоно. Спросить напрямую – плохой вариант, она, конечно, не ответит. Но попытаться проследить за её эмоциями, вывести на правду...

Да, это логичный вариант! Ну, или я ещё не насмотрелся на неё за сегодня и хочу снова увидеть.

В любом случае, останавливать себя я не стал. Решительно направился в девичье крыло, проскользнул мимо очередной паутины-ловушки, которая должна была проинформировать кого-то – кого, кстати? – о моем приближении к невестам. Комната леди Буоно нашлась привычно легко, благо, я уже не впервые сюда ходил.

Приличия ради я, разумеется, постучался. Услышал что-то вроде невнятного «да», решительно отворил дверь, сделал шаг внутрь и только потом предусмотрительно оглянулся.

Что ж, врагов в комнате не было. Зато была коробка с подарком-приглашением. Само приглашение валялось на полу, рядом с ним оказалось то самое розовое платье, а сама леди Буоно замерла, прижимая ночную сорочку к обнаженному телу.

А потом, опомнившись, взвизгнула и отскочила за штору.

– Вы с ума сошли – врываться без стука! – возмутилась, уже прикрываясь тканью, Беатрис. – Или то, что вы король, позволяет вам заходить в чужие покои и рассматривать невест обнаженными?

– Как минимум одну из невест мне рано или поздно придется рассмотреть обнаженной, – усмехнулся я, хотя настроение было совсем не склонное к шуткам. – У вас есть шансы стать этой самой невестой.

– Это намеки на фаворитку?! – сердито воскликнула она.

– На супругу, леди Буоно.

– А, – она смутилась.

Щеки девушки залились краской, а тонкие пальцы ещё плотнее вцепились в штору. Она явно не ждала, что речь пойдет о женитьбе, может, решила, что я пришел делать ей какое-то крайне непристойное предложение. Что ж, у неё был повод так считать, потому что ни один нормальный мужчина вот так в девичью спальню не врывается.

Тем не менее, неоднозначность ситуации до сих пор не заставила меня выйти. Беатрис вновь выглянула из-за шторы, за которой было надежно спряталась, а потом уточнила:

– Вы так и будете тут стоять? Покиньте комнату!

– Мне надо с вами поговорить.

– Вам принципиально разговаривать с голой девушкой, или вы таки подождете в коридоре?! – проворчала она. – Вы совершенно не уважаете мои права!

Права? Где-то я уже слышал. От Маргарет, что ли?

В девичестве маркиза Алатэ, ныне королева Земнолесья, подруга моего детства, Марго любила ворчать о том, что этот мир излишне патриархален. А Риан, мой кузен и, собственно, сам король Земнолесья, в этих восклицаниях свою супругу только поощрял, используя терминологию, чуждую нашему миру. Оно и неудивительно, учитывая то, что Риан в общем-то из другого мира...

– Однако, вы очень радикально настроены, – отметил я. – Возможно, другие невесты были бы счастливы оказаться сейчас на вашем месте.

– Нормально я настроена. Но если вы считаете, что желание одеться, прежде чем продолжать разговор – это признак радикального феминизма, то нам с вами не о чем разговаривать...

– Радикального чего? – ласково уточнил я.

Леди Буоно ойкнула и вновь скрылась за шторой.

– Выйдите за дверь! – потребовала она уже оттуда.

– Если я постою за вашей дверью, меня наверняка заметят. Поползут слухи. Но я могу отвернуться, это вас устроит?

– Да, – пискнула Беатрис. – Вполне устроит.

Что ж, пришлось выполнять обязательства.

В общем-то, в любой другой ситуации я нашел бы способ постоять снаружи и не стал бы смущать девушку. Но, во-первых, в данном случае мне даже отворачиваться не слишком хотелось, я б с удовольствием полюбовался на прелестную фигурку леди Буоно, а во-вторых... Феминизм!

Несомненно, это слово было мне знакомо. Борьба за права женщин не вызывала у меня ни отвращения, ни недовольства, наоборот. В чем проблема? Что плохого в умных, самостоятельных девушках? Мои оппоненты, тот же советник Берг, могли бы сказать, что так девы ни рожать не будут, ни замуж выходить, но я придерживался мнения, что мужской половине надо б что-то самим делать, чтобы добиться женского сердца. Вон, королева Марго вполне феминистично настроена. Мешает ли это ей быть замужней матерью двоих детей? Да ни капли. И Риан не жалуется.

Проблема в другом.

В нашем мире нет никакого «феминизма». То есть, движение за права, конечно, есть. Но слова такого нет! Услышал я его от Риана, а тот, собственно, попал к нам из другого мира.

А ещё мне недавно сообщили о разрыве межмирового пространства и о том, что где-то тут иномирнин. «Особо опасный преступник».

Возможно, именно этот особо опасный преступник сейчас переодевается за моей спиной?..

– Я готова, – провозгласила наконец-то Беатрис.

– Замечательно, – я обернулся – и едва не потерял дар речи.

Тонкая ткань, конечно, скрывала прелестную фигурку, но совсем не в той мере, что нужна была, дабы успокоить мою фантазию. Если присмотреться, можно было вполне рассмотреть соблазнительные силуэты женского тела. Но помимо того... Длина и фасон сорочки, мягко говоря, совершенно не соответствовали местным приличиям. Что за тонкие бретели, почему этот наряд только прикрывает колени?..

– Извините, я могла неправильно одеть, – обхватив себя руками, чтобы прикрыть обнаженные плечи, промолвила Беатрис. – Я... У меня дома немного другое носят, пришлось повозиться, чтобы надеть.

Я присмотрелся внимательнее и подумал, что, кажется, Беатрис перепутала и вместо сорочки приладила нижнюю юбку. Или что это такое?.. Я не слишком разбирался в названиях женских нарядов, да и половину своего собственного гардероба игнорировал, ссылаясь на новую моду. Леди Буоно явно не разбиралась тоже.

Пришлось заглянуть в коробку. Что ж, да, я не ошибся, сверху там лежала классическая ночная сорочка, закрытая, приличная и совершенно скучная. Я потянулся к ней, чтобы продемонстрировать Беатрис тот наряд, в который она в самом деле должна была облачиться ко сну, а заодно обвинить её в иномирности, но не успел дотронуться до ткани. Да что там, едва руки одернул!

От одеяния отчетливо веяло сильной тёмной магией.

– Беатрис, – я перевел взгляд на девушку. – Расскажи мне, как ты получила эту коробку?

– А это разве не ваш подарок, Ваше Величество? – заморгала она.

– Мой. Но вручал-то его не я лично, – сердито отозвался я.

– С ним что-то не так?

Пугать девушку не хотелось. Я скривился и нехотя промолвил:

– У меня не слишком послушные подданные. Я всего лишь хочу убедиться в том, что они верно исполнили мой приказ.

Наверное, со стороны это звучало довольно странно, но Беатрис вроде поверила. И вместо того, чтобы спросить, почему ж я не повесил магический маячок на своего управляющего и прочих подданных, попыталась достаточно четко ответить.

– Ко мне в дверь постучали. Пришла какая-то служанка... Лица я не запомнила, но рыженькая, пухлая, – Беатрис руками очертила в воздухе силуэт, забыв притом, что минуту назад пыталась от меня этими же руками прикрыться, и её «ночная сорочка» вновь открылась мне во всей красе. Стихии, как устоять и не натворить ничего лишнего?! – Поставила коробку на пол и удалилась. Сказала, что это мне подарок от Вашего Величества в честь победы в испытании.

– Так, – я кивнул. – Пока всё хорошо. Дальше.

– Она ушла.

– Она не открывала коробку?

– При мне – нет, – пожала плечами Беатрис.

Я жадным взглядом выхватил это её движение, но в ту же секунду велел себе сосредоточиться на деле. Потом буду рассматривать красивую полуобнаженную девушку, которая почему-то не знает, как правильно носить местную одежду. А пока надо убедиться, что этой девушке не грозит скорая смерть от проклятья на одежде.

– Дальше что было? – серьезно спросил я, пытаюсь вспомнить, как там себя ведут нормальные деловые люди. Точно не смотрят так жадно и голодно на своих собеседниц...

– Я дождалась, пока служанка уйдет, подошла, открыла коробку. Увидела там сорочку. Решила переодеться ко сну, потому что в платье очень неудобно, а потом уже разобрать остальные вещи... Ведь личные служанки здесь не положены, не так ли? – она с вызовом взглянула на меня. – что вы на меня так смотрите, Ваше Величество?..

– Ко мне можно обращаться по имени, – ляпнул я, хотя собирался объяснить о проклятии и опасности, поджидающей на каждом шагу.

А ведь сам же прежде гордился безопасностью дворца! Но, кажется, с этой самой безопасностью в последнее время что-то неладное.

– По имени как-то неприлично, – смутилась Беатрис.

– Всё равно попробуйте.

– Хорошо, Ваше Величество, – сдалась она.

– Арин.

– Хорошо, Арин, – исправилась девушка. – Так к чему был этот допрос? Справляются ваши слуги со своими заданиями?

– Не очень, – честно промолвил я.

– Она должна была разложить вещи, эта девушка?

– Да. Или нет... в любом случае, она не должна была приносить коробку с проклятой вещью.

Беатрис ахнула.

– Проклятой?!

– Да, – хоть неохотно, но я всё-таки подтвердил свои слова. – На ночную сорочку наложено проклятье.

Леди Буоно, недолго думая, отскочила за штору.

– Отвернитесь! – велела она мне.

– Зачем?

– Она проклята! Надо её немедленно снять!

– А... Нет-нет! – замахал руками я. – Не надо снимать! – нет, надо, конечно, но если я воспользуюсь своим служебным положением таким образом, то сам же себе этого не прощу. – Другая сорочка, Беатрис. Другая. Она лежит в коробке. А эта, которая... В общем, её я ещё не проверял.

– Так проверьте.

Я вздохнул.

– Для этого мне придется подойти ближе.

– Подходите, – обреченно вздохнула Беатрис. – Ваша близость пугает меня меньше, чем проклятье...

А вот меня собственная несдержанность пугала сильно больше! Однако я всё-таки подошел к девушке вплотную, пробежался пальцами по её волосам, словно на них тоже намеревался отыскать проклятье, потом опустил ладони на её обнаженные плечи... Тяжело вздохнул, мысленно велел себе не заниматься всякой ерундой и использовал сканирующее заклинание. Наряд, который на себя надела Беатрис, оказался совершенно безвредным, не считая того, что испытывал моё и так не железное терпение.

– Всё в порядке, – промолвил я. – Сейчас проверю остальную одежду, заберу проклятое и уйду.

Беатрис не спорила. Она позволила порыться в коробке с её вещами, но там, к счастью, не обнаружилось ничего страшнее проклятой сорочки. Правда, чтобы вытащить оную, мне пришлось под

тяжелым взглядом леди Буоно магическими ножницами отрезать кусок шторы, сложить в несколько раз и, используя ткань вместо перчатки, как защиту, подцепить заколдованную вещь. Выглядела сорочка весьма стандартно, но стоило попытаться прощупать магией – опять искрилась.

Интересная ситуация, конечно...

Я раздраженно скривился и мысленно запретил себе говорить что-либо по этому поводу. Уже направился к выходу, но вспомнил, что не всё ещё сказал.

– Это вам! – я отдал леди Буоно открытку, потерянную среди вещей. – Приглашение на свидание завтра в саду. Надеюсь, вы всё-таки придете?

Беатрис взглянула на меня как-то особенно подозрительно, но кивнула.

– Приду.

– Тогда до завтра. Спокойных вам снов, леди Буоно.

– И вам!

Я кивнул, покинул её покои и уже в коридоре подумал, что спокойная ночь мне сегодня не светит. Надо разобраться в том, кто заколдовал сорочку... И проверить, не висит ли на мне какое-нибудь любовное заклинание. Потому что моё влечение к Беатрис уже переходит всякие границы!

Глава пятая. Беатрис

Ночь прошла спокойно. Если честно, засыпая, я даже подумала, что могу проснуться уже в родном теле. Где-нибудь в психушке... Или просто у себя в спальне. Пойму, что всё это был яркий, очень интересный и совершенно нереальный сон, в котором я увидела, как выглядит мой идеал мужчины, в первый и последний раз. Ну и хорошо! Ведь драконов не существует, отборы невест – это и вовсе смешно, а средневековые королевства, или что оно такое, не самое любимое место моего обитания.

Однако утром, стоило мне открыть глаза, я мигом бросилась к ближайшему зеркалу – и испытала не разочарование, а радость, когда увидела всё ту же прехорошенькую мордашку леди Буоно да её рыжие кудри.

Что ж, кажется, пора принять очевидное. Я действительно теперь обладательница этого тела, надо сказать честно, роскошного!

И всех проблем, не менее грандиозных и впечатляющих, чем красота юной девы, отражающейся в зеркале.

Приглашение на свидание было достаточно скупым и деловым. Наверное, любая красотка, привыкшая к мужскому вниманию, обиделась бы на подобный подбор слов, но, во-первых, Арин вчера навещал меня сам и спас мне жизнь, а во-вторых, возможно, высокопарные фразы на бумаге – не лучшая идея, если не хочешь, чтобы потенциальная невеста умерла раньше срока.

Судя по всему, мне предстоял завтрак в компании Его Величества. Ужин я отведала в компании местных девиц, и не сказать, что получила огромное удовольствие, потому перспектива поесть не под тяжелыми взглядами недовольных конкуренток, имена которых путались в голове почище физических формул, радовала невероятно.

Конечно, я подготовилась! Я могла б сказать, что подготовилась даже более тщательно, чем когда-либо в своей жизни прихорашивалась к свиданию, но истина была в том, что и свиданий-то в моей жизни до этого дня было...

Мало их, в общем, было.

И все – отнюдь не с красавцем-королем, от одного вида которого дух захватывает.

Тем не менее, я позволила себе немного поваляться в ванной, после которой кожа стала выглядеть ещё свежее, уложила волосы в замысловатые косы – это я, к счастью, умела делать, будучи студенткой, ещё в своем родном теле выплетала невообразимые прически, пока не подстриглась, устав бороться с буйными прядями, – нарядилась в платье, подаренное мне Арином.

Выглядело оно значительно скромнее, чем то розовое, в котором я приехала. Бежевое, из достаточно плотной ткани, платье подчеркивало тонкую талию, но прикрывало и плечи, и грудь. Я не без удовольствия застегнула мелкие пуговички воротника и покрутилась возле зеркала.

Красиво!

Только... Кажется, платье всё равно слишком откровенно подчеркивало мои формы. С одной стороны, ничего лишнего, я выглядела красиво, ничего не свисало, а с другой... В коробке было ещё столько непонятных вещей, в которых я не разбиралась!

Ну да и черт с ними.

Решив, что потом поинтересуюсь у кого-то, как всё то несчастье правильно надевать – да хоть у короля, он, кажется, спокойнее всего относится к моим причудам! – я выскользнула из комнаты и задумалась. Где искать то место, где мы, собственно, будем завтракать?

Приглашение в моей руке вмиг ожило от этой мысли, затрепетало и превратилось в бабочку. Та лишь мгновение посидела на раскрытой ладони, но этого хватило, чтобы я заметила на крылышках рваные очертания букв. В самом деле, текст отразился на крыльях?

Бабочка взмыла в воздух, и я, решив, что это мой шанс обнаружить все-таки нужное помещение, поспешила за ней. Для этого пришлось, правда, подобрать юбки, а местами едва ли не бежать, и в какой-то момент я была готова проклясть и платье, и завтрак...

Не успела. Потому что мой крылатый проводник добрался до какой-то двери и мягко спланировал обратно ко мне на ладонь.

Дверь была вполне обычная. Резная, красивая, но безо всяких табличек и указаний, что мне сюда. Зато под дверью стояли две девицы. Обеих я узнала. Анабель Берг, высокая статная брюнетка, кажется, советничья дочка, была претенденткой на победу в прошлом

испытании – пока не привели меня. И кто привел! Её же собственный отец!

Вероятно, Анабель до сих пор не простила мне это. Её подруга, Вероника, такой удачливостью и стойкостью по отношению к драконьему пламени не обладала совершенно, она сама за столом проболталась, что с трудом выдержала напор огня и думала, что сгорит живо. Тем не менее, с отбора девушка не убежала, с завидным упорством желая стать будущей драконьей королевой, а на меня сердилась... То ли за компанию с подругой, то ли потому, что сама не обладала такой стойкостью и завидовала другим.

– Беатрис! – первой со мной заговорила именно Вероника. – Вот так встреча! Не ожидала увидеть тебя здесь... Прямо под дверью королевских покоев.

– Королевских покоев?.. – переспросила я, чувствуя, как розовеют мои щеки.

Он что, пригласил меня просто в спальню?!

– Ну, да, – пожала плечами леди Анабель. – Разве ты не ориентируешься в замке?

– Если честно, не очень, – нехотя отозвалась я. – И оказалась здесь случайно... Однако, – спохватилась я, – а что здесь делаете вы?

Девушки переглянулись.

– Мы... – начала Вероника.

– Прогуливались! – закончила за неё Анабель. – И просто случайно оказались у покоев Его Величества... Но сейчас собираемся уходить. И, раз уж ты заблудилась, – ядовита улыбка озарила девичье лицо, – можем проводить и тебя!

Я едва не чертыхнулась вслух, когда услышала доброе предложение куда-то меня проводить. В голове лихорадочно забегали мысли: что будет, если я в самом деле не приду на свидание к Арину? Наверняка вылет из отбора... И тетушка.

С другой стороны, зачем бы ему понадобилось звать меня прямо в свои покои?.. Это звучало как не самое лучшее место для первого свидания. И не самое приличное.

Впрочем, вчера король и вовсе был у меня в спальне. Это тоже могло обернуться скандалом, но ведь не обернулось же, в самом деле? И... Стыдно признаться, но в груди все замирало от одной мысли о том, что мы с ним можем оказаться наедине.

При первом столкновении у меня возникло впечатление, что Арин готов вышвырнуть меня с отбора в первый же день. Теперь мне назначена личная встреча, и не стоит по словам посторонних малознакомых девиц, ещё и конкуренток, делать поспешные выводы о короле.

– Не стоит себя утруждать, – я пыталась максимально корректно подбирать слова, чтобы окончательно не вылететь из рамок местного этикета, о котором, собственно, практически ничего не знала. – Я вполне способна сама найти дорогу, хоть и заблудилась сейчас. Благодарю за предложение помочь, но это лишнее, правда.

– Нас это совершенно не затруднит, – заулыбалась Вероника. – Наоборот! Будет очень приятно пообщаться, мы сможем наконец-то познакомиться поближе...

– Мы ведь о тебе так мало знаем, – проворковала Анабель. – Практически не общались прежде... Интересно, как живется в твоей провинции! Я там, к примеру, никогда не была.

Я тоже там никогда не была! И что-то мне подсказывало, что не смогу выдать ни один достоверный факт, только выдам себя с головой.

К счастью, от необходимости ответить меня спасла Вероника. Она окинула меня взглядом и отметила:

– Твоё платье выглядит весьма необычно. Такое носят у тебя дома?.. Мне кажется, или здесь нет корсета?..

Корсета в самом деле не было. Платье сидело как влитое, да и талия у меня была тонкой, затягивать её дополнительно нет никакого смысла, но мне только сейчас пришло в голову, что, возможно, я упустила какую-то важную часть наряда, и сейчас выгляжу до ужаса неприлично.

Кровь моментально прилила к щекам. В прошлом я не краснела, не потому, что не стыдилась, просто страдала от анемии – нечем краснеть! Зато сейчас стояла, должно быть, просто пунцовая, и не знала, что сказать в ответ.

Что у меня в провинции так принято? А если они знают, что это не так? Ведь, скорее всего, они там бывали!

Или заявить, быть может, что это новая мода? А если эта мода будет истолкована как моя легкодоступность?..

Из неловкой ситуации меня спас, к моему огромному удивлению, Арин. Точнее, жуткий грохот, донесшийся из его покоев. Мы, все

втроем, едва успели отскочить в сторону от дверей – и спустя миг те распахнулись настезь. Наружу вылетело сразу несколько папок и какие-то книги, следом за ними – выбежал приземистый мужчина, которого я видела впервые.

За ним выскочило ещё двое, а следом вылетел и сам Арин. Разъяренный и... Куда больше дракон, чем даже когда он пребывал в животной ипостаси.

Сейчас было особенно заметно, что зрачки у него вертикальные, как у кота, а не круглые, как у человека. На черных волосах танцевали язычки пламени, руки были сжаты в кулак.

– Вы забыли о том, что в ваших жилах течет драконья кровь?! Забудьте об этих расчетах и не смейте мне показывать их больше! – в голосе Арина звенела нечеловеческая сила. – Если я ещё раз это увижу, я не стану сдерживать силу своей крови!

– Но, Ваше Величество!..

– Никогда! Никогда не будет того, что вы предложили! – отрезал он. – И если кто-нибудь заявится ко мне с подобным предложением, можете считать это поводом для тюремного заключения. Вон! Вон отсюда!

Мужчина выглядел каким угодно, но только не готовым к романтическому свиданию. Скорее уж злым, разъяренным, готовым уничтожить все на своём пути. Я, если честно, испугалась. Арин казался мне не настолько... Несдержанным.

А что же будет, если он узнает, что я из иного мира? Откроет мне голову?

Я уже пожалела, что вообще пришла сюда и не согласилась несколькими минутами ранее удалиться вместе с девицами. Они же, мудро решив, что Арину лучше не показываться, замерли у двери, ещё и отступили в тень, рассчитывая, что он их не заметит.

И этот расчет оказался верным. На них Арин действительно даже не посмотрел. Вместо этого он увидел меня, и на губах его к моему огромному удивлению заиграла улыбка. А вот пламя на волосах стало ещё ярче...

– Леди Буоно, – мягко произнес он. – Простите, если напугал. Рад, что вы пришли. Проходите, – и, даже не догадываясь о том, что за нами наблюдают, посторонился, предлагая мне зайти в его покои.

Я замялась. Проклятье! И что делать? Что-то мне подсказывало, что в этом мире провести время с мужчиной наедине в его спальне – отвратительная, губительная для репутации идея. А об этом будут знать все, вот же, две тайные свидетельницы стоят всего в метре!

Но Арин так твердо смотрел на меня, что отказать ему, если честно, я попросту не решилась. Представила себе, какими могут быть последствия, и юркнула в открытую дверь. Сплетни ведь хуже королевского гнева, верно?

Дверь за моей спиной захлопнулась. Я же замерла, удивленно оглянулась.

Спальня? Да что за глупости! Это было внушительных размеров помещение, чем-то напоминающее зал для встреч. Да сюда можно было завести всех невест одновременно и устроить бал! И никаких признаков кровати...

– Что-то не так, Беатрис? – Арин остановился прямо за моей спиной, и его ладони легли мне на плечи.

По телу распространился жар. Я невольно поймала себя на мысли, что, возможно, было бы не так и плохо, окажись это в самом деле спальней. С таким мужчиной, как Арин...

Ох, о чем я думаю!

– Нет-нет, Ваше Величество, всё в порядке. Просто... я почему-то подумала, что это ваши покои, – смущенно призналась я.

– Ну, подумали правильно, – усмехнулся Арин. – Здесь я обычно принимаю гостей, завтракаю и узнаю утренние новости. Сегодняшние были не из лучших... Но завтрак нас ждет, так что пройдемте. Вижу, вы оценили мой подарок?

Подарок? Ах да, платье!

– Да, оно потрясающее, – отозвалась я. – Спасибо! Только... Я не уверена, что правильно его надела.

– А я поражен вашей смелостью, Беатрис.

– Смелостью? – я едва не поморщилась. Неужели в самом деле этот наряд предназначен для легкодоступной барышни?

– Да. Наряд ведь изготовлен по моде Земнолесья, без корсета. Конечно, Её Величество Маргарет – прогрессивная женщина, и дамы её страны ровняются на неё, но у нас все несколько более... консервативны.

– Но вам же нравится? – я обернулась. – Это платье?

– Очень. А вы в нем – ещё больше, – улыбнулся Арин. – Пойдемте к столу. Как вы относитесь к употреблению мяса?..

Я замерла и попыталась вспомнить, кто что ел за ужином. Нам всем подавали салат и сладкое, ни намека на мясо. Но вроде бы драконам можно?..

Что ж, я и так проявила смелость, нарядившись в платье без корсета, и спасибо, что наследую королеву, а не девицу с улицы, известной своими алыми осветительными приборами. Что же делать с мясом?

Поразмышляв до неприличия долго, я решила, что лучше скажу правду, чем выставлю себя перед королем последней дурой, не способной ответить на простой вопрос, и осторожно промолвила:

– Возможно, кто-то и считает нужным отказаться от употребления пищи животного происхождения, но мне кажется, что организму нужно сбалансированное питание. Белки, жиры, углеводы... – я запнулась. – Если вы понимаете, о чем я.

– Понимаю, – как-то странно усмехнулся Арин. – В таком случае, завтрак не разочарует.

Завтрак в самом деле не мог разочаровать. Таких блюд мне не доводилось ещё видеть в жизни! А уж ароматный стейк, красовавшийся на моей тарелке, заставил меня сглотнуть слюну.

А я, оказывается, очень голодна!

Арин отодвинул для меня стул, и я постаралась сесть как можно грациознее. Потом спохватилась. Вчера говорили, что нельзя садиться раньше короля...

– Можно, – прошептал мне на ухо Арин, все ещё стоявший за моей спиной. – Можно и нужно, если король настаивает на этом сам.

– Вы читаете мои мысли?

– Я прекрасно знаю, о чем говорили мои советники вчера и вижу вашу обеспокоенность... И, может быть, мы перейдем на ты?

– А это прилично? – осторожно уточнила я.

Наверное, неприлично было вообще задавать такие вопросы королю, но... Как же мне хотелось, чтобы здесь не было этих глупых условностей! И чтобы теплые руки Арина продолжали сжимать мои плечи, а сам он наклонился поближе и даже поцеловал...

– Нет, неприлично, – дыхание мужчины обожгло мне шею. – Но мне не хочется, чтобы между нами был этот раздражающий барьер, это

«вы». Я король, могу себе позволить.

– Ну, я-то не королева.

– Это пока.

– Все в ваших руках.

– В твоих, – хмыкнул Арин.

– Ладно. Все в твоих руках.

– Пусть и в моих тоже, – улыбнулся он, а я осознала, что, кажется, под «твоими» он имел в самом деле мои руки. Звучало как намек. – Приятного аппетита.

И отступил от стула.

Аппетит, потерявшийся было из-за близости Арина, вернулся обратно. Я жадно смотрела на мясо и чувствовала себя такой голодной, что проглотила бы слона! В своей прежней жизни я никогда не хотела есть настолько сильно...

И Арин мой голодный взгляд явно заметил. Потому что мягко уточнил:

– А ты уже проявляла свою драконью ипостась, Беатрис?

Я замерла, не зная, куда и деваться. Драконья ипостась? Как же! Я даже не знала, есть ли она у меня. Если честно, до последнего была уверена, что нет. Откуда во мне взяться... Дракону! Но Арин спрашивал весьма спокойно, кажется, без капли издевки, и в голове забила мысль: возможно, мне в самом деле уже пора становиться крылатой и отправляться с ним в дружный полет?

– Я... – попытка заговорить была провалена в первую же секунду, потому что слова буквально застревали в горле. – Просто... Не уверена, что... – я зажмурилась, а потом, решив, что лучше уж так, чем солгать и не знать, как добыть из себя ту самую драконью ипостась, выдохнула: – Не уверена, что вообще способна к обращению.

– Твои родители были довольно сильными драконами, – спокойно отметил Арин, а потом деловито осмотрел стол, явно собираясь приступить к завтраку. – И предлагаю все-таки продолжить наш разговор за трапезой, если ты не сочтешь это слишком наглым.

Я покраснела. Моё мнение настолько его беспокоит? Или он пытается оставаться любезным, потому что так принято? Ответа на эти предположения у меня не было, но я последовала примеру короля и сосредоточилась на еде. От меня вряд ли будут ждать ответа или

активного участия в разговоре, пока я что-то жую, и это однозначно мне на пользу!

– А вот тетушка, – продолжил Арин, – как мне сегодня доложили, от драконов унаследовала только желание получить больше золота.

Тетушка?.. У меня не было сомнений, что от родственников ничего хорошего ждать не стоит, не зря Элизабетта уговаривала меня бежать поскорее из замка и отправляться обманом на отбор. Но подробности были мне неведомы, потому, осознав, что отмолчаться не получится, я выдохнула:

– Мне не позволяли вникать в дела, так что, боюсь, все, что я могу сказать о тетушке – это подтвердить её жажду денег. Но, если это свойственно драконам...

– Драконам в первую очередь свойственна честь и желание оберегать собственное гнездо от любого горя... Прошу прощения, поместье, не гнездо, – Арин улыбнулся. – Иногда моя животная часть слишком активно выражает своё мнение, а я не успеваю исправиться.

Я ответила ему улыбкой, но сама невольно поёжилась. Животная часть?.. Да, мне доводилось видеть Арина драконом, и не сказать, что это очень неприятное зрелище, но я, признаться, боялась себе представлять, как именно он осознает реальность, когда находится в драконьем теле.

– Сегодня ко мне приходили советники, – продолжил Арин. – Ну, ты видела, как я выгонял их отсюда.

– Да, – кивнула я. – Должно быть, они чем-то провинились?

– Они привезли мне предложение о выкупе драконьих земель. Плата: золото, драгоценные камни. Мне сообщили, что владелец тех земель уже дал своё согласие, надо только мне поставить подпись. В казну, разумеется, пойдет процент от дохода... Очень выгодная сделка. Вот только есть одна проблема. Эти земли собираются выкупить орки. И поселиться прямоком под носом у драконов.

– Зачем вы... ты рассказываешь мне об этом? – сглотнув, спросила я.

Может, это какая-то проверка? Логично же, что будущая королева должна разбираться в таких делах и иметь своё мнение. Но я даже толком не понимала, в каком мире живу, и ни о каком мнении речи не шло и вовсе. Тут бы разобраться, что вокруг происходит!

– Речь идет о землях рода Буоно.

Вилка выскользнула из моей руки и со звоном упала на тарелку. Я воззрилась на Арина широко распахнутыми глазами и почувствовала, как меня буквально изнутри снедает жуткое чувство стыда.

Неужели я такое сделала?!

Теперь уже слова Арина о передаче земель в чужие владения звучала особенно остро.

– Я ответил своим советникам отказом, – серьезно, но при этом очень спокойно произнес он. – И дал им понять, что не приемлю подобного. Однако они вернутся и будут настаивать. Будут напирать, что владельцы земель желают заключить подобную сделку.

Мне хотелось промолчать. Просто отвернуться и сделать вид, что меня не интересует ничего кроме мяса. Но так было нельзя.

Как бы ответила Беатрис?..

Впрочем, какая разница? Жить-то теперь здесь именно мне, а не ей. И мне нести ответственность за всё происходящее. Значит, надо ответить так, как хочу я сама, а не так, как диктует глас разума. По крайней мере, именно такой логичный вывод и напрашивался в данном случае.

– Я... Моя тетя хотела получить право на владение тем, что досталось мне от родителей, – я использовала максимально обтекаемые формулировки, упоминала то, о чем более-менее точно знала, надеясь не попасть впросак. – Она... Собиралась доказать, что я не способна управлять всем этим, и, возможно, если б не отбор, я бы уже была признана недееспособной. Но этого пока не случилось. Получается, она не имеет права распоряжаться этими землями? Если так, то... Я не знаю, как под этими документами появилась моя подпись. Если она там есть, конечно. Возможно, обманом. Я... Не все помню из происходящего до моего попадания на отбор. Наверное, это показывает, что было вмешательство в моё сознание, да?

Арин смотрел на меня долго, пристально. Потом подался вперед и накрыл мою ладонь своей. Я вздрогнула, но руку убирать не стала, только почему-то подумала: а ведь это, наверное, совершенно не по этикету! Но его прикосновения были мне очень приятны, и я не стала противиться. Плевать на этикет, на все на свете правила!

И как же мне нравилось сейчас смотреть ему в глаза... Синие и бездонные.

– Я верю, что ты этого не хотела, – твердо промолвил Арин. – И ни в чем тебя не виню. Хорошо, что сейчас ты в безопасности. И все документы, якобы подписанные от твоего имени, я могу игнорировать как потенциальную подделку. А сейчас... Предлагаю не думать о грустном, позавтракать и отправиться на прогулку. согласишься составить мне компанию?

– Конечно! – выдохнула я.

Наверное, мне следовало отказаться и вспомнить о приличиях, но от одной мысли о прогулке сердце билось в разы быстрее. Хотелось верить, что Арин действительно ко мне расположен, и у нас может что-то получиться. И что он так общается со мной не потому, что пытается разузнать что-то.

Что ж, возможно, у меня и были поводы его заподозрить, но сейчас я отмела все сомнения прочь и улыбнулась.

Глава шестая. Арин

Из-за плотно завешенных тяжелых штор в зале царил полумрак. Точнее, должен был царить, но вчера один из карнизов свалился, не выдержав веса, который пытались к нему прикрепить, и теперь, пока слуги пытались приладить его обратно, внутри было достаточно светло.

– Не понимаю логики, – протянул Риан. – Зачем в испытании, которое должно проверять ум невест, затенять зал, в котором они должны проходить тестирование?..

Я тяжело вздохнул.

– Ну, знаешь, не каждому везет на учредителей отбора. У тебя они были логичными, придумывали чудесные испытания, а у меня вот это и драконий устав.

Риан, мой лучший друг, кузен и по совместительству король Земнолесья, прибыл вчера вечером. В соответствии с уставом драконьего отбора проводить испытание, призванное проверить уровень «интеллектуальной чувствительности невесты», должен был сам король-дракон и кто-то высокого происхождения, обладающий магией и имеющий соответствующий уровень допуска.

Советник Берг был свято уверен, что я выберу именно его кандидатуру. По крайней мере, из всех драконов, пребывающих в замке, он обладал самым высоким титулом. Ну, а что его дочь – одна из невест, так это же мелочи. Мы ведь не выбираем победительницу, а только должны отсеять девушек, у которых не хватает интеллекта. А Анабель, разумеется, умнее всех!

Я не сомневался в том, что юная леди Берг не глупа, как и в том, что отец подскажет ей правильные ответы. А ещё подозревал, что мой советник постарается избавиться от тех девушек, которые ему не нравятся и, по его мнению, могут помешать.

От одной конкретной девушки.

Леди Буоно.

Но, к огромному сожалению для самого Берга, настоять на собственном присутствии он не смог. Трудно противопоставить что-то самому королю!

А в том, что Риан не станет пытаться вредить моим невестам и не выделит какую-то фаворитку среди них, ориентируясь на собственные предпочтения, я даже не сомневался!

– Мой логичный главный советник пытался меня убить и захватить трон, – усмехнулся Риан. – Если ты забыл. Твой всего лишь завешивает окна шторами.

– Да, – подтвердил я. – Мне предоставили сценарий, по которому я должен проверять уровень интеллекта у девушек.

– Вот как, – заинтересовался Риан. – Два короля на ходу не смогут ничего придумать, потому им надо продемонстрировать сценарий?

– Именно, – ядовито подтвердил я. – Ведь мы с тобой – маленькие дети, которыми обязательно надо помыкать, да? Вот, ознакомься.

Я кивнул на небольшой столик, на котором валялось несколько листов бумаги. Риан лениво подошел к столу, взял первый лист в руки и пробежался взглядом по написанным мелким красивым почерком строкам. Забормотал себе под нос, зачитывая предложенные задания для невест, потом, кажется, выругался на языке своего мира.

За спиной загрохотало. Я обернулся и тяжело вздохнул. Только что прикрепленный карниз вновь упал, и свет полился в зал, изгоняя любой след того самого таинственного полумрака. Сразу стало хорошо видно и меня, и Риана, а особенно то, что король в очередной раз проигнорировал устав и вместо богато расшитого камзола надел простой, хоть и светлый, но без единого стежка серебряной или золотой нитью.

– Ваше Величество, – слуга виновато уставился на меня. – Начало испытания совсем скоро, мы не успеем...

Я вздохнул.

– Ну так не вешайте.

– Но советник Берг...

– Тут стоит два короля, – лениво промолвил я. – Вы считаете, что именно им надо напоминать о просьбах советника Берга? Оставьте этот карниз на месте. Пусть лежит.

– Как прикажете, Ваше Величество, – низко поклонился слуга. – Разрешите уйти?

– Разрешаю, – вздохнул я. – Идите. Все идите, оставьте нас с Его Величеством наедине!

Слуги подчинились. Правда, стоило за ними закрыться дверям, как Риан, сердито хмурясь, активировал сразу несколько заклинаний защиты, чтобы нас случайно не подслушали, но это были мелочи. Советник Берг и прочие наверняка пытались навешать уши где угодно.

– Ты можешь вернуть этот карниз на место магией, – серьезно промолвил он.

– Да, могу. Но не хочу.

– У тебя конфликт с советниками? – уточнил Риан.

– Увы, – я согласно кивнул, – это так. Который день я получаю сообщения о том, что орки пытаются купить драконьи земли. И, что самое страшное, на местах это поддерживают! Некоторые... Люди. Потому что драконами я назвать их не могу!

Я отвернулся и посмотрел в окно. Риан кашлянул.

– Но сердит тебя не это, правда?

– Да, – пришлось согласиться ещё раз. – Сердит и беспокоит меня не это.

– А что?

– У меня проблемы с одной участницей отбора, – мрачно промолвил я.

– Да? – Риан ухмыльнулся. – Неужели я дождался этого славного дня! Ты влюбился, Арин?..

Я серьезно взглянул на друга. На губах Риана, конечно, всё ещё играла веселая усмешка, но выглядел он достаточно серьезным.

– У меня девять невест осталось, Ваше Земнолесское Величество, как я могу утверждать, что я влюбился? Ещё выбирать и выбирать. После испытания магией удалось отсеять только нескольких, и вряд ли все девять не смогут преодолеть «сложнейший тест на интеллект», придуманный советником Бергом. И на свидания с ними продолжать ходить...

– Да, – кивнул Риан, улыбаясь. – А в голове у тебя одна конкретная невеста, и ты пока не знаешь, как бы так обставить, чтобы она точно победила, но это выглядело честно.

– Я не собираюсь подтасовывать результаты отбора, – отрезал я. – Мне это ни к чему. Я в любом случае не хотел жениться. И могу выбрать кого угодно! Советничьи интриги мне вряд и в этом помешают. Если дракон хочет...

– А дракон хочет, у тебя на лбу написано.

Я демонстративно закатил глаза. Обсуждать желания внутреннего дракона – не совсем то, чем я планировал сейчас заниматься, но спорить с Рианом было не так уж и просто. Он умел проявлять настойчивость в такие моменты, когда это казалось вообще невозможным.

А в голову упорно лезло вчерашнее свидание с Беатрис. Приглашая её после завтрака на прогулку, я и не думал, что она будет такой... Такой непохожей на всех бесчисленных местных девушек. И не сказать, что молодые наследницы великих драконьих родов были сплошь плохи. Среди них встречались и красивые, и умные, и порядочные, и даже сочетающие в себе все эти качества. Но такой, как Беатрис, не было. Да она сама такая не была, пока не прибыла на отбор.

– Не думаю, – наконец-то промолвил я, – что виной моего... влечения к одной из невест является именно дракон, Риан. Он, в конце концов, не властвует надо мной, а всего лишь часть моей сущности. Это что-то большее. И я не слишком верю, что на мне может сработать истинность. Истинными не становятся, ими рождаются, а в этом мире я не должен был стать драконом. Значит, и истинной здесь для меня не было.

Зато она вполне могла попасть сюда из иного мира. Но делиться с Рианом сведениями об иномирности одной из девушек я пока что не планировал. Не потому, что не доверял – это всё-таки мой лучший друг, о каком недоверии вообще может идти речь! – а потому, что во время испытания Риан мог стать слишком предвзятым и выискивать ту конкретную девушку, о которой я расскажу. Нет, лучше не надо. Мне хотелось определенной объективности.

– Ладно, – вздохнул я. – Пора начинать испытание. Вот-вот сюда начнут заводить девиц. Обеспечить, что ли, полумрак?.. Какие там задания на этом листке?

Риан бросил на меня подозрительный взгляд и промолвил:

– Ты не читал? Здесь же написан полный бред.

– У меня не было времени.

Объяснять, что всё сегодняшнее утро я провел, пытаюсь подобрать более-менее спокойные формулировки для отказа в очередном дурацком прошении о заселении части драконьих земель, не хотелось совершенно. Но возможности посмотреть, что же за задания придумал

советник Берг, чтобы проверить уровень интеллекта невест, у меня тоже не оказалось.

– Очень жаль, – вздохнул Риан. – Значит, будем импровизировать. Нам, кажется, пора расходиться по местам.

Я кивнул. Легким движением кисти приманил к столу два кресла, занял одно из них, ещё и, кажется, неправильное, и жестом предложил Риану усаживаться во второе.

– Так ты и тронем со мной поделиться можешь, – хмыкнул мужчина. – Напомни мне, дорогой кузен, что значит для тебя идеальная женщина?

– Ты на такой женат, тебе точно лучше знать, какие женщины идеальные, – усмехнулся я.

– Смотри, а то буду ревновать, – Риан весело улыбнулся. – Что ж, приступим.

Он приосанился, поджал губы и внимательно вчитался в список. Подсвеченные магией, там один за другим вспыхивали вопросы. Советник Берг наверняка постарался, чтобы убрать из протокола проведения отбора нельзя было ни слова, и вряд ли рассчитывал на то, что Риан станет менять вопросы.

Двери распахнулись. Первой, ступая важно, с гордо поднятой головой, шла леди Анабель Берг. Она присела в глубоком реверансе, одарила нас с Рианом ласковой улыбкой и прошествовала к стулу, предназначавшемуся для тестируемой конкурсантки.

– Приветствую вас, леди Анабель, – улыбнулся я.

Она ответила стандартной формулой и сверкнула глазами. Хороша! Но в этой красоте было что-то отталкивающее. Я не так много знал о семействе Берг, но не доверял им совершенно; что Анабель, что её отец обладали давящей магической энергетикой.

– Расскажите о себе, – попросил Риан, не сводя взгляда с протокольного листа.

Я бросил взгляд на список, оставленный советником Бергом, и едва сдержался, чтобы не скорчить гримасу. Стандартный перечень вопросов касательно внутренней и внешней политики драконьего государства, а ещё пара пунктов с подвохом – под ними советник Берг заботливо подписал правильные ответы. Леди Анабель прекрасно знала, как о себе рассказывать; она, не видя списка, и без всяких

дополнительных вопросов перечислила всё, в том числе касаясь и тех самых сомнительных моментов.

– Сегодняшнее испытание посвящено проверке интеллекта будущей королевы, – Риан дождался, пока девушка умолкнет, и ответил ей спокойной улыбкой. – Нисколько не сомневаюсь, леди Анабель, что вы хорошо обучены, и свидетельства вашего острого ума потрясают и меня, как независимого эксперта, и Его Величество. У меня есть только один вопрос... Леди Анабель, как бы вы решили вопрос падающего карниза?

Она ошеломленно заморгала. Потом посмотрела на карниз, валяющийся внизу, легко пожала плечами и промолвила:

– Обратилась бы к слугам и отдала бы приказ вернуть его на место.

– А как именно его надо вернуть на место?

– Разве я строитель? – ответила леди Анабель. – Наверняка им виднее.

– Ваши слова не лишены логики, – Риан усмехнулся. – Можете идти.

Девушка явно ожидала, что я добавлю хоть слово, но – я молчал. В первую очередь потому, что сам не понимал причин, по которым мы заговорили про карниз. Риан же ничего объяснять не спешил, он только дождался, пока Анабель покинет зал. Тогда наконец-то промолвил:

– Решение нестандартных проблем – то, чем постоянно занимается королева. Ну, и король тоже. Даже если это просто карниз.

– Думаешь, любую проблему она будет решать чужими руками?

– Притом не спрашивая о том, как это делается, – кивнул Риан. – Даже не сомневаюсь в этом. Вряд ли леди Анабель в своей жизни готовилась к подобному, но... Она ведь хочет стать королевой. Значит, готовиться следовало.

– Логично, – хмыкнул я. – Весьма неожиданный способ общения с невестами, впрочем.

– Стараюсь, – подмигнул мне друг.

Я не стал спорить. Конечно, мне бы вряд ли пришло в голову спрашивать девушек про свалившийся карниз, но из нас двоих женат Риан, а не я, ему всяко лучше знать, как правильно выбирать себе невесту. В конце концов, его отбор закончился очень удачно; во всем

Земнолесье нет семейной четы счастливее, чем королевская, и страна этим очень гордится.

...Следующей после Анабель Берг явилась леди Мария Ривас, богатая наследница рода, где вот уже много поколений почти никто не вставал на крыло. Худощавая, бледная, светловолосая, она казалась тростинкой, которая вот-вот сломается от дуновения ветра, и я удивлялся, что Мария достойно выдержала испытание огнем. Впрочем, у неё на руках были перчатки, и я предположил, что огонь дался ей не так легко, как она пыталась это продемонстрировать.

О каком интеллекте идет речь, если девушка так легко подвергает свою жизнь опасности?! Да, на вопросы она отвечала складно, но про карниз Риан спрашивать не стал. Только поинтересовался:

– Леди Мария, почему вы в перчатках?

– О, это... Просто так красивее, вы не находите? – захлопала глазами она.

– Вам красиво, Ваше Величество? – перевел Риан на меня холодный взгляд.

– Нет, – промолвил я. – Мне больше по душе, когда девушке не нужны ни перчатки, ни огнеупорные ткани, чтобы выдержать моё прикосновение. Чем вы думали, леди Мария, когда не выдавали свою боль на предыдущем испытании?

Она покраснела.

– Мне было совсем не больно...

– Если вы станете моей женой, вам придется контактировать со мной более тесно, чем просто держаться за руки. Кто тогда станет лечить ваши ожоги?.. – я покачал головой. – Идите, леди Мария.

Девушка бросилась к выходу, даже не сказав ничего на прощание. Осознавала, видимо, что ей не светит победа. Только у самого выхода она выпрямилась и сумела выйти достойно, правда, чуть не столкнувшись в дверях с леди Рейчел Тонн.

Драконница из северных границ, она уже вставала на крыло. Рейчел я тоже знал до отбора, и её присутствие не вызывало у меня вопросов – наши драконы не так уж и плохо ладили. Как человек она мне, правда, не нравилась совершенно. Леди Тонн с удовольствием бы сама стала драконьей королевой, она на неё и походила, высокая, статная, с уложенными короной русыми косами, вечно надменно улыбающаяся... Да, она бы правила драконьим государством, только

без короля, а самолично. Я по её мнению относился к низшей расе: рожденный человеком, но обретший силу дракона уже в зрелом возрасте. Как такое недоразумение могло занять трон, Рейчел явно не понимала.

На каждый вопрос она отвечала сдержанно, разумно и очень холодно, правда, глядя на Риана примерно так, как смотрят на букашку. Когда же тот, игнорируя надменный взгляд, спросил о карнизе, Рейчел незамедлительно ответила:

- Магией бы вернула его на место.
- А если бы он распатался?
- Закрепила бы его. Магией.

Риан кивнул – и выдал какую-то заумную формулу прощания, явно пришедшуюся по душе леди Тонн. Она, кажется, полагала, что человек таким образом признает в ней драконицу, высшее существо. Я же не проронил ни слова.

Не пришлось мне говорить и с Вероникой Штайн. С ней, впрочем, мы не дошли даже до вопроса о карнизе; леди Штайн постоянно сбивалась, лепетала, опускала глаза и отвешивала глупые комплименты «синим, как сапфиры, глазам» – только непонятно чьим, потому что синеглазым был что я, что Риан. Осознав свою ошибку, она густо покраснела и удалилась, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться.

А следом за ней пришла Беатрис. Я немного подбодрился; пожалуй, леди Буоно была единственной, чьи ответы меня интересовали.

Беатрис явно переживала. Она запуталась в церемониальной фразе приветствия, чуть не запуталась в юбках подаренного платья, а под внимательным взглядом Риана и вовсе выдохнула:

- Прошу прощения, магнитные бури...

Какие такие магнитные бури, я понятия не имел. Риан, однако, прищурился и подтвердил:

– Да, поразительная геомагнитная активность. Что ж... Перейдем к стандартным вопросам. Где вы учились, леди Буоно?

Она покраснела.

- Я... У меня было домашнее обучение, кажется...
- Вот как. А к каким наукам вы питаете склонность?
- К точным, – ответила Беатрис. – То есть, я хотела сказать...

– Потрясающе. Королю нужна королева, разбирающаяся в числах,
– Риан отложил опросник. – Скажите, леди Беатрис, а какие именно королевские обязанности вы были бы готовы взять на себя, став супругой моего кузена?

Мне оставалось только ошеломленно наблюдать за тем, как Беатрис, приободрившись, заговорила об экономике. С Рианом они определенно нашли общий язык – причем половину слов этого самого языка я не понимал. Какие-то термины, в которых они двое явно разбирались. Нет, можно было бы списать на моё невежество, но я неплохо разбирался в экономике и немало лет прослужил дипломатом, а всё равно мог разобрать не всё.

Объяснение у меня могло быть только одно. Леди Буоно так много знает об экономике и так мало о драконах ровно по той же причине, по которой несколько лет назад так резко поумнел Риан.

Это не её тело. Она из другого мира.

– Леди Беатрис, – Риан ударил меня локтем в бок, едва заметно для Беатрис, но ощутимо для меня, чтобы привлечь внимание. – Возможно, мой вопрос покажется вам странным... У нас тут несколько раз свалился карниз – вон он, видите? Как, по-вашему, можно решить эту проблему?

Беатрис бросила быстрый взгляд на карниз, потом на меня, после на Риана, а потом выдала:

– Сделала бы новые отверстия для креплений на расстоянии от старых, чтобы вернуть карниз на место.

– А может, – вкрадчиво уточнил Риан, – стоит взять шторы полегче?

– Может, и стоит, – легко согласилась Беатрис. – Но, если возвращать карниз на место, это всё равно не поможет. Крепления расшатались. Дело не в весе.

– Замечательно, – король Земнолесья расплылся в довольной улыбке. – Какая чудесная у тебя невеста, Арин...

Я никак не прокомментировал слова касательно чудесной невесты, но не потому, что был не согласен с Рианом, наоборот! Скорее не хотел, чтобы моё излишне бурно выраженное согласие напугало саму Беатрис.

Она и без того была смущена. Впрочем, быстро взяла себя в руки и поспешила прочь, уступая место следующей участнице отбора.

В этот раз мне не удалось удержать тяжелый вздох. Леди Хельга Вейн была из тех, кого не выгоняют с отборов. Прекрасная родословная, высокий уровень обладания магией, хорошая стойкость к огню... В общем-то, довольно привлекательная внешность. Если б не наличие Анабель Берг, наверняка именно Хельгу прочили бы мне в невесты.

И я даже был готов назвать её приятной собеседницей и поддерживать общение, да вот только помехой являлась драконья сущность. На интуитивном уровне меня попросту выворачивало от Хельги. Я понимал, что ни один культурный мужчина так себя в публичном обществе при даме вести не будет, сдержится, потому и сам старался соблюдать этикет, но, черт, как же сложно это сделать, учитывая уровень отторжения! Причем совершенно неосознанный. Никто из знакомых мне драконов не упоминал ни разу, чтобы ему хотелось бежать от девушки прочь, борясь с бьющимся в сознании паникующим зверем.

Риан, кажется, моё состояние заметил. Хельгу он опрашивал быстро, также быстро и отпустил, а потом мрачно поинтересовался:

– Плохо?

– Очень, – кивнул я. – Знать бы только, почему.

Риан только неопределенно пожал плечами, но ответить не успел, зашла следующая девица.

Леди Алисию Фариас я почти не запомнил на прошлом испытании. Но перчаток у неё на руках не было, и, кажется, она не пострадала. Алисия была рыжеволосой, но притом совершенно не похожей на Беатрис. Обе девушки по праву назывались красивыми, но всё-таки могли похвастаться совершенно разной красотой.

На вопросы Алисия отвечала ровно, спокойно. Когда же речь зашла о карнизе, довольно спокойно промолвила:

– Надо закрепить карниз обратно и поменять шторы. Взять те, что будут полегче, чтобы он больше не падал под таким большим весом.

– Хорошая идея, – кивнул Риан. – Спасибо, леди Алисия. Мы ценим вашу находчивость.

Она ушла также спокойно, как и пришла. Присела в глубоком реверансе, сама была улыбчива и спокойна. Я только проводил её взглядом и, дождавшись перерыва между невестами, промолвил:

– Чувствую себя цирковой куклой.

– Терпи, – мотнул головой Риан. – Никуда не денешься, тебе ещё предстоит влюбиться и жениться.

Я хмыкнул. Следующая девица, леди Долорес Креспо, судя по весьма откровенному наряду, рассчитывала, что, влюбившись, я не стану проверять, насколько королева умна. Она молчала в ответ на половину вопросов, когда Риан заикнулся про карниз, не сразу поняла, что это вообще такое, зато глубокий вырез своего платья демонстрировала как могла. Правда, вместо заинтересованности на лице Риана отобразилась скука. Я подозревал, что выгляжу также, потому отослал девицу решительным взмахом руки.

Следующая барышня, Эстер Сориано, действовала похожими методами, хотя, к счастью для неё, на вопросы отвечала адекватно. В отличие от Долорес, Эстер могла похвастаться умопомрачительной северной красотой. Платиновая блондинка с молочно-белой кожей, стройная, умеющая держать себя, как королева, но притом не пропитанная надменностью, свойственной той же леди Рейчел... Да, из Эстер получилась бы хорошая королева. Отвечая про карниз, она предложила использовать магию и облегчить шторы – в общем-то весьма достойный ответ.

Я заметил, как Риан отметил что-то напротив её фамилии в протокольном листе и вздохнул. А потом, когда Эстер ушла, поинтересовался:

– Марго ревновать не будет?

– Она в курсе, что я предпочитаю брюнеток. А точнее, одну конкретную брюнетку, – закатил глаза Риан. – Так что не будет. А ты у нас кого предпочитаешь? Рыженьких?

– Умных, – холодно ответил я.

– Рыженьких и умных, так и подпишем, – ухмыльнулся Риан. – Держи. Вот тебе протокол, если хочешь, можем поменять победительницу. Ну, и проигравшую тоже.

Я скользнул взглядом по тому, что написал Риан, и усмехнулся. Все-таки, не зря я его пригласил, не зря. Пусть потом придется пояснять советнику Бергу, почему Риан столь метафорично ссылался на карниз, призывая девушек к ответу, но это после. Пока что самое главное – то, что я полностью согласен с его выбором.

Только его надо было ещё огласить.

Для объявления результатов пришлось выйти к девушкам в смежный зал. Они все стояли стайкой, и каждая по-своему переживала касательно результата. Кто-то был бледен, Вероника вообще цеплялась за руку Анабель, как за спасательный круг, жмурилась и периодически хватала ртом воздух. С чего девушке было настолько нехорошо, я понятия не имел, но мог предположить, что она решила, будто является первой кандидаткой на вылет. У меня, впрочем, было иное мнение по тому вопросу.

– По результатам второго испытания отбор покидает, – холодно промолвил я, – леди Мария Ривас.

Все ахнули. Очевидно, знали, что леди Мария не столь глупа, и не понимали, почему именно её ждала подобная участь. Кто-то из девушек облегченно вздохнул, другие же переглядывались, будто пытаюсь таким образом выразить своё удивление: на основании чего король осуществляет свой выбор, как он вообще мог принять такое решение?

Сама леди Мария гордо вскинула голову и посмотрела мне в глаза. А потом решительно сдернула перчатки со своих тонких белых рук. Предлагала, кажется, осознать ошибку? Её кожа казалась нетронутой. Ни единого следа ожога.

...Но стоило мне только переключиться на драконье зрение, как я видел: огонь скользил по её тонким запястьям и жег, больно жег, оставил рубцы, как будто в ней не было ни капли драконьей крови, только человеческая. Если б я влюбился в леди Марию, это было бы величайшей трагедией: ей не пережить первую брачную ночь. Даже поцелуй не пережить.

Я отвел от неё взгляд и продолжил:

– О победительнице текущего испытания будет оглашено позже. Сейчас все могут быть свободны.

Девушки присели в глубоких реверансах, а потом поспешили прочь. Я же перехватил внимательный взгляд Беатрис и не сдержал улыбку. Не знаю, показались ли ей странными вопросы о карнизах – у меня это тоже поначалу вызвало удивление! – но это не имело никакого значения.

В любом случае, в сегодняшнем испытании вновь победила леди Буоно. И если я скажу об этом публично, боюсь, отравленным платьем не обойдется.

Глава седьмая. Беатрис

Сегодняшний завтрак, к огромному для меня сожалению, проходил не у короля в приёмной, а в общем женском коллективе. Я бы с удовольствием каждое утро завтракала с Арином, но, пока я не стала королевой, это невозможно.

Что ж, по крайней мере, теперь затея Элизабетты казалась не слишком безнадежной. Я мысленно возблагодарила её за то, что она вообще отправила меня на этот отбор. Неважно, с какой целью. То, что я познакомилась с Арином...

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного, тем более рядом с мужчиной. Он был потрясающим. Умным, интеллигентным. Смотрел на меня с уважением, а не просто как на красивую куклу. В то утро после завтрака мы с ним долго гуляли, о многом говорили, и я даже перестала трястись за каждое своё слово.

Потом, правда, прокручивала в голове детали и задавалась вопросом, не показалась ли дракону слишком странной. Но на следующее утро на испытание меня вызвали на общих основаниях, ничего плохого не сказали, спрашивали, правда, про карниз, но о нем спрашивали все! А ещё король Риан – с Арином они, кстати, внешне были очень похожи, наверняка родственники, – задавал мне такие вопросы, что я невольно вспоминала свою бытность студенткой экономического вуза.

Может, тут тоже есть развитая наука, просто мне в силу ограниченности жизни реальной Беатрис Буоно не удалось пока ничего об этом узнать?

Я вздохнула и попыталась сконцентрироваться на еде. Было вкусно, завтрак оказался куда более питательным, чем ужин, и не просто травянистым, но я всё равно постоянно витала в облаках и мыслями убегала далеко-далеко...

– Ты так улыбаешься... Неужели успела влюбиться в короля? – хихикнув, обратилась ко мне Вероника. – Хочешь за него замуж?

– А кто ж не хочет? – усмехнулась Анабель. – Каждая мечтает стать его женой...

Она кокетливо повела плечом, хотя Арина тут не было, а значит, и оценить её флирт тоже было некому. В комнате даже привычных надсмотрщиков, то есть, вечно снующих вокруг королевских советников не оказалось, нас предоставили самим себе.

– Не каждая, – заговорила Рейчел. – Я не собираюсь выходить замуж за него. Я хочу стать королевой драконов, а не женой!

– Разве одно без другого возможно? – изогнула брови я. – Кажется, королевой станет та, кто выйдет за Его Величество замуж, разве нет?

Рейчел дернула плечом.

– Посмотрим.

– Не обращай на неё внимания, – хмыкнула Эстер. – Леди Тонн наверняка полагает, что если она родилась драконицей, а кто-то обрел дракона в сознательном возрасте, то этот кто-то сильно хуже её. Между тем, я видела короля Арина в его драконьей ипостаси, и он будет сильно крупнее всех остальных! Разве что Альдо Велле больше...

Я закусила губу. Обсуждение драконьих размеров казалось мне неприличным; судя по тому, как покраснели некоторые другие девушки, так оно и было. Долорес, к примеру, не удержалась и выдохнула:

– Наш король самый лучший! И нельзя так о нём говорить!

– Все знают, что Альдо Велле громаден! – вмешалась Анабель. – Мне доводилось видеть его однажды... Он как скала! И, кажется, сейчас стал только больше. А его супруга даже не жила среди драконов, тем не менее, её одарили драконьей ипостасью...

– Непонятно за какие заслуги! – фыркнула Рейчел.

– Она стала названной матерью первому драконорожденному, – скривилась Анабель. – Никто из нас таким похвастаться не может. Вернула в сознание Альдо Велле, не позволила ему разрушить драконий строй! Ну и, вдобавок, она королева Белолесья, так что судить мы её точно не можем.

– Обретенные драконы – ненастоящие, – Рейчел продолжала стоять на своём. – Что бы ты ни говорила, Анабель. Править драконами должен тот, кто таковым родился, а не тот, кто встал на крыло, будучи взрослым мужчиной, просто за дипломатические успехи.

Я не стала вмешиваться в разговор, просто внимательно наблюдала за девушками. Замечала, как они все реагировали, как переглядывались... Больше всего меня почему-то смущала Рейчел. Слишком уж заносчиво она себя вела. И только что прямо сказала, что не собирается становиться женой Арина. Так к чему тогда вообще участвовать в отборе?

– Рейчел, – обратилась я к ней, уловив паузу в разговоре, – а разве ты не могла отказаться от участия в отборе, если тебе настолько неприятно?

Я действовала наобум, не зная на самом деле, имеет ли право невеста сказать «нет», когда её зовут на отбор. Но, кажется, не ошиблась.

– Да, могла, – пожала плечами Рейчел.

– Так почему же ты не сделала этого? Видно ведь, что тебе неприятно, что ты не хочешь этого брака...

Девушка усмехнулась.

– Да, не хочу. Я вообще не собираюсь замуж, – гордо вскинула голову она. – Но отбор я этот всё равно выиграю. И влюбится король именно в меня. А потом... Потом, быть может, я подумаю, что с этим делать, – она явно имела какой-то план, но вовремя остановилась, не желая раскрывать его остальным. – А ты, Беатрис? Как сюда попала ты, если тебя изначально вообще не было в списках?

Я сглотнула. Испытывающий взгляд Рейчел прожигал насквозь. В последний раз так неловко я себя ощущала, когда Арин спросил про драконью ипостась, о которой я, понятное дело, была ни сном, ни духом. Но сейчас-то я понимала, как попала на отбор, и ответ у меня был. Другое дело, что оглашать этот ответ в публичном пространстве вряд ли можно.

Мне повезло. На помощь пришла Эстер. Её главным желанием явно было уязвить Рейчел, но меня не интересовали причины такого её поведения. Самое главное, что она сказала:

– Не было в списках? Любопытно, Рейчел, откуда тебе вообще известно, кто был в списках... Ведь невестам, кажется, запрещено их видеть, чтобы не попытаться заранее навредить конкуренткам, разве нет?

Это звучало логично. Элизабетта достаточно легко отправляла меня сюда и вряд ли сомневалась, что кто-то раскроет подлог. Она же и

своим именем рисковала тоже. Наверное, невест может постигать наказание за их непослушание... Это по крайней мере было бы логично, я сама бы так поступила, будь я учредителем отбора.

– Я не просто тут *невеста!* – возмутилась Рейчел. – Я – драконица из Северных Пределов, одна из самых сильных! У меня есть доступ к совету, в отличие от всех присутствующих здесь! Потому у меня и было право увидеть списки!

– Было бы, – возразила Анабель, – если б ты сама не числилась в этих списках. Так что, ты говоришь, там не было Беатрис? Или, быть может, тебе показалось?

– Или она всё врет, и она не видела эти списки, – хмыкнула Вероника. – Как удобно сказать, что ты такая сильная и всевидящая, если никто не может проверить! А вдруг в этих списках изначально не было и меня, м? Ты просто недовольна, что король пока что не выделяет тебя как фаворитку!

Мне вспомнился яд на платье, и почему-то от этих мыслей пошел мороз по коже. Нет, вряд ли тут у меня есть друзья. Надо сохранять предельную осторожность и не верить ни одной из девушек. Желая уязвить Рейчел, сейчас они меня защитили, но надолго ли это...

Я предпочла не озвучивать вслух волнующие меня вопросы, а просто как ни в чем ни бывало принялась за еду. Благодаря подарку Арина мне можно было не беспокоиться о том, что один лишний кусочек съеденного приведет к тому, что я стану задыхаться в корсете. Корсета-то на мне и не было, модель платья, продвигаемая королевой Маргарет, определенно щадила девичьи ребра.

На меня косились с некоторой завистью вперемешку с недовольством. Наверняка этот наряд отчасти нарушал общественные устои, по крайней мере, среди дракониц. Но обсуждать мое платье при мне же было неудобно, потому разговор свернул в более мирное русло.

– А как вы думаете, почему земнолесский король спрашивал нас про карниз? – заговорила Алисия. – Мне показалось это достаточно подозрительным, – она намотала на палец рыжий локон, будто кокетничая, хотя на самом деле оставалась предельно серьезной. – Это какая-то земнолесская традиция?

– Не знаю, – дернула плечом Анабель. – Он просто захотел задать какой-то вопрос вне утвержденного списка, мне кажется...

– А ты знаешь, что было в утвержденном списке? – язвительно поинтересовалась у неё Рейчел. – Надо же! А мне казалось, что никто не имеет права его видеть!

Девушки обменялись злыми взглядами. Анабель, впрочем, выдержала этот раунд достойно, она только ответила:

– Ну, я предположила. Ведь не стали бы советники вписывать вопрос про карниз в общий список, не так ли? Наверняка Его Величество сориентировался по ситуации. Говорят, он невероятно умен.

Рейчел фыркнула.

– Уже много лет все знают, что нет человека глупее, чем король Риан!

– Мне так не кажется.

Я не сразу поняла, что произнесла это вслух. Даже прикусить язык не успела! Вряд ли тут кого-то всерьез интересовало моё мнение об интеллекте короля Риана; господи, да их даже сам король вряд ли интересовал! Скорее уж имело место быть желание поболтать о чем-нибудь, посплетничать о странном вопросе. Но то, как Риан строил диалог...

У меня было ощущение, что я вернулась домой. И общаюсь с невероятно умным человеком. Увы, но в моей сфере не так часто встретишь исключительного профессионала; большинство идет в аналитику, чтобы потом просиживать штаны. «Перспективная специальность», «всегда будет что есть», а в итоге устроиться по специальности практически невозможно, а толковых спецов практически нет.

Но Его Величество... Мне казалось, достаточно показать ему два столбика чисел, и он сразу выдаст свой прогноз. И не ошибется!

– Я не считаю его глупым, – промолвила я, поняв, что тишина затягивается, и все смотрят на меня. – Напротив. Это человек исключительного ума. Быть может, он... просто в определенных случаях скрывает свои знания?

– Ничего исключительного я там не заметила, – отвернулась Рейчел.

– Как и в любом другом мужчине – потому что ты не способна замечать в противоположном поле ничего хорошего, – скривилась Анабель. – На самом деле, Беатрис, ты совершенно права. Много лет

назад – мы тогда ещё были совсем детьми, – король Риан слыл очень глупым. Но потом во время отбора невест резко переменялся. Не знаю, подействовала ли на него так любовь, или он просто скрывался до поры до времени, не желая открывать своё истинное лицо, но тогда он потряс всех. Победил орков, раскрыл заговор! В общем, я бы не стала его недооценивать. Не просто так нас спрашивали про карниз... Но довольно, – она вышла из-за стола. – Я хочу прогуляться. Но гулять одной леди не может...

Вероника попыталась встать, чтобы в очередной раз предоставить Анабель услуги сопровождающей, но та остановила её едва заметным жестом и взглянула на меня.

– Беатрис, возможно, ты согласишься пройти со мной по саду? Мы бы могли поболтать немного, подышать свежим воздухом... Пойдем?

В любой другой ситуации я нашла бы повод отказать Анабель. Здравый смысл буквально кричал о том, что идти с ней куда-либо – очень, очень плохая идея. Наши предыдущие столкновения были не из приятных, вряд ли она считала меня дорогой подругой. А вот конкуренткой – вполне! Но сейчас больше всего меня пугала Рейчел, сверлившая меня злым взглядом и явно желавшая продолжить разговор.

Потому вместо отказа я легко поднялась из-за стола.

– Да, Анабель. Почему бы и не прогуляться? В саду так чудесно, так красиво!

– Рада, что мне не придется блуждать там в одиночестве, – улыбнулась Анабель.

Заполучив моё согласие, она быстренько обошла стол, взяла меня под локоть и повела к выходу из зала.

Нам никто не препятствовал. По уставу отбора, о котором я всё ещё знала достоверно только то, что он существует, невестам вроде бы позволялось гулять по всей территории замка, и на сад это дозволение тоже распространялось. Притом, конечно, существовали места, куда вряд ли бы нас кто-то пустил, но Анабель явно не замышляла ничего криминального. Оказавшись на улице, она двинулась вдоль центральной аллеи, и совсем скоро мы добрались до настоящего царства роз.

Каких здесь их только не было! Белые, желтые, алые... Нежно-розовые, оранжевые, пурпурные, бордовые! Немыслимое количество цветов и их оттенков.

В этой части сада я не была. Арин показывал мне другие места, с ним мы прогуливались среди декоративных елей и каких-то ещё хвойных растений, названий которых я не знала – может, их аналогов и не было в моём мире. Почему-то дракон очень настойчиво обходил любые цветочные клумбы. Спросить, чем именно его так пугало цветение, я не решилась, даже не была уверена, что мне действительно не показалось.

Зато сейчас Анабель совершенно не препятствовала контакту с растениями. Мы обе подошли ближе к розам, и я, не удержавшись, потянулась к одной из них.

– Как тут потрясающе красиво! – выдохнула я.

– Неужели ты никогда не была здесь?

– Когда бы я могла? – я не сдержала улыбки. – Ведь я во дворце – нечастый гость... А отбор идет не так долго, чтобы успеть исследовать весь сад.

– Значит, в саду ты всё же гуляла, – усмехнулась Анабель. – С кем же?

Я внимательно взглянула на неё. Юная леди Берг была умна и, пожалуй, стержовна, но хорошо владела своим лицом. Сейчас она смотрела на меня с невинной заинтересованностью, так что даже не углядишь подвоха.

Тем не менее, он был. Не знаю, откуда во мне взялось то самое женское чутьё, у которого в общем-то не существовало шансов развиться в моей обычной жизни, но мне показалось, что коварство прямо-таки крупными буквами проступало у Анабель на лбу.

В своём мире я была некрасивой, вдобавок почти не интересовалась мужчинами. Ревновать ко мне? О, для этого надо совсем потерять остатки здравого смысла! Ну, и отборы невест мне не светили. Я б хотела заявить, что никогда не согласилась бы перешагнуть через собственную гордость и позволять мужчине выбирать меня среди многих, но на самом деле мне и не светило. Ни один кастинг-директор меня бы не принял.

Наверное.

Я ж не пробовала.

Но тут!.. Беатрис Буоно – красавица! И дело было не только в том, что в зеркале я видела отражение, которое сочла привлекательным. Мужские взгляды... Арина, стражников, всех прочих. Они не позволяли отрицать очевидное.

Анабель на мой вкус тоже была очень красива. Однако Арин не звал её на свидания – он пока вообще никого не звал, кроме меня. И кто-то отправил мне отравленное платье. Вряд ли сама леди Берг, не стала бы она так подставляться, это глупо, её же могут обвинить первой за счет связей отца, но кто-то же это сделал! Мы, восемь девушек, соревновались за одного мужчину, и кто бы что там ни говорил, Арин определенно стоил этой борьбы.

Мне следовало бы промолчать, наверное, но внезапно всколыхнувшаяся гордость и желание доказать, что чего-то я всё-таки стою, заставили произнести:

– С Его Величеством, разумеется. После победы в предыдущем испытании я заслужила приз. Моим призом была прогулка в саду.

– И совместный, как я понимаю, завтрак, – улыбнулась Анабель.

– Да, и совместный завтрак.

– В его покоях.

– Как мы обе знаем, – я встретила её взгляд, – часть покоев короля открыта для каждого посетителя, и он часто проводит там деловые встречи. Так что в нашем завтраке не было ничего предосудительного.

Анабель рассмеялась.

– О, будь это не король, а какой-нибудь аристократ, пусть даже самый богатый, моя дорогая, общество бы осудило... Но кто станет осуждать девушку за связь королем?

– Никто, – сверкнула глазами я, втягивая носом пьянящий аромат роз. – Особенно если эта девушка потом выйдет за короля замуж.

– Ты всерьез намерена выиграть? – Анабель всё ещё выглядела довольно мило, но напряжение в разговоре стремительно нарастало.

– Это решать не тебе и не мне, а Его Величеству.

– Но ты уже потеряла от него голову.

– Моя голова всё ещё при мне, – довольно резко ответила я – и сама поразилась собственному ответу.

Да что это со мной происходит?! Почему я так открыто разговариваю с Анабель, позволяю ей узнать больше, чем следует...

– Мы почти не были знакомы, – голос леди Берг стал мягче, – однако, мне казалось, ты довольно тиха и постоянно держишься рядом с тетей... Откуда же такие амбиции и такая уверенность в себе? Ты уверена, что сможешь стать королевой? Для этого надо иметь немного больше, чем красивое лицо.

– Красивое лицо есть у каждой из нас, – пожала плечами я, пытаюсь успокоиться и больше не говорить лишнего. – Королеве нужен ясный разум, жизненная мудрость и способность к состраданию. Уверена, Его Величество выберет самую достойную.

– Тебя?

– Возможно, – пожала плечами я.

Анабель вздохнула.

– Трудно быть мудрой восемнадцатилетней наследнице богатого состояния... Ещё и без проявленного дракона... О, не сочти, что я пытаюсь уязвить тебя. Ведь я такая же, – она двинулась вдоль дорожки. – Потому нас так и презирает Рейчел. Она считает короля дураком, а себя – мудрой, много пережившей! Впрочем, я выросла при дворе, мне есть что таким противопоставить. А ты, Беатрис? Тебе не страшно?

Может, мне и было бы страшно. Но восемнадцать мне только здесь, а в прошлой жизни – если эта, нынешняя жизнь, конечно, не глюк, – я вдоволь получила опыта. С головой просто! Постоянные болезни близких, вечная учеба и отсутствие любой опоры, а потом работа в мужском коллективе, где каждый стремится уязвить и показать, что он лучше просто потому, что другого пола. Очень мило! Попробовала бы леди Берг руководить мужским отделом, я б на неё посмотрела!

– Нет, – ответила я. – Мне нечего бояться. Слова оружие лишь для открытого сердца.

– А твоё закрыто?.. – хмыкнула Анабель, но больше не дождалась от меня ни слова. – Ох... Да, наш разговор свернул не туда. Я... Мне даже немного подурнело, – она дернула плечом. – Подожди меня в беседке, ладно? Я сейчас подойду.

Я не стала спрашивать, куда идет Анабель, вместо этого и вправду поспешила в указанное место. Беседка, обвитая плющом и окруженная кустами роз, чудилась мне уютной. Я скользнула внутрь, даже не

осмотревшись, и только когда выход за моей спиной внезапно заискрился магией, поняла, какую совершила ошибку.

Ведь в беседке, в которую я так опрометчиво зашла, сидела моя тетушка.

Прежде мы виделись всего один раз, но я узнала её сразу, наверное, по хищному блеску в глазах. К тому же, сейчас, рассмотрев тетю внимательнее, я отметила, что мы всё-таки похожи. Было что-то неуловимое в чертах лица...

Но вряд ли это сходство сейчас способно сыграть мне на руку.

– Здравствуй, Беа, – проворковала женщина, расплываясь в улыбке.

Сейчас она не была наряжена так пышно, как при первой нашей встрече, и казалась мне несколько стройнее. Может, удачно затянула корсет? Её платье выглядело как дорожное, но по ткани то и дело пробегала энергетическая волна. Магия? Наверняка она.

Я попятилась, но уперлась спиной в стену из плюща. Растения стремительно затягивали беседку, наверняка управляемые теткой.

– Здравствуйте, – наконец-то проговорила я, понимая, что диалог поддерживать придется. По крайней мере, до той поры, пока я не придумаю, как отсюда сбежать.

На всякий случай я сделала шаг к тете, отступая от плюща подальше. Не хотелось, чтобы он обвинил мои руки и надежно приковал меня к этому месту.

– Я до последнего не верила, что ты могла так поступить... – промолвила тетушка, поднимаясь. Её темные глаза опасно взблеснули. – Когда ты уехала, проигнорировав приехавших лордов, я полагала, что всё это ошибка, и ты скоро вернешься. Не могла же ты в самом деле украсть у своей подруги шанс стать королевой драконов! Бедная Элизабетта теперь вынуждена выйти замуж за своего давнего ухажера. А ведь она могла сейчас быть на этом отборе... Отборе, на котором ты всё рано не сможешь достичь успеха!

Элизабетта наверняка радуется, что от неё наконец-то отстали, и она может быть с любимым человеком. Я не знала, сама ли она сказала, что это я отобрала у неё шанс попасть на отбор, или так решили мои драгоценные родственники, а девушке осталось просто подтвердить безопасную для неё версию. Это не имело значения. Элизабетта в самом деле мне помогла, и я была за неё рада.

Вот только за себя сейчас радоваться не приходилось.

Можно было попробовать оправдаться и сказать, что я оказалась здесь по воле подруги, которую даже не знала на самом деле, но что-то мне подсказывало, что этим я просто наврежу девушке. Себе не помогу точно, плевать тетушка хотела на моё мнение и на правду.

Тем более, правда в том, что её племянница из этого тела куда-то исчезла! А в нем появилась я. Что же произошло с бедной Беатрис? Она погибла?

Или, может, заняла моё тело?

Хотелось верить, что она жива.

...Тетушка пристально смотрела на меня, явно дожидаясь ответа. Мне всё ещё хотелось многое ей наговорить, также смело, как я общалась с Анабель, и я с вызовом поинтересовалась:

– Почему же я не смогу достичь успеха? Его Величество мне благоволит!

– Что за глупости, – скривилась тетя. – Беатрис, дитя моё. Если бы у нас был хоть малейший шанс, что ты сможешь... Не то что женой, хотя бы любовницей стать для Арина, тебя бы отправили сюда любой ценой. Но он приезжал к нам в гости, он тебя знает, и, Беа, тебе прекрасно известно, что он не испытывает к тебе ничего кроме отвращения и презрения. Ты не создана для его дракона, Беатрис.

– Всё меняется, – прошипела я сквозь зубы.

Хотелось рассказать о платье, о свиданиях, обо всём... И взгляд тетушки, насмешливый и в тот же момент заинтересованный, только подталкивал меня к откровениям.

Не знаю, как мне удалось сдержаться, чтобы ничего не наговорить. Зато в голову пришла мысль: а не просто так ли я стала настолько разговорчивой?

Анабель... Не подходила к розам. Зато я надышалась их ароматами. И сейчас только ощутила в себе что-то странное. Как будто у меня температура. Обычно всякий раз, когда мне становилось плохо, я начинала бредить, вела себя более развязно, говорила первое, что приходит на ум.

Одурманили! Вот зачем нужна была эта прогулка! Анабель знала про тетушку? Или она просто решила вытащить из меня информацию?

Черт, черт, черт!

Мысли расползались, как муравьи. Я уже почти не сомневалась, что с розами что-то было не так, но это отнюдь не помогало мне держать концентрацию. Минута – и я даже на ногах устоять не смогу.

– Беатрис, тебе надо научиться быть послушной, – тетушка приблизилась ко мне вплотную. – Мы уезжаем отсюда. Немедленно. Ты больше не будешь тратить время, ни моё, ни короля. Тебя ждет тестирование.

– Нет, – я попятилась. – Никуда я не поеду.

– Тебя никто не спрашивает.

– Его Величество заметит, что одна из участниц отбора пропала, – покачала головой я. – Это не может пройти мимо него. Он...

– Он получит от тебя записку, Беатрис, – улыбнулась тетушка. – Написанную твоей рукой. Из которой узнает, что ты попала на отбор нечестным образом... Обманув свою подругу. Но тебе очень стыдно, и ты больше не можешь поддерживать эту игру. Потому уезжаешь и будешь молиться о том, чтобы он тебя не наказал. Разумеется, как благородный человек, Его Величество не станет тебя наказывать. Ты просто вернешься к нормальной жизни...

– Нет! – запротестовала я. – Я никуда не поеду. Никакие записки писать не буду. А Его Величество... Арин – не человек. Он дракон. Он...

– Это никого не волнует, – усмехнулась тетушка. – Не беспокойся о нем.

Я хотела возмутиться, хотела попытаться призвать магию – может, она у меня есть? – но сделать не смогла ничего. Просто не успела. Тетка шагнула ко мне и просто дунула мне в лицо. Перед глазами стремительно всё поплыло, потемнело, а потом мир вокруг просто перестал существовать.

Глава восьмая. Арин

Заседание совета больше походило на театр абсурда. Представление для одного зрителя, и этот зритель – именно я.

Это время я с куда большим удовольствием провел бы на отборе, разделив с девушками завтрак – и это притом, что я вообще был против отбора и не хотел, чтобы им отвлекали моё внимание от государственных дел. Однако сидеть на совете и слушать чужие предложения, сказанные таким тоном, как будто что-то объясняли маленькому ребенку, было невыносимо.

Король – само терпение во плоти. Должен слушать заявления о том, как поступили бы советники, не желающие слушать ни единого его замечания, но не способные сделать ничего без высшего королевского дозволения.

Я уже присутствовал на таких советах, разумеется, неоднократно. Ещё до того, как стал королем. Сидел тихо, как мышь, представитель человеческой делегации, занимал место в самом конце зала и ловил каждое слово, рассматривал чужие лица и понимал, кто из них лжет, кто манипулирует, у кого какие цели. И понимал, как обидно присутствующим здесь терпеть приказы того, кого они считали пылью у себя под ногами.

Как хочется перекусить горло зарвавшемуся драконенышу! Как сложно сделать это, когда в нем в три раза больше веса, чем в самом внушительном из советников?..

– Довольно, – потеряв остатки терпения, махнул рукой я. – Прекратите. Я уже слышал это. Я уже отвечал отказом. Сколько ещё я должен повторить слово «нет», чтобы вы поняли его значение?

Советник Берг издал тяжелый вздох. Звучало это примерно так, как вздыхают взрослые, реагируя на капризы своего ребенка. Королева Маргарет так вздыхала, когда проверяла некоторые взводы своей армии и обнаруживала там очередную глупость.

Или Риан, к примеру. Вздыхал, отмечая: каким же надо быть глупцом, чтобы попытаться доказать королю, будто минусовый баланс казны – это хорошо!

Но я не пытался выдать минусовой баланс за позитив, не был рядовым, считающим, будто имеет право сбежать с учений просто потому, что в соседней таверне сегодня угощают бесплатно. Я даже глупым неопытным королем в общем-то не был.

– Ваше Величество, – вкрадчиво произнес советник Штерн, считавший себя ответственным за финансы, – казне нужно пополнение. Это шанс его получить, не делая значительную налоговую реформу...

– Во-первых, – я скептически посмотрел на документ, предлагающий продать кусок земли оркам за золото, – детальный финансовый анализ казны показывает, что у нас нет нужды в дотациях, по крайней мере, такой ценой. Во-вторых... Кто вам сказал, что я не хочу провести налоговую реформу? Мне кажется, давно пора это сделать. Возможно, отчитываясь о своих доходах более полно, мои подданные больше не захотят торговать государственными землями за моей спиной!

– Это земли их семей, – отметил советник Берг. – И они имеют полное право на продажу...

Я с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. Право на продажу!

Документов всего было три. Три разные провинции, три разных драконьих семейства, три одинаковых желания продать свои земли оркам.

О, мне ещё прошлого раза хватило, когда они едва не отгрызли кусок Земнолесья и украли драконий артефакт. Орки! Опасные твари. Разумные, конечно же, но разум их – совсем не то, что человеческий. Другой менталитет, другие ценности. Дикие взгляды!

Кто может быть хуже орка?

– Без королевского дозволения не имеют, если продажа не в рамках государства. А я что-то не помню, чтобы среди моих подданных были орки, – твердо ответил я. – И что вы собираетесь делать с теми, кто проживает на этих территориях?

– Ни одно семейство не продает части Горной Гряды, где проживают драконы, – вкрадчиво произнес советник Эльт. – Понимаю, вы можете не ориентироваться в географии Драконьей Гряды, но я готов предоставить карту...

– Я прекрасно ориентируюсь в географии страны, которой правлю, – отрезал я. – Там нет драконьих гнезд, но есть человеческие

деревни. А тут, – я тряхнул одним из листов бумаги, – даже целый город! Это тоже мои подданные, и у них нет ни клыков, ни крыльев, ни огня, чтобы защититься от орков. Вы представляете, во что они превратят эти земли?

– Ваше Величество, – советник Штерн усмехнулся, – это же просто люди. Какое вам до них дело?

Ясно. Хуже орка может быть только дракон, в погоне за деньгами вконец потерявший совесть.

– О, ну не надо так, – поспешил вмешаться советник Берг. – Его Величество несколько... сентиментальнее, чем мы, относится к людям, это нормально для него. Мы должны сделать скидку на то, что он был человеком...

– Вы должны сделать скидку на законы Драконьей Гряды, – раздраженно бросил я. – Которые утверждают, что люди – такие же граждане страны, как и драконы, и мы должны заботиться об их благосостоянии, а не продавать их города оркам. Или вы предлагаете нам вспомнить о старых временах да драконьей власти?

– Было бы неплохо, – буркнул Эльг.

– Действительно, – кивнул я. – Мне тоже нравятся старые времена. Там по закону драконий король мог запросто откусить голову одному из советников, если они ему не нравятся. Размер животной ипостаси мой это повернуть позволяет. Поэкспериментируем, или вы сделаете выводы раньше?

На это никто возразить не решился. Я лишь усмехнулся. Отгрызать голову я, конечно, никому не собирался, хотя иногда хотелось. И не сказать, что они не заслуживали такого к себе отношения.

– Совет окончен, – наконец-то заявил я. – Все могут быть свободны.

– Но, Ваше Величество!.. – запротестовал советник Берг. – Вы не можете...

– Могу.

Старые времена, когда король был лишь формальностью, миновали. Меня выбрали, как истинного короля – а я, между прочим, был против! – и теперь советники скорее формальность и не имеют право давить на короля. Совет старейшин распущен и не имеет власти... Что они сделают? Разве что нарушат приказ.

Но сейчас желающих нарушать тут не наблюдалось. Никто из десятка советников, даже самые активные, не посмели меня остановить.

Вот только, рассчитывая на то, что я смогу выдохнуть с облегчением, оказавшись за дверью зала заседаний, я сильно ошибся. Там меня уже поджидала одна из учредителей отбора, отвечавшая, кажется, за соблюдение девушками правил этикета, леди Фиона. Бледная, как мел, она смотрела на меня широко распахнутыми от испуга глазами.

– Говорите, – велел я, уже заранее ожидая чего-то плохого.

И леди Фиона не разочаровала.

– Ваше Величество, леди Беатрис Буоно исчезла.

В первую секунду я даже подумал, что мне послышалось. Потом переспросил:

– Что значит исчезла?

– Её нигде нет. Магические идентификаторы указывают, что леди Буоно покинула территорию дворца. Мы ещё не вскрывали её комнату, там стоит магический заслон, но...

Мне хватило терпения только на то, чтобы кивнуть и жестом прервать Фиону, а только потом броситься в направлении женского крыла. Конечно, мне всё ещё нельзя было туда идти, но в этот раз я не пытался осторожно преодолеть преграды. С обретением драконьей сущности я не утерял свою человеческую магию, просто шел, как таран, разбивая короткими вспышками пульсаров преграды.

Дверь действительно была заперта, но защитное заклинание на ней я выжег одним прикосновением. Леди Фиона потерялась где-то по пути, и никто не мог остановить меня, не пуская к Беатрис.

Её в комнате не было. Ни следа порталного круга, ни одного признака присутствия чужого! Вещи никуда не исчезли, вон оно, то розовое платье, которое мне так нравилось и так шло Беатрис... Обычная комната, оставленная девушкой утром.

Единственное, что выбивалось из ряда вон – это сложенный пополам лист бумаги, оставленный на кровати, прямо на подушке. Следы чернил выдавали в предмете записку.

Я взял её в руки. От листа бумаги веяло теплом, как будто Беатрис только что держала этот лист бумаги в руке, всего полминуты назад писала её. Взгляд холодно скользнул по тексту. Она... Специально

обманула? Украла приглашение у своей подруги, прибыла сюда обманом, потому что решила доказать, будто может быть королевой – а она не может, ведь её даже не отобрали сюда! Она не подходит!

Несколько последних букв расплылись, словно чернила перемешались с девичьими слезами. Моя рука невольно задрожала, и лист едва не выскользнул обратно на кровать.

– Ваше Величество! – советник Берг застыл в дверном проёме. – Вы же знаете, что не имеете права находиться в женском крыле. Неужели вы желаете запятнать девичью честь своим присутствием?.. Ваше Величество...

В глубине души всколыхнулась злость. Дракон рванул вперед, как никогда прежде. Даже в первое обращение я контролировал себя лучше! Лист бумаги вспыхнул, сжигая лживые слова. Все могут ошибаться.

– Ваше Величество, – советник внимательно посмотрел на пепел, сыпавшийся с моей ладони на пол. – Что вы сожгли?

– Сжег? – я вопросительно изогнул брови. – Всего лишь бумажку, которую случайно здесь обнаружил. А девицы здесь, как вы видите, нет.

– Но...

– Или вы считаете, что можете запретить королю делать то, что ему хочется? Помнится, моей предшественнице вы не запрещали ничего, – ухмыльнулся я. – Или вам напомнить? С недавних пор совет старейшин – это просто пережиток прошлого. Есть я и есть моё слово. Его достаточно, чтобы принимать какое-то решение.

– Ваше Величество...

Моё Величество было в шаге от обращения прямо посреди комнаты. Дракону ничего не будет, а вот стены я снесу, могут случиться жертвы. Нет, этого допускать нельзя.

Советник Берг смотрел на меня, кажется, осознавая близость срыва. Но всё ещё был уверен в том, что может руководить мною, как мальчишкой. Простой человечиска, который на крыло-то встал несколько лет назад. Маг? Ну и что. В мире предостаточно магов. Дракон? О, так ведь это обретенный дракон, а не дракон рожденный, что он значит. Крупный? Ах, видали и крупнее, не так ли?

– Возможно, документ, который вы сожгли, имел значение, – осторожно отметил советник Берг. – Он помог бы понять, куда пропала

ваша невеста? Объяснить...

– Он бы ничего не объяснил, – пожал плечами я. – Это простые девичьи мечтания.

Советник Берг выглядел удивленным. Я всмотрелся в его лицо, пытаюсь понять, он ли это подсунул или нет. Насколько велик заговор, который я едва-едва нащупываю, пытаюсь распустить по нитке. Пока не понять...

– Девичьи мечтания? – переспросил советник. – Вы уверены?

– Да, – легко пожал плечами я. – Уверен. Исчезновение леди Беатрис никак не связано с этим листком бумаги. Значит, я должен её найти. Её наверняка похитили.

– Ваше Величество... Не королевское дело искать пропавшую девицу.

– Она моя невеста.

– Вы понимаете, что собираетесь делать?

– А я похож на дракона, который сомневается в своих действиях?

Советник Берг вздохнул.

– Ваше Величество, – промолвил он осторожно, – простите за грубость, но сейчас вы похожи на человека. Человека, не понимающего, как строится драконья политика, какие у нас правила. Я понимаю, что вам надо учиться. Это нормально, Ваше Величество. Мы... Наш совет готов помогать вам во всех начинаниях, достаточно вам только захотеть учиться. Но это долгий путь. Сейчас вы игнорируете прошения подданных, руководимые эмоциями, просто потому, что не понимаете, как жжет драконье пламя...

Драконье пламя! Да что он знает!

– Маги Земнолесья подчиняются четырем стихиям, – продолжал советник Берг, – но теперь вы дракон, Ваше Величество... Ваша стихия – только огонь. Вы должны понимать, это накладывает свои ограничения. Это сложно, я знаю. Все проходят этот путь совсем юными, вы были зрелым мужчиной, привыкли мыслить иначе, вы... Вы ещё мальчишка. Маленький дракон. Вы...

Он наконец-то поднял голову и столкнулся со мной взглядом. А потом умолк, поперхнувшись своими словами.

...Самая опасная форма для дракона и для окружающих – не животная. Нет, человеку, ясное дело, страшно, когда на него летит здоровенная чешуйчатая огнедышащая тварь, но каждый дракон знает,

чем он ведом, когда у него за спиной распахиваются крылья. В нём меньше хитрости и больше пламенной страсти.

Не человек опасен в драконе, кому, как не мне, об этом знать. Стихии, которыми я управляю... В бою меня легко сметет Риан или, скажем, его главный придворный маг, Витольд.

Самое опасное – застрять на грани перехода. Для большинства это состояние длится не больше десятой доли секунды, а потом дракон вырывается на свободу. В этот момент он нестабильнее всего. Слабость человеческого тела переплетается с силой внутреннего дракона, а драконья прямота соседствует с людской хитростью и опытом. Магия пламени перемешивается с силами мага-человека.

Полуформу почти нереально удержать стабильной. Мой друг Альдо, один из самых могущественных драконов современности, держал её примерно минут пять, и далеко не весь этот период сохранял адекватность. О том, чтобы сознательно переходить в это состояние, не шло и речи, он ведь не сумасшедший!

Я, очевидно, да. У меня не было опыта удерживания полуформы ни минуты, но сейчас я, вместо того, чтобы броситься к окну, выскочить наружу и позволить дракону прорваться на свободу, рванул его обратно, выпуская только отдельные проявления драконьей сущности.

Советник Берг попятился. Я же, скосив глаза и увидев своё отражение в зеркале, не сдержал ухмылки.

Вдоль линии скул тянулась синяя чешуя. На костяшках пальцев выросли шипы, ногти превратились в когти. Зрачок вытянулся, синие глаза походили на два водоворота, затягивающих невинную жертву. Чешуя тянулась и по запястьям, со лба переходила на переносицу. Во рту стало горячо и сухо, словно я вот-вот должен был выдохнуть пламя.

Я сжал руки в кулаки. Шипы стали очевиднее, вокруг них – закрутились крохотные воздушные вихри, проявление откровенно человеческой магии.

Две половины сущности рвали меня в разные стороны. Стать человеком. Обратиться в дракона. Не балансировать на грани, будучи всем и ничем одновременно. Существом даже без видового определения. Вот-вот выгнется спина, шипы прострелят сквозь одежду, а потом драконье тело займет всё свободное пространство.

Вот-вот исчезнет чешуя и погаснет пламя, освобождая место для другой, свойственной мне на самом деле магии.

Но злость держала меня на месте. И я умел сохранять лицо в любой ситуации. Когда ты человек среди драконов, пусть и дипломат, ты должен оставаться спокойным всегда. Они будут считать тебя глупым, грозить нападением, потому что их интриги не так запутаны, как у людей. И если сумеешь выжить...

Я выжил. Я стал их королем. У меня теперь тоже есть крылья, есть туша, способная закрыть собой солнце. А ещё опыт.

И я удержу эту проклятую полуформу только для того, чтобы видеть страх, плещущийся в глазах советника Берга.

– Ваше Величество, – с трудом выдохнул он. – Вы...

– Я мальчиш-ш-шка, – голос звучал отчасти шипяще, выдавая родство драконов и змей. – Маленький мальчиш-ш-шка, не понимающ-щ-щий, что творит, не так ли? Дитя, которое направят такие умные с-с-советники, как, например, вы. Что, у вас пропало ш-ш-шелание меня направлять?

Советник, пятясь, выскользнул в коридор и попытался закрыть за собой дверь, но магия воздуха держала крепко. Я медленно приближался к нему, зная, как гипнотизируют змеиные глаза... И как способна проникать моя магия в чужой ум, пока я – человек.

– Ваше Величество, – пролепетал советник Берг, – вы рискуете. Это опасно. Ни один дракон не способен долго держать полуформу. Это невозможно.

– А я с-с-спос-с-собен, с-с-советник. Я ш-ш-ше мальчиш-ш-шка. С-с-смелый. Глупый. Мне неведомы преграды, ведь я не родился драконом, правда? Что я могу с-с-с-снять?

Берг вжался спиной в стену. Я подошел к нему вплотную, протянул руку и слегка царапнул когтями по щеке. В воздухе запахло кровью, тонкий драконий нюх улавливал её с легкостью, недоступной человеку. Я облизнулся, хищно прищурил глаза. Перекусить бы ему горло...

Полуформа вновь рванулась в направлении драконьей ипостаси. На этот раз усилия, понадобившиеся, чтобы удержаться на грани, были настолько большими, что у меня, казалось, на чешуе выступили капельки пота. Но дикая улыбка осталась на лице.

– С-с-советую с-с-сапомнить по хорош-ш-шему, – прошипел я. – Правила с-с-сдесь ус-с-станавливает король. Я. Я ваш-ш-ш король. Ес-с-сли вы думаете, что мош-ш-шете управлять моей жиз-с-снью, то вы глубоко ошибаетес-с-сь.

– Ваше Величество, – выдохнул Берг, дрожа. – Я всего лишь хочу помочь. Вы молодой дракон...

– Мальчиш-ш-шка.

– Вы можете запутаться, – продолжил советник. – Не понимать, что происходит. Леди Буоно уехала, и вам надо успокоиться. Она не исчезла. Наверняка девушка просто передумала участвовать и воспользовалась своим правом...

– Нет.

– Ваше Величество, вы не можете принуждать девушку участвовать в отборе и дальше. Если она в записке сказала, что она просто хочет уйти...

Я прищурился.

– А ты откуда с-с-снаешь?

– Я предположил...

– А я предполош-ш-шу, что ты предатель, – хмыкнул я. – Не с-с-смей мне меш-ш-шать. Не с-с-смей принимать реш-ш-шения за с-с-своего короля. Не думай, будто я не с-с-снаю, кто с-с-са моей с-с-спиной пытаетс-с-ся торговать землями драконов и кто тому с-с-способствует. В твоих интерес-с-сах мне не мешать!

Берг закрыл глаза и просто сполз на пол. Испугался? Возможно. С его пальцев напоследок сорвалось несколько искр, и я запоздало узнал в них заклинание вызова.

Король сошел с ума, держите короля.

И дракон вновь рванулся на свободу, требуя растерзать спешащую сюда стражу.

Я никогда не думал, что могу настолько хорошо и настолько ужасно держать себя в руках одновременно. Вокруг советника Берга прыгали искры, зазвенела магическая формула вызова, был слышен тяжелый топот – это сюда мчалась охрана. Я просто стоял и ждал, пока в коридоре раздастся топот ног. Хлопали двери, кто-то вскрикнул. Я же повернулся спиной к приближающимся людям, замер над советником Бергом и ждал. И когда они оказались совсем рядом, крутнулся на каблуках и взглянул на них, зло ухмыляясь.

В коридоре уже были и невесты, и охрана, и даже несколько моих советников, тех, кто первыми бежали подсовывать мне документы о продаже земель оркам. Все они сейчас остановились, рассматривая моё чешуйчатое лицо, шипы на костяшках пальцев, когти и синеватый оттенок кожи. Драконья сущность прорывалась сквозь полуформу, но я держал её так крепко, как мог.

Легенды гласили, что древние драконы, обретя человеческую форму, могли часами ходить по грани. Мне до древних было далеко, до их могущества тоже – по крайней мере, я в этом был уверен, – однако то, что я показал, уже оказалось больше, чем ожидали мои подданные.

– Мне кас-с-салос-с-сь, – с усмешкой протянул я, – что в это крыло нельс-с-ся приходит муш-ш-шчинам. Так что ж вы делаете с-с-сдесь? Наруш-ш-шааете правила?

– Ваше Величество... – пролепетал начальник стражи. Потом выпрямился и отрапортовал. – Ваше Величество, был получен сигнал от советника Берга об опасности высшего уровня!

– Он прос-с-сто ис-с-спугалс-с-ся, – ухмыльнулся я. – С-с-советник Берг не доверяет с-с-своему королю. Он с-с-считает, что долш-ш-шен оберегать меня. Но вы можете быть с-с-свободны. Идите. С-с-сейчас ш-ш-ше!

Стражник быстро поклонился и дал знак другим. Охрана скрылась также быстро, как и появилась, вызвав у меня злую усмешку. Всё-таки военные есть военные. Послушны. В отличие от политиков, пытающихся обмануть каждого.

Даже своего короля.

Двое советников бросились к Бергу, валявшемуся за моей спиной. Я пропустил их, а сам зашагал прочь. С политическими тонкостями разберусь потом, всё равно никакому договору о продаже земель не бывать, пусть даже не надеются. Если они считали, что могут вырвать Беатрис из моих рук, а потом подсунуть любую бумажку, и я её подпишу, то они ошиблись.

Впереди остались только невесты. Они сбились стайкой и смотрели на меня кто испуганно, кто восторженно. Но выйти вперед, преграждая дорогу, решила только леди Рейчел. В её глазах светилось восхищение.

Надо же.

Раньше она меня презирала.

– Ваше Величество, – выдохнула она, опускаясь в глубоком реверансе, а потом выпрямляясь. – Я... Я не могу не выразить свой восторг.

Наверное, ещё недавно мне бы это польстило. Рейчел нравилась моему дракону, он был склонен прислушиваться к лести. Разум подсказывал: девушка восхищена тем, что кто-то способен держать полуформу у неё на глазах, ради этого она готова забыть даже о том, что я родился человеком. Какая разница? Она сейчас своими глазами видит подтверждение моего могущества, а всё остальное – пустое, кого это волнует? Какая разница, что было в прошлом?..

Дракон лениво потянулся к ней: может, лучше выбрать её, и долой проблемы? Она умна, красива. Заносчива, но способна влюбиться в чужую силу. Её одобряют.

А потом я уловил запах Беатрис. Едва уловимый, смешанный с чем-то ещё, таким сильным, дурманящим...

Пахло от леди Анабель. Я сделал к ней шаг, минуя Рейчел, и произнес:

– От вас-с-с пахнет духами леди Беатрис-с-с... Почему?

Анабель побелела. Она, может, и придумала бы другой ответ, но одна из девиц, кажется, Вероника, поспешила влезть в разговор.

– Они с Беатрис гуляли в саду, прежде чем она пропала!..

– Вот как, – я пощелкал языком. – Где?

– Я... – Анабель задрожала. – В саду просто... По дорожкам...

В саду. Эта мысль остро уколола моё сознание. В саду! Розы. От Анабель пахло дурманящими розами, что росли на западе от поместья. Значит, они с Беатрис были там.

– Рос-с-совые кус-с-сты, – промолвил я. – Там вы рас-с-спрощались с леди Беатрис-с-с... Куда она пошла?

– В беседку, – пролепетала Анабель. – Я ничего не знаю больше! Я сказала, чтобы она подождала меня в беседке, а когда пришла, там было уже пусто, я... Ваше Величество, мне ничего не известно.

Может, она и вправду ничего не знает. А может, заодно со своим отцом. Сейчас это мало меня волновало. Я отступил от Анабель и решительно бросился прочь. Она взмахнула руками, смешно, будто та птица, кажется, хотела меня остановить, но я даже не взглянул на девушку. Сейчас меня интересовала только пропавшая Беатрис.

И плевать, что о нас скажут потом.

...Остатки самообладания я потерял, когда вышел на улицу. И там, уже обращаясь в дракона, взмывая ввысь, осознал две вещи.

Дракон, кажется, вырос, хотя и до того был немалых размеров.

И я, обретший дракона уже взрослым мужчиной, рожденный человеком, больше пятнадцати минут держал полуформу, не потеряв притом рассудок.

Глава девятая. Беатрис

Открыв глаза, я не сразу поняла, где нахожусь. В какую-то секунду даже предположила, что всё случившееся мне приснилось. Не было никакой красавицы Беатрис Буоно и короля-дракона... Но потом я поняла, что зрение у меня всё ещё лучше, чем в реальной жизни, это просто спросонья перед глазами всё плывет. Тело стройнее, дышится легче, волосы рыжие – если взгляд скосить, можно было заметить разметавшиеся по подушкам пряди.

Я лежала в своей комнате, той самой, где пришла в себя, оказавшись в этом мире. Рядом со мной сидела Элизабетта, присев на краешек кровати. Неужели...

Неужели всё начинается сначала?

– Ох, – выдохнула подруга, – ну наконец-то! Беатрис!.. Я думала, ты уже никогда не придешь в себя... Что за магию они использовали, ты знаешь?

Я попыталась привстать – и различия с прежним пробуждением стали очевидными. И дело было не в другом платье на Элизабетте, а в том, что плотные кольца магии приковывали меня к кровати, не позволяя сдвинуться ни на сантиметр. Они сковывали мои руки, обхватывали талию, тянулись поперек груди.

Что ж, зато теперь я могла понять, как именно чувствуют себя девушки, в затянутых корсетах.

Ничего приятного в этом, между прочим, нет!

– Я... – мой голос звучал хрипло и больше походил на воронье карканье. – Как... Как я здесь оказалась? Элизабетта...

Та с сожалением покачала головой.

– Твоя тетка слишком рано всё поняла. Мне пришлось подтвердить, что ты просто забрала моё приглашение на отбор... прости.

– Это бы ничего не изменило всё равно, – кусая пересохшие губы, с трудом выдохнула я. – Так что всё нормально...

– Беатрис, – Элизабетта опустила ладонь на моё запястье. – Я не знаю, как вытащить тебя отсюда. Твоя тетка пустила меня сюда, потому что я наплела ей о том, что хочу посмотреть в глаза той,

которую считала подругой, ты же отобрала у меня шанс стать королевской избранницей. Но я пробовала это снять, – она указала на сковывающие меня путы, – и тщетно. Твоя тетушка использовала какой-то артефакт, я не знаю, какой. А я слишком истощена после того ритуала...

Фигура Элизабетты расплылась перед глазами. Пришлось моргнуть несколько раз, чтобы она вновь обрела более-менее четкий контур. Я попыталась сфокусироваться на лице подруги, понять, что у неё на уме. Судя по всему, она в самом деле была взволнована. Руки мелко подрагивали, на лице отображалась печать искренней печали. Пальцы Элизабетты то и дело тянулись к тонкому браслету на её запястье; она прокручивала его, будто не могла оставить в покое, расстегивала и застегивала обратно застежку.

– Это обручальный, – пояснила она, перехватив мой взгляд. – От Ричарда. У нас состоялась помолвка практически сразу...

– Так тебя больше не могут отправить на отбор?

– Нет, не могут, – покачала головой Элизабетта. – Я была уверена, что это их остановит. Должна же быть представительница нашего края на отборе! Мы не можем потерять такую возможность. Но... – она наклонилась ко мне. – Кажется, тетушка Жанетта ни во что не ставит силу короля, считает, что нечего терять на него время. Что ты... Уже не можешь быть полезной, особенно после того, как поняла, что они хотят всё отобрать у тебя. Ох, что же мы наделали... Сделали только хуже... Нельзя было...

Она закрыла лицо руками, закрываясь от меня.

Я вновь попыталась привстать. На сей раз мне удалось сдвинуться на несколько сантиметров, и обхватывающие грудь магические кандалы держали уже отнюдь не так сильно. Это позволило мне задыхаться свободно, и уверенность в том, что всё не может закончиться плохо, тоже вернулась.

– Элизабетта, Его Величество просто так меня здесь не оставит. Он... Я... – у меня не было никакой уверенности, что Арин испытывает ко мне что-то большее, чем физическое влечение, но драконы вроде бы собственники? Вряд ли ему понравится, что кто-то стащил невесту у него прямо из-под носа, ещё и настолько наглým образом.

Подруга некоторое время неверяще глядела на меня, а потом прошептала:

– Так ты... Так у нас получилось! Ты его заинтересовала? О Первое Пламя! Расскажи, расскажи скорее...

– Мне несколько неудобно рассказывать в этом, – раздраженно пробормотала я. – И сейчас не до девичьих сплетен, Бетти.

Осознание, что не следовало так сокращать имя Элизабетты, пришло запоздало, когда я увидела её вытянувшееся от удивления лицо. Но подруга быстро взяла верх над своими чувствами и твердо промолвила:

– Беа, твоя связь с королем – это самое важное, что только есть. Ты должна мне всё рассказать. Вы... Так. Давай подробнее. У тебя был успех на испытаниях?

– У нас было всего одно испытание! – возразила я, но потом под тяжелым взглядом Элизабетты дополнила: – Да, я на нем выиграла, хотя не поняла, как это случилось. Это было испытание огнем. Но жжения я не почувствовала, и это, кажется, хороший знак. После этого Арин... То есть, я хотела сказать, Его Величество подарил мне это платье, мне же не во что было переодеться. И... У нас был совместный завтрак. При первой встрече он, конечно, отнесся ко мне не слишком ласково, но со временем, кажется, переменил своё отношение. Бетти... – черт, я опять невольно сократила её имя! – Элизабетта, что это значит? Почему ты так на меня смотришь?

Подруга выдохнула, сжала мою руку и прошептала:

– О пламя, это значит, что у нас получилось. Это было не зря, Беа! Если ты выдержала огонь короля-дракона, значит, ты его истинная! Ритуал сработал!

Я прищурилась и мрачно поинтересовалась:

– Какой ритуал, Элизабетта?

Девушка тряхнула светлыми кудрями и осторожно уточнила:

– Так ты ничего не помнишь?

Я отрицательно замотала головой.

– Ох... Беа! – воскликнула она. – Как много ты вообще не помнишь? Неужели у тебя случились провалы в памяти?

– Ну, – я закусил губу, – можно сказать и так.

– Но ты ведь помнишь, что очень хотела сбежать от тетушки? – уточнила Элизабетта. – И мы искали способ...

– Это логично. Мне и сейчас очень хочется от неё сбежать, – подтвердила я.

Да любому нормальному человеку бы хотелось!

– Ты же мечтала, что придет король Арин, ты окажешься его истинной, и он заберет тебя отсюда, – пылко промолвила Элизабетта. – Но он увидел тебя и...

– Не оценил.

– Да. Ты очень старалась... помнишь?

Я неопределенно покачала головой. Не помню, конечно же, но, судя по первой реакции Арина на моё прибытие, я была весьма настойчива в попытках привлечь его внимание. Не мудрено! Здешней Беатрис Буоно надо было любой ценой покинуть дом потерявшей совесть тетушки, и она соблазняла короля всеми доступными ей способами. Кто ж виноват, что Арин не оценил подобное поведение! Наверняка ему даже смотреть в моём направлении не хотелось.

У меня перед глазами невольно встала картина ещё со школьных времен. Мы были в одиннадцатом классе, а девчонки помладше постоянно кружили под дверью нашей аудитории, пытаясь подловить нравящихся им парней. Мнили себя взрослыми! Понятное дело, ни о каких отношениях в том возрасте и речи быть не может, парни просто делали вид, что ничего не замечают, или нетерпеливо отмахивались от надоедливых поклонниц.

Наверняка так чувствовал себя и Арин. Когда увидел меня в качестве невесты, он, наверное, испытал разочарование. Но потом что-то поменялось. Что? Я вела себя достаточно нагло, подарок у него потребовала этот... мне казалось, короля забавляет моя смелость и настойчивость, а на самом деле в чем была причина?

– После этого мы в библиотеке разыскали книгу. А там рассказывалось, что тот, кто обрел дракона во взрослом возрасте, как наш король, не может иметь истинной пары. Потому что истинными не становятся, а рождаются, и в этом мире нет той, кто рождена быть его парой.

В этом мире, может, и не было...

– Но можно провести ритуал и притянуть то, чего не хватает, чтобы стать истинной, – продолжила Элизабетта. – Тогда то, что в тебе не подходит желаемому дракону, отлетит в иной мир, а то, что ему надо, станет частью этого... В общем, две частички поменяются

местами. И мы провели этот ритуал, но ничего не поменялось. Ты просто стала какая-то сонная, уставшая, да и всё. Не стала искать способ, как увидеть короля после ритуала. Я пообещала его найти, и... Удачно, что прислали приглашение и карету, когда я была здесь с родителями! Так нам удалось отправить тебя туда. И, видишь, сработало!

Я вздохнула.

– Значит, неподходящая частичка меня сейчас в другом мире...

– Да, – кивнула Элизабетта. – Может, дело было в части воспоминаний? Или... Если ты стала вести себя иначе, может, в этом?

– Наверняка в этом, – подтвердила я.

Дело, вероятнее всего, было в том, что Беатрис Буоно совершенно не подходила королю Арину. То есть, физически, конечно, подходила, какой мужчина не захочет себе такую красавицу? А вот её личность, очевидно, не вызывала у него и его дракона ничего помимо раздражения. И ритуал сделал всё, что мог. Обменял местами нас с Беатрис.

Что ж, она достигла своего. От тетушки сбежала. Теперь она – хорошо зарабатывающая, но несчастная в личной жизни особа, которую на работе иначе как стервой не называют. Чуть полноватая, не слишком красивая, но, что самое главное, совершенно свободная девушка.

А я вместе с роскошным телом и личиком леди Буоно обрела целый букет её здешних проблем. Ну, и короля, конечно же.

– Значит, мы ещё можем все исправить, – просияла Элизабетта. – Если ты действительно истинная для Его Величества... Он этого так не оставит. Не позволит тебя у него забрать... Но что же желать? Комиссия прибыла, твою магию вот-вот проверят, а леди Жанетта наверняка сделает всё возможное, чтобы тебя признали недееспособной...

– Элизабетта, – взмолилась я, – прошу тебя, попробуй связаться с королем. Сообщить ему, где я. Я тебя умоляю. Используй магию... Это ведь не так сложно? А я попытаюсь потянуть время. У нас нет другого выхода. Если он нам не поможет, то не поможет никто.

Подруга воровато огляделась, явно опасаясь, что нас могут подслушивать, а потом спешно кивнула.

– Я сделаю всё, что могу, – пообещала она.

Девушке явно хотелось добавить что-то ещё, но она не успела. Раздались шаги, знаменуя о приближении тетушки. Элизабетта поспешила подняться с кровати, расправила юбки своего пышного платья, и её взгляд, направленный на меня, стал холодным и презрительным.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, как жестоко поступила со мной, – проронила Бетти как раз в ту минуту, когда дверь распахнулась, и в комнату вошла тетя. – Ты просто растоптала все мои надежды стать невестой короля! Надеюсь, больше нам не придется разговаривать в этих стенах... Никогда! И помни: я готова дорого заплатить за то, что я теперь с Ричардом!

И, развернувшись на каблуках, Элизабетта поспешно бросилась прочь, оставляя меня наедине с тетей.

Тетушка Жанетта – так вот как, оказывается, звали женщину, пытавшуюся окончательно сломать судьбу своей племяннице, – на сей раз нарядилась почти траурно. На ней было черное платье, украшенное, впрочем, крупным безвкусным цветочным узором. В волосы она тоже вставила себе черный цветок, наверное, в качестве символа печали. Хоронить, судя по всему, собирались именно меня.

Она дождалась, пока за Элизабеттой захлопнется дверь, и скорбно промолвила:

– А ведь вы были подругами! А теперь она обещает дорого отплатить тебе за произошедшее... Видишь, что происходит, когда предаешь людей, моя дорогая Беатрис?

Я ничего не ответила. Элизабетта мечтала о том, чтобы выйти замуж за этого самого Ричарда, она сама мне об этом сказала. Её слова, которые тетя восприняла как свидетельство мести, на самом деле обозначали желание мне помочь. По крайней мере, я рассчитывала на это. С чего б то Элизабетте ненавидеть Беатрис, то есть, меня, если она сама отдала приглашение и говорила, что мечтает воссоединиться со своим женихом, а отбор ей мешает?

Нет уж, не надо искать врагов там, где их нет. Мне и настоящих хватает.

Тетушка восприняла мою задумчивость как признак подчинения и усмехнулась.

– Хорошо, что ты сейчас молчишь, Беатрис. Было бы очень грустно, если б ты пыталась обмануть меня... Но нет. В наших

отношениях нет места обману, не так ли? Впрочем, это не имеет значения сейчас. Ты уже дома. И это самое главное.

Жанетта села там же, где до того восседала Элизабетта, и потечески похлопала меня по руке. Ладонь у неё была влажной от пота, жутко неприятной, и я бы с удовольствием отпрянула, если б могла. Но, увы, магические кандалы держали достаточно крепко.

– Король это просто так не оставит, – я всё-таки решила воззвать к разуму тетушки и, возможно, немного потянуть время. – Он за мной вернется. Никто не может из-под самого носа у Его Величества умыкнуть невесту!

Увы, но в ответ мне просто рассмеялись в лицо.

– Вернется! Не оставит! Беатрис... Во-первых, всем давно уже понятно, что король не испытывает к тебе интереса. Ты ему не истинная. Чудо, что ты вообще продержалась столько на отборе, но это наверняка случилось потому, что ты слишком хорошенькая. Во-вторых, у него там предостаточно невест родовитее и, возможно, привлекательнее, чем ты. Ну, а в-третьих, что этот мальчишка может *не позволить*? Он просто выполняет волю своего совета. На отбор ему плевать... А всем плевать на его решения, даже если он убедил тебя в ином. Ведь наш король – не настоящий дракон.

– Вполне настоящий.

– Он обрел крылатую форму взрослым мужчиной. Рожденный человеком никогда не станет настоящим драконом, Беатрис!

– Тем не менее, он наш король! – прошипела я сквозь сцепленные зубы. – Он! А не кто-нибудь из тех, кто мнит себя достойным.

Судя по всему, этот ответ разозлил тетю пуще прежнего. Она сверкнула глазами, наклонилась ко мне и изрекла, обжигая горячим дыханием:

– Ты слишком замечталась, Беатрис. Раньше ты умела уважать старших, а сейчас, кажется, окончательно потеряла это умение. До добра такое не доводит! Если б ты была послушной, сейчас бы всего этого не происходило. Но ты выбрала свой путь. Сегодня комиссия убедится в том, что ты – вздорная девчонка, не способная управлять своей магией, и заблокирует в тебе дар. А после этого я придумаю, как решить твою судьбу. Быть может, тебе стоит отправиться в храм Первого Пламени...

Монастырь?

– Либо, – продолжила задумчиво тетушка, – кто-то захочет взять тебя в жены из порядочных драконов? Жаль, что ты так и не встала на крыло, Беатрис. Но ничего. Главное, в тебе правильная кровь.

– А в короле, значит, кровь неправильная? – зло прищурилась я.

– Он рожден человеком! Его кровь позорна!

Я отвернулась. Позорная кровь, надо же. У самого короля! И об этом говорит какая-то аристократка, которая возомнила себя выше короля, которого, если мне не изменяет память, вообще избрали чуть ли не божественной волей!

– Впрочем, чего я с тобой спорю, – вздохнула Жанетта. – Это уже не имеет значения, Беатрис. Нам с тобой пора идти. Тебя ждут на тестировании, где тебе придется явить свою магию, девочка моя. Быть может, ты и пройдешь этот тест, верно?

Она вновь похлопала меня по запястью... А потом защелкнула на нём какой-то тонкий металлический ободок. Я вздрогнула, чувствуя, как всё тело сковало холодом. Как будто яд потек по венам и артериям. Что это... что происходит?!

– Вот теперь я точно уверена, что ты никому не навредишь, – ядовито протянула тетушка. – В антимагическом-то браслете! Пойдем, моя дорогая. Пора на тестирование.

И взмахом руки сняла магические оковы.

Да, теперь я могла двигаться, но холод никуда не исчез. Антимагические браслеты... Наверное, Беатрис следовало понимать, что это такое, но я могла только смотреть на них и перебирать в голове разные версии. Тетушка Жанетта, впрочем, не была молчаливой женщиной. Перехватив мой недоуменный взгляд, она восторженно всплеснула руками.

– Кто бы мог подумать! Они не только будут держать твою магию под замком, а ещё и сделают покорнее! Это браслеты из металла, найденного в недрах Драконьих Гор, Беатрис, если ты помнишь хоть что-то по урокам истории. Потрясающая вещица, не так ли? Никакое пламя не способно с ними бороться. И никто, кроме меня, снять это с тебя не сможет. А теперь пойдем. И не думай, что, если покажешь комиссии браслеты, тебя освободят. Станет только хуже. Тебе хуже, Беатрис, тебе, не им.

Я рассеянно кивнула. Положение было безвыходным, ну, или казалось таковым в данную секунду. Всё, что я смогла – подняться на

ноги и пойти за теткой, пытаюсь каким-то образом побороть дрожь. Хотелось плакать, в первую очередь от собственной беспомощности, но я отчаянно боролась с этим желанием.

– Пойдем, пойдем, – подгоняла меня тетушка, заставляя подняться с кровати. – Нас ждут, нехорошо опаздывать.

Решив, что лучше разыграю пока что покорность, я послушно поплелась за Жанеттой. Возможно, мне удастся куда-нибудь улизнуть потом, но сейчас лучший выход – не провоцировать тетушку. Правда, шаги я делала крохотные и очень медленные, хотя чувствовала в себе достаточно сил, чтобы броситься наутек. Жанетта только хмыкала, но, кажется, списывала мою слабость на влияние заклинания, которым меня усыпила, или, быть может, того дурмана роз, под влияние которого я попала в дворцовом саду.

Мне же хотелось оттянуть начало тестирования как можно дальше. Даже без антимагического браслета я не знала толком, как управлять своим даром, что уж говорить о нынешнем моём состоянии! Может, Элизабетте удастся каким-то образом связаться с Арином? Если, конечно, я в самом деле не придумала себе интерес короля.

– Поторапливайся! – не утерпела наконец-то тетушка. – Что ты едва идешь? Ты юная девушка, тебе, возможно, ещё выходить замуж! Скорее, давай! Ах да... – Она поймала меня за руку. – погоди. Мы же не скажем нашим друзьям о небольшой нашей тайне?

Её пальцы скользнули по моему запястью, и браслет стал казаться обычным украшением.

– Не вздумай даже пытаться сказать об этом, – презрительно прошипела тетушка. – Тебе всё равно не поверят, а браслет будет жечь так, что останешься без руки. Поняла меня?

Я промолчала.

– Поняла?!

– Да, – выдавила я из себя через силу, чувствуя, как начинает накаляться металл. – Поняла.

Да что за чертовщина!

Идти теперь пришлось быстрее. Я боялась, что браслет вновь начнет жечь, и что я тогда буду делать? Лишиться руки как-то не хочется, а путь домой мне, кажется, заказан. И не то чтобы я туда хотела...

К счастью, выбранный темп тетушку больше не раздражал. Она довела меня до какой-то двери и буквально втолкнула в помещение. Сама величаво зашла следом и проронила:

– Дорогие гости, позвольте представить вам мою племянницу, леди Беатрис Буоно. Беатрис готова пройти тестирование и развеять наши сомнения касательно её умений руководить своим даром...

Я пропустила мимо ушей большую часть её сладкой речи, вместо того сконцентрировавшись на рассматривании зала и людей, которые должны были меня тестировать. Помещение, кажется, специально готовили для таких задач. Окна завешали плотными шторами, погрузив немалый зал в полумрак. Из мебели здесь был только длинный стол, установленный ближе к противоположной двери стене, да стулья рядом с ним. Почти все эти стулья были заняты. На них восседали чопорные мужчины, довольно разные, впрочем. Кто-то стар, кто-то молод. Кто-то казался здоровым и крепким, другие же – болезненными и вряд ли на что-то способными. Всего шестеро, и все, как поняла я, драконы.

Седьмой, размещенный в центре стул отличался от других высокой резной спинкой, подобной трону. А мужчина, который должен был его занять, не сидел, а стоял, повернувшись спиной к нам. Одной рукой он оперся о стул, крепко стискивая дерево пальцами, и я с удивлением поняла, что его рука не совсем человеческая. Она была покрыта чешуей, и, кажется, вместо ногтей у него были когти. Тут и такое бывает? Что это? Орк? Или представитель какой-то другой расы, о существовании которой я даже не догадываюсь? Кто тут может быть чешуйчатым...

– Прис-с-саживайтесь, – прошелестел незнакомец, – леди Жанетта. С-с-сейча-с-с проведем тес-с-стирование...

– Простите, – тетушка тоже была поражена, она явно не ожидала увидеть здесь этого мужчину, – но разве комиссию возглавляет не лорд Кендрик?

– Нет, – в голосе неведомого главы комиссии слышалась насмешка. – Лорд Кендрик с-с-сегодня отс-с-сутс-с-ствует. На него пос-с-ступало много жалоб.

– Позвольте, но могу ли я видеть документы, – сглотнув, промолвила моя тетушка, – подтверждающие ваше право здесь

находиться? Не сочтите за грубость, я просто должна удостовериться...

– Прекратите, леди Буоно, – оборвал её другой мужчина. – Сядьте и лучше не спорьте.

– Ну, не с-с-стоит. Бес-с-спокойство леди Буоно вполне понятно, – хмыкнул мужчина. – Но, вос-с-сможно, она ус-с-снает меня и бес-с-с документов?

Он обернулся.

Сначала я ужаснулась тому, насколько причудливой была внешность мужчины. Привлекательные черты смешались с проявлениями, кажется, драконьей крови. Вертикальные зрачки, насыщенно-синие, сияющие будто глаза. Синяя же чешуя, тянущаяся вдоль линии скул и по лбу, а с одной стороны заползающая даже на нос. Когти...

Тетя Жанетта испугалась, впрочем, не меньше моего. Она отшатнулась, ахнула и возвела руку, чтобы перекреститься – ну, или какой тут у них священный знак?

– Не с-с-стоит боятьс-с-ся, это вс-с-сего лишь полуформа, – ухмыльнулся он. – Нормальное явление драконов древнос-с-сти, к которым я, кажется, не имею никакого отнош-ш-шения?

Когти втянулись, чешуя исчезла. Черты сгладились. Дракон возвращался в свою человеческую ипостась, позволяя и тетушке, и, что самое главное, мне его узнать.

Что ж, кажется, Элизабетта успела.

Потому что комиссию возглавлял король Арин. И вот тем странным синим чешуйчатым чудовищем являлся тоже он.

Господи, во что я влипла?

Глава десятая. Арин

Мне уже доводилось бывать в родовом поместье рода Буоно, правда, при более приятных обстоятельствах. В этот раз я даже не направлялся сюда, не верил, что Беатрис могли украсть собственные родственники. В чем логика? У Беа были все шансы стать моей женой, драконьей королевой. Это дало бы гораздо больше власти и денег, чем возможность продать оркам свои земли.

Зов поймал меня в воздухе. Слабый, девичий, принадлежащий не Беатрис. Не знаю, каким чудом я поймал этот отчаянный крик, транслируемый чужой магией, почему поверил, что эта девушка – действительно подруга леди Буоно и знает, что случилось с Беа. Так или иначе, я отправился в поместье, отчаянно боясь опоздать, и всё-таки прибыл вовремя. Не знаю, почему быстрее преодолел расстояние, отделявшее меня от Беатрис, что так меня гнало, но зато успел застать несколько высших драконьих лордов, обсуждавших тестирование юной леди.

О да, они совершенно не рады были меня видеть. Точно также, как сейчас презрительно кривила губы Жанетта Буоно, тетя Беатрис. Скользящая женщина, вызывавшая у меня ассоциацию скорее с жабой, чем с драконицей. Говорили, леди Жанетта обладала очень дурным характером, хоть и пыталась показать себя с хорошей стороны. Сейчас на её губах играла мягкая улыбка, и сама она, кажется, искренне пыталась сделать вид, будто рада приветствовать своего короля.

Ну и, конечно же, она испугалась. Проклятая полуформа выглядела достаточно страшно; другое дело, что мне пришлось потрудиться, чтобы вновь стать человеком. Драконья сущность рвалась на свободу, но я выдрал с корнем из своего сознания все признаки превращения и теперь со спокойной улыбкой смотрел на присутствующих. Рассматривал с интересом отражение ужаса на лице леди Жанетты, испуг Беатрис.

– Ваше Величество! – первой оттаяла именно тетушка и поспешила опуститься в глубоком реверансе. – Рада приветствовать вас в поместье рода Буоно. Потрясена, что вы изволили прибыть, дабы протестировать мою племянницу... Это великая честь...

– Полно, полно, – я усмехнулся. – Не лгите, леди Буоно. То, как вы относитесь к «великой чести», чудесно было заметно по вашему первому взгляду. И выпрямитесь, ваш реверанс всё равно недостаточно глубок, чтобы спрятать презрение в вашем взгляде.

– Я бы никогда...

– Замолчите.

Я медленно обошел стол. Высшие лорды, члены комиссии, недовольно закрутились на своих местах. Я только усмехнулся. Проверка силы драконов – стандартная процедура, к ней прибегали достаточно часто, чтобы убедиться, драконья ли магия превалирует в ребенке. Часто такие комиссии собирали для тех, кто не обрел ещё свою вторую ипостась, но был рожден в драконьем семействе. Может, магия дракона сильна, просто человеческое начало пока берет верх? А может, это уже и не дракон вовсе, а человек?

Смешной тест. Моя магия была человеческой, вот он, повод для презрения. Удобно, обладая таким даром, быть драконьим королем.

Для Беатрис, впрочем, комиссию собрали по другому поводу. Они намеревались убедиться в том, что она действительно руководит собственным даром, а значит, дееспособна и имеет право принимать решения без одобрения тетушки. Юной леди Буоно уже исполнилось восемнадцать, и без её дозволения с унаследованным от погибших родителей поместьем и прилегающими землями ничего нельзя было сделать.

Тетя её принуждала? Возможно. Странно другое, то, что Беатрис при личной встрече не рассказала мне о том, что происходит в её семье. Стеснялась? Не доверяла? Считала, что на отборе она в безопасности, а после него никто уже не посмеет заговорить о её недееспособности?

Кажется, девочка недооценила драконьи законы.

– Правилами отбора, – я подошел к Беатрис вплотную, – запрещено покидать его территорию. Леди Буоно, мне очень грустно осознавать, что вы приняли решение покинуть его...

Мы встретились взглядами. В глазах Беатрис плескался страх, и, пожалуй, в этот раз он касался не моей причудливой внешности – благо, я уже выглядел нормально. Она закусил губу, пытаясь подобрать слова, а потом осторожно спросила:

– Значит, вы больше не ждете меня обратно?

– Беатрис, – вздохнула Жанетта, – как тебе не стыдно...

– Разумеется, жду, иначе меня бы здесь не было, – пожал плечами я. – Но мне интересно узнать, по каким причинам вы покинули отбор.

– Я...

– Беатрис оставила вам записку в своей комнате, – вмешалась тетушка. – Она так рассказала мне. Сказала, что больше не могла позволить себе жить с этой тягостью на душе...

– О, я видел эту записку, – кивнул я. – И прекрасно знаю, что леди Беатрис её не писала. Но с тем, кто именно был автором этой... Подделки, мы разберемся позже. Сейчас, полагаю, стоит сделать то, ради чего мы здесь собрались: проверить магию.

Беатрис вздрогнула. Участвовать в проверке ей явно не хотелось; у меня было предположение, что девушка вообще не умела пользоваться даром. Кроме того... Я обратил внимание на её запястье. Сначала мне показалось, что Беатрис его повредила, а потом, присмотревшись, я увидел отблески антимагического браслета.

Драконьего.

Прелесть какая.

– Надеюсь, – я взял Беатрис за руку и коснулся губами её запястья, а потом незаметно задел браслет, привязывая к нему нитку своей магии, – вы пройдете испытание успешно, леди Буоно. Очень хочу забрать вас отсюда обратно на отбор.

И, отпустив Беатрис, решительно направился обратно на своё место.

Что ж, антидраконьи браслеты – это, конечно, замечательно, но не зря ж меня считают человеком?..

– Приступим, – устроившись удобнее в подобном трону кресле, протянул я.

Любой король осваивает, должно быть, с десятков непринужденных поз, чтобы, во-первых, выглядеть на троне внушительно, а во-вторых, не свернуть себе случайно шею, потому что спинки тронов обычно тверды, и усидеть на них практически нереально, даже если весь – одни сплошные кости. На лошади трое суток скакать проще, чем высидеть целый день на этом пыточном оружии.

Что ж, пригодилось. Со стороны я выглядел весьма расслабленно, даже вальяжно, но на самом деле напрягся, натянул магию, словно

струну. Нить между мной и Беатрис стала крепче.

Если мои предположения касательно нашей с ней связи правдивы – всё получится. Если нет... Я буду очень разочарован, и даже не так из-за результата испытания, как потому, что подделать связь истинных и предпосылки к ней – это надо постараться! Но Беатрис в любом случае придется полагаться исключительно на мою магию. Снять с неё браслет быстро я не смогу, незаметно – тем более. Можно его обнаружить, но чем это закончится, кроме битвы с шестью драконами одновременно? Наверняка комиссия подкуплена. В моих руках сила только до тех пор, пока я притворяюсь несведущим, и мы разыгрываем законность.

Один из лордов раскрыл список заданий, к счастью, стандартных для подобного испытания, и промолвил:

– Явите своё пламя, леди Беатрис.

– Уточните задание, пожалуйста, – подрагивающим голосом попросила Беатрис.

– Вытяните руку и зажгите на ладони пульсар драконьего пламени, – прочел расшифровку под заданием мужчина. – Неужели вы не изучали магическую грамотность?

– Я всего лишь хочу быть уверенной в том, что сделаю всё как нужно, – сглотнув, отозвалась Беатрис и медленно вытянула руку вперед. Ту самую, с браслетом.

Разумеется, никакого огонька там сразу не появилось. Жанетта, стоявшая чуть поодаль, победно усмехнулась, лорды принялись переглядываться, готовясь выносить свой вердикт...

Я сконцентрировался на тонкой нити связи, едва заметной, будто паутинка. Человеческая магия легко нырнула под браслет, создавая капилляр для прохождения второй части дара. А потом мне пришлось потянуться к полуформе, будь она неладна.

Пришлось чуть сдвинуться в кресле, чтобы воротник прикрывал шею, и никто не заметил, что она медленно покрывается чешуей. Но зато драконья магия поддалась на зов и, стрелой пронесшись по капилляру, огромным светящимся пульсаром полыхнула на ладони Беатрис.

Любая другая девушка с криком отшатнулась бы от моего огня, испугавшись ожогов. Но Беатрис ещё во время испытания невест доказала, что это пламя её не жжет. В протоколе мы это зафиксировали

просто как факт высокой стойкости, а не восприятия истинной пары, но, возможно, дела обстоят сильно лучше, чем мне казалось.

– Довольно, – наконец-то велел кто-то из комиссии. – Можете гасить огонь, леди Буоно.

Меня не пришлось просить дважды. Магия ускользнула обратно, но осталась кружиться вокруг Беатрис, просто больше не имела ярких проявлений.

– Создайте огненную иллюзию, – выдал следующий приказ сидевший от меня справа лорд.

– Какую? – уточнила Беатрис.

– Любую.

Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, а моя магия закружилась, нитями прошивая её ауру и вырываясь на свободу огнем.

Иллюзия была роскошной. Небольшая, но ладная драконица, занимавшая собой немалую часть зала, расправлявшая крылья... Хвостом она будто случайно задела леди Жанетту, и та с громким вскриком отскочила от огня. Жжет, замечательно. Просто великолепно.

Иллюзия разрасталась. Драконица зарычала, изогнула шею и приготовилась изрыгнуть пламя. Она повернулась к нашему столу, и лорды завозились, явно боясь.

...Говорят, дракона трудно обжечь пламенем. Правда состоит в том, что более сильный дракон легко обожжет более слабого, наоборот – вряд ли. Беатрис вряд ли была сильнее каждого из присутствующих здесь, за исключением своей тетки, но где взять гарантии?..

А сожжет их точно. Моим пламенем.

Первым не выдержал мелкий, раздражающий меня лорд, кажется, получивший драконью ипостась вообще по ошибке.

– Довольно! – взвизгнул он, вскакивая на ноги. – Хватит, хватит! Леди Буоно, прекратите! Все убедились в том, что вы владеете магией на достаточном уровне. Достаточно!

Я осторожно потянул силу обратно. Иллюзия была велика, и стягивать её приходилось нитка за ниткой, капля за каплей огня, пока наконец-то сила не вернулась ко мне обратно. Чешуя исчезла, но позу я не изменил, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Что ж, – я усмехнулся, – леди Буоно доказала свою силу. Жаль, конечно, что вы побоялись её пламени, я бы с удовольствием окунулся

в него... Но, полагаю, у меня ещё будет такая возможность... На этом предлагаю считать испытание оконченным.

Однако, кажется, подобный финал тестирования был крайне нежелателен для присутствующих здесь лордов, а главное, для устроившей весь этот цирк тетушки Беатрис.

– Ваше Величество, – один из лордов поднялся и скосил взгляд на леди Жанетту. – У меня есть все основания полагать, что на испытании леди Буоно колдовала не сама...

– Да? – изогнул брови я. – Вы полагаете, что кто-то передал ей какой-нибудь артефакт и с помощью него выполнил задания испытания вместо леди Беатрис? И кто же это мог сделать?.. Должно быть, её тетя?

Жанетта побелела.

– Я бы никогда...

– В таком случае, это кто-то из вас, лорды? – я откинулся на спинку своего кресла. – Кто же?..

– Это невозможно, – стоявший мужчина сжал руки в кулаки. – Потому что каждый из нас даже не приближался к леди Буоно. Только вы, Ваше Величество.

– То есть, – я изогнул брови, – вы полагаете, что это я использовал свой дар, чтобы доказать дееспособность этой особы?..

– Да, – твердо произнес лорд. – Именно это я и сказал.

Я расплылся в ядовитой улыбке.

За последние несколько лет я, будучи драконом, вдоволь натренировался в презрительных взглядах и издевательских гримасах. Первое дело каждого короля! Поразительно, как Риан, правя Земнолесьем, оставался в общем-то веселым, жизнерадостным мужчиной. Впрочем, он правит людьми, и никто в его королевстве не рассказывает ему про низшую расу.

Мне же довелось запомнить главное правило: любое оружие можно обратить против того, кто его использует. Потому сейчас я даже не позволил себе забеспокоиться, что кто-то сможет раскрыть обман. Во-первых, воля короля нерушима, особенно если король может одной лапой задавить своего противника. А во-вторых, они запутаются в своих же аргументах.

– Боюсь, – легко пожал плечами я, – ваши обвинения не способны найти своего подтверждения в фактах... Нет, конечно, вы можете

провести дополнительное расследование, тратя моё время и время леди Беатрис. Но она использовала драконью магию. А ведь каждый знает, что мне этот дар неподвластен, не так ли? Колдую я как человек. Нет разве?.. Вы сами об этом упоминали.

Полуформа, решив доказать, что никакой я не человек, полезла наружу, но я успел остановить растекающуюся по телу магию дракона, пока она не дошла до визуальных проявлений. Чешуя так и не успела появиться, а я вполне по-человечески торжествовал, расплескивая вокруг свою обычную магию. Сила воздуха и ветра пронеслась по помещению, всколыхнув тяжелые наряды.

Мой собеседник помрачнел. Он открыл рот, чтобы высказать своё недовольство и каким-то образом подчеркнуть, будто моих аргументов недостаточно, но запнулся, а потом с трудом проговорил:

– Вы правы, Ваше Величество. Просим прощения, что... Переоценили ваши драконьи способности.

Какая милая попытка уколоть.

– Не стоит извинений, мне это даже льстит, – ухмыльнулся я. – Впрочем, что может быть более лестно, чем то, что представитель низшей расы правит великими драконами?

– Ваше Величество...

– Сядьте, – велел я. – И не позорьтесь. Не заставляйте меня начать дополнительную проверку. Как вы могли допустить вообще начало этой проверки? По каким причинам леди Буоно забрали с отбора невест? Оставили лживую записку, попытались дискредитировать одну из моих невест...

– Беатрис отсутствовала в начальных списках невест! – выдохнула Жанетта. – Она не получала приглашение. Я считала своим долгом остановить этот обман и несправедливость, ведь таким образом моя племянница отбирала у других девушек шанс...

– Довольно лжи! – мой голос прозвучал громче ожидаемого, и я ощутил, как растекается с удовольствием в груди тепло драконьей силы. – Леди Беатрис была в списках невест. *Ялично*добавил её в этот список, если вам угодно знать. Кто вы такая, чтобы противиться воле короля?!

– Я...

– Вы всего лишь *родственница* представительницы великого драконьего рода, – я прищурился. – Кровная, но не обретшая крылья.

Хотите поведать мне, леди Жанетта, о своих правах?

Я легко поднялся со своего кресла. Скользнул презрительным взглядом по комиссии и проронил:

– Мне кажется, что наши дорогие друзья желают покинуть нас? Всё остальное я хочу решить с леди Буоно наедине.

Возражений не последовало. Под моим тяжелым взглядом, действующим на лордов как плети, они поспешили встать и вереницей потянулись к выходу из зала. Я дождался, пока за ними захлопнутся двери, и, если честно, выдохнул с облегчением. Можно сколько угодно быть сильным, но это не значит, что подобные люди... точнее, драконы не будут раздражать до дрожи и сжатых от гнева в кулаки рук.

В зале воцарилась тяжелая, давящая тишина. Беатрис смотрела мне в глаза, но была испугана, в этом я не сомневался. Тетушка её медленно отступала к стене, собираясь слиться с тенями.

– Можете не пытаться убежать, – лениво протянул я. – Мне лень играть с вами в эти игры, леди Жанетта. Не желаете мне объяснить, каким образом у вашей племянницы на запястье оказался антимагический браслет?

– Она колдовала, – пролепетала Жанетта. – О каком браслете речь? Как бы в нем Беатрис смогла использовать дар?..

– Ну, как-то же смогла, – пожал плечами я. – У меня не возникает никаких сомнений по этому поводу. А браслет я вижу. Я человек, леди Жанетта, мне намекнули на это уже несколько раз за сегодняшний вечер. Почему бы мне не видеть то, что незаметно только глазу дракона?..

Я за считанные мгновения преодолел расстояние, разделявшее нас с Беатрис, и осторожно взял её за руку. Браслет неприятным холодом обжег кожу. Я провернул его, стараясь не задевать лишний раз нежную девичью кожу, а потом пропустил магию по нему, вполне человеческую. Этот огонь был способен расплавить металл, а сила ветра защищала Беатрис, не давая раскаленным каплям навредить ей.

Антимагический браслет лужицей стек на пол. Я осторожно потянул Беатрис в сторону, отводя её подальше, а потом серьезно взглянул на Жанетту.

– И как вы можете мне объяснить вот это?

– Я... Я...

– Никак, – подытожил я. – Леди Беатрис, вы ведь не надевали это по собственному желанию, верно?

– Нет, – она вскинула голову. – И смею т... вас заверить, что я покинула дворец тоже не добровольно.

– Очень рад слышать, что вы не хотели убежать от меня, – ей я улыбнулся вполне искренне. – Надеюсь... После всех этих потрясений вы согласитесь вернуться ко мне... ко мне на отбор, я имел в виду?

– Конечно, Ваше Величество, – выдохнула Беатрис. – Я... С радостью отправилась бы во дворец прямо сейчас.

– Это замечательно, – улыбнулся я. – Однако, нам придется решить ещё одну проблему. Кто же останется здесь управлять поместьем...

– Но ведь, – леди Жанетта сделала шаг вперед, напрочь забыв о том, что пыталась сделать всё возможное, дабы быть для меня незаметной, – разве не я – управительница?.. Ведь Беатрис – моя племянница.

– О, – я ухмыльнулся. – Нет, леди Жанетта. Управлять поместьем и этими землями от имени Беатрис вы больше не сможете. Ведь вы летите с нами.

Женщины переглянулись. В недоумении были, кажется, и Жанетта, и сама Беатрис. Обе молчали, обмениваясь пораженными взглядами.

– С вами?.. – наконец-то первой решилась нарушить тишину леди Жанетта. – Но... Я, конечно, благодарна за приглашение ко двору... Но, возможно, здесь я нужна больше...

Я отступил от Беатрис и подошел к её тете. Она вновь попятилась, бледнея, и смотрела на меня полными ужаса глазами. Кажется, ждала, что вот-вот чешуя вновь покроет скулы, ногти превратятся в когти, и я раздеру её на куски. Но, не увидев следов скорого превращения, она даже осмелела, приободрилась, улыбнулась и со свойственной ей непередаваемой уверенностью заявила:

– Некому здесь меня заменить, Ваше Величество. Я столько лет управляла этим поместьем, что наверняка знаю, как удержать здесь всё таким, как привыкла Беатрис. Она сама не согласится отлучить меня от управления. Ежели вы уважаете просьбу своей возможной невесты...

– Думаю, – нарушила тишину Беатрис, всё также стоя на месте, – Его Величество действительно принял бы мою просьбу во внимание.

Но просьбы нет. Мне есть кого оставить.

– В самом деле? – изогнула брови Жанетта. – Разве, Беатрис?

– Да, – голос девушки звучал очень твердо. – Я бы хотела, чтобы помещьем в моё отсутствие управляла моя подруга, Элизабетта Карлуччи... С её женихом. Кажется, его зовут Ричард. Полагаю, это будет для них хорошим свадебным подарком.

– Очень щедрым, – ухмыльнулся я. – Мне нравится этот вариант, Беатрис. Леди Жанетта, пойдёмте. Полагаю, вас тут больше ничего не держит.

Только сейчас до женщины дошло, что вряд ли ей действительно позволят остаться в замке. Она замаялась, потом пропищала ставшим внезапно тонким голосом:

– Я должна собрать вещи! Велеть подготовить карету...

– Драконам не нужны кареты.

– Но, простите, – Жанетта подалась вперед, – я так и не встала на крыло, у меня нет возможности лететь... Я могу приехать позже... Хоть и не понимаю, зачем...

Я обернулся и встретился взглядом с Беатрис. Она наверняка тоже не понимала, более того, с радостью попросила бы меня не брать тетушку с собой, но боялась возразить вслух. Или, быть может, пыталась довериться даже в такой ситуации.

Приятно.

– Вы нужны мне при дворе, – я не стал углубляться в объяснения. Заберу её с собой, а там... Пусть расскажет всё, что знает, особенно про продажу земель оркам, которую она так активно пыталась осуществить. – И летим мы немедленно. Прошу за мной.

Я предложил руку Беатрис, и она оперлась о мой локоть. Старшая же леди наверняка нашла бы способ улизнуть, если б не тихий драконий рык, достигший её сознания.

Сильный король-дракон может управлять своим слабым подданным. Конечно, это сложно и требует огромной концентрации, но вполне реально. Мне доводилось прежде всего раз использовать подобный эффект, усмиряя обезумевшего зверя, и я проделывал это в драконьем теле. Однако сейчас мне противостоял не такой уж и могущественный противник. Леди Жанетта никогда не вставала на крыло. Она слаба, хоть и напыщена и слишком много себе позволяет.

Драконий приказ смял её сознание, как фольгу. Она дернулась, сжала руки в кулаки, пытаясь сопротивляться, но не смогла, потому медленно, покорно поплелась следом за мною. Вид у Жанетты был крайне недовольным, но своё мнение она высказывать больше не решалась. Осознала, очевидно, что не так уж это и безопасно – противиться собственному королю.

Мы молчаливой процессией вышли на улицу, на просторный двор, спроектированный так, чтобы отсюда удобно было взлетать драконом. Я повернулся к Беатрис и спросил у неё:

– Надеюсь, моя дорогая, вы не боитесь высоты?

– Мне прежде не так уж и часто доводилось летать, – осторожно промолвила она. – Но я постараюсь быть смелой.

– Рад слышать... Вы полетите у меня на спине. Я добавлю немного магии, чтобы сидеть было удобнее.

Драконы редко позволяли кому-то летать на своих спинах. Во-первых, это может показаться унижительным, во-вторых, достаточно непрактично. Трудно удержаться на спине огромного ящера! Для таких случаев, правда, существовали специальные заклинания, создававшие подобие седла, но использовать их многие бы не стали ни за что на свете. Как же это! Оседлать дракона!

Меня лично совершенно ничего не смущало. Пусть Беатрис будет комфортно, в чем проблема?

Я уже собирался обратиться, но в последнее мгновение шепнул девушке на ухо:

– Седло будет невидимым, но ты его почувствуешь.

– О, – она кивнула. – Я поняла. Спасибо большое. Это... Очень для меня ценно.

Что ж, она наверняка понимала, что не каждый дракон бы на такое согласился. Мне почему-то очень польстил этот восхищенный девичий взгляд, направленный на меня, её осознание того, что со стороны любого дракона такое поведение – огромная милость. Должно быть, потому я и улыбался так открыто, пока отступал от Беатрис на безопасное расстояние, чтобы при обращении её не задавить.

Леди Жанетта подобного оптимизма касательно предстоящего приключения не испытывала.

– Но ведь это опасно, – запротестовала она. – Мы можем свалиться с вашей спины...

– Мы? – изогнул брови я. – Для вас, леди Жанетта, будет более безопасное место.

– Но какое?

Я не ответил – потому что обернулся.

Магией меня отбросило на несколько шагов назад, хотя, отступая, я был свято уверен, что рассчитал всё правильно. Впрочем, хорошо, что сработали страховочные механизмы, и вместо Беатрис я хвостом задел какие-то ящики, грудой стоявшие у стены.

Для Беатрис я подставил лапу, предлагая девушке взобраться на мою спину. Она с сомнением покосилась на синюю чешую, но собралась с силами и полезла наверх. Стоило девушке только оказаться в зоне действия заклинания, как магия буквально притянула её к месту, где могло бы располагаться реальное седло, позволь я на себя его надеть. Места на моей спине было предостаточно, магические ремни безопасности опутали тело Беатрис, и она, кажется, расслабилась.

Вот только её тетушка, кажется, намеревалась устроиться рядом. Она уже полезла было на мою лапу, но я стряхнул её, как назойливую муху, а потом взмахнул крыльями, поднимаясь в воздух.

На лице женщины промелькнула радость. Драконье зрение было острым, а чутье – точным, и я знал, что обозначало это выражение: она рассчитывает, что тут её и оставят. Мы просто улетим вдвоем.

Однако я уже придумал, как именно буду её перевозить и... Решительно подцепил тетушку Жанетту когтистой лапой.

«Не бойся, Беатрис! – послал я сигнал девушке. – Мы будем лететь невысоко, тебе нечего страшиться!»

А вот тетушке Жанетте – есть чего. Нет никаких гарантий, что нам по пути не встретится, к примеру, достаточно высокая ель... Как раз про её честь.

Глава одиннадцатая. Беатрис

Полет был самым прекрасным, что когда-либо случилось в моей жизни!

В своем мире я искренне боялась самолетов, да и высоты тоже. Летать мне, впрочем, так и не довелось, жизнь не слишком располагала к путешествиям, я по большей мере работала, чем думала о развлечениях и о личном. А вот по всяким мостам да ступенькам ходила, судорожно хватаясь за поручень или за спутника, если этот спутник у меня, конечно, был.

В общем-то, сидеть на широкой драконьей спине, судорожно хватаясь за один из шипов-отростков на его шее, тоже казалось мне удовольствием ниже среднего. Однако Арин действительно использовал какое-то особенное заклинание, и я чувствовала себя надежно пристегнутой к другому шипу, тому, что оказался у меня за спиной, и даже устроилась с комфортом. Ветер огибал меня, так что даже прическа почти не растрепалась, и я глазела по сторонам, рассматривая пейзажи Драконьей Гряды.

Как же здесь было красиво! Да, безо всяких преувеличений, потрясающе! Зеленые леса, бурные реки... И горы! Всюду горы!

Арин не нарушил своё обещание, мы действительно летели не очень высоко, а иногда – почти черкая лапами верхушки деревьев. По пути, правда, не встретили ни единого дракона, зато я вдоволь полюбовалась на деревушки, а иногда могла даже различить, как они реагировали на пролет своего короля.

Дракон Арина был воистину огромным и тенью мог спрятать деревню от солнца, потому люди часто выскакивали из домов, чтобы посмотреть на своего короля. Но они его не боялись, я бы даже сказала, наоборот. А когда мы летели над городом – далеко не таким большим, как встречающиеся в моём мире, но слишком очевидно отличающимся от деревни, – даже что-то протрубили.

Музыка была красивая, и я восприняла её как приветственную. Да и Арин замедлил полет и описал над городом круг, а потом выпустил в воздух струю пламени, наверное, отвечая им. Музыка, вероятно, усиленная магией, заиграла ещё громче, а дракон полетел дальше.

Для того, чтобы попасть во дворец, нам пришлось стремительно набирать высоту. Я не ошиблась, когда определила, что замок находится на горе, но сейчас, глядя на всё с высоты драконьего полета, осознала, что замок и есть часть горы. Некоторые колонны выглядели так, словно вращались в гору или были высечены из неё.

Арин пролетел над воротами, разрывая своим телом тонкое плетение защитного заклинания. Я задалась вопросом, как же пробралась тетушка в прошлый раз... Кто впустил её?

Но Арин пошел на приземление, и мне стало не до этих мыслей. Вздвогнув, я вцепилась в ближайший шип и зажмурилась, не желая видеть, что будет происходить. Интересно, а как там тетя Жанетта? Она же у дракона в лапах...

Увидеть, как он опустил свою ношу, мне не удалось. Когда я открыла глаза, тетушка уже стояла, прижавшись к каким-то кустам, и крестилась. Точнее, знак был какой-то местный, очевидно, призывающий защиту драконьих богов, но более точное определение я ему подобрать не могла.

Мне и самой пришлось подобрать юбки платья и осторожно спуститься по драконьей лапе. Признаться, я ждала, что спустя несколько минут тут будет уже полно слуг, все-таки, вернулся король, но к нам никто не спешил.

По чешуе Арина прошла волна магии. Он засиял на секунду, а потом, объятый на мгновение пламенем, вдруг... Погас. Драконья ипостась осыпалась крохотными песчинками на землю, те впитывались в грунт и исчезали. Как будто уходило всё лишнее. Спустя миг в пылевой буре уже можно было рассмотреть человеческий силуэт, а вскоре от дракона не осталось даже воспоминания. Арин выглядел совершенно нормально – ни чешуи, ни когтей, ни демонического взгляда и тех пугающих вертикальных зрачков. Теперь он казался мне почти человеком, и, если честно, таким мужчина нравился мне больше.

Не то чтобы чешуи – это настолько страшно! Скорее, я просто чувствовала его энергетику в той ипостаси, и она была... странная.

Драконом Арин меня восхищал. Красивый, огромный, огнедышащий. К Арину-человеку меня влекло, да так, что я сама себя не узнавала. Как будто кто-то в один миг по щелчку пальцев отобрал у меня остатки здравого смысла!

Но вот то срединное состояние... Как будто в те моменты, когда он покрывался чешуей, наша связь, которой я не могла подобрать названия, начинала истончаться. Он становился таким безгранично далеким, что ни одним прикосновением, ни одним словом не вернешь. И наше единство утекало, как песок сквозь пальцы. К счастью, это было лишь временное ощущение, но оно меня напугало гораздо больше, чем все когти вместе взятые.

А вот тетушку, судя по её бледному лицу, гораздо больше напугал полет. Теперь, когда Арин стал человеком, она смотрела на него с привычным презрением, впрочем, теперь смешанным с жутким, почти животным страхом.

– Вы... – задыхаясь, прошептала тетушка. – Вы!..

– Кажется, вы не оценили полет, – усмехнулся Арин.

– Вы едва не задели мною деревья!

На самом деле ни побитой, ни сильно пострадавшей от полета тетушка не выглядела. Только дрожала, но...

– Настоящие драконицы не должны бояться высоты, – хмыкнул Арин. – А вам, леди Жанетта, стоит вспомнить о том, как транспортируют преступников. Леди Буоно, вам это известно?

Я поняла, что вопрос был адресован мне, и отрицательно замотала головой.

– Преступника запирают в клетке, в которой он не может обратиться в дракона. Даже если умел прежде. Клетка сплошь решетчатая. К ней привязывают в форме петли цепь, и вот за эту-то цепь и берется дракон, транспортирующий преступника. И его совершенно не беспокоит, что эта клетка может врезаться в дерево... Жестокая транспортировка, преступники из неё выбираются отнюдь не такими целыми, как после бережной перевозки в драконьих лапах...

– Это варварство, – выдохнула Жанетта.

– Древний обычай великой драконьей расы, – ухмыльнулся Арин.

– И не заставляйте меня вспоминать и о других обычаях... Сейчас я позову стражу, вас проводят в ваши покои. Временно побудете под надзором, а потом мы с вами поговорим касательно того, как вы распорядились наследством леди Буоно и насколько в этом вопросе были порядочны.

Тетушка наверняка очень хотела поспорить, но, столкнувшись с тяжелым драконьим взглядом, не решилась. Побоялась, вестимо.

Я не могла сказать, будто расстроилась из-за молчаливости Жанетты. Вообще, для меня логичнее всего было бы хотеть никогда в жизни её не видеть. Во-первых, она явно замышляла против меня что-то нехорошее, одна проверка магии чего стоила, а во-вторых, могла распознать подмену.

Увы, но после откровений Элизабетты я всё равно даже предположить не могла, как все отреагируют на известие о том, что настоящая Беатрис... Где-то потерялась. Вероятнее всего, просто пришла в себя в моём теле и сейчас пытается привыкнуть в той жизни.

А я? Я здесь навсегда? Получается ли, что я – истинная пара Арина, по крайней мере, в комбинации с этим телом?

Почему-то мысль об этом невероятно грела душу. Но как бы он отнесся к гостю из иного мира, я пока понятия не имела, и узнавать на собственном опыте, не выгоняют ли здесь иномирцев и не сбрасывают ли их со скалы, не планировала.

Мы в тишине дождались прихода стражи. Арин жестом велел им проводить Жанетту – очевидно, мужчины знали, куда именно, – а сам подошел ко мне. Я невольно сжалась под его взглядом и едва слышно прошептала:

– Спасибо.

– За полет?

– И за полет тоже, – я не сдержала улыбки. – Это... Это было потрясающе. Я даже не представляла, что в жизни случается такое. Но не только. Если б не вы...

– «Ты», – исправил меня Арин. – Не люблю официоз, а сейчас нас никто не подслушивает.

Я покосилась на кусты, в которых при желании можно было спрятать кого угодно, но Арин выглядел достаточно уверенно. Понимает же он, в конце концов, что именно происходит в его королевстве! По крайней мере, я могла на это надеяться.

– Если б не ты, – послушно изменила формулировку я, – то меня б наверняка признали недееспособной. Я бы не смогла воспользоваться своим даром. Браслет...

Отнюдь не единственная причина, по которой я могу величать себя бездарным магом. Помимо браслета, в конце концов, есть и другой фактор: я ничегошеньки не понимаю в колдовстве. Даже не знаю, умею ли колдовать на самом деле!

И не знаю, что будет, если Арин вдруг решит это проверить.

– Антимагические браслеты надевают только в том случае, если принято соответствующее решение именем короля. Я бы не стал такое подписывать, но, в любом случае, мне и прошение-то не подали. Это было совершенно незаконно, – пояснил мне Арин. – Я имел полное право вмешаться... И сделал это, разумеется.

– Спасибо. И мне показалось, что ты вмешался не совсем так, как принято в подобных случаях, верно ведь?

– Верно, но король сам себе дракон... То есть, я хотел сказать, хозяин. Ты очень устала с дороги? – Арин заботливо всмотрелся мне в лицо. – Я понимаю, что тебе, вероятнее всего, хочется не вести со мной длительные разговоры...

– Ничего не имею против разговоров.

– ...А отдохнуть, поспать и, возможно, поесть.

Меня в самом деле не кормили, но аппетита не было совершенно. Что ж до сна, то я, кажется, вдоволь отоспалась под заклинанием. Потому вместо этого ответила:

– Нет, я в полном порядке. Только я не знаю, какой сегодня день. Понятия не имею, как долго провела без сознания...

– Без сознания? – уточнил Арин и тут же предложил мне руку. – Прогуляемся, быть может, и ты расскажешь мне, что произошло?

– Да, – я кивнула. – Пожалуй, это будет правильно.

На самом деле мне просто хотелось побыть рядом с ним. Довольно странное желание, если учитывать, что я совсем недавно видела дракона громадным опасным ящером размером с добрую башню замка, если не больше. Тем не менее, Арин меня не пугал. Наоборот, меня влекло к нему просто до безумия, и я почти смирилась с тем, что сопротивляться этому чувству не должна.

Да и зачем? Кажется, мы здесь на отборе для драконьего короля, так разве не естественнее всего пытаться стать его женой?

– Ты говорила что-то о потере сознания, – напомнил мне Арин об утерянной нити разговора. – Что случилось? Как ты вообще оказалась дома?

– Хотела бы я иметь возможность ответить точно, – усмехнулась я. – Мы с Анабель отправились гулять...

– Мне казалось, вы не дружны.

– Да, но с другими невестами я тоже не сказать чтобы поладила, – отметила я, – а Анабель... Предложила пройтись, и я подумала, что с удовольствием посмотрела бы сад. Она была очень мила. Мы прошли по аллее, а потом свернули в ту сторону, куда не добрались с тобой при первой прогулке. Там очень красивые розы! Потом Анабель отошла куда-то на минутку, мы договорились, что я дождусь её в беседке, и... В беседке меня ждала тетушка. Заявила, что я должна вернуться домой, потому что заменила Элизабетту, а это нечестно, – я закусила губу, а потом, сама не зная, зачем совершаю такую глупость, прошептала: – Арин, я ведь в самом деле заменила Элизабетту. Не против её воли, конечно же! Просто она хотела выйти замуж за Ричарда... Своего нынешнего жениха. А я мечтала сбежать от тетушки. Она дала мне приглашение, и я с ним села в карету. Прости, пожалуйста. Кажется, у меня действительно нет права здесь находиться.

Арин внимательно воззрился на меня. Я же стремительно покраснела. Чувствовала, что должна что-то сказать, но не могла подобрать подходящих слов. Ведь он поручился за меня, сказал, что моё имя было в списках. Наверняка дракон понимал, что говорит неправду, но зачем тогда ему это?

– Я знал, что тебя не было в изначальных списках, – наконец-то промолвил Арин, хотя за те считанные секунды, что мы молчали, тишина ещё не успела стать невыносимой. Он явно не собирался томить меня ожиданием. – Мне их, конечно же, показывали. Там не могли оказаться девушки, с которыми я был доселе достаточно близко знаком, ведь мой дракон уже на них не отозвался.

– Но...

– Если хочешь знать, – ухмыльнулся Арин, – то при нашей первой встрече – той, что была ещё до отбора, – ты меня знатно раздражала, а моего бедного дракона тошнило на каждом повороте.

– А сейчас?

– Ну, если меня не вырвало лавой по пути, значит, тошнить его всё-таки перестало, – хмыкнул он.

Я звонко рассмеялась. Арин как-то странно взглянул на меня, и я, осознав, что эта шутка настоящей леди могла бы показаться грубоватой, попыталась прикусить язык и успокоиться, но получилось только хуже. Дракон терпеливо ждал, пока я, стоя рядом с ним,

отчаянно давилась смехом, потом вздохнул и вдруг, как раз когда я почти победила, привлек к себе и поцеловал.

Смешно мне быть перестало моментально. Зато стало очень жарко, и из головы напрочь вылетели все мысли.

Целовался Арин хорошо. Не то чтобы я обладала большим опытом для сравнения, но жар его губ и его настойчивость подчинили меня. Ни о чем другом, кроме дракона, я сейчас не могла думать, так и стояла, ещё и обвила его шею руками.

Когда Арин слегка отстранился, я даже не разомкнула объятия. Стояла, бездумно касаясь кончиками пальцев волос на его затылке, а когда одумалась и попыталась отнять руки, мужчина притянул меня к себе поближе и усмехнулся.

– Кажется, тетушка Жанетта забыла обучить тебя придворному этикету.

– Прости.

– Стоит ли извиняться? Последняя девушка на моей памяти, игнорировавшая все правила общения с королем, вышла за него замуж. Это я Маргарет, супругу Риана имею в виду.

– О, – я покраснела, – она сделала что-то хуже, чем я? От меня, в конце концов, тошнило королевского дракона.

– Уже не тошнит, – заверил меня Арин и, кажется, чтобы доказать это лишний раз, быстро наклонился вперед и коснулся моих губ своими. – Вот видишь? Совершенно не тошнит. А что до Маргарет, то она ударила Риана подсвечником по голове.

– Ой.

– Он того заслужил, уж поверь мне, – глаза Арина хищно сверкнули. – Но вернемся к нашему отбору... Если пригласительное письмо и карета приняли тебя, значит, ты подходишь мне не хуже Элизабетты. Может, и лучше. Сюда не могла прибыть случайная девушка, по крайней мере, не так. Значит, это не нарушение, наоборот, исправление досадной ошибки, совершенной при подборе кандидаток. И твоя тетушка не имела ни малейших законных оснований забирать тебя с отбора. Она, собственно, нарушила всё, что только могла, и нарушила достаточно серьезно.

– И... Что с ней теперь будет?

На сей раз Арин всё-таки отстранился. Я и сама понимала, что стоять в обнимку с королем неправильно, и отступила от него на

полшага, правда, чудо мне врезавшись в очередной куст, которых в роскошном королевском саду было великое множество. Мужчина нахмурился, осмотрелся, а потом проронил:

– Пока что ничего. Я не стану её обвинять... Временно. Не думай, будто мне не хочется этого сделать! Очень хочется. Но, возможно, благодаря фантомной свободе леди Жанетта выдаст свои коварные замыслы, покажет, кто именно во дворце помогал ей. Не верю, что она сама всё это подстроила. Нет, наверняка это целая сеть... Впрочем, тебе об этом думать не надо. Вернемся лучше к розам. Говоришь, ты пошла прогуляться с Анабель? И вы гуляли там, куда я тебя не водил?

– Да, – кивнула я.

– Беатрис, я не повел тебя туда, потому что эти розы способны задурманить голову. Конечно, на сильных драконов они почти не действуют, а вот участницу отбора, ещё не проявившую свою крылатую ипостась, могли знатно отравить. Я бы давно приказал вырезать эти кусты, если б эти розы не использовались для целебных снадобий. Так или иначе, гулять там опасно, и Анабель наверняка об этом знала.

Я опустила голову, расстроившись. Не то чтобы я ждала дружбы с леди Берг, но думать о том, что она оказалась подельницей моей тетки или, чего хуже, намеревалась таким образом избавиться от конкурентки, а тетушка просто случайно оказалась поблизости, не хотелось. Мне ещё продолжать своё участие здесь и каким-то образом дожить до следующих испытаний!

Не говоря уж о том, что Арин был определенно тем мужчиной, ради которого я мечтала выиграть любой отбор.

– Я постараюсь разобраться в этом, – серьезно промолвил он. – Не печалься, Беатрис. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Спасибо, – я улыбнулась через силу. – Твоя помощь... Это очень ценно для меня, Арин, правда. Я, наверное, погибла бы, если б не этот отбор и ты сам.

– Что ж, – Арин усмехнулся, – рад слышать. Возможно, ты даже хочешь выйти за меня замуж?

– Хочу! – воскликнула я и тут же покраснела. – Но ведь каждая хочет, разве нет?

– Ну, не с каждой у меня это желание совпадает, – подмигнул мне Арин. – Пойдем, я провожу тебя к себе. Тебе надо отдохнуть.

Распоряжусь, чтобы тебе подали ужин в покои.

Продолжать и дальше наш разговор было бы опасно, это понимали мы двое. Я только с благодарностью оперлась о руку Арина и позволила отвести меня в крыло невест. Конечно, дальше основного коридора Арин идти не стал, сославшись на магию, но что могло мне навредить на таком коротком участке?

Впрочем, что именно было таким вредоносным, мне довелось узнать уже через несколько метров, когда я узрела рядом с дверью в свою комнату никого иного, как леди Анабель собственной персоной.

Я замедлила шаг. Анабель заметила меня, потому пытаться сбежать было бы по меньшей мере странно. Пришлось мысленно повторить, что она отнюдь не такая дура, чтобы совершить что-то жуткое чуть ли не на глазах короля.

Впрочем, дурманные розы были не так далеко от королевского замка, и проклятое платье мне тоже кто-то прислал! Благо, Арин сумел нейтрализовать магию, но что бы случилось, если б он не вмешался? Если б я успела прикоснуться к смертельно опасной ткани своими руками?

Анабель – дочь главного королевского советника. У неё была возможность вмешаться в течение отбора! Наверняка же её отец хотел, чтобы она стала королевой, и во всем стал бы помогать родной кровиночке. И делал бы это всяко охотнее, чем пришел бы на помощь какой-то чужачке вроде меня.

Наверное, если б он знал, как всё обернется, просто не отвел бы меня на первое испытание отбора. Тогда я б вылетела отсюда быстрее, чем успела бы опомниться, а Анабель или кто-то другой заняли бы желанное место рядом с Арином.

Почему-то мне казалось, что трон их интересовал гораздо больше самого короля.

– Здравствуй, Анабель, – промолвила я, подходя к двери в свою комнату вплотную. – Не ожидала тебя здесь увидеть.

Анабель смотрела на меня внимательно, изучающе, а потом промолвила:

– Все были уверены, что ты покинула отбор.

– Это не так, – я покачала головой.

– Невеста, улетевшая с территории замка, считается выбывшей.

– Его Величество полагает, что это распространяется только на невест, сделавших это добровольно, – ответила я.

Это, конечно, было допущением скорее моим, чем Арина, но он же не выставил меня прочь с отбора! Значит, желает, чтобы я здесь задержалась! Так что нет ничего страшного в том, что я немного присвоила себе право выражаться за короля.

По крайней мере, я буду в это верить.

– Что ж, в таком случае, с возвращением, – улыбнулась Анабель. – Знаешь, среди невест уже поползли слухи, будто ты попала сюда не по своему приглашению...

– Что за вздор! – воскликнула я, хотя не далее как полчаса назад сама признавалась в этом Арину.

Впрочем, вряд ли Анабель начнет целовать меня, если я заявлю ей что-то подобное. Скорее, приложит все усилия, чтобы меня выгнать.

– Магия отбора приняла меня, – с максимальным достоинством промолвила я. – Значит, я имею полное право здесь находиться. А всё остальное – досужие сплетни. Я предпочитаю не обращать на них внимания. Его Величество тоже. А вот на что он внимание обратит, так это на то, что ты подвела меня к дурманящим розам. С чего бы это тебе понадобилось? Быть может, ты находилась в сговоре с теми, кто меня похитил?

– Дурманящие розы? – переспросила Анабель.

– Да. Те самые кусты, возле которых ты меня оставила. Только не говори, что не знала об их пагубном влиянии.

– Я гуляла там тысячи раз, – пробормотала Анабель. – И со мной ничего дурного не случилось. Никогда. Я... Не представляю, кто тебе мог сказать, будто те розы вредны.

– Король!

Анабель побледнела. Выглядело это очень естественно, как будто она в самом деле была в шоке. Вот только что именно её так шокировало? Тот факт, что она едва меня не отравила? Или, скорее, то, что ей так и не удалось причинить вред?

– Его Величество? Ты рассказала ему о нашей прогулке?

– Конечно, – подтвердила я. – У меня не было ни единого повода молчать. Зато появились поводы подозревать, будто ты желала мне зла.

– Не желала! – мотнула головой Анабель. – Я... Не знала, что эти розы могут причинить тебе вред! Честное слово! Я вообще решила

пойти туда, потому что это самое красивое место в саду, и... Послушай, – она схватила меня за руки. – Мы с тобой должны всё объяснить королю. Ты обязана пояснить, что я не хотела тебя дурманить!

– Откуда мне знать, что это правда?

– Но сие произошло случайно! – заверила меня Анабель. – Совершенно случайно! Послушай, Беатрис. Я достаточно себя уважаю, чтобы мне не надо было никого нейтрализовать подобным способом. И победу одержать намереваюсь, пройдя с честью все испытания! Ты должна сказать королю об этом, раз уж растрепала ему про нашу прогулку. Я ни в чем не виновата!

Я с сомнением покосилась на неё, раздираемая одновременно желанием прогнать Анабель и пойти у неё на поводу. Но наконец-то заявила:

– Его Величество достаточно мудр, чтобы принять это решение самостоятельно. Прости, я устала.

– Но он же даже не дракон по рождению! – крикнула мне в спину Анабель, но я больше не стала её слушать, решительно скрывшись за дверь.

И только оказавшись наедине, признала очевидное. Что бы ни происходило в этом дворце, это всё наверняка опасно. И мне придется потрудиться, чтобы не вляпаться в ещё большие неприятности.

Глава двенадцатая. Арин

Королевский кабинет в моих глазах был подобен клетке. Не знаю, за что в драконьем государстве так не любили королей – явно же не я первый использовал это место! – но места здесь было мало. Отсутствовали окна, зато хватало шкафов, заваленных документами. Я неоднократно велел господину Штольцу привести здесь всё в порядок, но каждый раз эти требования от него отскакивали, как горох от стены. Бесплезно. Сжечь, что ли, эту документацию?..

Наверное, древним королям было очень удобно – испепелил посла, и нет проблем. Для драконов это не проблема. Можно и съесть, главное, чтобы чужие латы меж зубов не застряли...

Но, конечно же, драконы людей не ели. И не потому, что не желали оскорблять разумную расу, скорее потому, что брезговали.

Типичные драконы, в общем.

А я б сейчас перекусил каким-нибудь господином Штольцом... Может, после этого невестам перестали бы присылать отравленные платья, а на территорию дворца больше не пробирались бы посторонние? Впрочем, вряд ли. Для этого придется перекусать всех советников. Сил мне, конечно, хватит, но, боюсь, не поймут.

Я вздохнул и тяжело опустился в кресло. Сутки без сна и многочасовой полет, конечно, утомляли, но ещё надо было разобраться с делами. Я бы с огромным удовольствием сейчас отправился спать... Или заглянул бы в гости к Беатрис. Можно было бы уснуть рядом с нею, обнять девушку покрепче... Интересно, насколько она была бы против?

Я даже мог бы поверить, что нет.

Надо только у Риана спросить, насколько...

Дверь хлопнула, выдирая меня из приятных размышлений. На пороге стоял советник Берг, и смотрел он на меня примерно также, как и в ту пору, когда я, будучи человеком, служил дипломатом при драконьем королевстве. Правда, тогда я был куда слабее и вполне принимал драконьи издевки как должное. С того дня перевернулось многое: я обрел крылья и стал могущественнее и Берга, и всех

остальных. По крайней мере, по драконьей силе. Презрения только меньше не стало.

– Ваше Величество, – советник остановился в дверном проёме. – Я полагаю, нам с вами стоит поговорить...

– Быть может, – пожал плечами я, – и стоит. Чего вы хотели?

– Мне стало известно, что леди Буоно вернулась во дворец. В качестве участницы отбора...

– Да, – подтвердил я. – Проходите, не стойте в дверях... Вы пришли сюда только для того, чтобы я подтвердил, что леди Буоно вернулась на отбор?

– Нет, – возразил Берг, зайдя всё-таки в кабинет. – Я прибыл, чтобы развеять вашу иллюзию касательно всевластия короля на отборе.

– Вот как.

– Да. Я понимаю... Вероятнее всего, вы полагаете, будто имеете такое право. Однако... Ваше Величество, – Берг покачал головой, – король не может нарушать драконий устав. Леди Буоно покинула территорию дворца, значит, она больше не является участницей отбора.

– Это произошло не по её воле, – я поднялся на ноги. – Леди Буоно останется.

– К сожалению, это невозможно.

Никакого сожаления на лице Берга, разумеется, не было. Он вообще смотрел на меня, как на маленького непослушного ребенка. Как будто я стал королем лет в пятнадцать, несмышленным мальчишкой, а не опытным дипломатом, годами служившем при дворе. Впрочем, да. Ведь я человек, пусть даже у меня есть крылья.

Как же надоело!

– Мне всё равно, – легко ответил я. – Я принял решение. Леди Буоно остается. Что касается ваших запретов... Займитесь чем-то более полезным, чем придумывать ограничения для короля. Например, разберите документы, которые притащили мне сюда. Сдается мне, не король, а его советники должны разбираться с поставками продуктов во дворец. Или вы желаете, чтобы я привел сюда своихлюдей? Я приведу.

Намек, разумеется, был проигнорирован. Бергу даже в голову не приходило, что я в самом деле могу привести в драконье королевство

служить при дворе человека.

– Ваше Величество, – советник Берг вскочил, преграждая мне дорогу. – Правила неизменны! Вы не можете своим решением просто так перечеркнуть память веков.

Я скользнул по нему презрительным взглядом и усмехнулся.

– Изменяется даже бог.

– Вы – не бог, – решительно заявил Берг.

– А правила отбора невест – не вечное, – отрезал я. – А теперь уйдите с дороги.

– Кодекс драконов свят. Нельзя поколебать его из-за вашего желания оставить на отборе нарушившую правила девицу...

Сила волной прошла по жилам. Магия вновь прорвалась наружу, отображаясь линией чешуи на щеках. Я расправил плечи и вытянул руку, сжал пальцы в кулак, и их окутало синеватым свечением магии. Человеческая сила, перемешанная с драконьей, мечтала найти выход.

– Да, – проронил я. – Из-за моего желания – желания короля, напомним вам! – эта девица останется на отборе. А вы можете поискать в своих законах тысячу причин, почему королей лишают короны, если они смеют выражать собственное мнение. Когда найдете – обращайтесь, советник. О, вижу в ваших глазах недоверие! Полагаете, что я надругаюсь над священным драконьим законодательством вновь?..

– В вас нет уважения к драконьим традициям, – прошипел Берг. – Вы...

– Не один из вас, верно?

– Да, – пылко выдохнул мужчина. – Вы не один из нас. В вас нет исторической памяти! В вас не течет кровь драконов! Ваш отец был человеком, ваша мать, ваши деды...

Он умолк – но не потому, что подумал, будто нельзя королям говорить такое. Просто испугался, когда я поймал его за подбородок, и побелел от страха, чувствуя, как когти царапают кожу.

– Желаете выяснить, у кого прав на драконье наследие больше? У бывшего человека или у нынешнего ничтожества? – прошипел я. – Ваш дракон слаб и немощен, вы размером с одну мою лапу, Берг. Ваша дочь отвела одну из невест к отравленному кусту и твердит, будто она не виновна. И я делаю вид, что верю. Делаю вид!.. А вы не способны попытаться изобразить уважение?..

– Вы... – Берг задыхался от страха и возмущения.

– Я. Ваш король. И я сильнее вас, будь во мне хоть сто процентов человеческой крови, – процедил я, чувствуя исключительно драконью ярость, волной растекающуюся по телу.

– Вы чудовище.

– Так убейте меня, – с усмешкой протянул я. – Если с-с-с-сможете. Только помните: чудовище, которое не удалось убить, становится сильнее. Дракон, испивая кровь противника, впитывает его силу. Мне хватит сил перегрызть вам горло. Сможете ли вы пробить мою броню?..

Презрение, которым был переполнен Берг, не смог вытеснить даже страх. Однако сейчас оно стало другим. Берг отчаянно пытался спрятать все свои чувства как можно дальше и показывать мне только раболепие и желание подчиниться. Мерзкий набор, если по правде, но мне не приходилось выбирать.

Мой друг Альдо, весьма увлекающийся психологией и психиатрией, говорил, что презирают, пытаюсь вытеснить страх. Презирают народ, потому что на самом деле боятся, что эта народная масса вытеснит аристократа с его места. Презирают советников, потому что страшатся отдать им в руки управление своей жизнью. Презирают короля...

Потому что он сильнее.

Я усмехнулся. Дракону нравилось быть сильнее – он же нормальный дракон! Опыт показывал, что драконы не хорохорятся и не пытаются переиграть разве что свою возлюбленную (или возлюбленного, если речь идет о драконицах), и то, всё зависит от того, насколько тесна связь в паре. Между собой же, на работе, в быту драконы соревнуются всегда – и весьма неуёмно.

Но помимо драконьих у меня были и вполне человеческие чувства. Не зря же я столько лет прослужил дипломатом и наблюдал за бессовестным поведением этих же советников. Мы с Бергом были знакомы много лет, и я мог считать его обладателем весьма острого ума.

Осознание, что меня могут злить специально, значительно охладило пыл. Я даже порывался втянуть когти, но и этому своему желанию не дал свободы. Вместо этого выпустил их ещё сильнее,

практически впиваясь в щеку мужчины, и склонил голову набок, внимательно рассматривая его.

– Так что, советник Берг, – я усмехнулся, – вы, кажется, не спешите обращаться в дракона и нападать на меня. Почему?

– Ваше Величество...

– Вы бои-и-и-итес-с-сь, – издевательски отозвался я. Полуформа пошла дальше, и в голос добавились привычные шипящие нотки. – Вы очень с-с-сильно боитес-с-сь... И то, что вы ус-с-страиваете с-с-сдесь – это попытки с-с-скрыть с-с-свой с-с-страх. Но я не с-с-слеп...

Я позволил полуформе уйти, вернул себе человеческий облик. Довольно пугать советников чешуей, пора приступить к активным действиям.

– Ваш страх мерзок, – всё также держа Берга за подбородок, промолвил я. – А ваши манипуляции отвратительны, советник. Вы прекрасно знаете, что нарушили добрый десяток законов драконьего королевства, особенно что касается устава, но продолжаете напирать. Надеетесь, что сможете продавить свой приказ? Этого не будет. Король здесь я. *Высоветуете*. Вы даже не министр, у вас нет права принимать решения.

– Ваше Величество, – Берг дернул головой, пытаясь избавиться от моей хватки. – Я понимаю, что вы молоды и не привыкли к жару своей крови. Я всего лишь пытаюсь направить вас, помочь... Как помогал бы любому молодому дракону, получи он трон.

– Но трон получил не молодой дракон, а жалкий человечиска, какая, однако, печаль, – прищелкнул языком я. – Довольно, Берг, – я наконец-то отпустил его. – Ваши попытки тщетны. Мне не двадцать лет, я не юнец и не потерял голову от власти, а драконья горячая кровь не так уж и горяча, если её только не пытаются разжечь сильнее такие отличные советники, как вы. Я дракон не первый день и даже не первый год, потому не собираюсь разносить дворец изнутри и заработать таким образом импичмент. Ах да! Для избранного короля у нас импичмента не существует, не так ли?

Берг повел плечом.

– Никто и не намеревался...

– Прекратите. Раз уж вы здесь... Я знаю, советник, что именно вы так радели за то, чтобы род Буоно продал свои земли оркам. И не только они. В приграничье Драконьей Гряды мало драконьих

поместий, но хватает человеческих городов. Земли там щедры, и орки хотели бы ими владеть. Это ведь вы прикладывали все усилия, чтобы продажа осуществилась, не так ли?

Берг встретился со мной взглядом и так крепко сжал губы, что они аж превратились в слитную полоску. Выглядело так, будто он пытался сдержать поток оскорблений, что грозились сорваться с его уст. Я только ухмыльнулся. Надо же, насколько... Предсказуем, однако, мой дорогой советник.

Наконец-то он сумел сформировать более-менее достойный ответ.

– Ваше Величество, наша казна не столь богата, как прежде. Драконы переживают не лучшие времена. Потому это было бы хорошим вложением... Возможность торговать с орками. Они нас боятся, да, но если мы уступим часть земель – ещё и за такую цену! – мы сможем наладить торговые пути!

– Торговые пути, – холодно отметил я, – можно наладить, не отдавая наши земли оркам. Не все из них варвары, вы правы, и у них хватает денег, но отдавать города, полные людей, в орочью власть?..

– Это ведь всего лишь люди! А речь идет о драконах! – воскликнул Берг. – Там густонаселенные районы. Мы больше не будем должны думать о том, как прокормить их...

– О да. Конечно. Зато мы будем должны думать о том, как прокормить огромный поток мигрирующих людей, потому что они бросят свои дома и сбегут вглубь территории. Как минимум половина. Никто не хочет соседствовать с орками, вы сами знаете, какая у них слава. И с людьми они не уживаются. Никогда не уживались. Даже если будут придуманы законы, которые ограничат их влияние на людей, всё равно добра из этой затеи не будет.

– Да, – кивнул Берг, – мы думали о миграции. Потому подготовили законопроект, который поможет этого избежать... Ознакомьтесь, Ваше Величество. После этого, возможно, вы перестанете так скептически относиться к идее продаж?

Я скривился. И нельзя было начинать с законопроекта, а не пытаться уговорить меня вслепую? В страховочные механизмы, не дающие оркам портить жизнь окружающим я не верил. У них сильна внутренняя культура, шаманизм, их верования... С орками можно торговать, можно даже вести какие-то переговоры, но проживать на

территории, которая законодательно принадлежит им? Нет, на это пойдут только сумасшедшие.

Однако я по наивности даже поверил в то, что увижу что-нибудь стоящее – пока не взял в руки документ и не прочел наконец-то, что именно предлагал проклятый советник Берг.

Я, признаться, не думал, что меня в самом деле можно впечатлить настолько сильно. Нет, конечно, удивление никому не чуждо, но в целом, насмотревшись вдоволь на то, как себя ведут драконы, я полагал, что хорошо их знаю.

Но меру презрения к людям, пожалуй, не учел.

Лист бумаги, который я сжимал в руке, мелко задрожал. По коже побежали язычки пламени, и гасить я их не стал, позволяя подкоптить немного те слова, что были ближе всего к моим пальцам

– И вы, – мне пришлось приложить усилия, дабы в словах не звенел гнев, – полагаете, что это будет эффективным?

– Разумеется, – подтвердил советник Берг. – Мы установим магическую границу, чтобы люди не могли незаконно её пересекать. Привяжем людей к местности, так сказать. Они не смогут мигрировать в Драконью Грядку. Конечно, могут сбежать в Земнолесье, но это будет уже не наша проблема...

– Не наша, говорите.

– Да, – легко пожал плечами Берг. – Таким образом, мы сможем предоставить оркам желанные земли, а сами не пострадаем от миграционного кризиса...

– Мы уже пострадали от кризиса, – я швырнул законопроект на стол и повернулся к Бергу, – правительственного. Или, скорее, от старческого маразма. Вашего! Вы всерьез предлагаете мне, Берг, продать часть земель Драконьей Грядки оркам, отречься от многотысячного населения, проживающего на тех территориях, установить магические границы, которые не позволят людям мигрировать, и наслаждаться торговлей с бывшими врагами? Плюнуть на собственных подданных?

– Вы не обязаны думать о людях, – Берг, кажется, даже не понял, в чем проблема. – Вы ведь драконий король...

– Нет! – взревел я. – Я не драконий король, побери вас Первое Пламя, Берг! Я – *король Драконьей Грядки!* А Драконья Грядка – знаете, что такое? Это не драконья страна, как вы вбили себе в голову! Это не

несколько гор, на которых стоят поместья! Это огромная территория, да, в горной местности, и подданными этой страны являются не только драконы, а и люди, которых здесь проживает в десятки раз больше! Они возделывают поля, они производят товары, которыми вы, между прочим, собираетесь торговать с этими самыми орками! То, что вы предлагаете, приведет к тому, что драконы останутся сидеть в своих горах, потому что оркам такие высоты просто не нужны, а всё остальное займут орки! И люди, которые согласятся ещё с ними жить!

– Ну и что? – поразился Берг. – Драконы – высшая раса, они всё равно не станут заниматься земледелием! За предоставление земель нам будут предоставлять пропитание, а в качестве гарантий мира...

– *Не существует никакой высшей расы!* – от моего крика, перемешанного с драконьим ревом, затряслись стены. – Нет такого, и зарубите себе это на своем носу, высеките это на лбу, если ваш разум не способен воспринять эту информацию самостоятельно. Люди, драконы, орки... Они *всеравны!* Да, драконы живут чуть дольше. Да, у них есть животная ипостась, и она пугающая. Но кривить носом и отдавать человеческие селения просто потому, что вам вздумалось засесть на горе и ничего не делать? Этому не быть!

Берг попятился.

– Ваше Величество, – быстро затараторил он, – я понимал, что вы можете отреагировать достаточно резко, потому что раньше были человеком, но...

– Я не был человеком. Я и есть человек. И вы, Берг, являетесь человеком! Потому что дракон – это всего лишь быстрая сборка, и половина этой сборки всё-таки человеческая, что бы вы себе там в голову ни вбили. Почитайте законы собственной страны. Они декларируют равенство! Мы уже много столетий не терроризируем простых людей, приходя подышать на них пламенем, не воруем скот. Мы не звери. Мы разумные существа! А вы предлагаете просто торговать этими разумными существами!

Берг вжался спиной в дверь. Он наверняка хотел улизнуть как можно скорее, но, к его огромному сожалению, убежать было некуда. Магия держала дверь достаточно плотно, чтобы за неё нельзя было выскочить. Моя сила вихрями закрутилась по кабинету, перевернула по дороге кресло, но я не стал поднимать его обратно.

Пусть лежит.

Лучше б оно на Берга упало.

Просто на голову!

– Если нам необходимо налаживать торговлю с орками, я приглашу их делегацию во дворец, – отрезал я. – Осмелятся явиться – отлично! Посмотрим, насколько далеко шагнула их цивилизация. Но вопрос будет стоять о продаже товаров, не земель! Что касается этого законопроекта, Берг, можете разжигать огонь в камине с его помощью. Никаких утеснений людей не будет.

– Я даже и не... Как прикажете, Ваше Величество! Разрешите откланяться, Ваше Величество?

– Потом откланяетесь, – прищурился я. – Мы ещё не закончили разговор. Вы, Берг, кажется, вздумали, будто имеете право решать за короля? Указывать мне, как поступать с законами, кому продавать земли... Каких невест выгонять? Оспаривали право леди Буоно касательно возвращения на отбор? Что ж, чудесно. Тогда у меня к вам тоже вопрос касательно этого рода. Это вы пропустили леди Жанетту на территорию дворца, не так ли? Вы позволили ей подкрасться к племяннице? Вы подговорили дочь погулять с Беатрис рядом с розами? Отвечайте!

Отступить Бергу было некуда. Нас разделяло достаточное расстояние, но воздух так искрил от магии, что мужчина не мог даже пошевелиться. Можно было испепелить его прямо сейчас, но я всё-таки удержался от соблазна. Надо оставаться в здравом уме и не поддаваться на провокации. Нельзя вот так глупо растерять королевскую выдержку.

А у Берга и у его приспешников не должно появиться повода заявить, что король сошел с ума и нападает на собственных подданных.

– Я не слышу ваших объяснений, – проронил я, когда пауза показалась мне слишком длинной. – Сейчас вы должны изо всех сил пытаться пояснить произошедшее, а не молчать, Берг. Или вы считаете, что это вас оправдает?

Советник так явно не думал. Он с трудом прокаркал в ответ:

– Ваше Величество, я действительно пригласил леди Жанетту во дворец, но она не была отлучена от двора, и нет ничего дурного в том, что она прибыла в гости...

– Вот как. А уведомлять вы об этом, разумеется, никого не стали.

– Это был короткий визит...

– Очень невежливый короткий визит, – отметил я. – Вы знали, что она хочет забрать свою племянницу.

– Только повидать её! – заверил меня Берг. Выглядело предельно неискренне, и я, разумеется, не собирался этому верить. – Потому я действительно попросить дочь проводить Беатрис к беседке...

– Она знала о том, что леди Беатрис там будут ждать?

– О, нет, – замотал головой советник. – Нет! Прошу, поверьте...

Я задумался. Берг, конечно, сволочь, но вряд ли он такой идиот, чтобы в самом деле подставить дочку. Если бы Анабель знала, на что идет, оправдать её было бы невозможно. Вылетела бы с отбора в ту же секунду, как я узнал бы о случившемся.

А вот если её обманули... Пусть даже родной отец! В таком случае, вина её ровно такая же, как и Беатрис в том, что она покинула отбор. Разумеется, выгнать можно, учитывая формальное нарушение правил. Но я всегда старался не допускать двойных стандартов. Если отправить прочь леди Анабель, придется изгонять и Беатрис.

Этого я точно делать не собирался. Даже если мне придется терпеть тринадцать орчих в невестах – а у драконов, между прочим, достаточно специфическая реакция на орков! – я не планирую терять Беатрис. Моя собственная несдержанность точно того не стоит.

– Значит, вы предложили своей дочери прогуляться с леди Буоно около беседки, не так ли? Как вы это ей обосновали?

– Сказал, что ей, возможно, стоит обсудить с Беатрис будущее... Ведь каждая может стать королевой, значит, с возможной будущей правительницей не стоит ссориться, – пробормотал Берг. – Анабель ни в чем не виновата! Клянусь вам!

Он уже явно понял, что сам не сможет вывернуться, и теперь пытался выгородить дочь. Я же вызвал в памяти образ юной леди Берг.

Что ж, Анабель была умна, образована и достаточно хитра, чтобы притвориться невинной овечкой. Но она, кажется, действительно удивилась, когда узнала, что от роз Беатрис могло стать плохо...

– В каком возрасте ваша дочь проявила свою драконью сущность? – спросил я.

Берг кашлянул.

– В три года, Ваше Величество.

Рано, очень рано. Как дракон леди Анабель достаточно сильна... А значит, скорее всего, никто и не пытался предупредить её касательно вредоносности роз. Я-то про них знал, потому что людям-дипломатам строго-настрого запрещалось гулять в той части сада. А некоторые драконьи детишки носились там и даже притаскивали эти цветы домой, где их прицельным огнем жгли обнаружившие опасное растение маги.

Или оставляли, если хотели усложнить задачу прибывшему гостю или дипломату. Когда Риан в последний раз с дружеским визитом посещал двор при правлении Ирианы, она поставила несколько больших ваз с розами. У короля Земнолесья были все шансы потерять рассудок на этом заседании – вот только он весьма удачно простудился по дороге в Драконью Грядку и не смог почувствовать запах.

А вот его бедного придворного мага, Витольда, пришлось откачивать.

– Что ж, – вздохнул я. – В таком случае, полагаю, леди Анабель могла просто не знать о том, что розы опасны для её соперницы по отбору. Что ж, это дает мне право закрыть глаза на случившееся и простить Анабель. Разумеется, мы ещё переговорим лично... Но на отборе она останется, потому как нарушила правила только условно, подвергла соперницу опасности, не догадываясь об этом. Точно также условно нарушила правила и леди Беатрис. Она остается тоже.

– Как прикажете, Ваше Величество, – Берг, возможно, был рад уже этой маленькой победе. Но ведь он ещё не услышал всё, что его касается...

– Что же относительно вас, – ухмыльнувшись, продолжил я, – то вы сегодня же должны покинуть королевский дворец.

Советник застыл.

– Что? Но ведь...

– Я больше не нуждаюсь в вашей помощи. Законопроекты, которые вы предлагаете мне, совершенно абсурдны, ваше поведение назойливо, – я говорил спокойно, но твердо, всем своим видом показывая, что не собираюсь менять решение. – Мне это надоело. Довольно трепать мне нервы, советник Берг. Я не стану *пока* тратить время на поиски доказательств вашей преступной связи с орками, но в ваших же интересах вести себя тихо и не пытаться никак повлиять на ситуацию с землями. И если я узнаю, что вы плетете

интриги – а я узнаю, как бы вы ни пытались таиться! – вы потеряете не только статус советника, а земли, титул и, возможно, крылья. Это понятно?

Мужчина побелел.

– Ваше Величество...

– Пойдите вон, – устало велел я. – И можете передать своим коллегам, что их будет ждать такая же судьба, если они продолжат действовать в традициях драконьего снобизма. Прощайте, Берг.

Мы ещё несколько секунд просто смотрели друг другу в глаза. Советнику наверняка хотелось найти в себе силы и возразить, найти причину, по которой он может остаться. Но... нет, у Берга не было шансов. Он утвердился в этом мнении уже спустя полминуты, потому просто поклонился, достаточно низко, а не как обычно, с трудом нащупал рукой дверную ручку, надавил на неё – та наконец-то поддалась, – и пулей выскочил из кабинета.

Я понимал, что он ещё может стать проблемой и напомнить о себе позднее, но сейчас, если честно, выдохнул с облегчением.

Возможно, теперь работать станет действительно чуточку проще.

Глава тринадцатая. Беатрис

Ночь прошла на удивление спокойно. Я так устала, что, только-только поужинав, припала к подушке и забылась беспокойным сном, даже не дрожала, что меня кто-то может куда-то умыкнуть. Вряд ли сейчас, после того, как меня вернул сам король, кто-то будет противиться моему тут присутствию.

Проснувшись я от громкого стука в дверь. Оказывается, прибыла служанка с огромной коробкой; в той оказалось платье. Я покосилась на него с опаской, но спорить не стала. Не отравят же его, правда?

Ну, я на то надеялась.

– Его Величество лично следил за подготовкой нарядов для невест, леди Беатрис, – с улыбкой отметила девушка. – Он просил сказать вам об этом, говорил, что вы сочтете это важным.

– Спасибо, – искренне улыбнулась я. – Это действительно очень много для меня значит.

Как минимум то, что одежду проверили, и она не станет меня душить.

Конструкция платья была сложной, потому служанка осталась, чтобы помочь мне одеться. Я радовалась, что в ванную она за мной не последовала, не хотелось крутиться обнаженной перед посторонней девушкой. Здешние правила приличия значительно отличались от того, к чему я привыкла в своем мире: для служанок тут было нормально мыть свою госпожу, но зато случится ужасное, если мужчина увидит лодыжки какой-нибудь девицы.

Ничего, привыкну.

Вчера вечером я окончательно приняла для себя решение попытаться как можно скорее адаптироваться в новом мире, и сейчас рассчитывала следовать этому плану. Арин достаточно явно демонстрировал свою симпатию, и...

Я не хотела его подвести.

Совершенно.

Потому я не зависла в ванной на несколько часов, хотя с удовольствием полежала бы чуть дольше, а быстро вытерлась, надела

непривычное, но всё же казавшееся мне красивым нижнее белье и выглянула к служанке.

– Я готова надевать платье.

Девушка удивленно воззрилась на меня.

– А где же ваша нижняя сорочка? И... Панталоны, леди?

– Сорочка? – переспросила я. – Панталоны? Ох...

Наверняка среди подарков Арина было и это. Как и в личном гардеробе юной Беатрис Буоно! Но мы с Элизабеттой одевались так быстро, что даже не подумали об этих элементах белья, а здесь я просто не стала рыться в коробке дальше. И...

Получается, из всего, что я должна была на себя натянуть, я надела от силы половину? А ещё удивлялась, какое тут продвинутое государство, на вид вроде средневековье средневековьем, а белье практически современное.

– Я... Предпочитаю носить вот так, – попытавшись придать своему голосу уверенности, промолвила я. – И... Вместо панталон – чулки. А что? Разве это считается неприличным? – сейчас служанка примет меня невесть за кого. – Просто там, где я бывала, принято...

– О, нет-нет, – девушка покраснела. – Мне следовало подумать... Его Величество предупредил, что выбрал меня вам в услужение, потому что я помогала Её Величеству Маргарет. Я не подумала, что вы наряжаетесь по земнолесской моде. В таком случае вам надо лишь вот это! – она продемонстрировала мне нечто полупрозрачное, смутно напоминающее сорочку. – Чтобы платье не натирало.

В прошлый раз я и того не надевала, и да, тяжелая ткань и грубые швы действительно неприятно давили и оставляли покраснения на коже. Потому лишь кивнула, позволяя служанке меня нарядить.

– Наверное, – осторожно поинтересовалась я, – было трудно привыкнуть к той моде, которую почитает королева? Это такая честь – помогать Её Величеству!

– О да, – улыбнулась служанка. – Её Величество не драконица, но могла бы ею стать, если б захотела, я в этом уверена. У неё очень огненный характер... Я, конечно, не имею права это обсуждать...

– Я никому не скажу. К тому же, ты говоришь только хорошее. И, – я попыталась обернуться, – так и не представилась мне. Как тебя зовут?

Девушка покраснела.

– Человеческие слуги обычно не представляются, никого не интересуется, как их зовут... Вот я и... По привычке... Простите, леди Беатрис. Меня зовут Мили.

– Не стоит извиняться, Мили, всё нормально. Я совсем плохо ориентируюсь в здешних порядках, мне не доводилось бывать прежде при дворе. И дома я... Стараюсь спрашивать имена у всех, вне зависимости от расы.

– Ох, – Мили вздохнула. – Как было бы замечательно, если бы такие порядки воцарились и у нас во дворце!

Она помогла мне нарядиться в платье и взялась его шнуровать. Действительно, сорочка помогла, теперь каждый шов не впивался в кожу так сильно, и дышать мне тоже было значительно легче.

– Неужели, – осторожно поинтересовалась я у Мили, – Его Величество совершенно не интересуется людьми?

– О, что вы, – усмехнулась девушка. – Напротив. Его Величество – наше настоящее спасение! Ведь... вы же знаете – не можете не знать! – что Его Величество и сам был человеком. Дипломатом при драконьем дворе. А потом обрел крылья, и первый ребенок, рожденный драконом, избрал именно его нашим королем. Он очень почтителен ко всем и радеет за равноправие...

Я улыбнулась. Слышать это было приятно. Не хотелось случайно узнать, что Арин – редкостный тиран.

– Но вот все остальные не одобряют такой подход, – вздохнула Мили. – И все люди, служащие в замке, очень боятся, что... Что королева будет придерживаться более классических взглядов и убедит короля отринуть своё происхождение и вновь изгнать всех, кто не родился драконом.

– Я придерживаюсь взглядов, схожих со взглядами Его Величества, – краснея, промолвила я. – И если мне посчастливится занять место в его сердце, я сделаю всё возможное, чтобы он придерживался выбранного курса.

Мили просияла.

– Ах! Его Величество ни за что не сможет выбрать другую девушку. Ведь вы такая красивая! Вежливая, умная... Никто бы не стал так разговаривать со слугами. Я обязательно буду молиться за вас Первому Пламени, леди Беатрис.

– Спасибо, Мили, – вздохнула я.

Хотелось бы верить, что Первое Пламя в самом деле мне поможет, потому что после таких заявлений вряд ли мне светит спокойная жизнь в случае поражения.

Так или иначе, я больше не стала спрашивать Мили ни о чем, понимала, что только зря потрачу своё и её время, да ещё и, быть может, подставлю девушку. Не стоит лишний раз её смущать.

Мили осторожно расчесала мне волосы и убрала их в высокую причёску. Когда я дома пыталась проделать со своими волосами – ещё в старом теле, разумеется, – что-нибудь подобное, у меня сразу же начинала болеть голова, но Мили, должно быть, была потрясающей мастерицей. Она уложила локоны так легко и умело, что я почти не чувствовала её прикосновений и тяжести шпилек.

Прическа была простой, но очень мне шла, а несколько свободных прядей, не небрежных, а по замыслу оставленных свободными, подчеркивали белизну кожи. Это платье, тоже дневное, не могло похвастаться глубоким вырезом, но причёска всё равно подчеркивала и длинную шею, и мои узкие плечи. Я почувствовала себя очень хрупкой...

И в самом деле очень красивой.

Сочетание рыжих волос, белоснежной кожи и нежной зелени платья было потрясающим. Не знаю, кто подбирал это платье, но он явно знал толк в типажах внешности.

Почувствовав уверенность, свойственную, должно быть, каждой женщине, уверовавшей в свою красоту, я наконец-то вышла из покоев. В коридоре, правда, я не была одна, там меня поджидала внезапно бледная, облаченная в светло-голубое платье похожего кроя Анабель. Ей тоже постарались сделать красивую причёску, но заплаканные глаза и неестественная серость кожи, увы, портили все старания служанки.

– Доброе утро, – поприветствовала я её, стараясь говорить достаточно спокойно. Быть может, Анабель не станет вспоминать вчерашнее и вновь требовать от меня разговора с королем. – Какое чудесное платье! Оно очень тебе идет.

– Спасибо, – сухо ответила Анабель. – Его Величество обладает безупречным вкусом. Сегодня у нас с ним должен быть совместный завтрак, и все наряды он выбирал самостоятельно, хотя это и не совсем соответствует уставу...

Значит, подарок получила каждая. Что ж, для других девушек это вряд ли было так важно, а вот для меня – невероятно! Ведь больше надеть мне было нечего, только собственное открытое розовое платье или предыдущий дар Арина. Вряд ли настолько часто появляться в одном и том же прилично.

– Действительно, Его Величество очень щедр, – осторожно ответила я.

Анабель вздохнула.

– Если тебе интересно, он не стал прогонять меня с отбора. Я в самом деле невиновна, я не знала, что... Я не желала причинить тебе вреда, Беатрис.

– Рада слышать, что ты осталась, – сухо промолвила я. – Кажется, нам уже пора, если мы не желаем опоздать, не так ли?

– Действительно, пора, – кивнула Анабель. – Вот только... Ты, должно быть, очень рада последним новостям?

– Каким новостям? – удивленно переспросила я. – Если ты о предполагаемом завтраке с Его Величеством, то, разумеется, рада. Как мне кажется, радоваться должна каждая невеста, разве нет?

– Да, каждая, – подтвердила Анабель. – Но я другом. О том, что вчера вечером отослали моего отца.

Я сглотнула.

– Мне об этом неизвестно. Я... Мне жаль, что так получилось, но, должно быть, у Его Величества есть разумные причины так поступить.

– Вероятно, да, – подтвердила Анабель. – Папа верой и правдой служил короне много лет! Он всю жизнь здесь...

– Не понимаю, зачем мы разговариваем об этом.

– Говорили, что в этом замешана твоя тетушка. И что она сейчас во дворце. Пробивает путь для своей племянницы так, как может?

Я вздохнула. Мне не хотелось ссориться с Анабель. Я была в своем уме и не считала её подругой, но предполагала, что повода для конфликтов у нас пока нет. Да, мы боремся за сердце одного и того же мужчины, но разве это значит, что надо сходить с ума и подставлять родственников друг друга?

Нет. Тем более, я правда не имела никакого отношения к произошедшему с советником Бергом.

– Анабель, не знаю, поверишь ли ты мне, но моя тетушка точно не стала бы делать ничего для моей победы, – спокойно ответила я. –

Скорее для того, чтобы выгнать меня отсюда. Если твой папа и связан как-то с нею, то разве что в том, чтобы помочь убрать меня с отбора. И мне неизвестно, что их связывает и какие дела они ведут. Сейчас же... мне кажется, нам пора идти, не так ли?

Анабель ответила мне тяжелым, злым взглядом, но никак не возразила. Быть может, понимала, что спорить нет смысла? Я же спокойно прошла мимо неё и зашагала в направлении зала, где мы завтракали каждое утро. Хотелось верить, что неприятным разговорам на сегодня наконец-то придет конец...

Что ж, так или иначе, а из-за Анабель мне вновь пришлось привлечь к себе нежеланное внимание. Из-за разговора мы пусть совершенно незначительно, но опоздали, и король уже пришел. Леди Фиона, отвечающая за порядок на отборе, одарила нас обеих злыми взглядами и наверняка выставила бы за дверь, если б не Арин, жестом предложивший занимать свои места за столом.

Свободных было только два, одно – по правую руку от главы стола, второе – на самом конце. Разумеется, Анабель направилась поближе к королю, приветливо улыбаясь ему, мне же пришлось довольствоваться более далеким местом.

Однако я всё равно чувствовала на себе внимательный взгляд Арина. И если в нем сквозило не восхищение, то тогда я ничего не понимаю в мужчинах.

Я ответила Арину улыбкой, а потом стыдливо опустила глаза, заставляя себя сверлить взглядом тарелку. За столом воцарилась тишина. Все ждали, пока подадут еду, украдкой разглядывали друг друга.

Платья по крою были очень похожи, но разные по цветам и плотности выбранной ткани. Некоторые девицы могли похвастаться совсем легким нарядом, другие – плотным, едва ли не из бархата. Арин, как мне показалось, постарался подобрать так, чтобы одежда каждой отображала их настроение. Впрочем, быть может, ему помогли?..

– Я хотела бы, – первой подала голос Хельга, – поблагодарить Ваше Величество за столь щедрый подарок! Этот наряд – мечта любой девицы.

– Рад, что мой выбор пришелся вам по вкусу, – скупно улыбнулся Арин. Хельга ему не нравилась, я это чувствовала.

На самом деле мне было неизвестно, чем именно леди Вейн, всегда довольно тихая и ничем не примечательная, настолько раздражала короля. Может быть, у него с ней личные счеты? Но вряд ли. Насколько я понимала, король почти не был знаком с участницами отбора.

Что-то личное? Или протестует его дракон? Ах, если б я ещё понимала, как это работает!

Стараясь не позволять себе слишком задумываться о всяком и не натворить глупостей, я сосредоточилась на еде. Завтрак был потрясающе вкусным, как, впрочем, и всегда, только вот съесть много не получилось. Не прошло и минуты, как тишину нарушила Рейчел. В алый бархат наряжена была именно она, и тот как нельзя лучше подчеркивал её излишнюю надменность.

– Поразительно, – проронила девушка, – что нас всё ещё восемь. Я имею в виду невест, Ваше Величество. Ведь леди Беатрис и леди Анабель, кажется, нарушили правила?

Я едва не подавилась.

– Вы никак не желаете это объяснить? – Рейчел смотрела прямо на меня.

– Нет, – ответила не я – король. – Леди Беатрис никак не желает объяснить моё желание. И меня удивляет, что кто-то умудряется требовать пояснения решений короля. Но, если так необходимо, я могу рассказать, почему леди Буоно и леди Берг всё ещё здесь. Желаете?

– Ваше Величество, Рейчел не хотела... – попыталась вмешаться Эстер, чтобы немного сгладить ситуацию.

– Нет, почему же. Не надо меня защищать, – пожала плечами Рейчел. – Я – драконица, а значит, во мне есть гордость. Я имею право знать, что же произошло, что нарушительницы всё ещё борются за победу на отборе.

Мне казалось, что Арин сейчас скажет о том, что мы обе не специально нарушили это правило, но король принял совершенно неожиданное решение. Он усмехнулся, да так, что от одного взгляда пошли мурашки по коже, а потом холодно произнес:

– Всё просто. Ведь этот отбор – это выбор невесты для меня. И я не собираюсь выгонять девушек, которых на данный момент считаю своими фаворитками.

Рейчел вздрогнула.

– У драконьих отборов есть свои правила!

Арин невозмутимо пожал плечами. Его раздражение можно было определить только по полоске чешуи, которую я рассмотрела у него на пальцах, но даже это проявление очень быстро исчезло.

– Очень жаль, что эти правила мне не подходят. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь я не дракон, а всего лишь человек, который по каким-то удивительным причинам получил и крылья, и даже корону, не так ли? Вы говорите, говорите, не стесняйтесь, леди Рейчел.

Она побледнела.

– Я...

– Никто из нас так не думает, – поспешила вмешаться Анабель. – Мы все уважаем вас, Ваше Величество...

– Разумеется, – пожал плечами он. – Вы все, кроме леди Рейчел, так не думаете. Магия воздуха, свойственная мне, открывает определенные телепатические способности, так что, полагаю, некоторые мысли до меня всё же долетают. Вы что-нибудь ещё желаете сказать, леди Рейчел?

Она встретила взгляд Арина достаточно гордо и прошипела:

– Лишь желаю принести своё извинение за инакомыслие, Ваше Величество.

– Это не преступление, леди Рейчел, – он ухмыльнулся. – Наслаждайтесь завтраком. Пожалуй, больше не стану смущать никого своим присутствием. Прежде чем уйти, напомню только, что ваши подлости в любом случае не будут иметь значения. Если вы считаете, что добьетесь успеха, пытаюсь воздействовать на конкурентку, то помните: я замечаю многое. И решения на этом отборе принимаю только я. Всего доброго, девушки.

На этих словах он отодвинул от себя тарелку, встал на ноги, коротко поклонился на прощание и вышел так стремительно, что никто из нас даже сориентироваться не успел.

Но было очевидно: продолжать в том же духе вести себя вызывающе на отборе – очень плохая идея.

До самого конца завтрака никто больше не проронил ни слова. Даже Рейчел растеряла свою говорливость. Мы, пожалуй, были даже рады, когда у нас появилась возможность разбрестись по своим комнатам. Я так точно!

Прежде мне не доводилось видеть Арина настолько сердитым. Мне казалось, что он достаточно сдержанный, хладнокровный мужчина, и сегодня он вроде бы сохранял спокойствие, но слова жалили хуже плетей. Что же стало причиной? Неужели невесты своим непочтительным поведением его настолько разозлили?

Всё возможно...

Я невольно ощутила себя виноватой. Казалось, не сделала ничего плохого, а всё равно... Наверное, Арину было бы проще, если б ему не пришлось решать ещё и мои проблемы. Но сегодня он ясно дал понять, что легко расстанется с той, кто будет вызывать у него недовольство. Что ж, я имела сотню возможностей его спровоцировать и создала уже массу проблем, но я всё ещё тут.

И мне очень хотелось верить, что это свидетельствует о предрасположенности короля ко мне. Не то чтобы я мечтала о победе на отборе или о короне...

Пора признать очевидное: я просто по уши в него влюбилась и боялась, что это может оказаться невзаимным.

Погруженная в свои мысли, я побрела в свои покои – и натолкнулась на кого-то, даже не заметив. Это оказалась тетушка. Что она делала у двери моей комнаты, я не понимала, однако я отметила, что тетя была весьма бледна и испугана.

Если во всем этом мире можно было найти женщину, которая одним своим появлением могла одновременно и испугать, и взбесить, и разозлить меня, то это была именно тетушка. Вот уж кого, а её я увидеть не собиралась! Цепкий взгляд, которым она впиалась в меня, не сулил ничего хорошего.

– Беатрис, – прошипела она.

– Тетушка. Что вы здесь делаете? – я попыталась держаться ровно. – У двери моей комнаты? Уже успели заглянуть внутрь?..

– Что ты, – Жанетта прищурилась. – Там же замок. Но даже если б я и зашла, что плохого в том, что я решила навестить свою любимую племянницу?

– Прости, тетя, но я не заметила между нами такой огромной любви, – отрезала я. – И разговаривать нам совершенно не о чем. Пропустите, пожалуйста.

– Беатрис, – тетя вцепилась в мои руки клещом, так, что, кажется, была готова оставить синяки. – Это платье – подарок короля? Он тебе

благоволит.

– Все девушки получили от него в подарок платья.

– Не за каждой из них Его Величество прилетал в родовое поместье! – отрезала Жанетта. – Ты ему понравилась, девочка моя.

Уже девочка? Кажется, ещё совсем недавно тетя утверждала, что король на меня даже не взглянет, а теперь заявляла совершенно противоположное.

– Но желания мужчин очень переменчивы, – зачастила тетя. – Мне это прекрасно известно. Иногда и оглянуться не успеешь, как мужчина, тем более, король позабыл о том, что обещал... Много ли ты знаешь счастливых королевских браков?..

Вообще ни одного, если по правде. Но, пытаясь выцарапать хоть что-то из памяти, я промолвила:

– Кузен Его Величества Арина, Его Величество Риан Земнолесский, счастливо женат и, говорят, любит свою жену.

– Пф-ф-ф! – хмыкнула Жанетта. – А ты, я вижу, берешь с королевы Маргарет пример и надеваешь эти непристойные платья без корсета?.. Дракона таким не удержать! Ему нужна истинная!

Ага. Оригинальная Беатрис Буоно об этом прекрасно знала, только вот, кажется, немного промахнулась с ритуалом, потому на её месте оказалась я.

– Жаркими объятиями и страстными поцелуями ты дракона к себе не привяжешь, – заявила тетушка. – Но можно привязать иначе. Я знаю как. И я готова тебе помочь!

– Не надо, – покачала головой я. – Мне уже пора...

– Беатрис, стой, – она вцепилась в мои руки так крепко, что я аж испугалась тетушкиного напора. – Нет, тебе стоит меня послушать! Беа, мужчины все непостоянны. Ты понятия не имеешь, что может прийти королю в голову на следующий день! А тебе надо в первую очередь беспокоиться о себе. Я предлагаю тебе сделку. Я помогу тебе стать королевой! Сделаю так, что король без тебя даже дышать не сможешь! А ты взамен немножко подсобишь своей тетушке. Мы же родные друг другу...

Я брезгливо выдрала руки из её хватки и презрительно проронила:

– Мне ничего не нужно. А уж тем более все эти нечестные способы по завоеванию мужчины. Это мерзко, тетушка. Оставьте меня, пожалуйста.

– Нет уж, постой! – возмутилась она. – Я...

Договорить тетя не успела. Как и я, впрочем, не успела свободной рукой дотянуться до дверной ручки.

И мне повезло. Потому что в ту же секунду раздался жуткий грохот, дерево вспыхнуло и осыпалось прахом, а вдоль дверного косяка осталась длинная синяя нить проклятия. Проклятия, которое должно было достаться именно мне.

Глава четырнадцатая. Арин

Идея позавтракать с невестами казалась мне хорошей ровно до того момента, как я совершил попытку её осуществить. Определенно, это была та ещё дьявольская затея!

Кто бы мог подумать, что меня будет так выворачивать от одного вида невест?..

Поначалу всё шло неплохо. Первые девушки, присоединившиеся ко мне за завтраком, просто мило поблагодарили за платья и заняли свои места за столом. Я уже настроился на мирное времяпрепровождение и даже проигнорировал разгневанные взгляды леди Рейчел – она вечно всем недовольна, – но появление леди Хельги окончательно выбило меня из колеи. Кто бы мог подумать, что меня может настолько тошнить от присутствия обыкновенной девушки?

Дракона аж выворачивало! И полуформа рвалась на свободу. Ещё и Беатрис села так далеко, а Рейчел начала задавать вопросы, на которые не имела никакого права.

С этого завтрака я, можно сказать, сбежал. Напомнил, конечно, девицам о том, чтобы каждая помнила своё место, но мне внутреннего покоя это не принесло. Надо будет разобраться с Хельгой, посмотреть, что же со мной не так... Или с ней.

Однако даже после ухода от девиц спокойствия не наблюдалось. Я только добрался до своего кабинета, только открыл документы, как где-то в крыле невест что-то загрохотало, а потом оттуда повеяло магией.

Смертоносной, концентрированной магией.

Да что ж такое!

Проигнорировать подобное происшествие я мог, как и подождать, пока мне доложат о случившемся, но вряд ли же взрыв произошел в служебной комнате! А вдруг кто-то пострадал? Беатрис! От мысли, что с ней могло что-то случиться, другие дела отступили на задний план. Я бросил все документы на столе и, наспех заклинанием заперев за собой дверь, помчался в нужное крыло.

Путь к спальням невест был не такой уж и близкий. Я бы с удовольствием обратился в дракона, а потом просто обернулся бы у

нужного окна, но не был уверен, что не сработает защита дворца. Не хватало только, бросаясь девушкам на помощь, случайно попасть в ловушку и зависнуть там на несколько часов, пока у меня на глазах произойдет всё самое дурное, что только может. Лучше тогда уж не вмешиваться вообще, чем отвлекать на себя спасателей.

Когда я добежал до нужного коридора, флер проклятия расплылся уже по всему коридору. Я чувствовал этот неприятный, кисловатый запах чужих чар и непроизвольно скривился, представляя себе, как неведомый маг нынче потирает руки, наслаждаясь этой магией разложения. Сила расплывается, поглощая всё больше, а он, довольный эффектом, пытается усилить заклинание.

Дорогу мне преградили собственные стражники. За их спиной полыхала магическая преграда, очевидно, защита всё-таки активировалась. Сама же стража внутрь не проходила.

– Ваше Величество, – обратился ко мне один из них, – к сожалению, туда нельзя. Имеет место быть опасное магическое воздействие...

– Вы можете пострадать, – влез второй. – Оставайтесь здесь, пожалуйста.

– Уйдите с дороги, – в моём голосе не осталось эмоций – все они ушли в магию, что уже клубилась у ног фиолетово-синим туманом. – И не мешайте.

– Ваше Величество, – запротестовала стража, – это дело для профессиональных магов...

– Я вполне профессиональный человеческий маг, – отрезал я. – Либо отходите в стороны, либо этот профессионализм вам предстоит испытать на себе.

Стража нехотя разошлась в сторону. Простые драконы, особенно молодые, подчинялись мне гораздо проще, чем советники. Не успели ещё вкусить власти и проникнуться снобизмом... или понимали, что если король больше вас в четыре раза в драконьей ипостаси, то не стоит ставать на его пути, даже если десять лет назад он был человеком.

Но сейчас, впрочем, я и не собирался использовать драконью силу. Огонь... Он хорош, но не всегда эффективен. Человеческая магия более разнообразна, а самое главное, её не могут остановить ловушки, сделанные моими же придворными магами.

Сила воздуха разрежала колдовскую преграду так легко, как будто это было подтопленное масло, и сформировала проход. Я шагнул внутрь, погружаясь в отвратительную атмосферу чужих чар, и захлопнул врата за собой.

Разливающаяся вокруг сила, впрочем, не была опасна. Она напоминала вязкую грязь, как будто из болота, но это болото только едва покрывало подошвы сапог, и увязнуть в нем, а уж тем более утонуть было невозможно. Сработавшее, но не сыскавшее свою жертву отсроченное проклятье...

Драконье.

Я шел медленно, постепенно успокаиваясь, потому что понимал: на кого бы ни пытались направить эту силу, оно не сработало. Проклятье всё ещё тянулось к своей потенциальной жертве, липло к моим ногам, словно надеялось, что я принесу его куда надо, но застывало, превращалось в желе, теряло подвижность. Маги более высокого класса, чем я, могли бы развоплотить его, оставив только след сотворившего, но я не спешил. Пусть пока будет.

Больше останется доказательств.

Я завернул за угол и наконец-то увидел источник. Дверь в одну из комнат отсутствовала напрочь, от неё осталась только горстка пепла на полу. Из самой комнаты медленно, но верно вытекала синяя жижа – магия, которую так тщетно пыталось ограничить два дежурных мага-дракона, отвечающих за колдовскую безопасность дворца.

А чуть поодаль, вжимаясь в стену, стояли двое. Моя Беатрис и её дражайшая тетушка.

Проклятье! Это всё-таки была комната Беа.

– Ваше Величество! – первым меня заметил один из дежурных магов. – Как вы сюда попали? Здесь нельзя никому находиться...

Я видел, что нельзя. Деактивированная магия растекалась по коридору и упорно липла к ногам. Тянулась и к Беатрис, но ей хватило ума встать на какое-то возвышение. Присмотревшись, я обнаружил, что это перевернутая кадка от вазона. Сам вазон, купаясь в смертоносной магии, чувствовал себя отлично.

Маги облачились в защитное обмундирование – высокие сапоги, промасленная ткань брюк, длинные плащи. Они даже маски надели. Риан, правда, посмеялся бы над этим. Как может защитить полумаска с прорезями для глаз? Им надо было прикрывать дыхательные пути!

Тетушка Беатрис вообще никак защищена не была. Синеватая магия заляпала ей туфли и подол юбки, но к самой женщине не тянулась. Зато забиралась на кадку, на которой стояла Беатрис.

– Это заметно, – презрительно протянул я. – Никому нельзя, и две женщины на территории действия проклятия!

– Мы были здесь, когда оно сработало, – подала голос Беатрис. – Я как раз собиралась открыть дверь, но даже дотронуться не успела, как она осыпалась прахом и... – она вздрогнула, но я заметил, что на лице девушки нет не слезинки. – Расползлось.

– В комнате никого не было?

Она отрицательно покачала головой.

– Отлично, – я вздохнул. – Вы, двое, почему не переместили невесту и её родственницу в безопасное место?

– Мы не можем исключать, что они замешаны в создании этого заклинания, Ваше Величество, – покачал головой один из магов. – И не знаем, как это убраться. Магия тянется к леди Буоно...

Я вновь присмотрелся к синеватой жиже, которая действительно подбиралась к Беатрис всё ближе и упорно пыталась забраться на перевернутую кадку. Пока что время ещё было, но проклятье вот-вот её настигнет... И добром это не закончится.

– Потому что леди Буоно назначена жертвой, – отметил я. – Знаете ли, проклятия часто тянутся к жертве, чтобы её убить.

Маг выпрямился, подошел ближе и тихо, так, чтобы услышал только я, произнес:

– Ваше Величество, возможно, это заклинание сотворила сама леди Беатрис? Она не пострадала и таким образом может просто привлекать к себе ваше внимание.

Я хмыкнул.

– Гениально. А можно было ещё умереть, это тоже эффективно привлекло бы моё внимание. Могу посоветовать вам, кстати, этот способ, потому что не знаю, по каким бы это ещё причинам я обратил внимание на вас и выплатил вам зарплату. Явно ж не за работу – вы её просто не делаете.

Маг смутился.

– Ваше Величество, – пробормотал он, – я постараюсь нейтрализовать проклятье прямо сейчас. Мы с напарником...

Второй маг кашлянул и осторожно отметил:

– Боюсь, Ваше Величество, так быстро убрать силовое воздействие не получится, оно достаточно далеко распространилось. Мы поставили границы, но невестам придется подобрать другие спальни...

Я закатил глаза. Магия драконов – особенная вещь. Слишком верные своим крыльям, драконы почти не думают о том, какие ещё возможности им открывает мир. Они не способны использовать силу тонко, витиевато. Люди учатся этому, обладая гораздо меньшим резервом, и преуспевают. Драконы же, уверовав в свою исключительность, ограничены в использовании заклинаний и всегда действуют в лоб, слишком просто, чтобы создавать шедевры.

Это заклинание, которое проливалось сейчас вокруг смертоносной синевой, тоже не было сделано аккуратно. Кто-то собрал его грубо, на скорую руку, вероятнее всего, прилепил на дверь, не заботясь о последствиях и о том, кого оно может задеть. Не слишком вредоносное сейчас, в такой уменьшенной концентрации, оно всё равно искало свою цель.

Маги Земнолесья справились бы с этим в два щелчка. Свернули бы заклинание в подпространство и отправили бы куда-нибудь на хранение.

Но можно же и со зрелищем, почему нет?

– Отойдите, – велел я магам. – Постоите рядом с леди.

– Ваше Величество...

– Я уже слышал ваше трусливое блеянье, – отмахнулся я. – Не мешайте.

Они послушно отступили. Я остановил одного из магов, перехватил его посох-концентратор и жестом велел поторапливаться.

На самом деле концентратор мне был не нужен, человеческие маги вполне справлялись и без них. Риан вообще почти не визуализировал магию, придавал ей видимость только тогда, когда надо было напугать врага. Но драконы любят красивые зрелища, а я в какой-то мере тоже дракон, даже если все вокруг твердят обратное. Потому я взвесил на ладони посох, потом крепче перехватил его пальцами правой руки...

И с силой ударил посохом по синим лужам магии под ногами.

Сила всколыхнулась от удара и разлетелась в стороны вихрем искр. Маги дружно вжались в стену, леди Жанетта вскрикнула от

ужаса, а Беатрис с интересом подалась вперед, рассматривая моё колдовство.

Волна магии прошла по разлившимся чарам, всколыхнула их, пронизала насквозь. Неприятное желе застыло, будто окаменело, а потом стало жидким-жидким.

Под ногами у меня образовался вихрь. Его центр был там, где в пол ударял посох. Я повторил удар ещё, и ещё раз, и сила закрутилась ещё быстрее. Синева стягивалась в круговорот, а потом исчезала в посохе, наполняя его.

Магический камень, помещенный в посох, засветился синевой, показывая, что он переполнен магией. Маг, прежний владелец магического артефакта, сдавленно охнул, прощаясь со своей вещью.

Всё стихло так быстро, как и началось. Единственное, что напоминало о случившемся – перевернутый вазон да осыпавшаяся прахом дверь. Магические преграды снесло напрочь, а вместе с ними ушло и проклятье, сконцентрированное теперь в посохе.

– Это останется у меня, – усмехнулся я. – Тем более, вы его, дорогой мой придворный маг, даже активировать не догадались.

Алмазное навершие сверкнуло особенно ярко и приобрело ещё более насыщенный синий оттенок. Я усмехнулся, равнодушно рассматривая его грани, и обратился к магам:

– Почините дверь для леди Буоно. Беатрис, – я подошел к ней, осторожно взял за руку и коснулся губами её дрожащих пальцев. – Прошу, не беспокойтесь. Вам больше ничего не угрожает, – а потом, подступив к ей ещё ближе, прошептал: – Вечером я загляну, поставлю несколько защитных заклинаний.

– Спасибо, – одними губами произнесла она.

Я улыбнулся и уже громче произнес:

– Берегите себя, леди Буоно. Что ж... А нам с леди Жанеттой, пожалуй, стоит поговорить. Пойдемте.

– Я... – женщина мотнула головой. – Мне необходим лекарь. Эта магия...

Она запнулась, перехватив мой холодный взгляд. Алмаз на посохе заискрился, осыпая её искрами заклинания, но те стекали по платью Жанетты и падали на пол, а потом продолжали свой путь к Беатрис. Я ударил посохом по земле, возвращая магию на место, и произнес:

– Что-то я не замечаю, чтобы магия причиняла вам хоть какой-нибудь вред. Сдается мне, вы вообще потрясающе стойко реагируете на колдовское влияние... Вам везет, леди Буоно. Пойдемте, мне необходимо обсудить, по каким причинам вы оказались так близко к своей племяннице именно в тот момент, когда ей грозила опасность. И что вообще забыли в коридоре невест, в который не имеете доступа.

Леди Жанетта нехотя отстранилась от стены. Она шла за мной медленно, как будто на казнь, но не решалась возразить. Шагала осторожно, как будто прощупывая ногой возможные ловушки, и с удивительной старательностью обходила те места, где пола касался посох. Боялась, хотя для этого на самом деле не было особого повода. Магический накопитель чудесно держал в себе силу, он был качественным, жаль только, что в плохих руках. Драконам следовало бы внимательнее относиться к своему колдовскому потенциалу... Такие накопители чудесно конвертируют силу, и пламя можно было бы обратить в универсальное заклинание. Тем не менее, в руках придворных магов посохи были всего лишь украшенной резьбой красивой палкой с драгоценным камнем на конце.

Какое расточительство!

Мне посох не требовался, но в руке сидел как влитой, и я с усмешкой взвесил мысль: не использовать ли его для того, чтобы изредка пугать подданных? Раз уж они так реагируют...

Мы с леди Буоно довольно быстро добрались до одного из королевских залов. Я не стал вести её в свой кабинет, не желая использовать магию среди горы бумаг, огибая мебель и стараясь не развалить всё, до чего дотянется рука. В этом же зале было пусто, только мраморный пол, высокие потолки да трон. Дверь за собой я запер заклинанием, небрежным, легко взламываемым и не менее легко снимаемым, но зато зрелищным. Теперь дверь сверкала магией так, что леди Буоно, случайно обернувшись, даже прикрыла глаза рукой.

– Присаживайтесь, – велел я, указывая на трон.

– Но, Ваше Величество... – она замялась. – Я... Ваше Величество, я должна уверить вас, что не имею никакого отношения к той магии в комнате моей племянницы! Я... Я никогда не желала Беатрис зла! Я не стала бы её убивать!

– Сядьте.

Жанетта вздрогнула. Кажется, трон ей не нравился. Что ж, понимаю, весьма неудобное кресло. Мне, если честно, сидеть здесь тоже было не по душе.

Тем не менее, леди Буоно не решилась противостоять королю. Ступая медленно и осторожно, будто крадучись, она подошла к трону и, подобрав юбки, села на самый краешек.

– Устраивайтесь удобнее, не стесняйтесь, – ухмыльнулся я. – Разговор предстоит долгий. Откиньтесь на спинку... Ну же? В этом королевстве, кажется, все знают, как правильно сидеть на троне, так покажите же мне пример.

– Ваше Величество...

– Вы даже в этом будете со мной спорить? – изогнул брови я.

Жанетта подчинилась.

– Теперь, когда вы сидите правильно, мы можем поговорить и касательно вашей племянницы, – усмехнулся я. – Конечно, вы не стали бы её убивать, – легко пожал плечами и остановился напротив трона.

Посох я обхватил двумя руками и упер его в пол прямо перед собой. Маг, владеющий им, был достаточно высок, и посох выбирал соответствующий, длиннее двух метров. Я смотрел на Жанетту не напрямую, а словно сквозь посох. Магия синим туманом ласкала пальцы, скользила вдоль запястий, сковывая их невидимыми браслетами. Сила покалывала кожу, мягко, совсем не больно, но достаточно ощутимо, и я усмехнулся, наслаждаясь этими ощущениями.

Странно, но приятно.

– Вам это было невыгодно, – продолжил я. – Если Беатрис погибнет, поместье вам не достанется, земли – тоже. Они перейдут короне. Если, конечно, она не оставит завещание. Но, полагаю, она его ещё не составила, иначе о каких проверках на дееспособность шла бы речь? Вы всеми силами пытались стать её опекуной. К тому же, – я ухмыльнулся, – магия в этом посохе принадлежит не вам – я отпустил его одной рукой, вторую вытянул, и теперь посох, накренившись, указывал ровно в грудь леди Жанетты. Она поёжилась, наблюдая в ужасе за тем, как вокруг навершия формировалась более плотная завеса магии. – Я вас даже не подозреваю.

– Тогда, – прошептала Жанетта, – зачем я здесь?

– Вы подвернулись мне под руку, и вашу карту давно пора разыграть, – пожал плечами я. – Вы здесь, чтобы почувствовать, как это – *быть королевой*. Вам нравится? Удобно на троне? Хотели бы здесь остаться?

– Ваше Величество, – она поёжилась. – Я не понимаю, что вы делаете.

Я усмехнулся.

– То, что делает каждый человек, когда имеет дело с драконами. Играю, – я пожал плечами. – Мы ведь очень слабы, не так ли? Дракона не победить силой. Зато можно уничтожить хитростью. Или вы не согласны?

Леди Буоно втиснулась в спинку трона и судорожно впилась пальцами в подлокотники. Взгляд её, совершенно потерянный, скользнул по мне, потом сместился в сторону. Женщина явно размышляла, какую именно версию ей выбрать, как ответить.

– Вы очень сильны, Ваше Величество, – наконец-то пробормотала она. – Я видела вас в драконьей ипостаси... И в полуформе тоже. Никто в своём уме не станет с вами спорить...

– Да. Но так уж вышло, – я обошел трон и остановился за его спинкой, – что люди и драконы нынче поменялись местами.

– О чем... Ах!

Магия, проникнув сквозь дерево, сковала леди Жанетту. Синие кандалы легли вдоль шеи, притягивая её обратно к трону, запястья обхватило чарами, привязывая их к подлокотникам трона. Ещё несколько силовых лент легло вдоль груди.

Сам трон размещался на возвышении, но не на самом его краю. Сзади оставалась небольшая площадка, сантиметров тридцать шириной. Именно там, скрываясь за высокой спинкой, часто останавливался советник, способный многое нашептать королю на ухо во время заседания.

А трон отлично пропускал магию.

– Что вы делаете? – прошипела леди Жанетта.

– Я преподаю вам урок, – промолвил я, прижимая ладони к спинке трона.

– Вы пытаетесь меня задушить.

– О нет, – я ухмыльнулся. – Я вас контролирую. Мне этот урок преподали во время самого первого заседания. Когда я пришел, занял

место на троне, а потом почувствовал кандалы – только они были невидимыми, но я хочу сделать урок более... Понятным.

– Ваше Величество...

– Замолчите, – усмехнулся я, и силовая петля на шее чуть сжалась. Жанетта не задыхалась, но умолкла, верно поняв предупреждение. – Конечно, я почувствовал эти силовые линии только на несколько секунд. Советник Берг сказал, что это произошло случайно, он не хотел активировать механизм. Он думал, я знаю!.. Эту магию придумали для того, чтобы король достойно выглядел перед подданными, если ему стало...*нехорошо*. Разумеется, никто, кроме особого круга приближенных и самого короля, не в курсе о том, какой силой обладает это кресло. И никто, кроме меня, разумеется, не в курсе, как легко взломать заклинание, которое наложили лет... триста назад, рассчитывая на глупого, прямолинейного дракона. На следующем совете, когда Берг*случайно* активировал эту магию, его впечатало в спинку трона, там, где я сейчас стою. Мы, люди, сильны в своей слабости и раньше учимся думать головой.

Я сошел с возвышения, и магические кандалы упали.

– Так вот, леди Жанетта, – продолжил я, – что значит быть королем в моем случае. Постоянно бороться, пытаться перехитрить тех, кто считает себя... Имеющим право диктовать мне условия. Вам удобно? Только, пожалуйста, честно.

– Нет, – ответила она. – Неудобно.

– Вот видите, – я усмехнулся. – Вам неудобно. Должно быть, вы даже чувствуете себя оскорбленной?

– Немного, – холодно подтвердила леди Буоно. – Но я не понимаю, к чему всё это.

– Всё просто, – я пожал плечами. – Вы хотите власти. Я показываю вам цену, которую за эту власть пришлось бы заплатить.

– Я никогда не могла бы стать драконьей королевой...

– Тем не менее, вы торгуете землями, которые вам не принадлежат, и позволили советнику Бергу втянуть вас в игру. Или, может быть, вы придумали правила сами?.. Зачем вам деньги орков?..

– Я...

– Вам придется ответить, леди Буоно, – покачал головой я. – Или, возможно, прочувствовать на себе, как это – быть королевой и иметь право распоряжаться государством.

Она побелела, как будто речь шла о каких-нибудь пытках. Нет, на самом деле я никогда не испытывал желания причинить кому-либо боль, но сейчас не мог удержаться от издевки.

– Ну же? – я изогнул брови. – Что вы скажете?

– Советник Берг предложил продать земли оркам, – быстро выдохнула она, – ещё год назад. В самом начале вашего правления.

– Вот как.

– Он сказал, – продолжила женщина, – что горные усадьбы останутся у нас, драконов.

– И много вас было?

– Почти все представители пограничных государств. Кроме Альдо Велле, но...

– Но я и так знаю, почему его не было. И многие согласились?

Жанетта кивнула.

– Нам обещали деньги, – промолвила она. – Много денег. На люди... Какое до них дело?

– Вы знаете, кто согласился?

– Да.

– Напишите список.

– Готова прямо сейчас.

– И заверите его клятвой, – продолжил я. – Потом дадите вторую клятву – о том, что больше никогда не посмеете приблизиться к своей племяннице и попытаться, даже опосредствованно, причинить ей вред. После этого, леди Буоно, вы возьмете деньги и уедете прочь из Драконьей Гряды. Поселитесь, скажем, на другом материке. И я больше никогда вас не увижу. И никому не расскажете о нашем разговоре, разумеется. Это единственный способ для вас не попасть на виселицу, и я настоятельно рекомендую им воспользоваться.

Она судорожно кивнула, не решаясь спорить. Потом осторожно поднялась с трона, отошла от него и опасливо прошептала:

– Только... Я не понимаю, какая в том выгода. Даже если вы узнаете, кто собирался продавать оркам земли, это ведь не противозаконно. Вы ищете заговор, но его нет. Мы просто хотели заработать денег...

Я усмехнулся.

– Я не ищу заговор. Я просто меняю правила в своём государстве. В нем не торгуют землями страны за спиной их короля. В нем короля

не держат на коротком поводке. А теперь пойдёмте, у вас сегодня много работы, а мне ещё встречать гостей.

Жанетта не посмела спорить. Она, кажется, в целом считала, что очень легко отделалась – и, возможно, так и было. Мне следовало бы бросить её в темницу за государственную измену, а вместе с ней, вероятно, и всех остальных, кто намеревался торговать государственными землями.

Помогло бы это поменять страну? Ничуть. Потому я планировал поступить иначе. Но сначала – список и безопасность Беатрис. Безопасность, за которую я достаточно дорого готов заплатить.

Глава пятнадцатая. Беатрис

Вечером Арин не пришел. Причину этого я узнала ещё за ужином, потому практически не ждала его: во дворец приехали какие-то высокие гости. Кто именно, мы с девушками так выяснить и не смогли, хотя каждой, разумеется, было до безумия интересно.

Ночью, уже засыпая, я почувствовала осторожное прикосновение магии. Дверь мне починили ещё после утреннего происшествия, но я всё равно вздрагивала от каждого шороха. К тому же, не знала, что произойдет с тетушкой.

Я за неё не переживала – сложно переживать за женщину, которую знаешь всего несколько дней, и за это время ничего хорошего от неё не увидела, – скорее, боялась, что дражайшая тетька вернется и вновь что-то предложит. Её противный голос будто по кругу повторялся у меня в голове, и даже сквозь сон я слышала её вкрадчивый шепот.

Однако в ночи ко мне заглянула не тетушка. Это была магия Арина, и я не могла её не узнать. Сила коснулась моих пальцев, скользнула вдоль плеч, взъерошила волосы, и мне почудилось, будто мужчина лег рядом, обнимая.

– Она не вернется, – услышала я тихий шепот Арина. – Твоя тетушка больше никогда тебя не побеспокоит, я об этом позаботился.

– Спасибо, – выдохнула я, прежде чем провалиться в сон.

Спалось мне хорошо, и утром, придя в себя от громкого стука, я даже не сразу поняла, где нахожусь. Осознание возвращалось медленно, толчками, и, придя к пониманию, что я в королевском дворце, тем более, на отборе, я буквально слетела с кровати и бросилась открывать дверь, кутаясь параллельно в теплый халат.

Пришла, разумеется, служанка, снова с нарядом, только на этот раз не платьем. Пояснила, что после вчерашнего мне предназначена компенсация от дворца, и, хотя управляющий очень сопротивлялся и тряс перед носом у короля уставом отбора, отстоять собственное мнение не мог.

Одежда состояла из удлиненной блузы, камзола, достигавшего почти середины бедра, и узких брюк. К таким я уже привыкла в своем

мире и на свое отражение в зеркале смотрела с удовольствием. Правда, вырез блузы показался мне откровеннее позволенного, а служанка, перехватив мой взгляд, с улыбкой отметила:

– Его Величество, говорят, сам выбирал наряд. Но это секрет!

– Секрет так секрет, – легко согласилась я, пожимая плечами. – Спасибо, что рассказала, Мили.

– Эти одежды достойны королевы, – заверила меня служанка, заплетая мне замысловатые косы и укладывая их в красивую прическу. – Вы в нем просто потрясающая!

Что ж, она не солгала. Наряд действительно казался невероятным, и я с нескрываемым удовольствием рассматривала себя в зеркале. Не понимала, правда, куда нас в таком виде зовут, ещё и вместо завтрака, кажется. Неужели на охоту? От одной мысли о том, что придется, к примеру, гарцевать на лошади, мне стало не по себе. Я же выпаду из седла!

– Ты не знаешь, – обратилась я к служанке, – что должно сейчас быть? Наряд красив, но очень необычен, я... Не привыкла к такому.

Действительно, после платьев я чувствовала себя слишком... Откровенной. Хотя в моём мире подобная одежда считалась нормой, я могла бы принять её за джинсы, пальто и блузку или футболку по уровню открытости, но... Там я не была обладательницей точеной фигурки и не сражалась за сердце короля на местном аналоге шоу «Холостяк». Только тут шоу с гарантией женитьбы, и Его Величество кажется мне сильно привлекательнее очередного футболиста, бизнесмена или телеведущего.

– Если б мне было что-то известно, я б обязательно вам рассказала, леди Беатрис, – вздохнула Мили. – Но мне просто сказали, как вас правильно подготовить к мероприятию, не больше. Простите, не хотела вас разочаровывать...

– Всё в порядке, – заверила я девушку. – Ты, разумеется, ни в чем не виновата. Если о сути испытания не рассказывают невестам, то, разумеется, так нужно.

Служанку это, кажется, успокоило. Правда, в этот раз Мили не оставила меня сразу после прически, а вызвалась провести на место проведения испытания. Я удивилась: значит, невестам и это неведомо? Ладно я, ничего не понимающая в устройстве замка, но другие-то должны были неплохо тут ориентироваться!

Задавать этот вопрос, впрочем, я бы ни за что не решилась. Вместо этого последовала за Мили. Служанка спешила, опасалась, что мы опоздаем, и некоторые участки дороги, когда никто не видел, мы практически пробегали. В удобных брюках и камзоле сделать это было отнюдь не так тяжело, как платье, тем более, выданные мне сапоги из мягкой кожи тоже способствовали комфортному передвижению. Как же я, оказывается, соскучилась по нормальной одежде!

Мили провела меня на какой-то полигон. Почти все девушки уже были здесь, не хватало только Анабель. Она присоединилась через минуту после моего прибытия и почему-то заняла свободное место не рядом с Вероникой, а подле меня.

– Это странно, – неуверенно протянула она.

– Что именно? – удивилась я.

– То, что мы здесь, – леди Берг переступила с ноги на ногу, одергивая собственный камзол, синий и богато расшитый серебром. – И так одеты. Такого испытания отбор не предусматривает!

– А ты считаешь, – изогнула брови я, что тебе известны все испытания отбора?.. Неужели отец настолько легко раскрыл тебе все карты?

Анабель едва заметно покраснела.

– Теперь, – шепотом ответила она, – это не имеет никакого значения. Потому что король изменил правила проведения отбора после того, как изгнал моего папу.

– Ты не выглядишь настолько расстроенной, как могла бы, – не удержалась от укола я.

Девушка только пожала плечами.

– Грядут перемены. Всё могло быть и хуже, и... Я смирилась.

– Не ожидала услышать от тебя такое.

– Я сама не... смотри!

Я вздрогнула и подняла голову.

К нам приближались два дракона.

Два огромных дракона.

Арина я, разумеется, уже видела, даже летала на его спине. Громадный синий дракон, сверкающий в лучах утреннего солнца. Широкие, размашистые движения его крыльев мне тоже уже удалось изучить, так сказать, в деталях, как и могучий изгиб шеи, хлесткие движения хвоста, длинное, подвижное тело, крепкие лапы.

Второй дракон казался чуть короче, но зато массивнее. Лететь ему было тяжелее, но в бою, как мне подумалось, он был бы страшен. В отличие от быстрого и гибкого Арина, этот дракон напоминал настоящий таран. Вся алая чешуя дракона оказалась осыпана какими-то шипами и наростами, а крылья не просвечивали на солнце, настолько плотными казались.

– Альдо Велле! – ахнула Рейчел. – Подумать только... Сумасшедший Альдо Велле!

Я удивленно покосилась на Анабель, невольно ища у неё объяснений или ответа. Леди Берг мне не нравилась, но, пожалуй, все остальные вызывали вопросов ещё больше.

Но Анабель молчала, заморожено глядя на драконов. Зато ответила Хельга.

– Он давно не сумасшедший! Ведь говорили же, что Альдо Велле вернул рассудок и женился на королеве Белолесья! Как ты можешь распускать такие слухи, Рейчел!

– Дракон, терявший разум, перестает быть драконом, – фыркнула Рейчел, заносчиво вскидывая голову. – Вот что я тебе, Хельга, скажу!

– Не слишком ли много, – не удержалась от колкости я, – ты разжалуешь драконов в людей, Рейчел? Разве у тебя есть такая власть?

– Что ты можешь знать, – Рейчел презрительно фыркнула. – Ты-то, кажется, вообще не явила свою драконью ипостась, не так ли?

– Прекратите, – не удержалась Алисия. – Хватит ссор! Разве вы не понимаете, что это до добра не доведет?.. Особенно такие презрительные заявления о короле, Рейчел! Если ты так хочешь покинуть отбор, то почему не сделаешь это добровольно?

– Не тебе мне указывать! – фыркнула Рейчел. – Я...

Она не договорила.

Алый дракон резко рванул к нам и пронесся практически над нашими головами. Меня обдало поразительным жаром его тела. Альдо Велле, если действительно был он, оказался просто огромным, и одним ударом хвоста мог запросто снести с ног кого угодно. Растоптать, убить! Я невольно втянула голову в плечи, пугаясь, Рейчел и ещё некоторые девушки вскинули руки призывая защитную магию, а Хельга и вовсе вскрикнула и припала к земле, прикрывая голову.

Дракон приземлился – как будто рухнул на землю. От этого по полигону, на который нас вывели, прошла немалая волна, почва под

ногами задрожала. Мне пришлось постараться, чтобы удержаться, не упасть на колени. Вероника, к примеру, не устояла. Рейчел, напротив, выпрямилась и сжала руки в кулаки, выражая своё невероятное упрямство и внутреннюю силу.

Арин, в отличие от его спутника, приземлился очень мягко, ещё в метре от земли окружив себя вихрем магии. С неба падал дракон, но на ноги встал уже человек. И взгляд у него был вполне человеческий. Я заметила, что у драконов сильно меняются глаза. У той же Рейчел зрачки почти всегда были вертикальными. У Арина нет, его взгляд ещё не стал полностью кошачьим.

Сейчас драконья магия легко переключилась на человеческую. Я отличала их, хотя сама не понимала, как это делаю. Человеком Арин нравился мне гораздо больше, чем драконом – по крайней мере, неясное чувство страха и желания подойти ближе сменялось вполне осознанным влечением женщины к мужчине, и я не пыталась с собой бороться.

– Дорогие невесты, – Арин коротко поклонился. Он не спешил подходить к нам, вместо этого отступил на несколько шагов назад. – Знаю, что сегодня многие из вас не ожидали испытания.

– Никто не ожидал, Ваше Величество, – хихикнула Долорес.

– О да, но кто-то не ожидал ни одно из них, а кто-то считает, будто может предсказать всё течение отбора и заранее огласить победительницу, – покачал головой Арин. – Но даже те, кто видел предварительный список всех испытаний, не знал о сегодняшнем, и я смею предположить, что их удивление может быть больше, чем у других.

Он вроде как и не намекал на конкретную девушку, но Анабель заметно побледнела. Понимала, что в первую очередь этот список показали ей, и все об этом знали. Конечно, она ведь дочь первого королевского советника.

Бывшего, но всё же.

– Сегодняшнее испытание, должно быть, порадует тех, кто радеет за чистоту драконьей крови, – усмехнулся Арин. – Я знаю, что не каждая из вас хорошо разбирается в драконьей истории, но подобные отборы всегда происходили для обретения истинной. Однако истинной для дракона может стать только та, в ком живет драконий дух. Я же в последнее время начинаю сомневаться, что каждая из присутствующих

здесь действительно... Обладает им. Потому и вынужден был обратиться к своему другу Альдо Велле. Он – могучий дракон, и сможет проверить вас. Процедура не сложная. Я буду поочередно называть имя девушки, вам же стоит просто подойти к Альдо и посмотреть ему в глаза. Дальше... Всё произойдет само собой. Прошу не переживать, каждая из вас в полной безопасности.

Я помрачнела.

Драконий дух? Насколько мне было известно, практически каждая из невест уже обращалась в драконицу.

Кроме, разумеется, меня.

Я обеспокоенно взглянула на Арина, но он упорно избегал моего взгляда. Что подтолкнуло его к такому испытанию, я понятия не имела, но упорно прокручивала в голове вчерашнее отравление. Быть может... Что-то связанное с этим.

Либо он вспомнил, что я попала на отбор обманом, и решил утвердиться, не оказались ли тут таким же образом все остальные.

Мне пришлось несколько раз повторить про себя одну и ту же мысль: Арин не пытается нарочно выгнать меня с отбора. Зачем? Он мог бы просто не возвращать меня, а таким образом избавиться ещё и от Анабель. Нет, слишком сложная схема.

– Леди Анабель Берг, – назвал первое имя Арин.

Девушка вздрогнула, испуганно взглянула сначала на короля, а потом на огромного алого дракона, который так и не думал приобретать человеческую ипостась. Арин лишь жестом поторопил её, будто подталкивая к Альдо.

Анабель сделала несколько осторожных шагов, потом, удостоверившись в том, что другого выбора у неё нет, решительно подошла к Альдо. Она замерла напротив него и стояла, смело глядя в пугающие драконьи глаза. Альдо выпустил облачко дыма и, кажется, установил с леди Берг ментальную связь, хотя я не могла поручиться.

...Всё изменилось в одну секунду. Анабель содрогнулась, а потом её тело окутал поток магии. Я поняла вдруг, почему такая одежда: наверняка она была пропитана какой-то особой магией. И дарила комфорт движения, если вдруг что-то пойдет не так.

Но Анабель справлялась с испытанием идеально, по крайней мере, как мне показалось. Она обратилась в драконицу быстро и легко. Конечно, размеры этой драконицы значительно уступали Альдо и

Арину, но этого было достаточно, чтобы Альдо Велле отвел взгляд и согласно фыркнул.

Леди Берг не стала задерживаться в драконьей ипостаси. Она быстро вернулась обратно, нервно одернула воротник своего камзола и вернулась на место, вновь встала рядом со мной.

– Леди Рейчел Тонн, – назвал следующее имя Арин.

– Что там было? – шепотом обратилась я к Анабель, когда Рейчел следующей отправилась на испытание. – Он говорил что-то тебе?

– Онзвал, – пояснила Анабель. – Не знаю, как сказать точнее, просто... Зов – и всё. Я поняла, что должна обратиться. Вот и всё.

Я вздрогнула. Обратиться...

– Хорошо тебе, – вздохнула Алисия. – Ты сильная драконица, об этом все знают. А что делать тем, кто едва контролирует свои обращения?

А что делать тем, кто вообще никогда не обращался? Вряд ли мне действительно ответят на этот вопрос.

Рейчел, естественно, тоже обратилась. Ещё бы у неё возникли с этим проблемы! Она же так гордилась собственной драконьей ипостасью! Вот и сейчас пред нами предстала довольно крупная – на фоне Анабель, не Арина и Альдо, – драконица. Взмахнула крыльями и горделиво взрыкнула, подтверждая своё превосходство. Альдо дернул головой, будто смерил её взглядом, а потом дохнул на неё дымом.

Яркая чешуя Рейчел заметно подкоптилась. Кажется, обратно в человека она обращалась без малейшего желания, мне вообще показалось, что Альдо каким-то образом силой запустил процедуру её превращения. А может, так оно и было?

Следующей вызвали Эстер. Та без единого лишнего комментария встала прямиком перед Альдо и ждала приказа. Но на неё ему пришлось потратить гораздо больше времени. Она превратилась в драконицу не сразу, а, должно быть, минут через десять, и была совсем крохотной. Арин уже успел напрячься, наблюдая за прохождением испытания, и, кажется, выдохнул с облегчением, когда всё-таки это случилось.

Вновь став человеком, Эстер поплелась в нам так устало и медленно, словно из неё выжали все силы. Она даже не стала стоять, опустилась прямо на траву под нашими ногами, закрыла глаза и погрузилась во что-то подобное медитации.

Но мне было не до её проблем. Потому что вновь зазвучал голос Арина:

– Леди Беатрис Буоно.

Больше всего мне сейчас хотелось остаться на месте. Честное слово, я, пожалуй, никогда в жизни не испытывала настолько сильного страха. Подходить к дракону я откровенно боялась, хотя до конца не понимала, почему. Тем не менее, заставила себя приблизиться на негнущихся ногах.

Я встала напротив Альдо Велле и посмотрела ему в глаза.

«Так вот ты какая», – прозвучал у меня в голове его голос.

А потом вокруг вспыхнуло пламя.

Мне казалось, огонь горит в моей голове. Прожигает насквозь. Ко мне пытались пробиться, а я только и могла, что гореть. Все мысли Альдо Велле не пробивались сквозь плотную пламенную стену. Голова разрывалась изнутри, и я потянулась к ней руками, а потом с ужасом осознала, что по коже действительно бегают крохотные огоньки.

В какую-то секунду мне казалось, что я вот-вот превращусь в факел. Но Альдо отвернулся первым, и я почувствовала, как чьи-то мягкие руки обнимают меня за плечи.

– Я... – мой голос звучал сухо и каркающе. – Я не обратилась...

– Всё нормально, – прошептал Арин мне на ухо. – Молодые драконы, ещё не способные обернуться, отвечают на такую проверку пламенем. Тебе не о чем переживать.

Только о том, что я проявила себя хуже всего.

К моему огромному удивлению, я не рухнула на траву рядом с Эстер, а вполне смогла стоять. Да и другие девушки, кажется, нормально реагировали на случившееся со мной. Только Рейчел презрительно косилась и протянула:

– Ты настолько слаба, что даже не можешь обернуться! Радуйся, что драконья кровь в тебе реагирует хотя бы пламенем!

Значит, это было проявление драконьей крови? Я прошла испытание, или это провал?..

– Зато, – хмыкнула Вероника, – её поддерживал сам король. – Что-то я не заметила, чтобы он носил на руках Эстер. Значит, просто загореться – достаточно!

Она хотела сказать что-то ещё, но и сама была вызвана к дракону.

Веронике, казалось, тоже не хватило сил обратиться. Горела она, впрочем, ярче, чем я, и мне показалось, что девушка специально сдерживает свои силы. Мы с Анабель переглянулись с легким удивлением, и леди Берг озвучила моё предположение вслух:

– Она как будто отчаянно пытается не обратиться. Это странно!..

– Может, это только со стороны так кажется, – повела плечом я.

Альдо потратил на Веронику больше десяти минут. Мне показалось, что он был разозлен, хотя старался этого не демонстрировать. Недовольно фыркнул, выпуская облачко дыма, и носом тронул Веронику. Огонь вокруг неё погас, а она продолжала стоять, словно ждала, что король сам отведет её обратно к другим невестам. Этого не случилось; девушке пришлось прийти в норму самостоятельно и вернуться в наши девичьи ряды. Я заметила, что камзол её заметно подкоптился, в отличие от моего – значит, огня действительно было гораздо больше, мне не почудилось.

Одежда явно была рассчитана на дракониц, но не на такое длительное воздействие.

– Леди Хельга Вейн, – произнес Арин, вызывая следующую девушку.

Хельга охотно отделилась от толпы и встала перед драконом. Испытания она явно не боялась, хотя сначала мне казалось, что не слишком-то она стремится к осмотру. Сейчас, однако, смело встала пред ликом дракона и заглянула в его огненные глаза.

Мне показалось, Хельга была единственной, кто не утонул в сознании Альдо Велле. Они действительно смотрели друг на друга, но девушка ничего не чувствовала. Не загоралась, не обращалась...

Потом она сжала руки в кулаки, и вокруг неё всколыхнулась магия. Я увидела, как медленно рассеивался туман, как появилась драконица... Но что-то было не так.

Драконица оказалась достаточно крупной, примерно размером с Рейчел. Но если во второй ипостаси леди Тонн чувствовалась сила, то здесь... Ничего. Я ничего не чувствовала. Как будто вот-вот могла потрогать её хвост и... Нащупать сплошную пустоту.

Альдо присмотрелся к ней, склонил голову набок... А потомдохнул огнем.

Однако огонь не лизнул коричневую чешую, не отразился от драконьего тела. Нет! Пламя просто пролетело сквозь Хельгу.

В этот раз она действительно загорелась изнутри. Почище моего! Пламя пожирало всё то, что окружало девушку, и в ореоле драконьего тела оказалась хрупкая человеческая фигурка.

Я повернулась к Арину и с удивлением отметила, что он побелел и отшатнулся от Хельги. Выглядел мужчина так, словно его укачало, и он с трудом сдерживал тошноту.

Альдо же громко взревел. Пламя, обрушившееся на Хельгу, могло уничтожить кого угодно. Я услышала чей-то вскрик, кажется, принадлежавший одной из ещё не проходивших испытание девушек, но он утонул в невероятном реве пламени.

Драконье тело осыпалось пеплом. Хельга отшатнулась, упала на траву и пыталась отступить от разъяренного дракона. Альдо наступал на неё, клацая зубами, и казалось, что он вот-вот попросту перекусит несчастную пополам. Защитить её было некому, все мы застыли в испуге, не зная, что будет.

Арин, явно с трудом преодолевая отвращение, бросился наперерез. В руках его возник магической посох, и он остановился аккурат между Альдо и Хельгой и ударил магической палицей по земле. Почва под ногами задрожала вновь, и это, казалось, отрезвило дракона.

Альдо отшатнулся, ошалело глядя на колдовскую синеву, а потом огонь окутал и его. Дракон горел недолго; алая чешуя исчезла, сменяясь магией, а потом осыпалась и она, оставляя только высокого широкоплечего мужчину. Так вот, оказывается, как выглядит Альдо Велле!

– Полагаю, – проронил он, – Ваше Величество, друг мой, на этом испытание мы можем прекратить. Мы нашли ту, из-за которой и затевалось это испытание.

– Да, – подтвердил Арин. Он повернулся к нам и спокойно произнес: – Девушки, вы можете возвращаться к себе в покои.

– А как же те, кто не прошел испытание? – удивленно спросила Алисия. – Ведь мы должны...

– Я уже нашел ответы на вопросы, которые задавал этим испытанием, – покачал головой Арин. – Идите. О дальнейшем я уведомя вас отдельно. Что ж, а вы, леди Хельга, полагаю, пройдете вместе со мной, – он протянул руку девушке. – Нам есть о чем поговорить.

Я увидела, как его перекосило, когда Хельга приняла его ладонь, но её руку он не выпустил. Усмехнулся, второй рукой крепко сжимая свой посох. Магия засветилась ярче. Я видела, что он хотел сказать что-то, но вместо этого только решительно мотнул головой.

– Идите!

Я повернула первой. Голос короля гнал меня в спину, но я не могла избавиться от вопроса: а если б я не загорелась, прогнал ли бы меня Арин?

Но, когда обернулась, увидела, как он отрицательно покачал головой. И короткое «никогда» донеслось до моего сознания.

Произошедшее было для кого-то уроком. Не для меня. Так для кого же?

Глава шестнадцатая. Арин

Хельга выглядела перепуганной и бледной. Она сидела на том же троне, который прежде занимала леди Жаклен, втискивалась в него и глядела на меня так, словно я собирался её убить. В отличие от Буоно, тут не требовалось ни вспоминать о древней магии, не рассыпаться в угрозах.

– Представительница древнего драконьего рода, – устало вздохнул я. – Крылатая дочь могущественной семьи Вейн, леди Хельга...

– Имитирует силу своей драконицы с помощью древнего артефакта, – продолжил за меня Альдо. – Просто потрясающе. Не думал, что увижу такое на своём веку. Ради этого стоило лететь из Белолесья просто сюда, чтобы поучаствовать в проверке.

Альдо я позвал специально. Нет, конечно, и безо всякого отбора хотел бы повидать друга, но в этот раз у меня, к сожалению, был ещё и серьёзный повод. После совместного завтрака с девушками тошнило так, что впору было бы обвинить повара в том, что он приготовил некачественную еду. Не спасло бы его даже то, что никому кроме меня не стало дурно... вот только я ничего почти не ел, а драконьи желудки сильно крепче человеческих. И тошнота казалась другой, не как от пищевого отравления.

Древние свитки гласили, что дракон, находящийся в поиске истинной, может так отреагировать на подлог. Защитная реакция! Ведь тот, кто ищет пару, невольно примеряется к любой драконице или даже к человеческим девушкам. И если людская половина опирается на какие-то осознанные категории, то дракон в первую очередь учитывает, способна ли женщина понести от него драконят.

Естественный отбор. Всё-таки, животную часть никто не исключает, а каждый крылатый желает потом носиться по небу с собственными детьми, а не воспитывать людей. Особенно если учитывать, насколько драконы блюдут чистоту крови... Зачастую даже чрезмерно.

Поиск истинных не практиковался уже очень давно, браки в основном в Драконьей Гряде заключались договорные. Обменивались

территориями, чем-то ещё. Но с людьми венчались крайне редко – а зря.

Я немало прочитал об этом книг – и сделал вывод, что кровь дракона обретенного, такого как я, сильна в первую очередь потому, что она ещё не разбавленная. Этот человек только что доказал, что достоин быть драконом, и отмерено ему силы ровно столько, сколько позволяет его дух. С рождением же представителей драконьей расы всё гораздо сложнее. Если дракон берет в пару человека, то дело в его могуществе. Возможно ли рождение драконенка?

Да, если крылатый родитель могуч духом и кровью. В целом, вероятность очень велика.

Но увеличивается ли эта вероятность, если жениться (или выходить замуж в случае девиц) за другого дракона? Отнюдь, увы. Человек почти не влияет на драконий компонент крови ребенка, а вот второй крылатый – ещё как! Сильно влияет. И если он слаб, трусоват, глуп или мелочен, то добра из этого не будет. Да, родится представитель драконьей расы.

Формально. Потому что крыльев ему не видать.

Откуда это пошло – никто не знал. Исследовали, пытались исправить и пришли к выводу, что важен зов истинной пары. Но о какой истинной паре может идти речь, если соседние земли так сладки? Драконы женились не по любви, не по влечению, а по расчету. Только король по законам должен взять в жены именно истинную, потому что династия должна быть крепка и сильна.

Замечательно, да – только моего дракона выворачивало от одной из кандидаток, а она обладала, казалось, достойным умом и сильной крылатой ипостасью! Отличить обман можно...

Тому, кто обрел уже истинную пару и готов провести отряд пробуждения дракона в невестах.

Конечно, советники вызвались бы наперебой, расскажи я им про ритуал, но я благоразумно отказался от этой идеи. Не хватало только, чтобы они подделали результаты экспертизы. К тому же, я сильно сомневался, что кто-то из них действительно был женат на истинной, а не просто выбрал самый комфортный ему финансово вариант.

А вот Альдо и Марлена поженились точно по большой драконьей любви. Да и в друге я не сомневался, в его способностях нашептать в мыслях девушкам нужные слова тоже.

Результат налицо. Хельга, вжимающаяся в спинку трона... И крупный кулон-артефакт, повешенный за цепочку на уголок трона. Выворачивало меня, впрочем, всё также, потому к Хельге я старался не приближаться. Как ни крути, а в тошноте приятно мало, а я надеялся сохранить концентрацию и получить ответы на все свои вопросы.

– Не желаете поинтересоваться, что с вами будет, леди Вейн? – в отличие от меня, Альдо не опасался подойти ближе. Он стянул с уголка трона кулон, взвесил его в руке и подбросил в воздух.

Артефакт взмыл в воздух и, позвякивая цепью, упал аккурат на раскрытую ладонь Альдо. Тот вновь подбросил его, только уже на небольшое расстояние и повернулся к Хельге.

Камень у него в руке потемнел, как будто наполняясь силой, и вокруг замелькали очертания уже знакомой мне драконицы. Сама по себе иллюзия вызывала только усмешку. Качественная, хорошая, только вот её носительница – не очень.

– Леди Вейн знает, что с ней будет, – лениво протянул он.

Я знал этот голос – Альдо вновь вспомнил своё вполне человеческое прошлое.

Альдо не был драконом обретенным. Скорее потерянным: потому что человеческая сущность Альдо Велле потерялась, и благодаря магии в его тело попал мужчина из другого мира, погибший там. В своем прошлом мой друг был, помнится, психотерапевтом. В этой стал королем-консортом Белолесья, правил вместе со своей женой Марленой – хотя официально, конечно, решения принимала она, единолично. Белолесье было человеческим королевством, и большинство местного сброда при власти можно было напугать, просто явив им драконью морду, но в политических интригах Альдо тоже разбирался неплохо – и умело использовал умения из своей прошлой жизни. Вот и сейчас он так взглянул на Хельгу, будто с жалостью... И проговорил:

– Леди Вейн, разумеется, не признается в том, кто дал ей этот артефакт и с какой целью. Кто же в своем уме станет рассказывать о заговоре? Она возьмет на себя вину, позволит отрубить ей драконью сущность и изгнать её, но, как смелая драконица, просто не получившая крыльев будет молчать. Герои всегда молчат, правда, Арин?

Я даже согласиться не успел. Хельга вскочила с трона, выдыхая:

– Не было никакого заговора!

– Конечно, – подтвердил Альдо, поворачиваясь к ней спиной. – Я же говорил. Она никогда ни в чем не признается...

– Я ни в чем не виновата, – всхлипнула девушка. – Я ничего не делала. Просто мы... Нельзя же было показать, что мы потеряли крылья! Я ничего плохого не хотела!

– Выпотеряли крылья, – покачал головой Альдо. – Значит, вы о себе во множественном числе говорите, леди Хельга?

Она умолкла, утерла тыльной стороной ладони текущие по лицу крупные слезы, попятилась, отступая обратно к трону, упала на него и закрыла лицо руками.

– Вся семья, – прошептала она, – потеряла крылья.

Я закрыл глаза, пытаюсь вспомнить лорда Вейна и его семейство. Трое детей, кажется. Хельга – средняя, есть ещё старшая дочь и младший сын. Сам лорд Вейн предпочитал не появляться на людях, жил отшельником. В их семье в основном выступала мать. Крылья у неё определенно точно были; я собственными глазами видел, как она летала, и это точно была не иллюзия.

Хельга походила больше на отца, чем на мать. Что-то у них было общего... Наверное, в первую очередь бескрылость.

– Странно происходит, не находите? – изогнул брови Альдо. – Вы здесь, претендуете на статус настоящей драконицы, но... Крыльев у вас нет, не так ли?

Голос его звучал равнодушно. Альдо было легче: во-первых, мало кто из людей решится рассказывать про мерзкую драконью расу королю, если этот король может обратиться в здоровенную алую чешуйчатую тварь, а во-вторых, среди людей расовых предубеждений было намного меньше. По крайней мере, не по отношению к драконам. Всех, конечно же, пугали орки, но и я, будучи дипломатом, не питал к ним ни тепла, ни любви, и считал справедливой опаску, то и дело вспыхивающую в душе, стоило только о них заговорить. И дело не в том, что орки страшные, зеленые или что-то в этом роде – так-то и драконы в своем животном облики царственны только тогда, когда не дышат в сторону человека, потому что не все из них большие любители чистить зубы.

Лучше бы, впрочем, они не клыки песком, а мозги толерантностью начищали...

Так что Альдо, далекий от драконьего мира и не уставший от постоянных рассказов про «высшие расы», вполне мог сейчас слово за словом вытаскивать из Хельги признание, не одарив её притом посттравматическим синдромом.

Будь на её месте какой-нибудь советник Берг, я бы провел этот разговор сам. Но девушку, если честно, пожалел. Выпускать чешую и сдавливать ей горло магией... Нет. Не хватало ещё настолько сорваться.

Хельга вскинула голову и прошептала:

– У нас летает только мама... Потому что она кровно не из рода Вейн. Когда... Это началось, когда дедушка взял в жены бескрылую драконицу. Это ведь нормально – когда нет крыльев. Главное, что есть драконья кровь! Бабушка была из сильного драконьего рода, единственный ребенок... Но ни папа, ни его брат не полетели. Бабушка умерла... Раньше, чем умирают драконицы. Но мы такие не одни среди аристократов! Просто это ведь так принято, показывать свою крылатую форму. Дед сделал этот артефакт для бабушки, потом для папы... И для меня тоже. Папа сказал, что это нормально. При дворе все знают!..

– Значит, – промолвил я, – это... Частая практика.

– Но ведь в этом нет ничего такого!.. Ваше Величество, – Хельга направила на меня полный мольбы взгляд. – Прошу вас!.. Я не желала ничего дурного...

Я отвернулся – не потому, что мне было противно смотреть на девушку, а потому, что сила вновь полезла на свободу. Нельзя обернуться в замкнутом помещении, иначе я своим телом разнесу здесь всё. Будут жертвы. Нельзя такое допустить.

– Ваш дед, Хельга, – промолвил спокойно Альдо, – кому-то ещё продавал артефакты, верно ведь? Род Вейн получил влияние и богатство...

– Мы не желали ничего дурного!

– Это решать Его Величеству, не мне, Хельга. Я могу лишь сказать, что вы в самом деле не желали ничего плохого. Могу лишь попросить Его Величество не быть слишком жестоким при принятии решения. Но король всегда принимает решение сам.

Я усмехнулся. Голос Альдо звучал мягко, успокаивал – не только Хельгу, а и меня.

– Вы сегодня же покинете отбор, – промолвил я, всё ещё стоя к леди Вейн спиной. – И отправитесь домой. С сегодняшнего дня указом короля использовать артефакты, создающие фантомную драконью сущность, будут запрещены, и вашей семье придется прекратить свой бизнес. Но если ваш отец, дед... Все, кто причастный к созданию артефактов, будут сотрудничать и согласятся предоставить информацию о собственных... клиентах, то я не стану применять никаких радикальных мер по отношению к вашим родным. Они не понесут наказания, вы тоже. Это всё, что я могу сделать для вас, леди Хельга. И, если у вас в самом деле не было злых намерений, вы подчинитесь.

– Конечно, Ваше Величество, – выдохнула она, судя по звукам, вставая с трона. – Ваше Величество, я всё сделаю! Ваше милосердие не знает границ... Я понимаю, что замарала высокую драконью кровь, я...

– Хватит! – я обернулся, как будто ударенный молнией. – Нет никакой драконьей крови... Высокой! В первую очередь драконью расу пятнают эти речи – и то, что вы стыдитесь собственной человеческой ипостаси!

– Ваше Величество, я...

– Идите, – велел я. – Вы не виноваты, что вас так воспитали. Идите, леди Хельга. Вы свободны. Надеюсь, ваша семья поведет себя правильно.

Хельга поклонилась – присесть в стандартном реверансе ей мешала немного необычная одежда, – и бросилась прочь. Я проводил её злым взглядом. Нет, конечно, сама она ни в чем не виновата, я не дурак и чудесно это осознавал, но как же гадко!

Мы с Альдо остались вдвоем, и друг нехотя промолвил:

– Кажется, проблемы серьезнее, чем мы думали.

– Да. Они проклинаят людей...

– И сами же стают людьми.

– Не людьми! – покачал головой я. – Бескрылыми драконами. Драконами, лишенными благословения богов. Того самого благословения, благодаря которому я вообще обрел крылья. Драконов всегда рождалось мало, а тут ещё и... *бракованное поколение*. Вероятно, их дети, чтобы стать крылатыми, должны пройти тот путь, что прошел я. Иначе никак.

– Возможно, им ещё можно как-то помочь. Их король всё-таки ты, а не какой-нибудь Берг или Ириана... – вспоминая бывшую драконью королеву, Альдо содрогнулся от отвращения.

Ещё одна, разжигавшая ненависть...

– Король в этой стране не спасет никого, – горько усмехнулся я. – Властелин... Ничего? Повелитель драконов, которые утратили свою драконью сущность и схлопотали проклятье? Они не очеловечились, Альдо. Стань они просто людьми, меня бы не воротило. Не воротит же от Маргарет или Риана, или от сотен человеческих девушек, с которыми я когда-либо сталкивался, в том числе уже будучи драконом? Они хуже. Они... Влас-с-стелин проклятого королевс-с-ства и падш-ш-ших драконов...

Я понял, что принял полуформу, исключительно по шипению в голосе. Тело наполнилось силой, и она пробивалась наружу чешуей и прочими «красотами».

– Господи, – вздрогнул Альдо, увидев моё лицо. – Арин... Ты понимаешь, что ты сейчас в полуформе? Ты понимаешь, что ни один дракон не способен контролировать себя в таком состоянии? Ты... Можешь меня слышать? Это твоё сознание, Арин?

Я тихо рассмеялся. Шок друга, который сам умел обретать полуформу, пусть только в состоянии крайней злости, меня почему-то не удивил, а рассмешил. Значит, я становлюсь страшным даже для тех, кого считаю своими близкими людьми, с кем дружу уже много лет?.. Занятно, занятно.

– Конечно, я с-с-слыш-ш-шу тебя, Альдо. Я в порядке. Это прос-с-сто проявление с-с-силы.

– Которое может свести тебя с ума, – отрезал Альдо. – Вернись в человеческое состояние, Арин. В этом мире уже был один безумный дракон, и добром это не закончилось.

Мне пришлось постараться, чтобы вернуться в состояние нормального человека, а не добежать до окна и вылететь наружу драконом. Но разум немного прояснился. Я взял из рук Альдо артефакт, оставленный Хельгой, и рассматривал его внимательно, с дотошностью ученого. Держал на раскрытой ладони, изучая магические связи.

В самом артефакте не было ничего сложного или дурного. Обыкновенная маскировочная магия, в чем беда? С помощью чего-то

похожего можно изменить, к примеру, свою внешность. Только тут иллюзия была очень конкретная, практически материальная, а ещё неплохо так закреплялась. И, конечно же, эта иллюзия не могла летать, но...

Они не для того её создавали. Просто чтобы продемонстрировать, что ничего не имеют общего с «нечистой расой» – с людьми, то есть. Драконы!.. могучие существа!..

Позор.

– С этим надо что-то делать, – произнес Альдо.

– Да, – я сжал артефакт в ладони. – И я даже знаю, что.

– Арин, я имею в виду не это, а твои скачки силы.

– Это... Последствия обретения дракона.

– Ничего подобного! У Марлены тоже обретенный дракон, – Альдо нежно улыбнулся, вспоминая жену. – И она сейчас весьма нестабильна. Но в полуформе она не застревает! Чешуей не покрывается, не шипит на меня. Ну, – Альдо усмехнулся, – по крайней мере, по-драконьи. Ты уверен, что сможешь себя контролировать? Тебе нужна помощь.

– Нужна. В том, чтобы собрать всех этих советничков в кучу и вышвырнуть их прочь. Я не сомневаюсь, что среди них хватает таких «драконов», – раздраженно ответил я. – Они твердят, что люди нечистая раса, а сами!..

– Арин, – Альдо опустил руку мне на плечо. – Услышь меня, пожалуйста. Ты всегда был очень разумным. Сейчас, однако, взбудоражен. Я вижу, что тебе плохо. Но нельзя позволять эмоциям брать верх над здравым смыслом.

– Я в порядке.

– Да, ты в порядке. Но не стоит ли немного укрепить своё состояние? Ты уверен, что не натворишь беды? Случайно!..

Я вздохнул.

– Всё будет в порядке, Альдо. Я полностью себя контролирую. Это же просто полуформа, – я выдохнул. – Я спокоен. Сейчас разберусь с советниками, а потом поговорим. Расскажешь мне про Марлену, про сына, как там у вас вообще обстоят дела...

Альдо вздохнул.

– Постараюсь остаться здесь как можно дольше.

– У тебя жена беременная, – отметил я, – тебе надо быть с ней.

– Марлена отпустила меня на несколько дней, с ней все будет в порядке, – твердо промолвил Альдо. – А вот ты на грани. И ты – мой лучший друг. Я не могу позволить, чтобы ты свалился во тьму.

– Всё со мной нормально.

– Арин!..

– Хорошо, – сдался я. – Проведешь мне сеанс психотерапии, если тебе так хочется, посмотришь, всё ли в порядке с моей головой. Обещаю не сопротивляться обследованию. Но... Давай позже, ладно? В первую очередь я хочу разобраться с советниками, глаза б мои их не видели. Хочу сообщить им несколько новостей касательно новых законов в нашем королевстве.

Мы встретились взглядами. Альдо на несколько секунд замер, всматриваясь в моё лицо в поиске хотя бы какой-то реакции. Он, кажется, в самом деле пытался отыскать во мне следы безумия. Я вымученно улыбнулся, показывая, что в полном порядке, но дракон только покачал головой.

– Ты позволишь мне присутствовать на совете? – спросил он.

– Конечно, – пожал плечами я. – Если хочешь. Присутствуй. Всё было б по-другому, если б у меня были такие советники, как ты...

– Уж какие есть. Вряд ли их что-то изменит.

– Разве что стать богом, – рассмеялся Альдо. – Всё было б по-другому...

– Но это, к счастью, невозможно. Боги этого мира не приходят к нам – если они вообще существуют, конечно... Пока я вижу только проявление их силы, – я вытянул руку, и вокруг пальцев заплясал перемешанный с драконьим огнем человеческий ветер. – Пойдем, не желаю пропустить самое веселье. Хочу прийти к ним первым, пока они не явились ко мне.

Я отвернулся от Альдо, расправил плечи, магией подозвал посох – бесполезную, но такую пугающую палку, наполненную силой чужого проклятья, автора которого до сих пор не нашел. Драконья сила... Глупая, бессмысленная, плохо направленная – но способная кого-то убить. Мою Беатрис!..

Что ж... Я порадовался, что Альдо сейчас стоит за моей спиной, иначе он в самом деле признал бы меня безумцем. Не хватало только черного балахона – и я наверняка походил бы на кого-то из черных магов собственной родины, Земнолесья. Никогда не обучался у них, не

говоря уж о том, чтобы занимать место в ордене, и сила Смерти никогда мне не подчинялась. У магов, обладающих такой силой, всегда были определенные... Особенности. И странные взгляды на жизнь.

Впрочем, лучше б я общался с ожившими скелетами, а не с драконами, окончательно потерявшими разум.

Крепче перехватив посох, я решительно направился в нужный мне зал. Поднялся несколькими этажами выше, позволяя магии крутиться вокруг меня маленькими вихрями, и взмахом руки отогнал с дороги стражу, которая, замешкавшись, не распахнула передо мной двери зала заседания совета, а попыталась их прикрыть своими спинами. Я ударил посохом в пол, и магия расплзлась по полу. Двери распахнулись настежь, стража отскочила в стороны, пугаясь моего дара.

Человеческий дар – и бедные пугливые драконы!..

Я расправил плечи и решительно направился вперед. Скользнул равнодушным взглядом по залу и двинулся вперед. Посох с каждым шагом ударял по полу, расплескивая всё больше силы, моей и чужой. Пол под ногами замерзал – магия далекая от драконьей, и одновременно близкая по своей структуре.

– Как мило, – проронил я. – Заседание совета! Что решаете, братья мои драконы?..

– Ваше Величество, – подскочил один из советников. – Мы лишь определяем, кто из нас займет место советника Берга после того, как вы велели ему покинуть дворец...

– Отправил в изгнание, вы сказать хотели? – ухмыльнулся я. – Что же. Мне казалось, что принимать это решение должен я, а не вы. Но вам, вероятно, виднее?..

– Ваше Величество, – мужчина склонился в низком поклоне, – мы лишь хотели не утруждать вас...

– Верно, верно, – покачал головой я. – Меня вообще стараются... Не утруждать. У меня очень преданные советники, это не может не радовать... Однако я пришел сообщить новость вам, чтобы тоже не утруждать вас, хм, применением средств внешней и внутренней разведки. Леди Хельга Вейн сегодня не прошла испытание и покидает отбор.

Я скользнул взглядом по залу, представляя примерно, как мне бы пришлось обходить стол, чтобы добраться до кресла во главе, и ударил

посохом уже чуть выше, по воздуху, который стремительно затвердевал под действием моей магии, а потом ступил на импровизированную ступеньку. Ноги не проваливались вниз – сила была покорна, как всегда.

– У меня лишь один вопрос к вам, господа советники, – я усмехнулся. – Вы создавали заклинание, которое выбирало подходящих девушек для отбора. И что же... Неужели леди Хельга прошла это испытание? Как любопытно.

Ступеньки закончились. Теперь я стоял на самом краю стола. Советники сидели, задирая головы, не решаясь встать. Я знал, что Альдо стоит в дверях, не рискуя войти внутрь, и на мгновение мне стало стыдно перед другом. Справедливый король!.. Который выпрыгивает на стол и размахивает посохом.

Но во второй моей руке всё ещё был артефакт, помогающий обрести иллюзию дракона, а передо мной – сидели драконы, которые в общей массе своей были готовы продать земли оркам, лишь бы удовлетворить последнее, что у них осталось от крылатой половины. Жадность!..

– Леди Хельга происходит из древнего драконьего рода, – подал голос один из советников. – Разумеется, она прошла испытание... И имела полное право находиться среди невест для Вашего Величества.

– Вот как... Что ж, у меня даже есть ответ на вопрос, как именно она проходила это испытание, – я усмехнулся и в три шага дошел до самого центра стола. А потом подбросил кулон в воздух. Тот сверкнул в лучах закатного солнца, пробивавшихся сквозь окна.

Кто-то смотрел на артефакт спокойно, кто-то с удивлением. Я видел, как сжимают зубы некоторые из советников, поглядывая то на колдовскую безделушку, то на посох, то на мои сапоги.

– Может, кто-то из вас расскажет, что это такое? – изогнул брови я.

– Кулон, Ваше Величество, – поднялся советник Ольжен. – Но, прошу, Ваше Величество, вы бы спустились...

– Зачем? – изогнул брови я.

– Это неприлично...

– Я в целом, знаете, король неприличный, – я подошел к нему ближе. Ольжен был старше меня – намного, учитывая то, что век дракона длиннее века простого человека. Он был высок, и обычно мы

смотрели в глаза друг другу без труда, а сейчас Ольжену пришлось поднять голову. – Хожу по столам... Рожден человеком. Не уважаю драконьи законы, устанавливаю свои. Не слушаю совет!.. Поразительно, не так ли? – я наклонился к нему и скользнул пальцами по шее.

Ладонь легко нашла знакомую цепочку и скользнула к кулону. Я сжал артефакт в руке, и вокруг Ольжена замерцал облик фальшивого дракона. Я выпрямился, не выпуская украшение, и рванул Ольжена на себя. Тот врезался животом в стол.

– Драконы крылаты, – проронил я, презрительно кривя губы. – Драконы горды. Драконы злы. Что ж, я дракон – во мне и гордости, и крыльев, и ярости довольно... А в вас?

– Ваше Величество...

– А в вас нет ничего, – я отпустил кулон, и Ольжен рухнул в кресло. – Леди Хельга покинула отбор за ложь, потому что она не рождена крылатой, а, кажется, именно вы ставили мне требование: король должен жениться на той, что подарит ему детей, способных взлететь. Что ж. Отныне я ставлю под запрет любую ложь. Отныне в нашем королевстве запрещено использовать артефакты лорда Вейна или подобные им, создающие иллюзию второй ипостаси. Забудьте о лжи. Быть может, драконы забыли о честности – так я напомню, господа советники. Я человек всё же. Ни стыда, ни совести... Так ведь? Завтра, – я скользнул взглядом по им всем, – чтобы каждый, кто носит *это*, отдаст свои артефакты мне. Я, так уж и быть, компенсирую вам их стоимость. Даже из королевской казны. Должно же это удовлетворить вашу жадность... и, – я сверкнул глазами, – можете забыть о том, чтобы и дальше лгать всем. Забыть о нечистой расе! Нечистые здесь вы. И не тем, что потеряли крылья, хотя, быть может, и их вас лишили за ложь. Тем, что посмели презирать других!.. И будете нести за это наказание. А сейчас, – я усмехнулся, – выбирайте главу совета. Только помните: ваше дело советовать. Не принимать решения. Удачи!.. Ах да... Кажется, вы очень хотели продать земли орков? Что ж. Я готов встретиться с орками лично. Пригласите посольство во дворец, устройте для них пышный прием. Буду рад понаблюдать – быть может, предложите невестам подготовить проект празднования? Или сделаете его сами?

Я развернулся на каблуках и решительно зашагал прочь. Кто-то встал, чтобы преградить мне дорогу, но я только ударил посохом по столу, и сила отшвырнула советника прочь. Я увидел, как он хватается за горло – вот как! Ещё один с артефактом?

Спрыгнул со стола, уже не думая о ступеньках, и направился к выходу. Перехватил тяжелый взгляд Альдо и только тяжело вздохнул. Осуждает? Скорее, думает, насколько всё плохо.

Очень, очень плохо. Я едва не принял полуформу.

И объявил войну собственному совету, своей же стране.

Но страшнее другое.

Я намеревался победить.

Глава семнадцатая. Беатрис

Следующее утро прошло в тишине. За завтраком никто не решался на разговоры – вероятно, все помнили о случившемся с Хельгой, и опасались это обсуждать. Я, пожалуй, меньше других понимала, что же случилось, потому и аппетит у меня был нормальный, и кусок вполне лез в горло. Анабель, сидевшая справа от меня, ковырялась в тарелке с таким видом, как будто еду посыпали ядом, и она боялась съесть хотя бы кусочек.

Меня же больше волновала собственная драконья сущность и магия... Магия, которую мне, кажется, никогда не разбудить.

В какие-то секунды мне казалось, что этой силы нет совершенно, она покинула это тело вместе с духом его хозяйки. Или, быть может, я просто не знала, как к этой магии добраться, вот она и отказывалась отзываться на мой зов? Зову, возможно, неправильно?..

Кто бы мне ответил.

– Нет, довольно, – Анабель отодвинула тарелку. – Не могу больше. Невозможно есть в такой обстановке.

– А чего ты ждешь? – ухмыльнулась Рейчел. – Что тебе пригласят певцов к столу? Быть может, только дракона, который сожжет кого-то заживо. Безумного дракона!

– А хоть бы и так, – фыркнула Анабель. – Быть может, он бы съел, Рейчел, тебя? Мы бы все не отказались.

– Дракон нечистой крови не может стать сильнее, оборвав жизнь существа благословленного, – гордо задрала нос девушка.

– Быть может, – не удержалась я, – если он выпьет твоей чистой крови, очистит и свою? Пожертвуй собой, очистишь кровь нашего короля.

– Ну, а мы хотя бы не будем слушать тебя, – рассмеялась Вероника. – А что? Хорошая идея! Я поддержала бы с удовольствием.

– Дуры, – отвернулась Рейчел. – Вот вы кто! Набитые дуры, которые не понимают, к чему всё приведет, если нечистый укрепитя в королях!..

– Он уже король, – возразила Эстер. – И не нам обсуждать чистоту королевской крови. Или ты не знаешь, что за это в нашей стране

положено наказание... Ещё по старым законам, которые ты, кажется, так чтить?

Рейчел ничего не ответила, только нахмурилась, быть может, убедившись в том, что её оппонентки правы. Я же только порадовалась, что больше не услышу от неё ни слова – хотелось верить, что на этом все пустые разговоры с ней подойдут наконец-то к концу.

Я и сама собиралась покинуть зал, чтобы больше не иметь соблазна влезть в раздражающий меня разговор, но дверь распахнулась настежь, являя нам одного из королевских советников.

– Леди, – он поклонился.

Никто из девушек даже не шелохнулся. Я задумалась, не должны ли мы встать и поприветствовать его реверансом, но приняла решение просто ориентироваться на остальных. Они же сидели на месте, разве что есть прекратили.

Зато поднялась учредительница отбора, леди Фиона. Предыдущую перепалку она выслушивала с равнодушным выражением лица, сейчас с таким же равнодушием присела в реверансе, приветствуя советника.

– Лорд Ольжен, – спокойно проронила я. – Мы рады приветствовать вас в крыле невест. Но что же привело вас сюда?..

– О, не подумайте, что я пытаюсь привлечь внимание прекрасных невест Его Величества, – прошелестел Ольжен, из чего я сделала вывод, что ему в общем-то нельзя здесь находиться. Неженат, возможно? Может отобрать истинную у короля?

Смешно. Ольжену на вид было лет сорок, но, исходя из особенностей драконьих организмов, я предполагала, что больше. Высокий, достаточно привлекательный, он, тем не менее, вызывал у меня лишь стойкую тошноту, причем на физическом уровне. Я не могла объяснить свои чувства никак, кроме непонятого мне предубеждения – но мне ли судить?

Советники короля мне не нравились все, я полагала, что они точно не на стороне Арина. Из того, что успела увидеть в замке, это настоящий клубок змей.

– Я лишь пришел передать волю короля, – продолжил Ольжен. – Сегодня утром король принял решение насчет следующего испытания.

Мы с Анабель переглянулись. Не знаю, почему повернулась к ней, пожалуй, интуитивно. Быть может, хотела убедиться в том, что она в самом деле слишком много знала об отборе? Не знаю, искала ли следы разочарования у неё на лице, но их не было.

– Его Величество распорядился провести торжественный прием для, – Ольжен сжал зубы, как будто пытаюсь преодолеть собственную ненависть и отвращение, – посольства орков.

Я нахмурилась. В тех книгах, что я читала в своем мире, орки были точно не теми, с кем хотелось бы строить отношения. Здесь не так? Да вроде бы, едва ли не хуже.

– Посольство орков? – ахнула Долорес, одна из самых несдержанных девиц. – Но ведь это безумие... Разве Его Величество не понимает, какие они... дикари?!

– Тем не менее, – покачал головой Ольжен. – Каждая из вас должна подготовить свой план празднования при учете ограниченного бюджета. Вот, – он положил какие-то листы бумаги на стол. – Данные. У вас будет два дня для подготовки, леди. Король желает видеть результаты вашей работы как можно скорее...

Он поклонился на прощание, выпрямился, развернулся на каблуках и ушел прочь быстрее, чем кто-то успел проронить хоть слово. Казалось, мужчина просто бежал. Быть может, боялся, что ему начнут задавать вопросы, на которые он не сможет найти ответ?

Должно быть, именно так.

– Ужасно, – выдохнула Долорес, глядя на бумаги так, словно уже они были орком. – Я не стану этого делать. Это же отвратительно!

– Король обезумел, – покачала головой Анабель. – Он не может всерьез предлагать леди подготовить встречу для орков.

– Он не может всерьез приглашать орков! – воскликнула Алисия.

– Может, – презрительно скривила губы Рейчел. – Я об этом говорила. Он сумасшедший. Его кровь грязна!

Я не выдержала – вскочила, едва не перевернув стул.

– Если здесь и грязно что-то, то это твои речи, Рейчел, а не чья-либо кровь, – выдохнула я. – Как ты смеешь? Мы говорим о короле! Обсуждаем его... Забыв о приличиях, о том, что мы – леди.

– Кто бы говорил, – закатила глаза Рейчел. – Ты же у нас самая интегрированная в общество, не так ли, Беатрис? Лучше всех знаешь правила этикета? Или разбираешься в орочьей культуре? Быть может,

разве что в этом. Ты даже не драконица! Непонятно, что ты забыла на этом отборе!

Я расправила плечи.

– Действительно. Что же забыла на отборе я? Ведь, пожалуй, королю надо радоваться невестам, которые открыто презирают его в своих словах! Быть может, скажешь ему в лицо всё то, что наговорила здесь?

– Быть может, – вскочила на ноги Рейчел, – и скажу!..

– Прекратите! – окликнула нас леди Фиона. – Помните о том, что каждую из вас могут заставить отвечать за свои слова!

– Я уверена в своих словах, – покачала головой я. – И в том, что правда на моей стороне. Никому, будь это дракон, человек или орк, не позволено порочить короля своими словами или действиями.

– Беатрис, довольно, – попробовала меня успокоить Анабель. – Испытание в самом деле абсурдно... Его Величество погорячился. Мы откажемся участвовать в нем, вот и всё. Не прогонит же он всех невест! Должна одна из нас стать его невестой...

– И вряд ли, – вклинулась Рейчел, – это будет девушка, которая даже крылья расправить не может, Беатрис!

– Вот как, – хмыкнула я. – Что ж... Пожалуй, в таком смысле мне надо устранять конкуренток иначе! Например, участвуя в испытаниях, когда другие ими брезгуют. Я буду выполнять то, что сказал Его Величество. Не оценит мой потенциал, как драконицы – оценит верность! Сдается мне, не менее важное качество королевы... Быть верной своему королю, а не поливать его грязью за спиной.

Я взяла лист бумаги со стопки, пробежалась по нему взглядом и направилась к выходу из зала.

– Так что, – рассмеялась Рейчел, – ты всё-таки разбираешься в традициях орков, не так ли, Беатрис? Быть может, принимала их у себя в поместье?..

Я обернулась. Очевидно, это было оскорбление. Впрочем, Рейчел умудрялась оскорблять даже простым приветствием, чему же удивляться?

– Нет, – промолвила я, – не принимала я у себя орков, – хотелось верить, что это правда, – вот только когда я чего-то не знаю, я стараюсь восполнить пробел в своих знаниях с помощью библиотеки. Жаль, что тебе неведом этот способ.

Леди Фиона ничего мне не сказала, из чего сделала вывод: библиотеку во дворце действительно можно посещать каждой. Где она находилась, правда, я понятия не имела, но решила, что найду по пути. Плевать, лишь бы не быть больше рядом с этими заносчивыми девицами!

Интересно, сколько из них всё-таки преодолееет своё предубеждения и станет всё-таки готовить это празднование для орков?

Вряд ли все действительно решатся на бойкот.

Что ж, преисполнившись веры в то, что моё упорство будет вознаграждено, я обратилась к одному из стражников, спросила про библиотеку. К счастью, вопрос не слишком его удивил, и дорогу мне действительно указали.

Несколько раз я едва не заблудилась в коридорах, но, к счастью, вскоре оказалась у нужной мне двери. Толкнула её, зашла внутрь, ожидая, должно быть, увидеть потрясающее место, с которым не способны сравниться все библиотеки моего мира, однако...

Меня ждало разочарование.

Да, библиотека была достаточно велика. Однако, глядя на высокие стеллажи и рассматривая изобилие книг, я с острым уколом разочарования осознала, что, во-первых, непонятно, как здесь ориентироваться, а во-вторых... Книг было мало.

Нет, конечно, их здесь были тысячи! Но никаких бесконечных коридоров и огромных шкафов, нет. Обычная библиотека, пожалуй, размером меньше, чем наша университетская. Неужели драконы настолько равнодушно относились к знаниям?..

– Не впечатляет, правда? – раздался за моей спиной мягкий мужской голос. – Темно, пыльно и даже нет алфавитного указателя... Драконье королевство вообще – череда разочарований.

Я вздрогнула и обернулась. За моей спиной, совсем близко, на расстоянии, должно быть, неприличном для этого мира, стоял Арин.

Король выглядел устало. Синяки под глазами, впалые скулы... Словно он не спал всю ночь.

– Ваше Величество, – прошептала я, пытаясь присесть в реверансе.

Получилось неуклюже. Мужчина проследил за моими действиями и подхватил меня под локоть, заставляя выпрямиться. Теперь мы

стояли совсем близко друг к другу, разделенные невесомой преградой из листка бумаги.

– Просто Арин. Нас никто не услышит, – он повел запястьем, и двери за спиной короля захлопнулись. – В сторону этот дурацкий церемониал. Я слишком устал от него больше, чем от советников... Вижу, ты взяла задание?

Он опустил взгляд на лист бумаги.

– Да, – кивнула я. – Просто... Мне мало известно об орках.

– Вот как.

– И я хотела почитать немного об их традициях и о местном ценообразовании, чтобы рассчитать всё правильно. Просто, – я закусила губу, – я долгое время жила в изоляции, и теперь не уверена, что могу корректно определить, что же именно есть в моем распоряжении на данный момент.

Мягкая улыбка, коснувшаяся губ Арина, показалась мне полной облегчения.

– Я... Рад такому подходу, – промолвил он, с трудом вытесняя из голоса усталость. – Я могу помочь подобрать литературу.

– Буду благодарна... Если это, конечно, не запрещено правилами отбора.

– О, правила... Правила теперь здесь устанавливает король. Я ведь не собираюсь провести расчеты за тебя или сам предложить церемонию? – пожал плечами Арин. – Всего лишь дам книги. Вот и всё. Разве ж это что-то нарушает?

– Не знаю. Мне не ведом устав отбора. То есть...

А вдруг каждая девица до замужества в этом мире устав должна зубрить?..

– Ты так побледнела, – протянул Арин.

– Боюсь показать своё невежество, – отметила я. – Ведь с моим уровнем знаний, кажется, меня легко было бы принять за... иномирянку.

– А даже если и так, то что?

– Ну, – я вновь закусила губу, но одернула себя, напоминая о том, что наверняка правильные леди губы не кусают, да и вообще, во всем тщательно следят за своим поведением. – Ну, просто, я подумала, что быть иномирянкой страшно – разве её не станут ловить?

– О, ну, в этой стране будут ловить кто угодно, кто не дракон, – рассмеялся Арин. – А ведь больше девяноста процентов жителей – люди... Потрясающе, правда? Драконы не логичны. А иномиряне совершенно не страшны.

– Да?

– Да, – пожал плечами он.

– Я думала, за это положена... едва ли не смертная казнь.

– Нет, разумеется, – покачал головой Арин. – По крайней мере, я никогда не отдал бы такой указ. Вопрос в адаптации и в том, что в мир могут попасть знания, опасные для него. Но ты ведь не собираешься собирать атомную бомбу?

Я засмеялась от облегчения.

– Нет, конечно же, я не выжила же с ума! То есть, я хотела сказать, – спохватилась я, – что и не иномирянка вовсе, и вообще не знаю, что это за бомба... Как ты сказал? Томная?

– Атомная, – исправил меня Арин.

Мне очень хотелось спросить, откуда ему, явно местному жителю, вообще известно про атомную энергетику, но вряд ли такие вопросы отвели бы подозрения от меня. И... Быть может, иномирянку никто бы не убил, но с отбора прогонят наверняка! А я поняла, что, хотя мне уже больше не грозит тетушка, всё равно желаю бороться за сердце Арина.

– В любом случае, – я сглотнула, – мне всё это неведомо... Я ведь не из иного мира.

– Иногда мне кажется, что это не так, – покачал головой Арин.

– Почему?

Он осторожно коснулся кончиками пальцев моей щеки.

– Потому что ты мыслишь не так, как они, – мягко рассмеялся он.

– Моя драконица...

Бескрылая, подумалось мне вдруг. Его бескрылая драконица.

– Вижу, – усмехнулся Арин, – тебя волнуют твои крылья? Ты так побледнела, стоило мне только вспомнить о драконах.

– Но ведь достойная невеста короля должна быть крылатой, разве нет?

– Дстойная невеста короля должна быть любима королем. Если бы ты не нравилась дракону и не могла стать матерью крылатых детей, боюсь, я бы не смог здесь стоять, – Арин всмотрелся в мои глаза. – Удивительно, знаешь ли. При нашей встрече, боюсь, я был груб.

– Когда?..

– Ещё в поместье, – покачал головой он. – Тогда, когда я прибывал в гости. Если б я знал...

– Знал – что?

Наши взгляды встретились.

– Знал, – Арин сверкнул глазами, – что за образом глупой девчонки прячется такой алмаз, быть может, этого отбора и не было. Но, Беатрис, его и сейчас может не быть.

Я закусила губу. Больше всего мне хотелось сказать: да, пусть бы и не стало никакого отбора, остались бы только я да Арин, и никого больше. Но так, наверное, нельзя.

– Должно быть, как участница отбора, я не имею права просить о таком, – осторожно промолвила я, чувствуя легкое отвращение оттого, как высокопарно зазвучали мои слова. – Я... Ваше Величество...

– Ох, не начинай, – покачал головой Арин.

Он сгрел меня в охапку, и лист бумаги оказался зажат между нами. Одна рука короля лежала у меня на талии, вторая на затылке. Он наклонился и коснулся своими губами моих, и на несколько секунд я позабыла о том, что вообще в мире существовало хоть что-нибудь... Кроме нас.

Этот поцелуй был способен погасить солнце, расколоть небо и уничтожить звезды. Я прижималась к Арину, и в то мгновение для меня не существовало ничего, кроме него. Ни испытаний, ни конкуренток, ни даже королевской короны, только он. Пальцы скользили по его горячей, пламенной коже, и я чувствовала, как огонь скользит по моим пальцам. И сейчас не было границ ни у магии, ни у драконицы во мне. Распахнуть крылья и взлететь...

А потом ладонь коснулась чего-то слишком гладкого, чтобы быть кожей. Я отпрянула на мгновение и увидела, как под моими пальцами сверкает драконья чешуя на мужской скуле, а зрачок Арина вытягивается пуще прежнего, становясь совсем кошачьим... Или, скорее, змеиным.

Арин заметил, как я вздрогнула, и тоже потянулся рукой к тому месту, где я касалась его кожи. Накрыв ладонью мои пальцы, а потом нащупал и чешую. И сразу стали заметнее и синяки у него под глазами, и общая усталость. Как будто он боролся с давней болезнью.

– Что это? – спросила я. – Оно пьет из тебя силы?

– Оно дает мне силы, – покачал головой Арин. – Больше, чем должно дракону. Больше, чем позволено человеку. Ты ведь уже видела мою полуформу.

Я с трудом подавила желание отпрянуть. В моих глазах, должно быть, мелькнул страх, и Арин усмехнулся.

– Пугают чешуи?.. Моя последняя невеста тоже не хочет выходить за короля, застывшего на грани между человеком и ящером?..

– Но любят ведь не короля, а человека... Я хотела сказать, мужчину, который носит корону, – покачала головой я, всматриваясь в его глаза. – Дело ведь не в том, что тело покрыто чешуей или ногти превратились в когти. Это... Поначалу пугает, но потом ко всему можно привыкнуть.

– А в чем же?

– Останется ли мой король тем, кого я знаю?

Эти слова сами по себе сорвались с моего языка. Мы смотрели друг другу в глаза, и Арин был серьезен, как никогда. И только когда мне показалось, что всё разрушено моими же усилиями, он вдруг растянул губы в мягкой улыбке и прошептал:

– Ты права, как же ты права!.. Нельзя терять себя, даже если это дает больше сил. Зачем нужны силы, если применять их будет чешуйчатая тварь...

Он отвернулся, будто собираясь уйти, но я коснулась ладонью его плеча в надежде остановить. Лист с данными для задания упал нам под ноги, но это уже не имело значения. К чему испытания, если сейчас Арин, кажется, готов отказаться от себя...

– Я способен это контролировать, – в голосе Арина звучали нотки грусти. – Я просто устал. Я очень устал от силы.

– Разве можно устать от силы?

– О да, – вздохнул он. – Можно. Устать можно от чего угодно...

– Я могу помочь?

Арин обернулся и улыбнулся мне так, как улыбался в прежние наши встречи. Чешуи больше не было, и его вид был уже не столь болезненным. В глазах его сверкнуло некое чувство... Но правильно трактовать его я пока что не могла, только всматривалась в мужское лицо, заморожено искала следы силы или, вероятно, подтверждение того, что это тот самый человек – или дракон! – ради которого я сейчас и оставалась здесь. Могла ведь уйти, остаться в своем поместье.

– Постарайся сделать этот проект для орков хорошо, – усмехнулся Арин.

– Поможет ли проект для орков, если у меня крыльев нет?

– У тебя есть крылья, – покачал головой Арин. – Мои крылья. Я подниму тебя в воздух. Мне нужна королева не для того, чтобы она вознеслась к вершине – я способен это сделать. Мне нужна королева, которая будет стоять рядом со мной... Здесь. На земле. Мы, драконы, слишком много думаем о воздухе. Но наши проблемы земны, как и людские. Мы и есть люди, просто с даром. Вот и всё.

Он взмахнул рукой, и по помещению пронесся вихрь воздуха, срывая определенные книги. Они упали к моим ногам, рядом с бумагами, а Арин отступил на шаг и коротко поклонился.

– Я буду болеть за тебя, Беатрис, на этом отборе, – улыбнулся он.

– Я не подведу.

Арин быстро поклонился и, стремительно развернувшись, оставил меня наедине с книгами и со своими тяжелыми мыслями.

И с жаром огня, отзывающемся в груди.

Жаром любви.

Жаром моей магии.

Глава восемнадцатая. Арин

– Ну, выглядишь ты получше, – подытожил Альдо, смерив меня внимательным взглядом. – Мне уже даже не кажется, что ты готов отдать свою душу полуживому, покрыться с ног до головы чешуей и окончательно поехать мозгами.

Я рассмеялся.

– Друг мой, в самом деле! Разве я казался таким безумным?..

– У тебя круги под глазами были больше, чем твоё лицо, Арин.

– Это от усталости. В этой стране столько проблем...

– В любой нормальной стране две проблемы: дураки и дороги, – закатил глаза Альдо. – С дорогами здесь всё не так уж и плохо.

– Зато дураков многовато.

На столе моего рабочего кабинета лежала целая горка артефактов, дарующих драконью иллюзию. Я был уверен, что таких драконов окажется несколько... Но не несколько десятков. Половина совета, чуча придворных! Как же далеко зашла эта болезнь?

В первый день, получив всё это и отдав приказ о задании для девиц, чтобы приняли орочье посольство – раз уж мои советники так жаждут этого сотрудничества, как я могу их проигнорировать, так ведь? – я был в ужасе. Носился по кабинету, как сумасшедший, помчался в библиотеку в поисках ответов – а нашел там Беатрис.

Что ж, по крайней мере, это было успокаивающе. Тепло её губ, жар магии в её груди... Моя маленькая драконица, которая пока не может обратиться.

Это временно.

Я медленно опустился в кресло и вновь воззрился на гору артефактов. Альдо сел в кресло напротив и протянул:

– Не думал, что всё может быть настолько плохо. Мне казалось, драконье общество вполне крылатое...

– Крылатое, если мы говорим о старейшинах, куда отбирают тех, кто может совершить кульбит в воздухе и притом не высыпать из головы остатки мозгов, – зло усмехнулся я. – Но старейшин распустили, когда был выбран король – даже если король с нечистой кровью...

– Не начинай.

– Я использую риторику твоего, не своего народа, – усмехнулся я.

– Дракон в тебе должен это одобрять, нет разве?

– Моего дракона от этого тошнит едва ли не больше, чем от этих фальшивок! – фыркнул Альдо. – Но в целом, я рад, что тебе уже лучше.

Я только покачал головой.

Последние два дня, рассматривая артефакты и роюсь в литературе, точнее, в её огрызках, потому что местную библиотеку даже приличной назвать было нельзя, я пришел к выводу: драконья болезнь, невозможность обратиться – не просто последствия слабого духа. Драконы теряли свои крылья и способность к обороту, разгневав собственных богов, и, кажется, истинной причиной этого гнева были рассказы о чистой крови. Я отрыл несколько документов, свидетельствовавших о том, что дарованная сила одному дракону – это равновесие потери магии другим.

Драконов мало. Они вырождаются. И они в общем-то люди, хоть и весьма сомнительные.

– В паре с лишенным крыльев крылатый ребенок не родится никогда, – проговорил я нехотя, подхватывая один из артефактов. – Драконья раса вырождается. И выродилась бы наверняка насовсем, учитывая уровень рождаемости и проблемы общественно-политического строя, если бы не «грязная кровь» – то есть, связи с людьми и такие, как я. Вот так вот, Альдо. Нечистокровные драконы, благодаря которым вообще эта раса ещё как-нибудь существует. И на фоне всего этого отбор, которого я не хочу, советники, вставляющие палки в колеса, и... – я тяжело вздохнул. – Орки. Сложно не тронуться умом.

Альдо серьезно произнес:

– Если хочешь, я могу остаться ещё.

Мне хотелось бы попросить друга остаться, но, увы, я понимал, насколько это было бы эгоистично. Марлена, конечно, скажет мужу, чтобы был тут столько, сколько надо. Но она ждет ребенка, а для любой женщины это ответственный период, и лучше бы любимому находиться рядом.

– Не надо, – покачал головой я. – Твои два дня сеансов психотерапии помогли.

– На половину сеансов ты даже не явился, друг мой.

– Ничего страшного, – я улыбнулся. – Я правда в порядке. Превращаться в полудракона не собираюсь, когти отращивать на постоянной основе тоже. Обещаю не поддаваться соблазну полуформы и переходить в неё только в крайнем случае.

Альдо покачал головой. Последние дни он только то и делал, что пытался убедить меня не потерять себя. Мы о многом поговорили, и единственное, о чем Арин так и не узнал – это о том, что я уже был в одном шаге от срыва, но в последнюю секунду остановился. Тогда, с Беатрис, когда чешуя полезла на свободу, и я уж было подумал – а почему нельзя получить одним махом всё? И всесилие, которое в полуформе чувствовалось так отчетливо, будто магия текла по моим жилам, и не требовалось никаких усилий, чтобы её применить.

И любимую женщину...

Но в её глазах я увидел отвращение. Не к чешуе, Беа права, к чешуе можно привыкнуть. В полуформе мысли текут иначе, поступки совершаются по-другому. Полуформа – точно не то состояние, в котором можно пребывать в полностью здоровом уме.

– Всё будет хорошо, Альдо. Я себя сдерживаю, срываться в безумие не собираюсь. Спасибо, что приехал. Ты в самом деле очень мне помог. Но держать тебя здесь, во имя Марлены, я больше не имею права!..

Альдо поднялся с кресла и протянул мне ладонь для рукопожатия. Я ответил на этот его жест и улыбнулся, увидев, как друг шагнул к окну.

В кабинете оно было не таким уж и большим, но Альдо распахнул его, взобрался на подоконник, махнул мне на прощание рукой... И выпал наружу. С этой стороны внизу простирался сад, и Альдо стремительно летел, чтобы упасть на зеленую траву. Как вдруг в мире не стало ни зелени, ни синевы реки, только белые тучи, серая стена и огромный алый дракон. За два взмаха крыльями он уже поднялся ввысь и помчался в направлении Белолесья, разрешая телом пространство. Я проводил его спокойным взглядом и закрыл магией окно.

Что ж, кажется, мне пора на испытание для невест.

Артефакты я так и оставил лежать на столе. Их следовало уничтожить, конечно, но в первую очередь я потребовал прислать мне

всё, чтобы убедиться, никто ли из моих советников не поучаствовал ли в плетении проклятья, которое я поймал в комнате Беатрис. И на той одежде.

Я до сих пор помнил горьковатый вкус проклятья, рассыпающегося у меня в руках. Сила в него была вложена не столь велика, и я успел уловить только самые-самые оттенки, но даже их было достаточно, чтобы убедиться потом: именно творец первого проклятья создал второе.

Что ж, мои длительные проверки показали: это не псевдодракон. Магия была чистая. Но сила дракона отличается одна от другой как вода на вкус. Можно узнать, одна и та же она или нет, если сделать два глотка подряд, но полагаться на память? Нет, сложно.

Потому я и берег посох. Но сейчас оставил его в кабинете, как и гору бесполезных артефактов, из которых ещё намеревался, возможно, что-то сделать. Мне предстояло убедиться в том, насколько мои невесты презирают орков.

Предполагал, что сильно.

Дверь в кабинет за моей спиной захлопнулась сама собой. Раньше я сдерживался, стараясь не показывать, что человеческая магия всё ещё свойственна мне. Думал, что она угаснет со временем. Теперь же убедился в том, что эта сила останется со мной навсегда. Маги Земнолесья, особенно члены королевской династии, всегда были достаточно могущественны. И сейчас эти чары плотно оплели дверь, пронизали их, буквально сливая со стеной. Стража тоже заняла свои места, хотя чем они помогут?

Но прогонять воинов я, разумеется, не стал. В этом не было никакого смысла. Не помогут, но и не помешают тоже. Пусть.

Сам же я решительно направился в один из залов, отданных под проведение отбора. По уставу предполагалось, что девицы по возможности не покидают своё крыло, и для того, чтобы провести слушанье, пришлось переделывать помещение, раньше служившее просторной кладовой.

Сейчас там было чисто и пусто. Приволокли какое-то высоченное кресло, имитирующее трон, вокруг него расставили кресла поменьше – советники! Я усмехнулся, заметив магические нити, умело протянутые кем-то из драконьих магов. Какой интересный метод коммуникации с королем!

Невест ещё не привели. Советники пока стояли у своих мест и дружно поклонились, когда я вошел. Они были не в полном составе: большинство тех, кого уличили в использовании артефакта, создающего драконий фантом, уже покинуло столицу. Некоторые только собирались. Изданным вчера указом скрывать факт своей болезни было запрещено.

Я не собирался клеймить их позором и требовать на центральной площади вещать о своей болезни, но считал, что это честно: каждый дракон имеет право узнать, что его дети потеряют крылья, если он вступит в брак с обладателем подобной хвори. Они ведь так берегут чистоту крови! Должны понимать, что сами же травят свою расу, и путь назад – только вновь молить богов о благословении и сделать всё, чтобы у них появился шанс отпить из драконьей чаши и обрести крылья.

Но почему-то веление не использовать маскировку сочли оскорблением и одновременно попыткой их уничтожить, смешать с грязью.

Я знал, что у этого есть отличное лечение – признать себя обратно человеком, а не драконом. Богатым аристократом без крыльев, в чем проблема? Заводить пары с людьми – и Первое Пламя простит. Я чувствовал это, как будто Первое Пламя само шептало мне на ухо нужные слова. Но когда аристократы в Драконьей Гряде позволяли себе не задирать нос перед каждым, кто не летает по небу? Точно не при моей жизни.

Теперь им придется обучаться заново.

– Садитесь, – махнул рукой я, шагая к трону.

– Только после вас, Ваше Величество, – поклонился один из советников.

Я насмешливо протянул:

– Садитесь. В ногах правды нет, а я не уверен, что мне по душе это кресло. Ну же, скорее.

Им пришлось опуститься в кресла. Я же остановился рядом с тронном, оперся о ребро его высокой спинки плечом. Ожидаемо услышал где-то со стороны недовольный вздох. Они в самом деле предполагали, что я сяду в самое гнездо колдовских нитей и позволю им вплестись в собственное сознание и нашептывать то, что они захотят?

Наивность драконов неизлечима!

Двери распахнулись вновь, и на сей раз в зал одна за другой вошли девицы. Одни вырядились так, словно уже прямо сейчас намеревались отправиться к оркам, вторые, напротив, едва ли не надели траур. Некоторые из девушек держали несколько листов бумаги в руках, иные не взяли с собой ничего. И только Беатрис прижимала к своей груди целую стопку документов.

Девушки выстроились в ряд по левую руку от меня и опасливо смотрели на небольшое возвышение с трибуной, у которой им и предполагалось выступать.

– Приветствую прекрасных невест, – промолвил я. – Рад, что все вы явились на испытание и, несомненно, подготовили достойные проекты. По очереди можете занимать место у трибуны. Если желаете показать что-то всем, можете опускать лист бумаги на специальное стекло у трибуны. Изображение будет спроектировано сюда, – я указал на вторую стену, белую-белую. – Окон здесь нет, магии ничто не помешает.

Беатрис улыбнулась, оценив идею. Я же хмыкнул. Проекционную магию изобрел Риан в воспоминание о своем мире, и она казалась мне весьма удобной. Неудивительно, что Беа оценила.

– Что ж, начнем, – велел я.

– Но, – один из советников повернул голову, – разве вы не присядете, Ваше Величество?..

– О, я, конечно, мог бы сесть, – усмехнулся я. – Но я вдоволь сегодня насиделся. Спасибо, постою. Надеюсь, вам не слишком от этого неловко?

Я мог бы перехватить тонкие нити, тянувшиеся к импровизированному трону, и порвать их. Мог бы натянуть до предела, решая советников рассудка – и, пожалуй, с некоторыми из них уж точно следовало поступить подобным образом.

Но сегодня мне хотелось сконцентрироваться на другом. Утомила борьба, да и после общения с Альдо я в самом деле был умиротворен.

Вместо борьбы с чужой магией лучше послушаю проекты невест, хотя вряд ли, конечно, эти девушки сильно старались...

Но, быть может, Беатрис удивит?

– Этикет, Ваше Величество... – вновь заблеял советник.

Я поймал себя на мысли, что скучаю по Бергу. У него, по крайней мере, был настоящий драконий облик, а ещё хоть немного смелости и способности принимать вызов, брошенный в лицо. А эти!.. Даже Ольжен, пусть и бескрылый, был лучше, но он бежал одним из первых, словно я в самом деле мог задушить его той цепочкой от артефакта.

Не задушил бы, конечно. У нас правовая драконья держава, чтоб её.

– Короли разве не для того, чтобы нарушать правила этикета? – вздохнул я. – Нет уж, я постою... Леди, приступайте. Кто готов быть первой?

Беатрис, я видел, хотела выступить вперед, но её опередила Анабель. Я жестом велел ей занять место за трибуной, и Анабель, ступая важно, но спокойно, заняла своё место. Она сразу же положила единственный лист бумаги, который взяла с собой, на проекционное стекло, и расходы на бал вспыхнули на противоположной стене.

– Так как традиции орков далеки от драконьих, я предлагаю провести классический человеческий прием, – промолвила она. – Полагаю, что оркам это будет понятнее...

– Значит, – усмехнулся я, – вы считаете, будто орочьи традиции подобны человеческим?

Леди Берг помрачнела.

– Я считаю, – промолвила она, – что они могут быть ближе, ведь эти расы более подобны, чем мы и орки...

Я едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

– Нет, традиции орков и драконов не подобны, – отрезал я. – Боюсь, леди Берг, этот вариант не будет приоритетным. Можете забрать документ.

– Но, – вмешался один из советников, – леди Берг не успела договорить...

– Вы сами боялись, что мне долго будет стоять, не так ли? Ускоряю процедуру, – пожал плечами я. – Леди Штайн, ваша очередь.

Вероника Штайн поднялась на свое место без единого листка бумаги. Она, очевидно, считала, что может рассказать обо всём сама.

– Орки привычны к полевым условиям, – промолвила она, – потому я полагаю, что им можно накрыть стол под открытым небом. Подать традиционные блюда орков...

– Какие?

Девушка заморгала.

– Я... Не знаю. Я думала, об этом знает повар...

– Идея у вас не так уж и плоха, но расчетов, боюсь, слишком мало, – покачал головой я, с трудом сдерживая полный разочарования вздох.

– Леди Тонн, прошу.

Рейчел поднялась на трибуну с таким гордым видом, словно победа была уже на её стороне. Дождавшись, пока советники перестанут возиться на своих местах, она проронила:

– Драконьи традиции величественны, и любым гостям должно быть приятно, что им позволили приобщиться к традиционному драконьему балу. Полагаю, этого будет достаточно.

– И какие именно традиции драконьего бала вы собираетесь использовать? – изогнул брови я.

– Церемониальный танец, – вмиг ответила леди Рейчел. – Традиционный первый бой...

– С послами? Бой?

– На притупленных мечах. Я сама готова показать оркам силу драконьих женщин.

– Что ж, хорошо, – вздохнул я. – Ваша идея не лишена разума. Вы сделали расчеты?

– Расчеты на любой драконий бал стандартны, – вскинулась Рейчел.

– Значит, не сделали, – подвел итог я. – Что ж, пусть. Следующей будет леди Долорес.

Долорес Креспо, дрожа, поспешила занять место Рейчел. Последняя из девушек с пустыми руками... Какая прелесть. Вряд ли ей хватит силы духа держаться также, как леди Тонн.

– Я... – девушка в самом деле запинаясь, и умиления это не вызывало – только раздражение, что она не подготовилась. – Я тоже хотела предложить драконьи традиции...

Я вздохнул. Ощущения были такие, что Долорес только что сама решила, что именно она собирается делать. Взгляд её бегал, она то косилась на Рейчел, то переводила взгляд на меня.

– Хорошо. Какая, например, традиция вам кажется уместной?

– Ну... Стандартное драконье приветствие, например...

Я едва не закашлялся от шока.

– В самом деле? – вопросительно изогнул брови я. – Драконье приветствие? А вы знаете, как оно происходит, леди Долорес?

Девушка потупила глаза.

– Дракон выдыхает облачко огня...

– Облачко огня! – фыркнул я от этого сравнения. – На орка! А знаете, что происходит с орком, если дохнуть на него огнем?

Долорес молчала, тараща на меня глаза.

– Он горит! – выдохнул я зло. – Насмерть. Сразу! Потому что орки боятся огня!

Девушка отшатнулась так, словно орком была она, а я уже превратился в огнедышащего дракона и собирался обрушить на неё всю мощь своих легких.

– Идите, – велел я. – Займите своё место. Девушки, – я взглянул на троих, что остались, – я не сомневаюсь в ваших способностях, но, если они будут подобны тому, что я услышал только что, прошу больше мне такого не представлять. Леди Алисия?

Алисия, подобрав юбки пышного платья, поспешила на трибуну. У неё, к счастью, были какие-то расчеты. Она разложила эти листы на проекционном стекле и промолвила:

– Я взяла за основу стандартное мероприятие, которое проводится для гостей из далеких стран, с максимально нейтральными правилами, чтобы не задеть ничьи интересы. Провела расчеты, исходя из стандартных положений... Мне кажется, это позволит одновременно не оскорбить драконью честь и не обидеть орков чужими традициями.

– Это в самом деле разумно, – подтвердил я. – У вас весьма неплохие расчеты, леди Алисия. Благодарю вас за то, что столь серьезно подошли к делу.

– Спасибо, Ваше Величество, – она опустила в реверансе. – Моя цель – служить государству.

– Эта цель не может не радовать меня, – я вполне искренне улыбнулся. – Можете возвращаться на место.

Вариант был неплох, но я всё ещё надеялся на то, что услышу что-то интересное от Беатрис. Она обязана меня удивить!

Тем не менее, знак идти следующей я подал леди Сориано. Эстер улыбнулась и, поднявшись на трибуну, заявила внезапное:

– Я подготовила приветствие, максимально соответствующее традициям орков. Традиционные для них костюмы, традиционные

блюда и развлечения, свойственные оркам. На этих листах перечень традиций. К счастью, они не требуют больших финансовых затрат...

– Да, – согласился я. – Но учли ли вы, Эстер, что для многих традиции орков будут шоком?

Она нахмурилась. Кажется, об этом девушка действительно не задумывалась, просто не включила в своё мысленное уравнение такие факторы.

– Традиции орков, конечно, несколько пугающи, – наконец-то медленно протянула она, – но драконы тоже воинственны и могучи, и для них, мне кажется, не будет проблемой проявить свою силу.

– Возможно, – согласился я. – Но всё же, боюсь, поведение орков в их традиционном сообществе не слишком вписывается в законы нашего государства. Возможно, вашей идее не хватает сбалансированности... Но вы изучили материал, спасибо вам за это. Возвращайтесь на место. Леди Беатрис... Теперь ваша очередь.

Беатрис крепче прижала бумаги к груди и поднялась на трибуну. Сейчас она своей решительностью в движениях и серьезным взглядом напомнила... Нет, не Маргарет – Риана. Тот именно с таким видом представлял свои расчеты. И Беатрис, раскладывая на проекционном столе листы, похоже поджимала губы и едва заметно щурила глаза, словно когда-то у неё было плохое зрение. Хотя драконы всегда обладали отличным зрением, только к старости некоторые слепли, но очень резко.

– Я внимательно изучила традиции. К сожалению, они действительно слишком кровавы и патриархальны, чтобы быть имплементированными...

– Какими-какими? – привстал один из советников.

Беатрис покраснела.

– Реализованными, – исправилась она. – Но я отыскала в библиотеке свидетельство о приеме орков примерно сто лет назад и адаптировала тот сценарий под нынешнее время, убрав несколько... излишне кровавых деталей. Прошу обратить внимание на листы...

Я заслушался. Беатрис говорила складно, представляя свой проект, и она явно понимала, о чем вещала. Признаться, не думал, что меня может настолько впечатлять чужой рассказ о торжестве для орков, но, надо сказать, я действительно увлекся. Слушал внимательно, всматривался в детали.

Беатрис рассказывала долго. В отличие от других невест, даже лучших из них, она постаралась всё рассчитать до мелочей и сделать всё, чтобы ни драконы, ни орки не чувствовали себя ущемленными. К моему удивлению, это в самом деле оказалось реально. А я уж хотел соглашаться на вариант Алисии.

Когда Беатрис закончила, впрочем, я увидел в её глазах знакомую неуверенность. Это больше напоминало короткую вспышку, словно она засомневалась в том, что представила нечто достойное.

– Что ж, – я улыбнулся. – Полагаю, победительница всем очевидна. Леди Беатрис, ваш проект чудесен. Надеюсь, вас не затруднит передать мне все бумаги, чтобы я мог ознакомиться с ними детальнее и отдать соответствующие распоряжения?

– Конечно, Ваше Величество, – кажется, Беатрис очень порадовали мои слова. – Я готова отдать вам всё прямо сейчас.

– Замечательно, – я смотрел на неё с улыбкой. – Но, боюсь, у меня будет ещё одна новость... Не для вас, Беатрис. Для одной из ваших оппоненток, – я перевел взгляд на других девушек. – Так как это испытание уже завершено, я могу назвать ту, что сегодня нас покинет. Леди Долорес, увы, но ваша сегодняшняя ошибка касательно драконо-орочьих отношений слишком серьезна для будущей королевы.

Долорес опустила голову. Очевидно, понимала, что молить об изменении решения смысла нет.

Я же улыбнулся ещё более открыто.

Каждое новое испытание приближало меня к Беатрис. И... Да, пожалуй, это было моей целью. Единственным, что всё ещё держало меня на месте.

Ведь если б не Беатрис, ещё несколько дней назад я бы навсегда отринул в себе и человека, и дракона, а сейчас медленно, но верно отходил от грани.

Глава девятнадцатая. Беатрис

Традиции орков значительно отличались от драконьих – и я не была знатоком ни первых, ни вторых, быть может, потому так решительно творила свой план, вспоминая всё, что знала об организации мероприятий. Понимала, что задача достаточно сложна, но... На работе мне и не таким приходилось заниматься. Порой отчеты делались в последнюю ночь, и я просиживала за ними до посинения, зная, что ошибка может стоить фирме несколько миллионов, а мне – увольнения.

Здесь ценой была только победа в испытании. Или, возможно, вылет с него?..

Но волновалась я гораздо сильнее, чем когда просто выполняла свои профессиональные обязанности.

Наверное, осознавала, насколько отличаются финансовые проблемы от возможной войны. Орки, как подсказывали мне прочитанные книги о местных традициях, никогда не были прилежным мирным народом. Жестокие, своевольные, ещё и не подчиняющиеся в основном никакому централизованному руководству. Это в Драконьей Гряде или в Земнолесье послы – представители короля, опытные дипломаты. А орки просто выбирают по представителю из каждого племени, что представляют их в миру. Эти их представители предположительно более мирные и более обученные поведению в обществе, но назвать их дипломатами язык не повернется.

Я была удивлена, что мой вариант проведения праздника одобрили – потому что понимала, насколько он затратен по времени, – но сейчас не только в зеркале, а и на других невестах могла видеть последствия собственной работы.

Вместо пышного платья – закрытая блуза и брюки с широкими штанинами, свойственные степным культурам. Зато туфли драконьи, напоминающие чем-то обыкновенные лодочки на высоком каблуке из моей прошлой жизни. Ходить в такой обуви я умела хорошо, хотя смутно представляла, как в этом танцевать. Конечно, сантиметров

десять – не такой уж и убийственный каблук, но всё равно, это даже близко не туфли для классического танца.

Я была крайне удивлена, узнав, что драконицы такое носят – и даже заподозрила, что королева Маргарет, которая, оказывается, ввела и на это моду, была из другого мира. Жаль только, проверить это предположение у меня не было никакого шанса. Не напрямую же спрашивать Арина! Он только в лицо мне рассмеется и назовет это поклепом.

Ну, или нет, но я как-то не стремилась проверять.

Я вздохнула, перекинула косу через плечо и наконец-то отвернулась от огромного зеркала, оставленного в зале, где своего выхода ждали и остальные невесты, посмотрела на других девушек. Все мы выглядели сейчас похоже. С одинаковыми прическами – волосы нам заплетали в тугую косу, – со схожим макияжем в пастельных оттенках, потому что слишком яркие цвета, особенно красные, могли быть признаны орками в качестве провокации.

Никому из девушек не разрешили нарядиться в платье, никому не позволили самостоятельно выбрать ткань для одежды, и потому брюки наши были из одинаковой светло-серой ткани. Блузы различались от светло-зеленого и светло-голубого до темно-серого, но тоже ничего кричащего.

Тем не менее, я заметила, что кто-то надел украшения, кто-то их проигнорировал. Как я, например – потому что драгоценности с собой просто не взяла. Откуда бы мне знать, где они в поместье рода Буоно? И просить Элизабетту прислать золото, которое вдобавок может спровоцировать орков, не хотелось.

Эстер же застегнула не все пуговицы своей рубашки, и вырез у неё оказался гораздо соблазнительнее, чем стоило. Я с трудом представляла себе адекватную девушку из этого мира, которая хотела бы выглядеть привлекательно для мужчин, когда среди этих мужчин будут орки... Но она, очевидно, рассчитывала, что те на неё даже не посмотрят.

Я б на это так не надеялась. Трудно предположить, на что именно готовы пойти орки в своей попытке наладить отношения с драконьим королем, но вряд ли они действительно славятся слишком большой выдержкой. Кабы это не привело к беде...

– Интересно, – хмыкнула Анабель, – у них действительно все женщины одеваются так? И не носят платья? Я никогда не видела орочьих женщин.

– Они у них вообще есть? – хмыкнула Вероника.

– Есть, конечно же, – повела плечом я, чувствуя себя настоящей эксперткой в данном вопросе, после такого-то количества прочитанного. – Но дочери у них рождаются реже, чем сыновья, потому орки сражаются за своих женщин.

– Так у них есть выбор! – глаза Эстер довольно сверкнули.

– Я б так не сказала. Никто не спрашивает женщину, желает ли она принимать победителя. К тому же, сражения за женщин очень жестокие, порой насмерть. Любить у орков не принято, у них принято бороться. Земель мало, каждый хочет больше... Вот и выходит, – я повела плечом, – что они готовы завоевывать что угодно.

– Значит, наш король отдаст им земли? – предположила Вероника.

– Не говори ерунды! – возмутилась Алисия. – Отдавать земли драконов мерзким оркам? Как тебе может прийти такое в голову!

– Ну и что? – изогнула брови Рейчел. – Всё равно драконы не населяют равнины. Там людские города и деревни. Пусть бы и отдали оркам эти земли. А мы бы получили больше денег... И не пришлось бы беспокоиться об этих жалких людишках.

Я поёжилась. Мне не хотелось верить в то, что Арин действительно может так цинично распорядиться жизнью собственных сограждан. Он совершенно не казался мне настолько циничным, отвратительным мужчиной, но... Мало ли, кому что кажется, не так ли?

К счастью, времени раздумывать об этом не было. Заиграла музыка, предвещающая наш выход, и мы моментально подобрались. Ведь важно ничего не испортить в церемонии...

Но понимают ли это все девушки?

Ответа на сей вопрос у меня, разумеется, не было. Я могла только выполнять собственную часть и, так как сама же и придумывала эту церемонию, направилась на выход первой, уверенно ступая по одной линии и стараясь не шататься на высоких каблуках.

Широкие брюки от быстрой ходьбы развевались, создавая иллюзию юбки, но я знала, что для драконов этот наряд может казаться откровеннее, чем пышные платья с глубоким декольте. Однако сейчас

чужие взгляды не имели значения. Я дошла до точки, на которой должна была остановиться, и замерла, глядя на выстроившихся в линию орочьих послгов.

Их было пятнадцать. Много, слишком много, чтобы эта делегация считалась безопасной хотя бы условно.

Изображения достаточно четко передавали пугающую внешность орков, но всё же ни одна картинка не могла произвести такое впечатление, как настоящие орки. Высокие, значительно выше людей или драконов в человеческих облициях, облаченные в подобие кожаных доспехов. Я ждала, что послы явятся в другой одежде, обозначающей их более мирный настрой, но, кажется, недооценила проблемы драконо-орочьих отношений.

На поясе у каждого из послгов был закреплен кинжал в ножнах. Я знала, что смотреть на поблескивающее при свете магии кривое лезвие было запрещено, потому заставила себя оторвать взгляд от оружия, но...

Это ведь едва не плевков в лицо королю! Выражение своего недоверия по отношению к Арину, необходимость прийти в гости с оружием, что может более четко обозначать намерения орков не миром, так силой вырвать у короля то, чего они хотели.

Неужели Арин в самом деле вынужден будет отдать им земли? Но зачем тогда сказал явиться сюда, во дворец?.. Это казалось мне странным – пока орки были на расстоянии, опасность от них казалась эфемерной. А теперь каждый мог смотреть на представителей этой дикой, опасной расы, и, должно быть, каждый имел возможность испугаться по-настоящему.

Быть может, в этом и смысл? Увидеть, с кем именно драконы ради денег вздумали сотрудничать, позабыв о собственных же вековых традициях?

Увы, но я не настолько хорошо разбиралась во всём этом, чтобы сейчас иметь право проронить хотя бы слово. Да и традиции велели молчать.

Все семь невест стояли плечом к плечу. Мы были не в первом ряду приветствующих, там стояли советники. А на шаг впереди них, ровно между своими советниками и орками, стоял Арин.

Напротив него был, очевидно, глава орочьей делегации. В отличие от других, он не был вооружен, а вместо кожаного доспеха облачился в

легкие тканевые одежды.

Арин тоже выделялся на фоне совета. Я не была уверена в этой части церемонии и даже не знала, стоит ли её оглашать, но предложила всё-таки не только в женской, но и в мужской одежде приблизиться к орочьим традициям, но уточнений никаких не делала. Пожалуй, выбирая одежды, Арин сам осуществлял выбор.

Потому все мужчины-драконы, приглашенные на торжество, были в нарядах, обозначающих мирные намерения. Легкие ткани, никакой возможности укрыть оружие. В таком виде советники вряд ли способны кого-то атаковать, и другие драконьи дворяне тоже. Остальные женщины, не невесты, тоже выбрали одежду, похожую на нашу – в первую очередь потому, что такой наряд был самым безопасным. Яркие платья легко могли быть восприняты орками как сигнал к борьбе.

Но Арин не стал выражать мирные намерения. Его наряд не походил на кожаные доспехи орков и не был ни кольчугой, ни защитной одеждой, нет; в качестве одежды он выбрал мантию мага. Оружия с собой он не взял, потому что сам был оружием. Мантия ничуть не напоминала балахон вроде тех, что я могла видеть в фильмах, скорее длинное двубортное пальто из плотной, но не слишком теплой ткани, расширяющееся книзу – оно прикрывало колени, но не более того. Полы мантии были покрыты вышитыми золотой нитью письменами, и я предположила, что это магия огня – орки её очень боялись. На черной ткани одежд золото выделялось особенно ярко.

Ох, определенно, обличие мага Арину шло. Я невольно залюбовалась его фигурой: разворотом плеч, узкими бедрами, сильными руками. К счастью, рассматривать короля нам не возбранялось. И тонкий венец вместо короны у него на голове...

Арин выбрал не просто одеяние мага. Для встречи с орками он оделся, как боевой маг огня, предводитель армии с короной-артефактом на голове. И я видела, как едва заметно попятился громадный глава орочьей делегации, глядя на короля.

В книгах по истории именно такие маги предводительствовали в битвах против орков.

Человеческие маги.

Арин демонстративно, открыто причислял себя именно к людям. К тем людям, что когда-то давно побеждали орков.

Подчеркивал свою силу – и намекал, что в человеческие селения оркам не зайти, как и во владения драконов?

Он первым выдал приветственный жест – сжал руки в кулаки и перекрестил их на груди. Придворные, да и мы, невесты, повторили за ним и склонились в поклоне. Но Арин не поклонился. Он дождался, пока выпрямятся ли его подданные и стоял, не опуская рук, ждал орочьего приветствия.

Чтобы смотреть прямо в глаза своему непосредственному оппоненту, Арину приходилось задирать голову, но сейчас мне показалось, что выше именно он, наш драконий король. Не орки. Послам предполагалось отреагировать, а они ждали указания своего предводителя. Подчиниться или напасть?

Я непроизвольно задержала дыхание. Когда я прописывала эту церемонию, мне казалось, что ничего не может пойти не так, но теперь, всматриваясь в фигуру Арина, я уже не была настолько уверена в этом.

А потом орки тоже скрестили руки на груди в приветственном жесте и опустились на одно колено, признавая главенство пригласивших их драконов.

– Рад приветствовать послов орочьих племен в Драконьей Гряде, – Арин отбросил большую часть витиеватых выражений, принятых в церемониале, но таких откровенно лишних в общении с орками. – Пусть этот вечер станет первым шагом к достижению взаимопонимания между нами. Пусть нам не стать соседями, поскольку нас разделяют моря и океаны, я верю, что по воде мы проложим торговые пути, а каждая из сторон ещё неоднократно сможет проявить гостеприимство по отношению к другой.

Я увидела, как вздрогнули советники, и поняла: ответ Арина на все земельные притязания только что был дан, дан очень четко и однозначно. Никакого обмена землями и их продажи не будет, и оркам не бывать хозяевами на этом континенте.

Но это не перечеркивает возможность построения дипломатических отношений и установления пусть хрупкого, но мира между двумя расами.

– Встаньте же, друзья мои, – Арин внимательно взглянул на орков.
– И позвольте поприветствовать так, как достойно приветствовать в драконьем государстве.

Орки поднялись медленно, а Арин, отбросив все церемонии, протянул ладонь для рукопожатия. Орочий посол смотрел на его ладонь так, словно это была ядовитая змея, и будто ждал, не зная, рисковать ли сжимать чужие пальцы или лучше не допускать прикосновений.

– Я, Арин, король Драконьей гряды, дракон и человек, приветствую тебя, – это была переделанное орочье приветствие, но я увидела краем глаза, как дернулась, будто от удара, Рейчел.

Дракон и человек!

Открыто и с гордостью признать себя представителем сразу двух рас, которые не сказать что слишком хорошо относятся друг к другу... Точнее, люди-то драконов уважают, а вот наоборот!..

И Арин явно понимал, что делал.

Орк ухмыльнулся, а потом ответил на рукопожатие своей огромной серо-зеленой лапицей.

– Я, Мельгрочет, посол племени Черных Песков, пустынный орк, приветствую тебя, – пророкотал он. – Да пребудет с тобой сила песков.

Ещё один тонкий момент. Выбирая магию, которую желают собеседнику, надо оставаться предельно осторожным. Арин не просто так проигнорировал эту фразу, да и я убрала её, когда прописывала церемонию. Единственная стихия драконов – огонь, а говорить об огне с орками опасно, они боятся его, пламя для каждого орка смертоносно. Это понятно было даже мне, хотя я, чужестранка, слабо разбиралась в чужих традициях.

Но теперь Арин должен был ответить.

– Да прибудет с тобой сила ветра, – спокойно назвал он свою человеческую силу, и порыв ветра действительно пронёсся по залу.

Орки шумно переступили с одной ноги на другую, выражая своё приветствие. Вокруг них поднялся в воздух песок – наверняка среди послов присутствовал шаман, орочий маг. Сильный ли?

Так или иначе, традиционный обмен приветствиями был проведен, как и обмен самыми важными сообщениями. После этого Арин улыбнулся, широко и приветливо, и указал рукой на длинный

стол, заставленный блюдами, и на огромный широкий зал, приглашая орков к веселью.

Орочьи традиции не предусматривали слишком большого количества церемоний. Они привыкли просто есть и просто развлекаться. Именно потому усаживать их за стол было бы и глупо, и грубо. Но драконы, учитывая, как у них принято себя вести, сочли бы грубым, если б их пригласили к традиционному орочьему столу.

Пришлось выдумывать что-то среднее. На самом деле это был банальный шведский стол, не принятый, впрочем, в этом мире. Множество блюд, которые можно употреблять стоя, между танцами. Напитки в высоких бокалах, расставленные то тут, то там. Орки могли угоститься и своими традиционными блюдами, и человеческой едой, и драконьими угощениями. Здесь хватало и мяса, и сладкого, которое в равной мере любили что орки, что драконы. Хватало и острого...

Повара постарались на славу.

И сразу же заиграла громкая музыка. Орки привыкли не есть все вместе, одновременно, а перемешивать употребление пищи с танцами и игрищами. Конечно, их традиционные бои недопустимы – я очень сомневалась, что кто-то из драконов в человеческом облике противопоставит что-то орку. Точно не в кулачном бою и не в сражении на кулаках. Но некоторые танцы орков были приемлемыми и для нас, пусть и в драконьей интерпретации. Я отрыла их с трудом, а вот оркам музыка, кажется, была знакома.

Не минуло и трех секунд, как один из послов, громадный орк с почти черной кожей, вырос на моем пути, низко поклонился и пророкотал:

– Подари мне танец, алая драконица.

Ох... Я не считала себя полноценной драконицей, а уж тем более алой, но его, наверное, обманули мои рыжие волосы. Беда в другом: я совершенно не желала танцевать с орком, а он не спрашивал, а скорее настаивал. Тем не менее, эта участь ждала и других девушек. Почти к каждой подошел орк, только Алисии повезло – танцевать с ней вздумал сам король. Кто-то, как, например, Анабель, кривил губы и искал причины отказаться от танца, но я решила, что уподобляться им не буду.

Без танца меня не отпустят.

– С удовольствием, орк Черных Песков.

Он сгреб меня в объятия, отрывая от земли, и пророкотал на ухо:

– Откуда знаешь, из какого я племени, алая драконица?

– Я много читала об орках.

Я отклонилась, не позволяя орку прижать меня к своей груди, и сделала несколько шагов наобум, едва ли не в воздухе, пытаюсь найти опору. Орк крепко ухватил меня за руку и прокрутил вокруг себя, так, что одежда вздулась от поднявшегося ветра, а потом поставил на землю, позволяя самой решать, куда я хочу идти в танцах.

– Ты точна, драконица, – пророкотал орк. – И убийственна, как яркое пламя твоего короля. Ты будешь страшной королевой.

Я только уважительно склонила перед ним голову, благодаря за комплимент. Страх, убийственность – высшая похвала из уст орка, это тоже я поняла из книг.

Он больше не пытался прикасаться ко мне слишком грубо, на самом деле, даже отдал мне в руки управление танцем. Я старалась держать дистанцию, но не спешила отказывать орку в компании – пусть. В конце концов, хоть танцевать с существом на более чем на полметра выше тебя самой сложно, этот хотя бы ведет себя уважительно.

...Я не могла сказать такого о других. Если Рейчел удалось найти разумное объяснение для её краснокожего орка и отойти к столу – она наверняка сказала, что голодна, орки это уважали, – то Анабель попросту сгребли в объятия и кружили по залу, бессовестно прижимая к себе.

Вероника тоже не слишком дистанцировалась от орка. Он, один из самых громадных, пепельно-серый, крутил ею, как куклой, но от земли не отрывал – проявлял всё-таки уважение.

Эстер же, кажется, окончательно потеряла разум. Танцевать с орками ей нравилось, это было видно, но это не повод плясать сразу с двумя! Она не понимает разве, что сталкивает двух послов лбами, толкая их едва ли не на бой за женское внимание? А зачем так водит бедрами?..

В пылу танца один из орков, возвращая Эстер в свои объятия, поймал её за косу и потянул к себе, и я аж зажмурилась от досады. Прикосновение к волосам считалось едва ли не предложением сексуальной связи. Для орков нормально, для драконов – ужасно! А

Эстер, хоть об этом и предупреждали, не возмутилась и не прекратила танец, а только звонко рассмеялась.

Танец закончился. Мой орк выпустил меня из своих лапищ, но до спасительного стола, за которым так упорно поглощала пищу Рейчел, я добраться не успела. Сразу же последовало предложение танца от другого – того самого, с которым плясала Эстер.

Он сразу же потянулся к моей косе, но я гордо дернула головой и сверкнула глазами, показывая, что не приемлю такого отношения. Орк поклонился, извиняясь, и в танце вел себя так прилично, что я аж поразились: уж не испугался ли он меня? Впрочем, удобно в такой ситуации быть рыжеволосой, прямая связь с огнем, а орки его ох как боятся.

Арин взялся танцевать с Эстер, и хорошее настроение девушки как рукой сняло. Не знаю, о чем они разговаривали, но под конец танца Эстер едва ли не плакала.

Я же вознамерилась уж точно добраться до стола. Двух орков достаточно, не обязалась же я танцевать со всеми! Но, когда меня остановили, оказалось, что это вовсе не орк – рядом стоял Арин.

– Позволишь пригласить тебя на танец? – улыбнулся он. – Или ты сегодня уделяешь внимание исключительно нашим гостям?

– Как я могу отказать королю? – усмехнулась я, принимая её руку. – Однако, кажется, этот танец должен меня расстроить?.. Алисия сразу же убежала к столу, а Эстер едва ли не плачет...

– Леди Алисия попросила проводить её туда, потому что не хочет танцевать с орками, – шепнул Арин. – Ничего удивительного. А Эстер расстроена по ещё более простой причине: она покидает отбор.

Я удивленно изогнула брови.

– В самом деле?.. За танец, да?

– Да, – подтвердил Арин. – Есть правила, которые я не могу и не хочу нарушать. Не должна моя невеста предлагать себя другим.

– Оркам?

– Кому угодно.

Я не стала спорить. Арин нежно обнял меня за талию и повел в танце. У него получалось это куда более страстно, чем у орков, и готова поспорить, что он несколько раз специально зацепил мои волосы – но я была не против. Арин – точно не тот мужчина, которому я бы отказала.

Если честно, ощущения от танца были такие, словно у меня камень с души упал. Легкость... Я с нетерпением ждала той части, где он должен был подбросить меня в воздух, хотя с орками на этом моменте вела себя предельно холодно.

Но мы не успели. Музыка продолжала играть, да, но все вдруг остановились, и я тоже. А потом отвернулась, проследив за взглядом Арина, и увидела, как сначала падает на пол Алисия, а потом краснеет и опускается на колени огромный орк, тот самый, что танцевал с Вероникой, и ещё один... И третий...

Глава двадцатая. Арин

Кажется, наивно было верить в то, что всё пройдет нормально. Именно эта мысль промелькнула у меня в голове, когда я увидел, как рухнула на пол Алисия, так и не съев то, что взяла со стола.

А следом за ней упало и несколько орков.

– Яд! – ахнул кто-то. – Отравлена королевская невеста и послы!

Орки не заставили себя долго ждать. Кто-то уже обнажил кинжалы. Драконы тоже напряглись, готовясь к возможному бою. Кто-то уже пытался запустить процедуру обращения, хотя в помещениях делать это было строго воспрещено. Глава орочьего посольства возвел руки к небу, призывая к миру, но тщетно, один из делегатов легко бросился вперед, устремляясь на окутанного потоком трансформации моего советника...

Не добежал. Он грудью налетел на материализованный в моих руках магический посох – штуку совершенно бесполезную с точки зрения магии, но зато очень удобную в ближнем бою.

Орк упал на пол, не ожидав столкновения с внезапной преградой. Я же повернулся к своему советнику и без жалости ударил его тем же посохом по плечу, сшибая на пол.

– Прекратили немедленно! – усиленный магией голос разнесся над залом. – Затихли, все!

– Предатели! – прошипел лежащий на земле орк. – Убийцы.

– Грязная раса, – выплюнул кто-то из драконов и тут же захлебнулся кашлем.

Я сжал руку в кулак, будто натягивая невидимые нити, которые мысленно протянул к своим придворным, и повернулся к главе орочьей делегации.

– Произошедшее – чудовищно, – промолвил я. – Как король Драконьей Гряды, я гарантирую, что не имею никакого отношения к нападению на леди Фариас и троих представителей делегации. Но прошу вас сдержать остальных. Я должен помочь пострадавшим, а не отвлекаться на то, чтобы вас успокоить и предотвратить войну.

Мельгрочет коротко, в драконьей традиции поклонился, а потом повернулся к остальным оркам, очевидно, чтобы их успокоить. Я же

устремился к поверженным неведомым ядом, надеясь, что зараза не успеет расползтись.

– Все отошли от стола! – велел громогласно. – Быстро!

Магия действовала и без посоха, но всё же я ударил им по каменному полу, и двери, что вели прочь из зала, захлопнулись. Кто-то из придворных дам вскрикнул, бросился к выходу, словно я в самом деле сейчас собирался кого-то убить, а не просто выполнял свои обязанности, однако запертые двери не поддавались чарам.

– И вы, – я ткнул посохом в одного из советников, – займитесь делом. Успокойте всех, пока я разберусь с ядом. Быстро!

Мне не посмели возразить – понимали, каковы могут быть последствия. Я же подошел к лежащей на полу Алисии и задержал дыхание, чтобы случайно самому не вдохнуть дым.

Она не успела ничего съесть. И наверняка её отравили не первой. Просто человеческое здоровье гораздо слабее орочьего, вот она и пострадала сильнее других.

Я опустился на колени перед девушкой, чувствуя, как разрывает на части легкие, как горят они огнем от нехватки воздуха, и ладони засветились от колдовства. Сила вошла в девичье тело, перемешиваясь с её кровью, и потекла по её жилам.

Девушка изогнулась дугой и закашлялась, выплёвывая капельки крови. На её внезапно побелевшей коже алый смотрелся убийственно ярко.

Я сделал первый вдох, чувствуя горьковатый привкус яда, и закашлялся и сам, чувствуя, как неведомая зараза терзает тело изнутри. Ощущения были такие, словно я вдохнул мелкие осколки стекла или железа, и эта пыль сейчас оставляет тысячи ранений внутри меня.

Тело отреагировало моментально, стоило ему только позволить. Кровь будто вскипела в жилах, вырабатывая противоядие. Драконья регенерация – могучая вещь, если уметь её правильно применить. Я рисковал, но справлялся с ядом достаточно быстро, чтобы успеть только ощутить боль, но не неисправимые последствия.

А потом, сорвав у одного из орков кинжал с пояса, решительно резанул руку. Кровь струйками побежала по пальцам, и я поднес разрезанное запястье к губам Алисии. Едва заметно надавил на

подбородок, заставляя её открыть рот, и алая жидкость потекла просто ей на язык.

Девушка едва смогла сделать глоток. Пребывая на грани сознания и едва-едва хватаясь за жизнь, она выпила всё-таки на ходу сотворенное противоядие – и выгнулась дугой, стоило только крови исчезнуть в её глотке.

Алисия билась в судорогах, пыталась сжимать зубы, подсознательно противясь каплям крови, что падали ей в рот, но я не отпускал. Держал крепко, зная: это единственное, что может помочь достаточно быстро и без необходимости узнать, что же за яд использовался.

Он висел в воздухе. Эта мерзкая отравка вдыхалась и выдыхалась мною, и я знал, что кровь постепенно крепнет, набирает силу. Но подобная процедура регенерации доступна могущественным драконам, никак не оркам. Наверняка нападение было рассчитано именно на них, а не бедную Алисию, просто попавшую, получается, под горячую руку.

Проклятье.

Наконец-то девушка перестала биться в судорогах. Она обмякла в моих руках, и я осторожно уложил её на полу. Коснулся щеки в ободряющем жесте, который Алиса наверняка не ощутила, и с трудом сдержал тяжелый вздох.

Леди Фариас была одной из немногих, кто сохранял способность мыслить адекватно на этом отборе. Порядочная, в общем-то добрая девушка, она была бы хорошей невестой, если б все мои мысли не занимала Беатрис. Но вне зависимости от моих собственных любовных предпочтений Алисия точно не заслуживала того, чтобы так пострадать. В этом я уж точно не сомневался.

И теперь, бледная, едва живая, лежала на земле, пережив отравление опасным, вероятнее всего, очень смертоносным ядом.

А я даже не мог побыть с ней лишнюю минуту.

Потому что должен был сделать нечто противоестественное и для дракона, и для кузена земнолесского короля.

Исцелить орков.

Я чувствовал на себе не просто тяжелые – убийственные взгляды сдерживаемых главой делегации орков. Видел, что они не опустили

свои кинжалы, и то, что до сих пор не бросились на драконьих дворян – это только временная задержка.

Кровь всё ещё текла из моей раны, но, чтобы удержать на месте орка, мне пришлось упереться коленом в его грудь. Они массивны, тяжелы, и полуформа рвалась на свободу, чтобы подарить мне чуть больше силы. Я знал, что смогу выпустить когти, впиться в крепкую орчью кожу, приковать орка к месту, и он не сможет даже сдвинуться с места.

Полуформе хватит сил на многое.

Но кровь тогда может вновь стать ядовитой... Для орка так точно. И Беатрис, помнится, пугалась чешуи и когтей, а Альдо раз за разом повторял, что мне не стоит позволять себе заходить слишком далеко.

Мне пришлось приложить невероятное усилие, чтобы прислушаться к их словам, повторявшимся сейчас у меня в голове, и не выпустить силу на свободу. Держать вырывающегося орка моими слабыми в сравнении с его мощью человеческими руками и ждать, пока кровь капля за каплей стекала в его рот.

У меня не было времени и сил смотреть, что делали остальные, но я ощутил это удивительное облегчение, этот удивленный вздох, когда орки наконец-то поняли, что я делаю с тремя их павшими собратьями. Краем глаза я заметил, как кто-то даже вернул кинжал в ножны.

Я же, пошатываясь, перешел ко второму орку. Этот пострадал меньше своего собрата и уж точно меньше Алисии, ему понадобилось не так много крови, чтобы вернуться в нормальное состояние. Меня уже пошатывало от усталости, от вложенных в исцеление сил, от потраченной крови, но он не бился в судорогах слишком сильно и не так ждал свободы.

Оставался третий. Тот, на кого яд, кажется, подействовал сильнее всего.

Он был громаден. Больше обычных орков, больше даже знакомых мне крупных представителей его расы. Такому не хватило бы одной дозы огня, если бы мы сражались с ним лицом к лицу. Настоящий богатырь, такой себе аналог Альдо Велле среди орков. Его физическая мощь невероятна, удержать его будет трудно... Труднее, чем я даже могу себе представить.

И крови понадобится больше.

Рана затянулась, пока я раздумывал, и мне пришлось резнуть кинжалом по руке ещё раз. В этот раз кровь бежала не так быстро, но я всё равно наклонился к орку и поднес истерзанное запястье к его губам. Почувствовал, как едва ощутимо коснулись кожи острые клыки, как капли потекли в рот орку...

Он взревел и выгнулся так, что едва не сломал позвоночник. Шея застыла под причудливым углом. Меня же едва не отбросило на несколько шагов.

Здоровую руку я опустил ему на лоб, коленом уперся в грудь, рану поднес к орочьим губам, надеясь, что кровь побежит быстрее, даруя ему исцеление, но удержать великана было практически невозможно. Он шарил пальцами в воздухе – и вцепился в моё горло.

Я не чувствовал духоты. Только ощущал полуформу, что остро пробивалась на свободу, пыталась найти выход. Вот уже на здоровой руке появилась чешуя. Секунда – и я вновь окажусь в этом промежуточном состоянии, и моя кровь станет огнем, ядом для орка.

А вместе с его смертью полетят в бездну и все дипломатические старания.

Не знаю, в какой момент я поднял взгляд на главу делегации. Не знаю, что орк увидел там.

Отчаянье?

Угрозу?

Видел ли он человека, который борется с драконом и пытается даровать орку жизнь? Или опасную тварь с вертикальными зрачками, огненное существо?

Это не имело значения.

Он меня понял.

Мельгроchet с тяжелым стуком опустился на колени и запел. Отрывистый, гортанный орочий язык в песнях звучал странно и напоминал в самом деле шелест песков. Он не ласкал уши, а вбивался в сознание, как будто его изрезали ножами. Но орк, которого я так отчаянно пытался удержать на месте, поначалу напрягся, вслушиваясь краем отравленного сознания в слова...

А потом внезапно расслабился.

Кровь потекла по жилам спокойнее. Мельгроchet пел, алые капли падали в рот его отравленного собрата, а я творил противоядие из

собственного тела, пока наконец не увидел, как последнее облачко яда покидает тело несчастного орка.

Рана на моём запястье затянулась, когда я позволил регенерации сработать, но это ещё был не конец. Мне предстояло найти источник отравы.

Магическая преграда, не позволявшая никому постороннему приблизиться к пострадавшим, замерцала. Кто-то из моих советников попытался пробиться, очевидно, объясняя это желанием мне помочь, но я только вскинул руку в предупредительном жесте и прохрипел:

– Не приближаться!

Голос звучал каркаяще, словно я сто лет не пил воды. К человеческим ноткам пока не примешались змеиные, шипящие, но я был на грани. Хотелось расслабиться, выпустить полуформу и позволить собственной магической мощи просто решить все проблемы.

Но Альдо же говорил: не решу. Скорее всего, только наделаю новых. И, проклятье, я был склонен с ним согласиться!

Я внимательно осмотрел пострадавших. Кто из них мог принести на себе яд?

В том, что дело не в еде, сомнений не было. Я вдыхал отраву, она витала в воздухе. Получается, дело в этом месте?

Нет, тоже вряд ли. Последний орк вдохнул отраву раньше других, вероятно, он принес её на себе. Значит, дело в чем-то, что он мог принести на себе.

Кожаные полудоспехи облегали тело достаточно плотно, чтобы под ними ничего нельзя было спрятать. Одевание орка вообще будто было его частью, может, вообще слилось бы с ним самим воедино, если б не тканевые вставки.

Именно на эти вставки я и обратил внимание. Там ткань топорщилась, растягивалась, сминалась, причудливо обхватывая орочье тело, и можно было уже что-то спрятать. Вряд ли кто-то допрыгнул бы до его воротника – слишком заметно, слишком легко подставиться, – но где ещё здесь можно спрятать какой-нибудь ядовитый артефакт так, чтобы он соприкоснулся с кожей?

Ведь орки – пепел и песок. Прикосновение орка совсем не то, что человека или дракона в своей двуногой ипостаси. Значит, артефакт

можно настроить так, чтобы он отреагировал именно на конкретное прикосновение...

Но яд внутри универсальный.

Я дернул за завязки широкого парадного пояса, обхватывающего массивную талию орка. Под тканью оказалось голое, не прикрытое доспехом тело – вероятно, слишком громаден был он даже для своей расы, чтобы носить что-либо впору. Личные заказы у орков не предусмотрены, они часто донашивают за отцами и дедами одежду, покрытую молитвенными письменами и пропитанную цветным орочьим потом. Вместо всяких красок!

Догадка оказалась верной. К плоскому животу орка поясом было примотано нечто небольшое и на первый взгляд неопасное. Оно так впечаталось в орочье тело, что оставило несколько глубоких рытвин, и мне пришлось постараться, чтобы ухватиться за край и вытащить предмет. Можно было выжечь его за несколько секунд, но я представлял себе, какой ущерб орку может причинить всего одна огненная искра. Я ведь не знаю, пьет ли он достаточно воды, чтобы сопротивляться пламени хоть немножко.

К счастью, мне удалось. Рана, оставленная предметом, была небольшая – всего лишь царапины от вмятых в тело драгоценных камней. Но сами камни...

Украшение лежало на моей раскрытой ладони, на вид почти безобидное, и стремительно распадалось на сотни осколков. Железная пыль поднималась в воздух и оседала на пол.

Это не просто яд. Это мучительная, долгая смерть от иголок, искалывающих тело изнутри. Жуткая боль, терзающая человеческое, орочье или драконье тело...

И сейчас этот предмет у меня в руках, а я даже не могу его проверить.

– Не молчи, драконий король! – воззвал Мельгрочет. – Расскажи нам, что лежит на твоей ладони и что будет с орками, которых я привел сюда.

Я выпрямился. Посмотрел в лицо орку и, стараясь сохранить спокойствие, проронил:

– Как король Драконьей Гряды, я должен принести свои извинения за всё, что случилось. За то, что на моей территории жизни послов были подвергнуты опасности. Но все пострадавшие вовремя

получили лекарство. Все они будут жить и вскоре забудут о последствиях произошедшего. Я сделал всё, что было в моих силах, чтобы ускорить их выздоровление.

Украшение на моей ладони медленно превращалось в металлическую стружку. Я взглянул на неё, вздохнул и продолжил:

– В моей руке сейчас то, что отравило трех наших гостей и одну из моих невест. Увы, но я никому не могу показать этот предмет и не могу использовать его как улику в расследовании – а расследование, разумеется, будет проведено. Но этот предмет ядовит, и всё, что я могу сделать – это уничтожить его. Надеюсь, гости мои, вы понимаете и принимаете это моё решение?

Орки синхронно опустили ладони на рукояти собственных кинжалов, но Мельгрочет поднял руку в предупредительном, вполне человеческом жесте.

– Делай, как знаешь, драконий король. Мы всё равно найдем убийцу, даже если ты уничтожишь улику, но если ты считаешь, что это спасет кому-то жизнь, то делай.

Я посмотрел прямо в глаза главе орочьей делегации и промолвил:

– Мне придется сжечь эту вещь.

Орк обнажил свои длинные желтоватые клыки и выплюнул:

– Жги.

Не было сомнений: это решение далось ему с трудом. Сжечь улику... Жечь что-либо рядом с орками!

Безопасности ради я даже отошел на несколько шагов от лежавших на полу пострадавших и только тогда крепко сжал пальцы в кулак.

Тепло магии, вложенной в драгоценность, ударило меня в ладонь. Сотни иголок впились в кожу. Пламя объяло кулак, заплясало на костяшках пальцев...

В этот раз оно жгло так, как тогда, когда я был человеком. Обжигало отчетливо, сильно, заставляя крепко сжимать зубы в попытке удержать полный боли крик.

Разумеется, я не закричал. Во мне было достаточно упрямства и желания сопротивляться. Потому я только чувствовал, как впитывается в мою собственную кожу яд вместе с магией, вложенной в этот предмет.

Магией, которую я уже хорошо знал.

...Сила драконов – как вода на вкус, как бы странно это ни звучало. Такие разные вкусовые оттенки, но такие похожие! Отличить одну воду от другой сложно, но если ты давно и часто что-то пьешь, то узнаешь с первого глотка. Это не человеческий дар, имеющий свой запах и цвет, это пламя, и для неискушенного наблюдающего нет никакой разницы в том, чей огонек он видит сейчас.

И сейчас в моей руке билась сила такая же, как и та, что я её заключил в отобранном у одного из магов посохе. Могущественная, достаточно тонкая магия, умно вплетенная в украшение.

Что-то похожее я видел на платье Беатрис.

Я усмехнулся. Это... Сильно, однозначно сильно. И хорошо спрятано. Тот, кто делал это заклинание, определенно хорошо разбирался в магии.

В драконьей.

Но магия человеческая немного другая. Как и орочья, хотя применить её сейчас не к чему. Магия людей в определенных вопросах более тонка, действует не настолько откровенно, но притом не менее надежна. И самое главное, она учитывает связь между человеком и предметом.

А дракон – это тоже человек.

Эту вещицу определенно заколдовывал её хозяин – или хозяйка, что более вероятно, учитывая природу украшения. Я не сомневался, что магия эта не случайная, сделанная по злему умыслу – но была ли она предназначена именно для орков?..

На сей вопрос мне ответит тот, кто плел это заклинание. Если я смогу его определить, хотя кандидатур, конечно, не так уж и много.

Остатки украшения ветром снесло с моей ладони. Пепел уже был безвреден; он упал на пол, я даже не заметил, где именно, и смешался с обыкновенной пылью, у каждого мешающейся под ногами. Я вновь поднял глаза на Мельгрочета и попытался сфокусировать взгляд.

Сосредоточенность далась мне нелегко; усталость после всего произошедшего накатывала волнами, догоняла, жалила тело, а потом ускользала, вновь внушая наивную веру в то, что я в самом деле хорошо себя чувствую.

Тем не менее, моё внутреннее состояние постепенно выравнивалось, и я готовился ко второму раунду сражения – а как ещё назвать то, что должно вот-вот произойти?

Битва, никак иначе.

Я протянул руку, и посох скользнул ко мне в ладонь. Удар по полу – и магическая преграда, не позволявшая никому подойти к лежащим на земле оркам, пала.

Орк, который пострадал меньше всего, уже поднялся и, покачиваясь, шагнул ко мне.

– Драконий король, – прохрипел он, с трудом разговаривая после того, как палящая драконья кровь лилась по его горлу, – орки привыкли мстить за боль, причиненную им. Мстить всем или лично. Укажи виновного, или пострадают все.

Я спокойно встретил взгляд орка и ответил:

– Не тебе указывать мне, что делать. Отныне ты мой брат по крови, но кровь драконов своевольна, она подчиняется в первую очередь хозяину. Жди – и у тебя будет возможность совершить отмщение.

– Брат по крови? – переспросил кто-то из дворян.

Мой внимательный взгляд скользнул по подданным, которые всё больше и больше сбивались к центру и смотрели на пострадавших. Кто-то был испуган, кто-то презрительно усмехался, наверняка радуясь тому, что орков постигла такая печальная судьба. Всё-таки, недолюбливали их в нашем государстве, и ничего я с этим не сделаю.

Но у меня хватает и более первостепенных задач.

– Дракон, отдающий часть своей крови и позволяющий ей стать кровью и силой кого-то другого, связывает себя с реципиентом узами родства, – проронил я. – Так что эти три орка в самом деле смеют назвать меня своим братом по крови. Как и леди Алисия – что, увы, означает, что она больше не может принимать участия в отборе. Родственники по крови не могут стать парой.

Могут – если искать щели в законодательстве, но я не мог сказать, что мне так уж и хотелось продолжать этот отбор. Чем меньше невест, тем меньше девушек будет в опасности. То, что за сегодняшний вечер отбор уже покинуло двое, только приближает тот день, когда я смогу назвать свою истинную.

Вот только не хотел бы я, чтобы леди Алисия покидала отбор именно таким образом, едва не погибнув. Мне больше по душе были мирные способы урегулирования проблем.

Проклятье!..

Я подал знак советникам.

– Унесите леди Алисию, – распорядился я. – Ей необходим покой и постельный режим. Она может оставаться во дворце в качестве гостьи столько, сколько пожелает. Все остальные тоже могут покинуть зал. За исключением пятерых невест. Леди Эстер, – я бросил на неё быстрый взгляд. – Вас это тоже касается, хоть я и предупредил вас о том, что вы больше не участница отбора. А все остальные – вон.

– Ваше Величество! – подскочил ко мне советник. – Но не желаете же вы остаться наедине с орками?..

– Орочий суд всегда быстр и однозначен, – отрезал я. – А они изъявили явное желание присутствовать при поиске обвиняемого. Я предоставлю им такую возможность. Но круг подозреваемых значительно сузился, когда я обнаружил источник яда – женскую заколку того образца, что была вручена в качестве стандартного украшения каждой из невест. А теперь будьте добры покинуть зал, пока я не подумал, что заколка *ваши*.

Советник побледнел. Больше претензий он не предъявлял, только поднял леди Алисию на руки и устремился прочь.

Я проводил его взглядом и тяжело вздохнул. Сейчас будет... сложно. И почему-то я сильно сомневался в том, что действительно справлюсь.

Глава двадцать первая. Беатрис

Источник яда – женская заколка. Слова прозвучали как гром среди ясного неба, и я невольно потянулась к собственной заколке.

Она была на месте, и рубины едва ощутимо покалывали пальцы. Никаких признаков того, что это украшение можно превратить в яд! Я понимала, что для этого пришлось проводить какой-то магический ритуал, и не хотела даже задумываться над тем, какой именно.

Кажется, растеряны были все. Я взглянула на бледную Эстер, испугавшуюся того, что её упомянули отдельно, на Веронику и Рейчел, медленно отступающих к двери и Анабель, белую, как стена, и поняла, что, кажется, никого не радует перспектива остаться с орками с глазу на глаз.

Шестнадцать орков, пусть даже один из них не вооружен, а трое отравлены, пятеро нас и один Арин, вооруженный только собственной магией и посохом в его руках.

Признаться, я бы предпочла, если бы он оставил хотя бы несколько драконьих стражников здесь. Мне определенно было бы гораздо спокойнее.

– Леди, – заговорил Арин, внимательно глядя на нас, – к сожалению, это правда. Я в самом деле обнаружил прикрепленную к телу одного из наших гостей заколку, и именно в ней содержался яд.

Он обвел всех нас взглядом, и я, хоть и знала, что ничего такого не делала, невольно поёжилась. Пальцы вновь потянулись к украшению, и я огладила самый крупный рубин, а потом поспешно одернула руку, подумав, как это может со стороны выглядеть.

– Почему тогда унесли невесту? – вмешался Мельгрочет. – Она могла участвовать в отравлении.

– Во-первых, леди Алисия была единственной, кто не участвовал в танцах и даже не сближался с пострадавшим, к которому прикрепили заколку, – отметил Арин, – во-вторых, она сильно пострадала сама. В-третьих, её заколка была на её волосах. Ну и, вдобавок, моя сестра по крови не могла использовать подобную магию – я вдоволь пропитался её силой во время исцеления, чтобы утверждать, что она не имеет к этому никакого отношения. Вам не в чем подозревать леди Алисию.

– Я буду подозревать каждого, кто мог подвернуть опасности тех, кого я привел сюда, – Мельгрочет прищурил свои и без того не слишком большие глаза. – И не успокоюсь, пока не узнаю, что виновник понес достойное наказание.

Орочья месть...

Про неё я тоже достаточно читала. Орки не слишком изобретательны в своем отмщении. Достойное наказание в их понимании – смерть. В крайнем случае – мучительная смерть. Они не признают ни милосердие, ни тюрьмы.

Большинство вопросов орки решают в бою. Почему же эти должны стать исключением?

Вне всяких сомнений, орочки послы – точно такие же представители своей расы, как и все остальные, даже если обученные определенным азам этикета. И явно не всему – это я могу сказать уже исходя из того, что увидела сегодня в танце.

– Значит, – подал голос один из орков, – преступница та, у которой нет заколки?

– Вероятно, да, – кивнул Арин. – Девушки, надеюсь, все из вас понимают, что проверка необходима. Продемонстрируйте, пожалуйста, свои украшения.

Я потянулась к волосам, пытаясь добыть из них заколку. Вынуть её из прически мне удалось не с первого раза, и я зашипела от боли, чувствуя, как рвется несколько волосков.

Орки попытались подойти ближе, чтобы посмотреть, у кого же из девиц на самом деле не оказалось украшения в руках, но Арин предупредительно покачал головой, словно подчеркивая, что так поступать не стоит.

– Господа, – произнес он вкрадчивым, но опасным голосом, – вас шестнадцать, а девушек всего пять. Давайте их не пугать. Они могут просто показать свои заколки. На расстоянии. По очереди, верно? Леди Беатрис?

Он направил на меня внимательный взгляд, и я сразу же продемонстрировала украшение.

Один из орков, первый из тех, с которыми я танцевала, одобрительно хмыкнул и пророкотал:

– Алая драконица не могла обмануть.

Арин усмехнулся, реагируя на этот нехитрый комплимент в мою сторону, и повернулся к следующей девушке.

– Леди Эстер?

Эстер протянула дрожащую руку. На ладони лежала заколка.

– Замечательно. Леди Рейчел?

– Я не стану унижаться и проходить досмотр, – вздернула нос девушка. – Я – представительница достойного драконьего рода. Кто вы все такие, чтобы заставлять меня что-то делать?!

– Я – ваш король, леди Тонн, – голос Арина был холоднее льда, у меня аж мороз пошел по коже. – Предъявите украшение.

Она раздраженно дернулась, словно собиралась сказать что-то злое, но холодный, равнодушный взгляд Арина заставил её поспешить и вынуть украшение из волос. Заколка в самом деле была на месте.

– Леди Берг? – Арин всё также безэмоционально взглянул на Анабель.

Та побелела пуще прежнего. Пальцы метнулись к прическе... И ничего не нашли. Заколки не было.

– Я...

– У неё нет заколки! – вмешалась Вероника, демонстрируя своё украшение. – У неё единственной её нет! Ах, Анабель, как ты могла?!

– Я... Я этого не делала, – девушка попятилась, отчаянно мотая головой. – Я никого не травила! Я не знаю, куда подевалась моя заколка!

– Как же – куда, – хмыкнула Рейчел. – Ты наверняка воткнула её в орка.

– Нет, – выдохнула Анабель. – Нет!..

Я впервые видела её настолько испуганной. Но понимала причины. Орки не собирались стоять на месте. Каждый уже сделал шаг в направлении юной леди Берг.

– Преступница, – пророкотал Мельгрочет, – будет отвечать перед орками по орочьим законам! Сейчас же!..

Они обнажили кинжалы, готовясь к атаке, и Анабель закрыла лицо руками. Я же напряглась, готовясь в случае чего броситься ей на помощь. Неужели Арин в самом деле позволит вершить самосуд? Пусть даже Анабель и виновата.

Впрочем, что-то мне подсказывало, что она слишком разумна, чтобы так подставляться. Слишком глупо!

– Вина леди Анабель ещё не доказана, – заявил он всё тем же равнодушным, практически лишенным эмоций голосом. – То, что у неё нет заколки, не значит, что заколка, которую я уничтожил – её.

– В таком случае, – Мельгрочет продемонстрировал всем в диком оскале свои клыки, – все пятеро могут быть виноваты.

– Ну, – пожал плечами Арин, – не будете же вы мстить всем пятерым?..

– Орки мстят всегда! – воскликнул самый мелкий, почти человеческих размеров орк.

– Если орки не могут отомстить одному...

– Орки мстят всем! – последнее прозвучало уже хором голосов.

Арин покачал головой.

– Во-первых, – произнес он, – в моей стране нет места варварским обычаям. Во-вторых, виновную ещё можно определить.

– Улика уничтожена, – Мельгрочет воззрился на Арина. – Каким образом будет определена виновная?

– О, – Арин усмехнулся. – Между человеком... или драконом и вещью всегда есть связь. Чужую вещь всегда видно. Я не могу определить обладательницу заколки, которую использовали для нападения на орков, но зато я могу проверить, принадлежат ли заколки леди им самим.

Я крепче сжала своё украшение в ладони.

– Но ведь так можно обвинить кого угодно! – всхлипнула Анабель. – Если кто-то украл у меня заколку и использовал на ней свою магию, она всё равно останется частично моей! Но я не делала ничего такого... Я не виновата!

Анабель было трудно не поверить. Я смотрела на неё, бледную, заплаканную, и чувствовала, что мне в самом деле хочется обнять девушку и прижать её к груди.

В последние дни Анабель не слишком язвила, и мы вроде даже подружились. Я не ожидала от неё особенно теплого отношения ко мне, но отлучение её отца от отбора, кажется, очень положительно повлияло на молодую леди Берг. Кто бы мог подумать, что она в самом деле станет хорошим собеседником?..

И теперь такое обвинение, которое почти невозможно опровергнуть.

– О, – Арин покачал головой. – Нет. Леди Берг, вы мыслите мерками драконьей магии. Но я всё-таки слишком долго был человеком, как не преминула бы мне напомнить, к примеру, леди Тонн... Отравленную заколку в артефакт превратила её настоящая хозяйка. На предмете была лишь одна нить связи с хозяином, прочная, крепкая. Это не краденная вещь. Так что если у вас, леди Берг, действительно украли заколку, то она может быть у кого-то из присутствующих здесь девушек.

– А если, – всполошилась Рейчел, – их всех поменяли местами? Если Анабель не виновата, и её заколку найдут, скажем, у меня?..

– О, леди Рейчел, – рассмеялся Арин. – Всё очень просто. В таком случае, у кого-то другого я обнаружу вашу заколку, не так ли? Несправедливых обвинений не будет, можете не волноваться. Ну, или не искать себе оправданий, если это в самом деле совершили вы.

– Я?! – вспыхнула Рейчел. – Как вы смеее даже подозревать!..

Арин скептически взглянул на неё, словно хотел сказать что-то, но сдержался – только полупрезрительно хмыкнул. Вероятно, решил, что оркам не обязательно созерцать, насколько здесь всё плохо с почитанием короля.

– Итак, – Арин сделал вид, будто возмущенной Рейчел, сверлящей его взглядом, не было в зале и вовсе, – прошу каждую из девушек по очереди подходить ко мне с заколкой в руках. Я лично проведу проверку, ваше ли это украшение. После того, как мы определим виновную, остальные смогут покинуть зал.

Мельгрочет вновь ощерился, демонстрируя клыки, и спросил:

– Как мы можем знать, что ты скажешь правду, король?

Арин посмотрел ему прямо в глаза. Мне почудилось, будто между орком и драконом происходила настоящая немая дуэль.

Победителем из неё вышел Арин. Мельгрочет отвернулся первым. Драконий король же, дождавшись этого момента, улыбнулся и спокойно произнес:

– Боюсь, вам в самом деле придется поверить мне на слово. Но разве вы не доверяете слову короля Драконьей Гряды?

Мельгрочет ничего не ответил, но уже и молчание его свидетельствовало о многом. О нежелании противиться воле Арина, например.

– Полагаю, – дракон усмехнулся, – мы уже определились. Леди Беатрис, согласитесь пойти первой?

Я мысленно повторила про себя, что мне нечего бояться, и решительно шагнула к Арину. Заколка больно колола руку, но я игнорировала дискомфорт. Главное, чтобы поскорее всё определилось... Почему-то мне казалось, что узнать виновницу очень важно не только для орков или Арина, а и для меня лично. Сказать, откуда возникло такое убеждение, было сложно, но эта мысль будто горчила на языке.

Когда расстояние между мной и драконом стало минимальным, он осторожно взял меня за руку. Успокаивающее тепло мужских пальцев заставило меня улыбнуться и выдохнуть с облегчением – всё будет хорошо! Не знаю, почему эта мысль вспыхнула в моей голове, но почудилось, будто её продиктовал сам Арин.

Он держал меня за руку достаточно долго, поглаживал большим пальцем тыльную сторону моей сжатой в кулак ладони. Потом отпустил и промолвил:

– Леди Беатрис Буоно не виновна. У неё в руке её заколка.

Я и так знала, что ничего такого не делала, но всё равно испытала облегчение. Мне было важно, чтобы Арин признал это вслух – наверное, как такой себе акт доверия с его стороны.

– Леди Эстер, теперь вы, – велел Арин, отпуская меня.

Девушка тоже не стала сопротивляться. У неё на лице было написано желание поскорее пройти проверку и покинуть отбор. После произошедшего она наверняка не хотела уже ничего: ни замуж за короля, ни победы, ни просто жизни при дворе.

Мне же стало как-то теплее, когда я увидела, что Арин не тратил на Эстер много времени, только едва ощутимо коснулся её руки.

Наверняка дело было не в том, что он так тщательно проверял меня, а Эстер не подозревал и вовсе. Нет, я позволила себе поверить, что ему просто были приятно прикасаться к моей коже.

– Леди Рейчел, – проверка продолжалась.

– Это унижительно! – презрительно скривилась Рейчел. – Я не стану в этом участвовать! Мне противна сама мысль о том, что кто-то будет проверять меня... подозревать в чем-то! Вы, как король, должны были оградить невест от этого!

– Увы, – покачал головой Арин. – Чтобы оградить невест от чего-нибудь, следовало бы отключить их желание достичь несправедливой победы или навредить нашим дорогим гостям.

– Дорогие гости! – леди Тонн отвернулась. – Я не стану проходить проверку.

Я поражено воззрилась на неё. Зачем? Зачем она это делает?! В самом деле виновата? Тогда зачем так привлекает к себе внимание... Или считает, что может игнорировать приказы короля, даже если он настолько откровенен и не собирается отступить?

Как можно не видеть, что, если б не Арин, орки просто устроили бы кровавые разборки и убили всех?

– Что ж, у вас ещё есть время подумать, – вздохнул король. – Леди Штайн, ваша очередь.

Вероника недовольно повела плечом, но сопротивляться не стала. Она молча подошла к Арину и протянула ему руку с заколкой.

Стоило только мужчине прикоснуться к её похолодевшим пальцам, как он заметно вздрогнул. Скривился, покачал головой и произнес:

– Это не ваша заколка, леди Штайн.

Орки вновь потянулись к своим кинжалам, и Вероника, поняв, чем ей это может грозить, зачастила:

– Но ведь это ничего не значит! Это наверняка сделала Рейчел... Не просто так она не хочет проходить проверку.

– Леди Тонн, – велел Арин, – идите сюда.

– Это унижительно! – взвилась она.

– Если вас убьют, – голос Арина звучал спокойно и серьезно, – то я всё равно смогу проверить, ваша ли у вас в руках заколка.

Рейчел вздрогнула и наконец-то сошла с места. Она протянула дрожащую руку Арину, и тот коснулся костяшек её пальцев. Потом усмехнулся и произнес:

– Это не ваша заколка.

– Этого не может быть, – Рейчел, кажется, впервые стало страшно. – Я не... Я бы никогда...

– Леди Рейчел, возьмите в руку заколку леди Штайн, пожалуйста, – в голосе Арина зазвенели металлические нотки.

Я наблюдала за тем, как медленно берет украшение Рейчел и удивилась тому, как быстро исчезла её маска самоуверенности. Ни

следа не осталось и от гордыни! Мне казалось, девушка неисправима, но сильный страх заставил её покориться Арину и беспрекословно выполнить его приказ.

Она осторожно сжала двумя пальцами заколку Вероники и повернулась к королю. Тот вновь прикоснулся к Рейчел, на сей раз к её запястью, и стоял так секунды три, не больше.

– Это ваша заколка, – наконец-то огласил он свой приговор. – Идите, леди Рейчел. В самом деле, вы не виновны.

Я видела, как дрожала девушка, пока шла обратно на своё место. А вот Анабель, напротив, немного оживилась.

– Леди Анабель, – позвал её Арин. – Подойдите сюда и возьмите, – он продемонстрировал украшение. – Это ваше?

Анабель бросилась к заколке так, как люди мчатся навстречу своему последнему шансу. Её пальцы скользнули по украшению, и она подняла на Арину полный надежный взгляд.

Он молчал не слишком долго – не держал интригу, жалея девушку.

– Да, – кивнул он. – Это ваше. Можете забрать заколку, леди Берг, и возвращаться на место. Вы ни в чем не виновны. Что ж до вас, – он повернулся к Веронике, – леди Штайн, то я такого сказать не могу.

Вероника попятилась.

Мы же все смотрели на неё, не в силах скрыть своё удивление. Анабель, быстро утирая слезы, встала рядом со мной и прошептала:

– Поверить не могу! Она всегда была такой... Неприметной!

И глуповатой, хотелось добавить мне, но я прикусила язык.

Вероника... Подруга Анабель, тенью следовавшая за нею. Симпатичная, но невеликого ума девушка, на которую никто бы никогда не поставил в отборе. Арин почти не обращал на неё внимания, остальные невесты, признаться, тоже не слишком концентрировались на Веронике, как на конкурентке.

Она просто была. Симпатичная, способная ляпнуть какую-то глупость. Сильная ли драконица, одаренная ли даром ведьма? Да кто об этом думал!

А теперь такое.

– Нет, – покачала головой Вероника. – Не может этого быть... я этого не делала! Наверняка кто-то посторонний подменил заколки. Уничтожил мою, использовал какую-то другую! А меня оставил без

заколки. Улик нет!.. Я не позволю обвинить меня на основании того, что я единственная осталась без украшения.

– Ты умрешь, – пророкотал Мельгрочет, – и тебе не поможет твой острый язык, девица!..

– Не спешите, – вновь осадил его Арин. – Действительно, я понимаю страх леди Штайн. Она ведь действительно может быть несправедливо обвиненной.

– Орки всегда мстят! – Мельгрочет терял терпение. – Мы не можем отпустить всех девиц только на основании того, что нет доказательств! Кровь виновного должна пролиться!

На лице Арина не отражались никакие эмоции. Ни расстроенным, ни сердитым он не выглядел. Исключительно равнодушным.

– К счастью, – протянул он, – доказательства есть. Опять-таки, эти доказательства очень трудно добыть драконьей магией... Но я, как может, несомненно, подтвердить леди Рейчел – она часто напоминает всем об этом! – всё-таки человек в большей мере, чем дракон... Потому способен различить драконью магию.

– Я не стану колдовать, – дрожащим голосом произнесла Вероника. – Я не умею!.. Сравнить нечего!

– И не с чем, – кивнул Арин. – Но, к моему счастью, у меня есть это.

Он прокрутил посох между пальцами так легко, словно тот ничего не весил, и продемонстрировал его оркам.

– В этот предмет, – промолвил он, – больше недели назад попало опасное проклятье. Некто неизвестный покушался на жизнь одной из невест. Но я решил сохранить магию, а не тратить её. Так уж вышло, что мне удалось в последнее мгновение сравнить силу, вложенную в заколку, и силу в этом посохе. Это один и тот же... Дракон. Это всё-таки драконья магия. А теперь мы можем проверить, кто же является автором этого проклятья.

Он схватил посох двумя руками и решительно ударил им по полу.

Я увидела, как стекает по древку магического предмета клокочущая, могучая сила. Как ползет магия по каменным плитам, подбираясь всё ближе и ближе к нам...

Проклятье я не забыла ещё с прошлого раза – потому отступила, увидев, как оно подползает ко мне. Вздрогнула, когда один из орков шагнул в моем направлении, доставая кинжал.

– Оставьте леди Беатрис в покое, – остановил его Арин. – Она была жертвой проклятья, потому оно тянется к ней в том числе. И к своему автору, разумеется.

И вправду, большая часть магических щупалец ползла не ко мне. Колдовская синева тянулась к Веронике. Чары уже коснулись её туфель и собирались подняться выше, когда она наконец-то пришла в себя и с криком отскочила.

– Вы виновны, леди Вероника, – Арин вновь ударил посохом в пол, и заклинание втянулось обратно. – Виновны в попытке убить леди Беатрис, в отравлении леди Алисии и троих орков, наших гостей. Полагаю, сейчас это не может подлежать сомнению.

Вероника сжала руки в кулаки. Я видела, как напряглась её спина, как сама девушка, будто та кошка, подалась вперед. Драконья сила закружила вокруг неё, готовясь выплеснуться наружу...

Но Арин опередил её. Ещё один удар посоха об пол, вероятно, совершенный больше для наглядности, чем чтобы реально проявить чары – потому что колдовал он иначе, – и магия оплела руки и ноги Вероники, примораживая её к земле. Девушка только и смогла, что обернуться к нам и бросить на нас полный презрения и ненависти взгляд.

Мне отчаянно захотелось закрыть глаза руками. Не потому, что я не могла перенести взгляд Вероники, нет, не таким уж страшным он был – просто от одной мысли о том, что с ней могут сделать орки, мне стало плохо. Неужели... Неужели Арин действительно позволит просто расправиться с девушкой? Неужто он настолько жесток?..

Впрочем, мне ли жалеть Веронику? Она же меня хотела убить!

– Идите, леди, – велел Арин голосом, не терпящим возражений. – Вы можете быть свободны. А с леди Вероникой мы разберемся наедине. И... Леди Беатрис, леди Анабель, леди Рейчел. Вскоре вас ждет финальное испытание.

Анабель потянула меня за руку. У неё на лице я не увидела ни радости от прохождения в финальную часть отбора, ни облегчения. Только страх и жажда поскорее покинуть этот зал.

И пусть оставлять Веронику наедине с орками и Арином, возможно, было трусостью, я позволила увести себя прочь.

Глава двадцать вторая. Арин

Орки не ведают жалости. Они презирают человеческие эмоции и способны питаться ими также легко, как мясом. Именно потому орки так легко сражаются, признавая только агрессию и силу. И именно потому с ними так трудно бороться людям. Как сражаться, руководясь какими-либо идеалами, если твой соперник просто приходит рубить врага?

Я знал, что любую эмоцию от меня, будь то ярость, сожаление или беспокойство за кого-то, воспримут как слабость. А проявить её перед орками означало окончательно уничтожить то хрупкое понимание, которое кое-как установилось перед нами.

Беатрис придумала замечательную церемонию. Орки вели себя прилично. Кто б мог подумать, что именно в этот момент леди Вероника решит совершить ещё одну попытку причинить кому-то вред?

Я сожалел, что не выявил её раньше. Но теперь, всматриваясь в лицо девушки, задавался вопросом: как же ей удавалось так хорошо маскироваться?..

Глуповатая, ничем не примечательная, скучная даже девица, которая вечно крутилась рядом с леди Берг... И именно она сейчас стояла, опутанная силой, и смотрела на меня вполне ясным и разумным взглядом. Боялась, конечно, но было и что-то другое. Вызов!

– Значит, леди Штайн, – медленно произнес я, – это всё время были вы.

Она дернула головой. Ни рукой, ни ногой пошевелить не могла – моя сила крепко связала её, причем сила человеческая, не драконья. Это куда эффективнее, чем вспоминать драконьи заклятья, которые и без того не всегда хорошо мне удавались.

– Да, – Вероника вновь попыталась натянуть державшие её сети, но тщетно. – Это действительно была я.

– Больше не отрицаете?

– Больше не отрицаю, – повела плечом она.

– Отлично. Значит, вы профессионально владеете магией?

Я постарался сделать вил, будто орков за спиной не было. Мне важно было узнать, зачем она всё это делала, чтобы наконец-то распутать клубок.

– Да, – кивнула Вероника. – Это действительно так. Меня обучали. Драконица я... слабая, но зато дара полно. Такие в нашем обществе не слишком ценятся... Ну, вы понимаете, Ваше Величество.

– О да, – подтвердил я. – Понимаю. В драконьем обществе ценятся только те, кто носит фальшивые драконьи обличия и пытается торговать землями. Это вы отправили леди Буоно отравленное платье после первого испытания?

Вероника кивнула.

– Я должна была это сделать. Меня так проверяли. Способна ли я выполнять задания...

– И как это удалось реализовать?

Леди Штайн усмехнулась.

– Господин Штольц мой дядя, – промолвила она. – Брат моей матери. А моя мать была человеком, как понимаете. И обрела драконицу, вышла замуж за моего отца-дракона, но брата не забыла – так он попал во дворец. Да... Да, я – нечистая кровь, но вас же это не смущает, Ваше Величество. Вы же сам дракон обретенный, Ваше Величество.

Я пожал плечами. Можно подумать, кровь в самом деле определяет меру злобы и коварства.

– Дядя просто сказал, что готовит подарок для леди Буоно, и мне ничего не стоило прицепить маленькую шпильку к сорочке, чтобы она заболела. Возможно, смертельно. Но ничего не получилось. Кажется, сорочка так до неё и не добралась, – Вероника посмотрела мне в глаза. – Тогда я поняла, что имею дело с каким-то серьезным магом... А мой заказчик решил, что леди Буоно скоро станет королевой, раз её так активно защищают. И она становится фавориткой отбора! Её надо было уничтожить. Мне на самом деле не хотелось, – Вероника ухмыльнулась, – но я же понимала, что должна втереться в доверие к своему заказчику, иначе меня бы прогнали прочь из замка.

– Вот как... И вы сплели проклятье, не так ли?

– Да. Оно не смертельное, хотя довольно опасное, – пояснила Вероника. – Вряд ли Беатрис умерла бы, ну, и в любом случае её можно было спасти. Но зато после того, как всё получилось, я обрела

бы достаточно доверия!.. Увы, вы опередили меня, Ваше Величество. Вы очень сильный маг, но я не думала, что настолько. Надеялась, что всё-таки не станете так открыто использовать человеческую магию. У меня её, к сожалению, нет, только некоторые нюансы. Я обязана колдовать по-драконьи.

– А сегодня вы тоже выполняли приказ заказчика?

Вероника рассмеялась.

– О, нет!.. Сегодня я делала то, что хотела сделать, – она сверкнула глазами. – Вы так и не поняли, Ваше Величество? Мы с вами одного поля ягоды. Все должны были увидеть, насколько отвратительны, насколько мерзки эти чистокровные драконы!.. Убедиться, что с ними нельзя иметь дело! Он... Мой заказчик, – она сверкнула глазами, – своими издевательствами довел мою мать до смерти, знаете ли. Она просто не выдержала! И я поклялась на её могиле, что отомщу. Пусть так. Этот вечер должен был стать крахом для них. Они бы увидели, как их дочери умирают от орочьих кинжалов, – Вероника немного безумно усмехнулась. – Как их режим рушится, как карточный домик! А потом... Ну, вряд ли я стала бы королевой. Так пусть бы Беатрис, мне ли хуже? Чистокровные драконы больше никогда и никем бы не правили! И никого не смогли бы...

Она умолкла. По щеке потекла одинокая слеза.

– Но ничего не вышло. Вы слишком талантливый, Ваше Величество, – прошептала она. – Хорошо, что вы не полноценный дракон. Не такой, как они хотят. Может быть, вы их потом накажете как-нибудь иначе.

Я наклонился к Веронике и прошептал ей на ухо:

– Кто был вашим заказчиком?

Леди Штайн усмехнулась, зажмурилась на миг, а потом шепотом выдохнула:

– Советник Берг.

Я даже не удивился. В общем-то вариантов было два: либо он, либо лорд Тонн. Но отец Рейчел слишком далеко живет, чтобы в самом деле участвовать в подобном. А советник Берг...

– Анабель знала? – также шепотом спросил я.

– Нет, – мотнула головой Вероника. – Никто. Только он.

– Что ж... Хорошо. Спасибо за откровенность, леди, – я отступил от неё и уже громче произнес: – Леди Штайн понесет заклинание по

драконьим законам. Ей грозит суд и тюрьма. Я лично прослежу за тем, чтобы она ответила за совершенные ею грехи.

– Нет, – голос Мельгрочета прозвучал практически у меня над ухом. – Она должна ответить перед орками, король. Мы в своем праве.

Я медленно обернулся к оркам. Все они, даже тот, что больше всего пострадал от яда, стояли полукругом, плечом к плечу, преграждая мне пути для отступления. А прямо напротив меня, совсем близко, остановился Мельгрочет, вероятно, в качестве переговорщика.

– Леди Штайн нарушила законы Драконьей Гряды, – ответил я. – Она моя подданная. Преступление произошло на моей территории. Отвечать она будет передо мной и перед драконьим судом. Не перед вами.

Мельгрочет одарил меня сердитым, злым взглядом, которым впору было испепелить человека – впрочем, орки никого испепелять не умели. Задавить разве что размером и количеством. Он расправил плечи и, с трудом пытаясь удержаться в рамках, хотя бы с какой-то стороны напоминающих дипломатические, пророкотал:

– Ты обещал, король драконий, что мы сможем осуществить свою месть!

Я всмотрелся в неприятное орочьё лицо. В глазах Мельгрочета горела жажда нести убийство и разрешения – дело стандартное для орков, но неприемлемое для правового драконьего государства.

Увы, я солгал бы, если б сказал, что не планировал отдать оркам виновницу случившегося, и пусть бы делали всё, что хотели. Но пусть леди Вероника заслужила как минимум полную потерю магии и тюремное заключение, её слова о нечистой крови всколыхнули во мне старую обиду на драконий край, а вслед за этим – и желание здесь всё изменить.

Драконы с легкостью пошли бы по пути минимальных потерь и отдали бы девушку оркам. О том, что представители этой жестокой, практически варварской расы сделали бы с ней, оставалось только предполагать. Но ни здоровой, ни хотя бы живой ей от них не уйти, даже если я сниму сдерживающие путы, и она применит драконью магию.

Слишком много послов.

– Я обещал, что будет совершено правосудие, – я сделал шаг вперед, и Мельгрочет отступил, пока не решаясь пойти на

окончательное сближение. – Обещал, что сделаю всё возможное, чтобы найти виновника – и он понесет свою справедливую кару. Но эта кара будет одержана от драконьего правосудия, а не от кинжалов орков.

– Мы в своем праве!

– Вы на чужой территории, – отрезал я. – И будьте добры уважать её правила или покиньте её.

– Если мы уйдем, не умывшись кровью врага, мы вернемся войной – и месть падет на головы каждого дракона. И ты, ты, король, будешь виноват в этом.

Я усмехнулся.

– Мне рассматривать это как угрозу правительственному режиму и народу Драконьей Гряды? Воспринимать как объявление войны?..

– Отдай нам виновную, – прошипел Мельгрочет, – или мы будем мстить, дракон. Ваша раса потеряла большую часть своего пламени, а нас, орков, много. Мы прольем много крови в этой войне, и вся эта кровь будет на твоих руках.

– Что ж...

Я повел пальцами. Магические цепи, не дававшие Веронике сдвинуться с места, больше не приковывали её к месту, хотя использовать свой дар она всё ещё не могла.

– Когда я давал клятву короля, я обещал, что буду беречь своих подданных до последнего дракона. До последнего удара сердца. Отдать подданную на истерзание?.. Нет. Иди, Вероника. Стража встретит тебя снаружи, – если этим дуракам хватило ума поймать магический сигнал, – и тебя проведут в камеры для преступников. Но никакой кровавой расправы не будет.

Мельгрочет покачал головой.

– Ты совершаешь ошибку, дракон.

Они вновь вооружились кинжалами. Пятнадцать орков и один безоружный, но наверняка обладающий магией. И я, один, не способный превратиться в дракона, потому что просто разнесу весь дворец, если процесс обращения, конечно, вообще запустится.

Замечательно.

Если бы здесь был Риан, он назвал бы меня идиотом, совершенно не рассчитывающим свои силы в битве.

– Пусть так, но я совершаю эту ошибку во имя своей страны, – с усмешкой протянул я. – Свободы и воли, принципов, которые исповедуются здесь. Никогда и никто не будет диктовать Драконьей Гряде условия шантажом. Чтобы развязать войну, вам придется пройти меня.

За спиной хлопнула дверь. Вероника покинула помещение, и все входы-выходы вновь сковало магией. Я же только крепче перехватил посох и выпрямился.

А потом первый орк, рыча, бросился на меня.

Чтобы отбить его атаку, мне не понадобилось даже использовать магию. Взгляд потерял фокусировку, всё расплылось, и я видел только алое пятно орка, несущееся на меня – и ударил посохом его в грудь.

Ярость ожила в теле, поднимаясь волной и со звоном отзываясь в голове. Мне уже приходилось биться с орками, и там я не думал о сохранности их жизней и о том, как бы не допустить войны. Но сейчас я король – и дракон, и огонь расцветал во мне, требуя выпустить его на свободу.

Второй удар тростью пришелся по ногам Мельгрочета. Вокруг него закрутились крохотные песчаные вихри, проявление магии песчаных орков, и я позволил чужой магии атаковать меня, развеять полы мантии, холодом коснуться моих ног, пробираясь под одежду.

А потом перевернул посох наверх, подхватил острием один из мини-ураганов и швырнул в следующего орка. Ветер не убил его, только отшвырнул к стене, но я не имел времени проверить, насколько он выбит из игры. Мне было с кем сражаться.

Огонь в крови вскипал. Я расплавил несколько кинжалов, стараясь не касаться огнем орочьих рук, и ударил ещё одного, крупного серо-зеленого, наверху просто по лицу. Он потерял несколько зубов, но с ревом бросился в атаку, размахивая огромными руками, и отшвырнул меня назад.

Я не упал, но отскочил на несколько шагов, скользя ногами по полу. С трудом затормозил, упершись посохом в землю, и почувствовал, как драконье пламя во мне начинает гореть сильнее. Нельзя, нельзя поддаваться... Не могу я идти на поводу у собственных чувств, если не хочу сжечь их всех. Это точно будет не к миру.

Посох вновь нашел чужую голову, с силой врезаясь в крепкий орочий череп, и я послал по древку магического предмета магический

импульс, усыпляя орка. Тот рухнул наземь прямо к моим ногам, и я перепрыгнул через него, чтобы ударить заклинанием нового противника.

В этот раз кинжал почти попал по мне. Лезвие отскочило от тонкой магической защиты, и оружие упало где-то рядом с поверженным орком. А на меня бросились сразу двое, и посох, двумя концами одновременно упершись в грудь двоим моим противникам, треснул пополам и упал на землю, как никому не нужная палка.

От высвободившейся на свободу магии нас разметало в стороны. Меня отшвырнуло куда-то на Мельгрочета, и я почувствовал, как он крепко хватает меня за горло, стремясь задушить.

Мне не хватало воздуха.

Мне не хватало выдержки.

Я задышался в шаге от обращения.

Ногти заскребли по орочьему плечу. Я ещё успел заметить, как покрывается чешуей рука, а потом моё сознание полностью утонуло в пламени.

Когти впились в кожу орка, и Мельгрочет закричал, будто я втолкнул ему в сердце меч. Хватка на моём горле ослабла, и я отшвырнул его прицельным пинком в грудь и выровнялся, больше не разыскивая свой посох. Он мне ни к чему.

Сила расходилась по телу. Я сжал руки в кулаки, игнорируя то, что в мягкую ещё кожу ладоней впиваются острые когти. Сформированные из чистой магии воздуха хлысты извивались, как две змеи, стремясь нанести удары оркам.

Изменилось зрение. Стало острее, и теперь я смотрел на орков иначе – так, как смотрят на потенциальных жертв.

Человек – достаточно слабое существо.

Дракон подвержен страстям своего пламени.

Что же такое полуформа?

Я ухмыльнулся, чувствуя, как стягивает лицо проявляющаяся чешуя, вскинул руки, и два хлыста переплелись в воздухе, издавая жуткий треск и осыпая искрами всё вокруг. Магия засверкала так ярко, как никогда прежде, а потом я резко опустил руки вниз, и сила взрывной волной пронеслась над орками.

Человеком я мог бы заметить, как орки замерли, не решаясь нападать. Человеком я предложил бы им сдаться – но полуформа не

предусматривала полумер.

Следующий вихрь магии ветра врезался в грудь Мельгрочету, который поднялся после нашего прежнего столкновения. Я шагнул к нему, готовясь обрушить всю мощь магии, скопившуюся в теле, и ослабился, чувствуя, как кожа покрывается чешуей всё сильнее. И всё же, я не шел к обращению в дракона, нет. Это было что-то другое. Иная сила...

Я занес руку, чтобы нанести Мельгрочету последний, смертельный удар... А он вдруг рухнул на колени передо мной и сложил руки в молитвенном жесте и прошептал:

– Прими мою кровь и прах, Дракон Возрожденный. Впитай мою силу.

А следом за Мельгрочетом на колени рухнули и все остальные орки, прижимая уже не сжатые в кулаки, а раскрытые ладони крест-накрест к груди.

Наверное, именно это отрезвило меня, а не слова главы делегации. Жест подчинения. Мне ни разу не доводилось видеть, чтобы орки демонстрировали его кому-то. Они не берегли свою жизнь и всегда дрались насмерть – даже если в том не было никакой логики. Дрались, чтобы ороuchi боги приняли их в своё царство, а не растоптали в прах под ногами.

А теперь шестнадцать орков стояло передо мной на коленях. Кому-то для этого пришлось остановиться посреди боя, другим – встать, потому что они, поверженные, лежали на земле. Но теперь каждый из орков замер в коленопреклонённой позе. Они выражали подчинение... Перед кем, передо мной? Перед человеком!

Ничто не может погасить ненависть и ярость лучше удивления. Но я так и не избавился от полуформы – не смог. Чешуя, когти, наверняка вертикальный зрачок...

– Убей меня, Дракон Возрожденный, – прошептал Мельгрочет. – Пусть мой прах станет дорогой под твоими ногами. Я готов пожертвовать собой, чтобы гнев твой, Дракон Возрожденный, не пал на народ Черных Песков.

Наверное, мне следовало радоваться, что мимика с чешуей на лице была не настолько живая и переменчивая, потому что иначе орк однозначно увидел бы моё вытянувшееся от удивления лицо. А так – я лишь смотрел на него, сжимая зубы, и думал, как ответить.

Спросить в недоумении, что происходит? Сделать вид, будто всё понимаю?..

– Орки не привыкли принимать с-с-смерть, с-с-стоя на коленях, – прошелестел я наконец. – Почему ты не хочеш-ш-шь дальше битьс-с-ся?

Мельгрочет взглянул прямо на меня взглядом настоящего фанатика.

– Ты бог, Дракон Возрожденный, из древней нашей легенды. Веками наш народ молился, чтобы вернуть тебя к жизни, и ты пришел в человеческом теле. Мы слепы, мы не признали тебя сразу, Дракон Возрожденный, ведь ты не прошел ещё посвящение, но ни один орк не посмеет поднять руку на того, что сотворил его.

Я вздрогнул. Орочья религия была достаточно сложной: множество мелких богов, у каждого какие-то свои алтари, подобия храмов, молитвы и воззвания шаманов... И где-то среди верований сохранились и воспоминания о древнем боге, создавшем орков из песка и пыли. Я не вспоминал о нем, пока не услышал сейчас от Мельгрочета.

Орк тихо запел свою молитву, и его собратья подхватили мотив. Мне не пришлось даже просить рассказать об их религии: песня сама плела свою историю, и у меня перед глазами вспыхивали древние картины. Мир, полный песка, огня и крови, божества, блуждающие среди безграничных пустынь, и один из них – тот, что не напоминал ни человека, ни дракона. Чешуйчатая тварь, три лика которой являются каждой расе отдельно. Тот, к кому в своих молитвах, сражаясь, взывают орки, чтобы он забрал их в далекое посмертие, а не вновь сделал прахом под чужими ногами. Тот, во имя кого они шли в бой умирать и никогда не просили пощады...

И я видел сквозь туман магии лицо древнего бога, заостренное, покрытое полосками чешуи. Видел силу, которой он владел, поднимая песчаные бури... Существовал ли он в самом деле, или это был дракон в своей полуформе, древний, могучий дракон?

– Вс-с-станьте, – не знаю, что толкнуло меня на честность. – Поднимис-с-сь, Мельгрочет. Я не твой бог. Я человек. Я дракон. Я вс-с-сё тот же король Драконьей Гряды, ваш-ш-ш враг.

Мельгрочет медленно поднялся на ноги, и фанатичная преданность в его взгляде смешалась с уважением.

– Ты – Дракон Возрожденный, – твердо промолвил он. – Я молился тебе десятилетиями, и ты явился ко мне. Ты можешь не помнить. Ты можешь быть рожденным человеком. Но я знаю эту силу.

– Я не он.

– Нет. И да, – покачал головой Мельгрочет. – Орки не перерождаются, Дракон Возрожденный, но даруют силу рожденному спустя сотни лет, чтобы он бился с врагом! В тебе сила нашего бога, король, и твой гнев – его гнев. Ты послан, чтобы изменить этот мир так, как захочешь. Ты есть бог. Ты станешь им. Ты – наш Дракон, но не Дракон Перворожденный, а Дракон Возрожденный. И наш прах в руках твоих, наши жизни...

Я втянул носом воздух. Тихое пение молитвы толкало к ритуалу. Выпустить свою магию на свободу, позволить тому, что живет внутри меня, взять верх – это же так просто! Оно здесь, рядом, я чувствовал эту сущность, знал, что это она бьется у меня под кожей в поисках выхода – и найдет, если я её пропущу.

Стать богом. Эта мысль вдруг показалась мне такой простой, билась на грани. Выпустить полуформу... Для этого надо стереть последнюю границу, и я навеки останусь вот таким. В чешуе, с когтями, с силой, которая способна смести любые преграды. Быть может, мне откроются даже какие-то новые границы, стоит только позволить себе. Дать право этой силе властвовать надо мной. Во мне. Стать с ней единым целым. Смешать так, что не будет ни дракона, ни человека, только то, о чем говорит Мельгрочет. Правда про божество или ложь, но стоит только дать ему свободу, и возможностей у меня станет значительно больше. Перейти грань...

Никогда в жизни мне ещё не было настолько сложно вернуться в человеческое тело. Я физически испытывал боль, втягивая жуткие когти и возвращаясь к своему вроде как нормальному внешнему виду. И только когда от чешуи не осталось ни следа, противный шепоток в голове наконец-то стих, и я вновь взглянул на орка.

Тот продолжал смотреть на меня с таким же благоговением, как и прежде. Он снял со своей шеи какое-то украшение, причудливой формы кулон, и надел его на меня. Огромные ручищи дрожали, а кулон тяжелым грузом повис на шее.

– От отца к сыну передается в нашем племени этот кулон. Кулон, который поможет Дракону, когда он вернется к нам, познать свою суть

и возвысить справедливость. Прими его как знак нашего мира и подчинения.

Я покачал головой. Кто б мог подумать, что орки способны говорить так высокопарно!

– Раз уж мы пришли к взаимопониманию, – мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы голос звучал максимально ровно и спокойно, – я надеюсь, что теперь проблем с леди Вероникой Штайн не будет, и вы не станете противиться, если суд над ней пройдет по законам драконов.

– Ты в своем праве, Дракон Возрожденный, – проронил орк. – Мы подчинимся любому твоему приказу. Всё, что скажешь, Дракон Возрожденный.

– В таком случае, – я попытался улыбнуться, – буду рад видеть вас гостями. Но на мирных основаниях.

– Как прикажешь, – отозвался Мельгрочет. – Но помни, что в каждую секунду ты можешь прийти ко мне, и я расскажу тебе, кто ты есть, Дракон возрожденный.

Он вновь поклонился, скрещивая руки и демонстрируя открытые ладони, и выпрямился, а я ощутил, как по всему телу прошла война силы. Полуформа рвалась на свободу.

Если это, конечно, была полуформа, а не что-то более страшное...

Глава двадцать третья. Беатрис

Эта ночь была полной страхов и кошмаров. Мне снилась Вероника, склоняющаяся над моей кроватью с кинжалом в руках. Она протыкала моё сердце, и я чувствовала эту терзающую боль.

Когда проснулась, поняла, что всё это было не на самом деле, но легче от этого осознания не стало. Я с трудом сползла с кровати и долго умывалась холодной водой, пока не пришла Мили.

Сегодня служанка была не слишком разговорчивой. Помогла мне нарядиться в практически мужскую одежду, вновь заплела волосы в косу, сказала, что будет болеть за меня на финальном испытании, но не рассказывала по привычке сплетни.

Когда же я спросила, что случилось, девушка ответила просто: всё неясно в замке, ходят разные слухи, вот слуги и боятся. Не хотят потерять хорошее рабочее место, а при таких условиях произойти может что угодно.

Я приняла такое объяснение, пусть и с неохотой, и отпустила Мили, хотя не знала, как дойти до места, где это самое финальное испытание будет проходить. К счастью для меня, в коридоре уже стояла Рейчел, а в ту же секунду, что я приблизилась к ней, из своей комнаты вышла Анабель.

После вчерашнего она была бледна и тоже явно спала очень плохо. Я, не желая шагать рядом с заносчивой Рейчел, непроизвольно устроилась рядом с Анабель, и леди Берг, кажется, была очень рада моей компании.

Она перекинула косу через плечо и, теребя её, проговорила:

– Я считала Веронику подругой. Никогда не могла бы подумать, что она решилась бы на такое... Отравление. Кража заколки! Она могла убить Алисию, тебя, а меня могли бы казнить, если б Его Величество не был столь внимателен.

– Нам всем повезло, – мягко отметила я. – Очень сильно. Что Его Величество сумел всё-таки найти виновную... Только вот какая судьба её ждет?

– Орки её казнят, да и всё. Чего об этом говорить? – вклинилась в разговор Рейчел. – Эти варвары не способны на иной итог.

– Нет, нет, – покачала головой Анабель. – Я... я узнавала. Стражники отвели её в камеры. Веронику ждет справедливый суд.

– Значит, она не умрет? – с надеждой поинтересовалась я.

– Точно не от орочьего кинжала, – подтвердила Анабель. – Я аж выдохнула от облегчения, когда узнала об этом...

– Было бы чему радоваться! – с привычным презрением фыркнула Рейчел. – Она твоя соперница.

– Так что же, мне желать ей смерти?

– Ну, она же вам желала...

– Лучше бы тебе, – огрызнулась Анабель и, взяв меня под локоть, ускорила шаг, спеша увести подальше от Рейчел.

Наша фора, впрочем, составила всего несколько минут. Сегодняшнее испытание долго было проходить на полигоне. В чем именно оно заключалось, я пока даже не представляла, но понимала, что не просто так нас одели в удобную мужскую одежду. Рубашка, не слишком обтягивающие брюки, легкие сапоги... Я даже ощутила легкую грусть по дому.

Впрочем, в голове у меня вдруг промелькнуло осознание, что я ни за что не хотела бы вернуться. Куда? Что я там получу? Дело даже не в потере красивого юного тела, не в том, что там я не буду наследницей богатого рода...

Там не будет Арина.

А я прикипела к нему.

Он стоял в самом центре полигона, на клочке зеленой травы посреди песчаного поля, не в мантии, как вчера, а одетый, как подобает богатому дракону. Я залюбовалась его фигурой и тем, как идеально на нем сидело всё, от мантии и до камзола. Потрясающей красоты мужчина – и если бы только в красоте была заключена его дьявольская привлекательность.

Никогда прежде в моей жизни не было подобных чувств. Я никогда всерьез не влюблялась, и сейчас мне не с чем было сравнить испытываемое. И всё же, я знала: да, Арин... Арин действительно завладел моим сердцем.

И это вряд ли возможно отменить.

Он тоже встретил мой взгляд, и мне показалось, что на меня Арин смотрел гораздо дольше, чем на других девушек. В этом было что-то лестное, хотя я не могла полноценно осознать все свои чувства. Только

внимала им, прислушивалась к своему внутреннему голосу, а он молчал с завидным упорством, просто слепо толкая меня в объятия короля.

Если б я могла!..

– Итак... – Арин усмехнулся. – Рад приветствовать вас леди. В хорошем ли вы настроении?

Мы с Анабель переглянулись. Рейчел самоуверенно фыркнула – она, как и обычно, была полностью уверена в своих силах.

– Вижу, что в боевом, – кивнул дракон. – Знаю, что каждую из вас может беспокоить судьба бывших конкуренток. Леди Эстер, как вам известно, отправилась домой, леди Алисия уже пришла в себя после употребления яда и готовится отправиться домой. Что касается леди Вероники, то ей грози суд. Вероятнее всего – потеря магии. Но – не смерть. Что же... Быть может, у кого-то из вас есть какие-то вопросы?

Мы молчали. Я бы и спросила что-то, но присутствие конкуренток заставляло только плотно сжимать губы, не позволяя вырваться на свободу ни единому слову.

– В таком случае, – Арин усмехнулся. – Мы можем приступить к финальному испытанию...

Я замерла, готовясь услышать условия испытания, но Арин не успел договорить, его перебил чей-то писклявый возглас.

– Ваше Величество! Ваше Величество!..

Мы, все три невесты, повернулись на голос. Сюда спешил какой-то из советников Арина. Имени я его не знала, но этот мужчина, кажется, заменил Берга и возглавил совет, когда возникла такая необходимость. В любом случае, Арин явно был не в восторге от этого явления, но смотрел предельно спокойно, держал себя в руках.

– Советник Лауф, – проронил он полупрезрительно. – Надо же, совершенно не ожидал увидеть вас здесь... Особенно сейчас. Что же привело вас сюда, господин советник? Прямо на испытание отбора, на которое я, кажется, никого не приглашал?

Лауф низко поклонился. Он был пожилым пухлым человеком с густой бородой, и эта борода сейчас едва не коснулась земли. Надо же, какая поразительная гибкость, как для мужчины в столь почтенном возрасте.

– Из-за суеты, случившейся на приеме орков, Ваше Величество, мы не успели спросить вас: собираетесь ли вы сегодня провести

финальное испытание?

Холодный прищур Арина не сулил ничего хорошего. Я всмотрелась в его красивое лицо и поймала себя на том, что ищу какие-то напоминания о том жутком полудраконьем облике, который он уже принимал у меня на глазах.

Полуформа, так, кажется, это называлось. Единственное проявление драконьей природы, которое меня пугало. А ведь я видела Арина огромным ящером размером с половину замка, летала на его спине! Но тогда дракон меня не пугал совершенно.

В нем чувствовалось благородство. Сила!

А вот с полуформой что-то было не так. Какое-то... Горьковатое послевкусие, которое я никак не могла до конца осознать. Понимать бы, что всё это значит! Но, увы, некому было дать мне ответы на эти вопросы. Я могла только всматриваться в лицо Арина и делать вид, что не увидела блеснувшую на скуле чешую, когда он отреагировал на голос Лауфа.

Советник тоже ничего не заметил, вероятно, из-за того, что был весьма подслеповат. Он растянул губы в некоем подобии улыбки и воззрился на своего короля.

– Да, – подтвердил Арин. – Я уже практически уверился в том, кто достоин стать моей королевой, и желаю покончить с отбором как можно скорее.

– Ваше Величество...

– Я проверил минимальные сроки отбора, – отметил он, – и они уже миновали. Прошедшего периода времени вполне достаточно для того, чтобы я мог определиться со своей избранницей, даже если чары истинности так и не сработают.

– Да, так и есть, Ваше Величество. Однако финальное испытание обязано быть магическим. Быть может, вы не ознакомились с той поправкой, но триста семьдесят лет назад один из наших славных предков на отборе пренебрег колдовской составляющей, и так драконы потеряли свою династию... Потому сейчас совет настаивает на том, чтобы последнее испытание прошло по соответствующей процедуре.

Арин помрачнел. Я не знала, насколько серьезны документы, которые сейчас приводил советник, но, судя по реакции мужчины, они достаточно важны, чтобы отказаться у него не было возможности.

– Что ж, – проронил он. – Хорошо. Опишите, какова же процедура.

– Если дракон не откликается на зов своей драконицы, значит, между ними нет связи, – прошелестел Лауф, растягивая губы в мерзкой улыбке, за которую мне, человеку совершенно мирному, отчаянно хотелось ударить его по лицу. – Потому вам всего лишь надо обратиться – и какая их девиц уговорит вас вернуться в человеческую форму, та и есть ваша истинная.

– Хорошо.

– Но обращаться вы должны под действием зелья, – добавил Лауф своим слащавым, мерзким голосом. – Я принес его с собой. Прошу, Ваше Величество.

Арин взял пузырек в руку и скривился.

– На зелье магические печати, – проворковал советник. – Чтобы всё было честно. Позвольте откланяться?

– Иди, – велел король.

Я видела по выражению его лица, что он планировал совершенно иное испытание и сейчас проклинал своего советника за то, что он вообще посмел влезть в прохождение отбора. И зелье тоже явно не вызывало у Арина ни малейшего доверия. Тем не менее, он велел:

– Разойдитесь, девушки. Вам лучше не быть ко мне слишком близко, когда я обращаюсь.

Я сглотнула и, расправив плечи и убедив себя идти, поплелась к одному из концов полигона. Заставить дракона обратиться... Как это сделать? У меня ведь нет крыльев. У меня нет ипостаси! Я даже подлететь к нему не смогу, если он вздумает взмыть в воздух...

– Беатрис!

Арин коснулся моей руки. Я замерла, глядя на него, не зная, что сказать. Мне предстояло идти на арену, где я ровным счетом ничего не смогу сделать, потому что я не драконица...

– Я жду твоей победы, – твердо промолвил король. – Что бы ни случилось.

Я содрогнулась, словно от удара, и с надеждой посмотрела на него. Арин ободряюще улыбнулся мне, а потом подтолкнул к арене, и я пошла, заставив себя поверить: у меня действительно есть шанс.

Быть может, Анабель и Рейчел больше драконицы чем я, и я не знаю, что будет на том финальном испытании, но Арин ждет меня.

Именно меня!

А значит, я должна победить.

Судя по всему, ни одна из девушек не желала задерживаться рядом с Арином. Мы довольно быстро разошлись по углам уже знакомого полигона. Я натолкнулась спиной на едва заметно нагретый защитный барьер, призванный защитить возможных зрителей. Здесь, насколько я знала, зачастую тренировались молодые драконы, и с ними случалось всякое.

Арин остался в самом центре полигона. Советник Лауф выскочил за границы защитного купола, но далеко не ушел, и сквозь полупрозрачную завесу я видела его пухлый силуэт.

Король оглянулся, ухмыльнулся криво, будто показывая лишний раз, что добром всё это дело не закончится, а потом залпом осушил пузырек с зельем.

Я даже не успела предположить, что, возможно, в этом средстве был какой-то яд, лишь понадеялась, что Арин понимает, что делает. А потом любые мысли отошли на задний план, потому что он обернулся...

Дракон был всё также огромен, как я и запомнила. Его яркая синяя чешуя сверкала в лучах закатного солнца, гибкое сильное тело вызывало восхищение. Но когда дракон обернулся, я поняла: это не мой Арин.

Конечно, он никогда и не являлся «моим», нет! Но всё же, в этих сапфирового оттенка глазах с вертикальными зрачками не было совершенно ничего человеческого.

Это животное.

Та часть, которую Арин всегда подчинял собственным умом.

Ящер, нуждающийся в истинной.

– Арин! – позвала я его по имени, хотя уже заранее понимала, что эти усилия будут тщетны, а потом сделала осторожный шаг вперед.

Как убедить дракона обратиться? Если б я знала! Наверняка существовала какая-то традиция, но если бы я понимала в них хоть что-нибудь... Откуда? Я всего лишь иномирянка, которая никак не может набраться решимости и признаться мужчине, в которого влюблена, в том, кем являюсь на самом деле. А ведь эта новость может разрушить наши так и не начавшиеся отношения.

Впрочем, сейчас их куда более вероятно могло разрушить именно предстоящее испытание.

Первой из ступора вышла именно Рейчел. Мне казалось, что я даже с такого огромного расстояния – а мы стояли по разные стороны полигона, – вижу её презрительную ухмылку и чувствую решительность. Она сгруппировалась и бегом бросилась к дракону, то ли атакуя его, то ли просто пытаюсь к нему подобраться.

Увы, замысел Рейчел оказался неудачным. Арин дернул хвостом, поднимая целое море песка, и леди Тонн замерла, закрывая лицо ладонями и пытаюсь прикрыться от пыли, сыплющейся в глаза.

Анабель нерешительно двинулась вперед, но Арин с такой силой ударил лапой по земле, что та задрожала под нашими ногами.

Ни единого шанса подойти ближе! Хотя бы немного...

– Арин! – позвала я.

Не знаю, почему мне вдруг захотелось назвать его по имени. Однако дракон повернул голову и взглянул на меня уже осмысленнее.

Я сделала осторожный шаг в его направлении. Он смотрел на меня пристально, не отворачиваясь, ощерился, демонстрируя клыки...

Стало страшно, но я напомнила себе, что он хотел моей победы. Если у Арина действительно есть ко мне чувства, он хочет, чтобы я сейчас подошла.

Хочет, чтобы что-то ему сказала.

Идти по песку было трудно. Я знала, что его насыпали здесь в первую очередь для того, чтобы драконам было удобнее приземляться, но я в своих легких сапогах проваливалась едва ли не по щиколотку. Это значительно замедляло моё продвижение.

Мне оставались считанные метры, когда я поняла, что моя осторожность может мне слишком дорого стоить. И дернуться не успела, как Арин вдруг взревел и резко расправил крылья.

Меня сбил с ног один его тяжелый выдох, к счастью, не полный пламени, но достаточно сильный, чтобы любая девушка потеряла равновесие. А потом Арин сдрогнулся всем телом, будто пытаюсь кого-то сбросить...

Рейчел. Она взбиралась по его спине, хватаясь за шипы, и пыталась подняться всё выше и выше...

Но Арина это превратиться назад в человека не заставило. Напротив, он взмахнул крыльями, поднимаясь пока что на небольшую,

но высоту, а потом встряхнулся. Рейчел с визгом полетела назад, а дракон выгнул шею и выпустил струю пламени по магическому куполу полигона.

Он сейчас взлетит, поняла я.

Увы, но это осознание пришло не только ко мне. Две драконицы взметнулись в воздух...

А я осталась стоять на месте, потому что не просто не умела обращаться, а даже не чувствовала в себе такой способности.

Пламя Арина прожгло в куполе достаточную дыру, и он устремился туда, чтобы прорваться на свободу. Анабель бросилась следом за ним...

И первой проскользнула наружу.

Она была небольшой, по крайней мере, на фоне Арина, но ловкой драконицей. Заработала лапами, пытаясь поправить защитный купол, а потом сползла по внешней его стороне.

Арин взревел, выпуская струю пламени в воздух, но Анабель была для него пока недостижима. Сквозь полупрозрачный купол я увидела, как она обращается обратно, и поняла: девушка сдаётся.

Она не хочет сражаться за короля.

А вот Рейчел отступать не собиралась. На фоне короля она была совсем мелкой, и мужчина легко мог раздавить её, как блоху, но, тем не менее, упрямства Рейчел оказалось не занимать. Она вцепилась зубами в драконий загривок и тянула его вниз.

Когда его лапы коснутся земли, он обратится?

Вряд ли.

Я только беспомощно наблюдала за потугами Рейчел – и запоздало осознала, что она не просто не может уговорить Арина вернуть себе человеческое обличие, а ещё и дразнит его лишний раз. Он задергался, пытаясь избавиться от неё, а потом наобум врезался боком в купол.

Тот затрещал, а Рейчел издала короткий визг, окончательно выдавая своё расположение. Дракон рыкнул и чуть перевернулся в воздухе, явно собираясь впечатать надоедливую невесту в купол. Она же погибнет, черт!

– Арин! – я услышала собственный крик и только тогда осознала, что наконец-то вышла из ступора и больше не собираюсь просто наблюдать за происходящим. – Арин!

Он изогнул шею и заревел громко, будто отзываясь на зов. Рейчел, зажатая между крылом, телом дракона и куполом, забила, осознав плачевность своего положения, но выбраться не смогла.

– Отпусти её! – закричала я. – Отпусти и приди ко мне, Арин! Арин!..

Голос зазвенел от странной силы. Я точно не умела использовать магию – это было куда выше моих сил, надо сказать, весьма ограниченных. Однако сейчас дракон изогнул шею, отзываясь на мои слова, и я взмолилась:

– Услышь меня, прошу! Ты же не хочешь её убивать! Это зелье что-то сделало с тобой, но это всё ещё ты!

Короткий рык, выдох пламени... Я не стала отскакивать от огненного плевка. Жар не опалил меня, я даже не ощутила боли, только легкое тепло. Потом осознала, что моя одежда обуглилась и стала непригодной, хорошо, что всё ещё держалась на плечах.

Но сейчас это было неважно. Значение имел только дракон, что так отчаянно жаждал свободы. Но в его глазах уже забрезжило что-то человеческое.

Значит, я смогу.

– Арин! Ты же хотел, чтобы я победила, так спустись ко мне! Слышишь? Стань опять человеком, прошу тебя! Ради... Ради нас.

Он дернулся, и я, радуясь тому, что зрачок его стремительно становится круглым, выдохнула:

– Я люблю тебя, слышишь? Пожалуйста, спустись ко мне!..

Признание, казалось, заморозило дракона. Он застыл, перестав противиться Рейчел, а потом вдруг стрелой метнулся ко мне.

Я не зажмурилась, не попыталась уйти от столкновения. Верила, что Арин не сделает мне ничего дурного. Я должна ему доверять, должна!..

В какое-то мгновение всё вокруг стало темным-темным, наверное, из-за выпущенной на свободу драконьей силы...

А потом я ощутила жаркий поцелуй на своих губах.

Арин уже не был драконом. Он стал человеком – и стоял подле меня, целовал, прижимая к себе, а я обвила его шею руками и отвечала на эти ласки, не думая о свидетелях.

Где-то вдалеке что-то рухнуло на песок. Это была Рейчел; она обратилась только после падения. Когда Арин прервал поцелуй, я

выглянула из-за его плеча и увидела, как отряхивается и спешит в нашем направлении Рейчел. Вид у неё был крайне решительный.

– Я... – она тяжело дышала. – Я... Кто стал причиной обращения?!

Арин обернулся. Их с Рейчел разделяло сейчас немалое расстояние, но девушка шагала быстро, едва не срываясь на бег.

– О, леди Тонн, – усмехнулся он. – Вы же, кажется, не хотели выходить за меня замуж. С чего вдруг такое желание оказаться моей истинной?

Рейчел остановилась, как будто в неё выстрелили только что, и поражено воззрившись на короля. Он только усмехнулся.

– Впрочем, неважно сейчас, что вы думаете о моей нечистой крови. Леди Анабель покинула испытание по доброй воле, вы проиграли. Моя истинная, моя будущая жена и королева – леди Беатрис. Советник Лауф наверняка всё видел со своей наблюдательной позиции... Полагаю, сейчас он собирается передать эту счастливую новость совету.

Рейчел покраснела. Я ждала, что она скажет что-нибудь плохое, острое, злое, но девушка только сжала зубы... Развернулась и убежала прочь.

Не выдержала поражения?

Но меня это не волновало больше, потому что Арин прошептал мне на ухо:

– Я тоже тебя люблю. Твой зов вернул меня в это человеческое тело...

И всё остальное, кроме его поцелуев и присутствия, просто потеряло значение...

Глава двадцать четвертая. Арин

Голова раскалывалась на части. Дракон всё ещё рвался на свободу, но присутствие Беатрис держало, как якорь.

Моё обращение в дракона в последнее время постоянно проходило через полуформу. В этот раз обращаться пришлось быстро.

Разумеется, о том, как именно проходит последнее испытание для драконьих невест, я знал. Действовал на свой страх и риск, собираясь обратиться в дракона без зелья – это гораздо безопаснее, так я точно себя бы контролировал. Но советники, пусть в значительно обрезанном составе, наконец-то проявили прыть – и принесли всё-таки этот мерзкий колдовской пузырек из запасов.

Обычно такое принимали перед боем, чтобы дракон закрепился в своей животной ипостаси и мог сражаться, не задумываясь ни о чем. Сила значительно возрастала, а вместе с ней подскакивал и уровень агрессии. Считалось, что в таком состоянии единственна, к кому дракон может проявить милость – это его истинная.

А Беатрис не умела обращаться. Даже под действием драконьего зова от Альдо она только вспыхнула огнем. Драконица, определенно, но пока бескрылая. Не каждому свойственно явить крылья, особенно если приходится сживаться со своей сущностью заново...

Но когда я, ведомый зельем, пытался пробить собственной тушей дыру в магической преграде вокруг полигона, установленной, меж тем, мною самим же, ещё в тот период, когда я не был драконом и просто выполнял свои обязанности в рамках дипломатической миссии, рык дракониц, пытающихся меня остановить, значения не имел. Одна и вовсе убежала, вторая, кажется, считала, что ей под силу подчинить себе здоровенного ящера, который в разы крупнее её самой...

Драконы под действием зелья, пробуждающего в них животную сущность, вообще практически не способны слышать человеческие голоса. К ним надо обращаться по-драконьи, мысленно, а для этого самой надо принять животную ипостась. Однако зов истинной пробьет любые преграды, и я понял это в тот миг, когда звонкий голос Беатрис рванул меня обратно, выбивая из сознания и драконью сущность, и желание прийти в полуформу.

Я пришел в себя окончательно только тогда, когда стоял рядом с Беатрис и целовал её. До этого ещё ответил что-то язвительно леди Рейчел, но это было скорее сказано по старой памяти, вытянута какая-то фраза из подсознания, не больше. Я не до конца осознавал, что именно говорю, единственное, что имело значения – подрагивающая Беа, кажется, не понявшая, что вообще произошло.

Мне пришлось, впрочем, постараться, чтобы пробудить свою человеческую магию и прикрыть Беатрис иллюзией – точнее, её сгоревшую одежду. Почерневшая, наполовину истлевшая блуза – точно не тот вид, в котором должна ходить будущая королева. Рубашка её моментально посветлела под действием сил, дыры исчезли, и я заставил себя просто подставить Беатрис локоть, чтобы уйти с полигона, пусть на самом деле хотелось подхватить её на руки и телепортировать отсюда подальше.

Влечение истинных – могучая сила, с нею так просто не справиться. Я не понимал до конца, что же это значит, до сегодняшнего дня. Этот зов связал нас крепкой нитью, и хотя предъявить советникам, что встретил свою истинную пару, я не мог – у них сразу возникнут вопросы к Беатрис, ещё вспомнят о том, что иномирянку искали, а этого нам точно не надо! – всё равно это не отменяло правды. Она моя, и только. Даже полуформа, которая после каждого обращения лезла на свободу, вовсе никак о себе не напоминала. Я вновь был просто драконом, пусть даже королем, ощущал свою силу, состоящую из двух компонентов, а не причудливо перемешанную воедино.

Голова только болела, но это последствие зелья, это однозначно пройдет, только надо немного подождать.

К моему удивлению, у выхода из полигона не было ни одного советника. Только пристыженная Анабель, уже в человеческой форме, переминалась с ноги на ногу. Она была слегка растрепана, щеки горели румянцем, а взгляд, брошенный на Беатрис, вовсе не показался мне злым или ревнивым. Складывалось такое впечатление, что юная леди Берг вообще не планировала побеждать на отборе. Впрочем, не удивлюсь, что её к этому практически насильно подталкивал отец.

– Ваше Величество, – она присела в неловком реверансе, весьма странно смотревшемся при учете того, что Анабель была в брюках. – Я могу поздравить леди Буоно с победой на отборе?

– Верно, – кивнул я. – Благодарю вас за участие, леди Анабель. Вы были достойной кандидаткой и, вне всяких сомнений, найдете своё счастье... Леди, куда подевался господин советник?

– Он удалился, когда вы превратились в человека, – пояснила Анабель. – Возможно, он желает уведомить остальной совет о том, что вы совершили свой выбор?

Я покачал головой.

Нехорошо это. Лауфу следовало остаться и лично принести свои поздравления, а послать с новостью какого-нибудь слугу.

– Что ж, – промолвил я, – возможно, дела обстоят именно так, как вы говорите, леди Берг. В любом случае, мне стоит уведомить советников о том, что выбор совершен. Финальная церемония пройдет в скором времени, к ней ещё необходимо подготовиться.

Беатрис даже головой не повела, а вот Анабель и Рейчел воззрились на меня, одна – с любопытством, вторая – с плохо скрываемым раздражением. Кажется, в отличие от Беа, они понимали, что речь идет не просто о финальной церемонии, а о свадьбе.

А вот Беатрис надо будет это ещё и рассказать...

Но пока что я пытался справиться со странным волнением, проявляющимся практически на уровне магии, и подсознательно понимал, что времени на какие-либо объяснения сейчас точно не будет.

– Леди, – наконец-то промолвил я, – Беатрис... боюсь, сейчас я должен проводить вас в ваши покои и остановить там, мне необходимо... разобраться с некоторыми формальностями касательно отбора.

– Да, Ваше Величество, конечно, – кивнула Анабель.

Беатрис всё это время молчала, только повернулась ко мне, и мы столкнулись взглядами. Мне очень многое хотелось сказать ей сейчас, но я не проронил ни слова, все ещё опасаясь посторонних свидетелей. Беа наконец-то просто улыбнулась, будто подчеркивая, что поддержит любое решение, и я направился к замку, игнорируя усиливающуюся головную боль.

...И почему это зелье так действует?

Облегчение не наступало. Я бы мог заподозрить, что в средство для обращения, достаточно стандартное, что-то подмешали – но ведь я не дурак, проверил его магией, и та не выявила никаких изменений в структуре зелья.

И никакого яда.

Да и поначалу всё работало именно так, как должно. Дракону не должно быть плохо оттого, что он идет в бой и обретает свою крылатую ипостась. Да, замыкание в ней надолго способно привести к непредсказуемым последствиям, но в целом, если есть ради чего возвращаться, это не слишком опасно. Так в чем же дело?

Может, в том, что я так резко обратился, спеша к Беатрис? Плохо приземлился? Или вообще беда не в зелье?

Так или иначе, а боль усиливалась, и я практически выдохнул от облегчения, когда провел девушек в их комнаты. Рядом с Беатрис, конечно, хотелось задержаться, но я только поцеловал её в губы напоследок и пообещал, что как только смогу, мы с ней сразу поговорим нормально. Я всё объясню... И быть, может, смогу рассказать, что знаю о ней чуть больше, чем может предположить сама Беатрис.

Но сейчас мне следовало уведомить о своем выборе советников. Странно всё же, что Лауф, вмешавшись в проведение финального испытания, даже не стал наблюдать за результатом, а попросту ушел. Ещё и так поспешно!

Мои советники и логика, конечно, всегда плохо сочетаемы, но не настолько же! Когда надо плести коварные планы и думать, как подставить своего короля, они вполне способны преуспеть!

Во дворце царила прохлада, даром, что снаружи ярко горело солнце, и я старательно избегал солнечных лучей. Даже выбрал не основной коридор, а побочный, что вел мимо орочьих покоев, чтобы не идти по галерее с особенно большими окнами.

Тут же царил полумрак, разгоняемый обычно факелами – но орки погасили их, искренне ненавидя пламя. Потому в полутьме я не сразу рассмотрел Мельгрочета и понял, что он кого-то – очевидно, меня, – ждет, только когда орк преградил мне дорогу.

– Дракон Возрожденный, – пророкотал он. – Наконец-то ты пришел! Я призывал тебя молитвой, и вот, ты здесь...

Я дернулся. Хотелось верить, что причина головных болей – это не молитва Мельгрочета и попытка призвать мою полуформу.

Свободную ночь перед испытанием я потратил на то, что пытался отыскать драконьи и орочьи легенды в библиотеке. Ожидаемо ничего не нашел; далеко не все орки были письменными, а драконы

предпочитали игнорировать их существование. Они и людей бы игнорировали, если б те не жили так близко и не были пригодны для продолжения рода.

Отвратительные снобы.

Мысли разбегались, будто насекомые, но я постарался взять себя в руки и более-менее осознанно взглянуть на Мельгрочета.

– Я не слышал твой зов, – прямо сказал я, – и прошел здесь случайно. Но если у тебя есть что-то, чем ты хотел бы поделиться, я готов выслушать тебя прямо сейчас. Или, если пожелаешь, пройти в твои покои и поговорить там.

Мельгрочет кивнул.

– Да, Дракон Возрожденный, – промолвил он. – Пойдем.

Я хотел одернуть его, попросить не говорить так больше, но что-то мне подсказывало, что орк всё равно не послушается. В рамках своей религии они бывали очень упорными, даром, что два шамана из одного и того же племени могут иметь диаметрально противоположное мнение касательно необходимости проведения определенных ритуалов.

Мельгрочет впустил меня в свою комнату первого. Я вошел внутрь и поразился собственной беспечности. Меня могли ждать орки в засаде, куда я лезу? Ведь это точно не та раса, которой надо доверять! Тем не менее, никакой подлости заранее заготовлено не было; Мельгрочет зашел следом за мной и поспешил упасть на колени.

Я вздохнул.

– Встань, – велел ему. – Не надо этой... Позы. Я не могу говорить, как равный с равным, с собеседником, стоящим на коленях. Встань.

Тот подчинился.

– Ты не презираешь нас, Дракон Возрожденный, – пророкотал орочий посол. – И сел с нами за стол переговоров. С нечистой расой. Почему?

– По мнению моих советников я тоже нечистая раса. Бывший человек, – усмехнулся я. – Всё сходится.

– Ты Дракон! Дракон больше, чем все они вместе взятые! Дракон Возрожденный! А мы орки... Мы пыль и песок под твоими ногами! А ты говоришь с нами.

– Ну, что ж поделать, если в моём королевстве драконы больше орки, чем сами орки?.. И орки, дорогой мой посол, в очень плохом, а

не расовом смысле этого слова.

Мельгрочет явно не понял, в чем шутка. Он склонил голову и вновь попытался рухнуть на колени.

– Мы – презренные слуги твои, пыль и...

– Вот только не надо! – спохватился я. – Не надо на колени! Может быть, мы лучше присядем? О чем вообще должен быть разговор?

Орк посмотрел мне прямо в глаза, с такой тоской, что я непроизвольно вздрогнул от этого взгляда, и прошептал:

– Я хочу рассказать тебе легенду, древнюю легенду, Дракон Возрожденный. О том, как мы ждали нашего бога...

– Мельгрочет, – я покачал головой, – прости, но у меня сейчас нет на это времени.

– Это важно, – заверил меня орк. – Прошу, Возрожденный.

Я вздохнул. Орки упорны, когда им надо. С ними не надо использовать всю эту дипломатическую мишуру, можно говорить просто, но есть и свои серьезные недостатки. И главный из этих недостатков – они не способны услышать слово «нет», как ты старательно его ни повторяй.

– Хорошо, – сдался я. – Говори, Мельгрочет, я готов выслушать тебя, если это действительно так важно.

Мельгрочет кивнул. Он посмотрел мне прямо в глаза, весь сжался, как будто ждал, что я вновь превращусь в чешуйчатое нечто, окутанное силой, но я продолжал просто стоять на месте, внимательно глядя на орка. Его это явно ободрило, и он начал свой рассказ.

– Много веков назад, когда появились наши первые предки и только зародилась орочья раса, наш бог ушел от нас. Он умер, как умирают от старости, и оставил завет: однажды он вернется, чтобы защитить нас. Чтобы в миг наибольшей смуты исправить ошибки других богов. В наследство от него нам достался кулон, кулон, который я отдал тебе...

Я непроизвольно потянулся к украшению на своей шее. Тяжелое, прохладное, не способное раскалиться от контакта с кожей, оно было сделано из какого-то крупного драгоценного камня. Я чувствовал небольшой заряд силы, скопленный в этом кулоне, но, скорее всего, это было лишь последствие долгого контакта с орочьими телами. Как ни крути, если украшение носили веками, силу могли в нем и

накопить. Так или иначе, ничего сверхъестественного, ничего опасного.

Его я тоже проверил, как и зелье, разумеется. Но, может, стоило быть осторожнее и не комбинировать использование зелья и чужие артефакты?

– Из поколения в поколение, – низкий голос Мельгрочета звучал завораживающе, – мы передавали предание о том, что однажды встретим Дракона Возрожденного, находящегося на перепутье, наделенного силами нашего бога и готового сделать последний шаг...

Речь орка немного успокаивала головную боль, и я позволил словам шамана окутать меня с ног до головы, затягивая в своё таинственное царство.

– Мы ждали годами. Боролись с людьми, сражались с драконами, но их пламя слишком жжет нас... Мы верили, что однажды нас примут, потому что придет Дракон Возрожденный. И когда он примет свою силу, ему будет дана чрезвычайная власть над теми, кто прежде был с ним одной расы. Дракон Возрожденный сможет изменить их мысли. Стереть ненависть, стереть сопротивление... Стереть то, что заставляет их противостоять нам.

Я вздрогнул. Принять силу... И обрести власть над мыслями драконов? Конечно, вряд ли я собирался действовать во имя орочьей расы и уничтожать ради них какие-то драконы, но соблазн был велик.

Наконец-то убрать из голов собственных подданных всю эту чушь о лучшей расе, о чистой крови. Заставить их воспринимать остальных как имеющих право на жизнь и на нормальные решения. Уничтожить высокопарный бред...

– Всё будет по-другому, когда ты станешь богом, – хрипло пропел Мельгрочет. – Прими эту силу, Дракон Возрожденный. Исполни пророчество. Мы не можем больше ждать.

Я поднял на него чуть затуманенный взгляд.

– Это всё хорошо... Но какова цена?

Орк вздрогнул.

– Всё будет по-другому...

– Цена. Скажи мне цену, – велел я.

Очевидно, орк не мог проигнорировать приказ. Он посмотрел на меня и сказал:

– Ты обретишь всесилие, Дракон Возрожденный. Но наш бог никогда не имел мелких человеческих привязанностей. Он творил великое, но всегда был один. Он встречал временных союзников, но потом отбрасывал их. Во имя высшего блага он...

– Не любил, – закончил я.

Цена величия – потерять истинную.

Эта мысль резнула с такой болью, что напев Мельгрочета перестал мне помогать. Напротив, я ощутил острое разочарование оттого, что он вообще предлагает мне такой способ. Я – не слабое существо, считающее необходимым найти подкрепление в полужоформе. Да, мощь безгранична, да, я смогу многое изменить, но меня самого уже не будет, не останется ни следа.

Я сжал зубы. Не знаю, что должно случиться, чтобы я отказался от Беатрис. И от остальных, к кому так привязан. Риан и Маргарет, Альдо и Марлена – разве эти люди и драконы не заслуживают того, чтобы любить их? Что такое человек – или дракон, или орк? – без привязанностей.

– Подумай, Дракон Возрожденный, – выдохнул Мельгрочет. – Чтобы печать сорвать, лишь кулон сожми. Наша орочья рать – сильнейшей любви. Возрожденный, жги ты драконью плоть. День иной не жди...

– Довольно, – оборвал я странные, напевные, очень похожие на драконьи стихи. – Я подумаю.

– Просто сжать кулон и печать сорвать, – ответил орк. – Изгнать чувства вон – новым богом стать...

Я не стал прощаться. Спасаясь от стихов, которые бились в сознании, как запертая птица, выскочил из комнаты Мельгрочета и помчался в зал совета с надеждой, что сейчас привычные дела – и привычное желание удушить ненавистных советников, преследующее меня вне зависимости от ипостаси, – выбьют из головы чужой речитатив.

Вообще-то по правилам дипломатии нельзя было оставлять беседу, обрывая её на полуслове. Моё поведение однозначно можно было трактовать как неуважение к Мельгрочету, но он, кажется, ничего и не ждал. Нашел себе бога!

Только с этим мне ещё проблем не хватало, в самом деле. Своих королевских обязанностей достаточно, чтобы ещё кто-то

божественные скидывал на голову.

К счастью, боль после орочьего напева немного ослабела, и я был способен уже более-менее адекватно мыслить. Надеюсь, что приступ не повторится, я замедлил шаг, выровнял дыхание и только тогда наконец-то переступил порог зала совета.

Как мало их осталось, однако! Всего семеро. И даже этим советникам я не доверял. Драконье дворянство вообще вызывало у меня сплошные подозрения, и как исправить их, не стирая притом сознание по рекомендации Мельгрочета, я понятия не имел.

– Господа советники, – протянул привычным слегка язвительным тоном и едва не зашипел от вновь вернувшейся и вгрызающейся в сознание боли. – Рад, что вы собрались здесь. Полагаю, Лауф, вы уже передали совету радостную новость?

– Ваше Величество... – Лауф привстал.

– В любом случае, ничего не мешает мне повторить, – пожал плечами я. – Ваш король наконец-то определился с выбором на отборе. Я отозвался на зов своей истинной и теперь могу жениться. Думаю, пока я займусь государственными делами, вы как раз приступите к организации свадьбы.

Заодно сделают хоть что-то полезное.

– Если советник Лауф вам ещё не рассказал, моей избранницей стала леди Беатрис, – продолжил я, стараясь ничем не проявить, что чувствую себя просто отвратительно. – Именно на её голос я отозвался и избавился от действия зелья, пробуждающего драконий дух.

Судя по тому, как скривились советники, сейчас они думали о том, что я даже в этом остался человеком – отреагировал не на драконицу, а на девушку без второй ипостаси.

Но я так и не дождался вопросов по этому поводу, как и язвительных уколов со стороны советников. Не потому, что они внезапно изменили своё мнение, если бы! Просто тошнота вдруг подкатила к горлу, а за ней в голове взорвалась невероятная боль.

Я пошатнулся и, чтобы устоять на ногах, судорожно вцепился в спинку трона.

– В порядке ли вы, Ваше Величество? – подскочил ко мне Лауф. – Может быть, воды?

– Нет, не надо, – упрямо отозвался я. – Просто болит голова. Мы можем продолжать разговор, господа. Вы, кажется, собирались

сообщить мне что-нибудь?

Мужчины переглянулись. Судя по всему, на самом деле они совершенно не желали моего участия в этом разговоре.

Действительно, кому в этой стране интересен король?..

– Ваше Величество, – советник Лауф придержал меня за руку. – Вы просто не учли... Вам не надо было пробивать купол. Неудивительно, что вам сейчас дурно. Позвольте, я помогу вам присесть.

Я мотнул головой. Перед глазами всё поплыло, картинка смазалась, к горлу подкатила волна тошноты.

Купол!

Мысль вспыхнула на задворках сознания, но я не успел ухватиться за неё, так, чтобы до конца понять, что имел в виду Лауф. Мне вообще не хватало сил соображать.

Надо вернуться в полуформу. Жгучее желание вновь соприкоснуться со своей промежуточной сущностью напоминало одержимость.

Но после разговора с Мельгрочетом я непроизвольно вцепился в свою человеческую половину. Рано мне окончательно тонуть в магии, которую я толком не понимаю, слишком рано. Беатрис...

Я почувствовал, как начинают жечь щеки – чешуя пыталась прорваться, – а потом размытую картинку вдруг сменила темнота. Я пошатнулся и рухнул на пол, а где-то над головой раздалось радостное восклицание.

«Успели», – кричали они, и я даже не мог понять, что это может значить.

И только с трудом, словно сквозь дурман, пробивалась мысль, что, кажется, меня предали.

Глава двадцать пятая. Беатрис

Мне снились кошмары.

Казалось, после того, как я от Арина услышала, что победила на отборе, я должна была порхать от счастья, но на душе становилось всё тяжелее. С каждой минутой с момента его ухода я всё больше и больше накручивала себя, и дурное предчувствие к вечеру накрыло меня с головой. Сердце ныло в груди, сдавливало виски...

Я заставила себя лечь в кровать, чтобы не выбиться окончательно из сил, и забылась беспокойным сном. Перед глазами вспыхивали пугающие картины. Я видела Арина, он тянул ко мне руки, а потом растворялся во вспышке света. Потом слышала крики...

Приснилась и тетушка, о которой я в последнее время почти не вспоминала, и какая-то холодная темница, явный плод моих фантазий. А потом я почувствовала, что кто-то трясет меня за плечи, открыла глаза и едва не закричала от испуга, осознав, что это происходит на самом деле.

Мне поспешили зажать рот рукой. Я заморгала и в предрассветной серости с трудом рассмотрела, что будила меня Анабель.

– Тише, – прошептала она. – Меня впустила Мили, служанка. Нам надо поговорить с тобой, Беатрис... Пообещай, что не будешь кричать! Обещаешь?

Я дернула головой в согласном кивке, и Анабель наконец-то отняла руку от моих губ.

– Что случилось? – выдохнула я, стоило ей наконец-то отстраниться. – Зачем ты пришла?..

Анабель на мгновение закрыла глаза, а потом, собравшись с силами, выдохнула:

– Мой отец готовит государственный переворот.

– Что?! – я на мгновение забыла об обещании не кричать, и Анабель вновь поспешила закрыть мне рот рукой. Большая часть звуков потерялась в её мягкой ладони, но общий смысл был очевиден.

– Не кричи!

Я отняла её ладонь от своих губ и прошептала:

– С чего ты взяла?.. Ты... Ты давно знала об этом?

– Нет, – мотнула головой Анабель. – Случайно... После того, как мы все разошлись по своим покоям, я захотела прогуляться, размять ноги. И увидела отца. Его Величество отослал его прочь из дворца, и я очень удивилась, но решила подойти, расспросить обо всем, поговорить, в конце концов – это же мой папа. Подошла ближе, но к нему вышел Лауф, и я... Я подслушала разговор.

В комнате было серо, ещё почти царила ночь, и я не могла разглядеть все оттенки эмоций на лице у Анабель, но мне показалось, что она была откровенно испугана. Дышала тяжело, смотрела на меня широко распахнутыми глазами, а рука её мелко подрагивала.

– Они отравили короля, – выдохнула Анабель. – Ольжен и ещё несколько советников, они давно уже... Не совсем драконы, и магия у них немного другая, темная. Они добавили её примеси в купол вокруг полигона, рассчитывая, что это будет незаметно на фоне общего силового потока. Его Величество наверняка слишком активно контактировал с этой магией, и... Лауф сказал, что его заперли в какой-то темнице в подвалах, а сегодня на рассвете выступят перед драконами и сообщат о том, что король не совладал с взвалившейся на него ношей и во время испытания, когда животная половина взяла верх над человеческой, потерял разум, а не обрел свою истинную. Представителям дворянских семей уже дали клич отправить своего представителя, чтобы он прибыл... Через час-другой это всё должно произойти...

– А Арин? – я резко села. – Что они сделают с ним?

– Я не знаю, – покачала головой Анабель. Хоть она и шептала, было слышно, что голос дрожит. – Если б мне было известно, Беатрис, я бы сказала. Но мы должны помешать этому. Если драконы примут новую власть, ничто не помешает им его убить...

Я выбралась из постели, бросилась к шкафу, чтобы переодеться, но остановилась. Повернулась к Анабель, подошла ближе и, склонив голову набок, спросила:

– Зачем ты пришла рассказать мне об этом? Это ведь твой отец хочет завладеть властью! Разве ты не хочешь этого?..

– Я?.. – Анабель закрыла лицо руками. – О, Беатрис... – она отняла ладони от щек и посмотрела мне прямо в глаза. – Быть может, я и не лучшая драконица на свете, и он мой отец, но я не хочу

государственного переворота. Ты разве не помнишь, как трудно было жить при королеве Ириане? Неужели отец вновь хочет, чтобы это началось? Мы все молились о том, чтобы наш король оказался достойным этого звания, его благословили боги! А теперь отец хочет поправить это благословение ради власти... Надо что-то делать.

Я задержала дыхание. Всегда так делала, когда пыталась сосредоточиться. Выдержала почти минуту – когда выдыхала, казалось, что сердце вот-вот разорвется от перенапряжения, так быстро билось оно в груди. Но зато в голове немного прояснилось, и я, кажется, даже немного успокоилась.

– Нам надо вытащить короля из темницы. Но там наверняка есть какая-то охрана, – прошептала я. – Мы с тобой вдвоем не справимся, Анабель.

– Может быть, попросить стражу? – предположила она. – Вдруг не все ещё на стороне моего отца?..

– А как мы это проверим? Нет, – я мотнула головой, – надо обратиться к тому, кто точно не может выступить за твоего отца...

– Но кого?

Я задумалась. Конечно, напрашивались очевидные ответы: король Риан или Альдо Велле. Но они в других странах, и как связаться с ними, я понятия не имела. Оставались только...

– Орки, – выдохнула я.

Анабель нахмурилась.

– Орки? – переспросила она. – Ты уверена?

– Они не подчиняются нашему законодательству, – отметила я. – Ну, в смысле, драконьему. Вряд ли у них такие тесные контакты с твоим отцом. И ты видела, с каким презрением все относились к оркам, когда они с делегацией прибыли?

– Конечно! – зашипела Анабель. – Потому что никто в своем уме не захочет иметь дело с этими... Тварями.

– Да? Значит, твой отец уж точно не стал бы контактировать с ними близко, – заявила я. – И пытаться заманить себе в союзники. А они уважают нашего короля. Ведь каким-то образом он отбил у них Веронику. Она жива, а не стала кровавой жертвой орков...

– Ты права, – хмуро отозвалась Анабель, – но кто сказал, что они вообще станут нас слушать, а не попытаются уничтожить, только-только завидев? Я не доверяю им. Совершенно.

Я тоже не доверяла. Один вид орков вызывал у меня ужас. Но всё же, я полагала, что обратиться к ним можно. Хотя бы попробовать! Да, страшно, но от мысли, что с Арином произойдет что-то непоправимое, было ещё страшнее, этого я допустить уж точно никак не могла.

Он должен жить.

– Мы рискнем, – промолвила я. – Если не хочешь, я пойду сама. Спасибо тебе, что рассказала правду.

Если это, конечно, было правдой. Но Анабель, мне казалось, в самом деле не лгала. По крайней мере, я верила её сосредоточенному взгляду, плотно сжатым рукам, решительной позе.

– Пойдем вместе, – заявила Анабель. – Только тихо. Не хочется разбудить Рейчел... Она явно будет только рада.

Да, вот уж леди Тонн я не доверилась бы точно. Но Анабель... Даром, что из-за неё я однажды попала в лапы собственной тетушки, почему-то ей хотелось верить. Возможно, я совершала огромную ошибку в эту секунду, но у меня в любом случае не было особого выбора. Либо сразиться за Арина и надеяться на то, что я смогу его вытащить, либо сложить руки, ждать, пока всё закончится, и однозначно потерять любимого.

Я не позволю ему пострадать.

Мне следовало бы одеть какую-то более удобную одежду, но всё, что я смогла обнаружить в полутьме – это собственное розовое платье, то самое, в котором прибыла сюда. Конечно, не самая уместная одежда для того, чтобы предстать в ней перед орками, но не плевать ли?

Анабель мне ничего не сказала, только помогла затянуть шнуровку, с которой самостоятельно справиться было не так просто. Мы с ней вместе выскользнули в коридор и, осмотревшись, двинулись вперед.

Магические преграды, установленные для невест, реагировали в первую очередь на мужчин, невестам не возбранялось гулять по дворцу хоть днем, хоть ночью – драконы в этом плане, как я понимала, были гораздо проще, чем люди. По крайней мере, за приличиями здесь следили не так рьяно, как в моем мире в прошлых веках, и реалии мало напоминали исторические.

Вот только от этой свободы передвижения было не легче; я в любом случае заблудилась спустя несколько минут, если б не Анабель.

– Орков поселили в гостевых покоях, – пояснила она, – я даже знаю, на каком этаже. Обычно туда отправляли людей, а покои выше, более богатые и роскошные, предназначались для новоприбывших драконов...

Я могла предположить, что Арин нарушил это правило, но не стала ничего говорить своей спутнице. Лучше бы она оказалась права!

В коридоре, куда меня привела Анабель, было очень темно. Ни единого окна... И факелы не жгли. Орки, как я вычитала в книгах, ненавидели огонь, так что отсутствие пламени только подтверждало правоту моей спутницы.

Так или иначе, я постучала в первую же дверь, мысленно взывая ко всем богам, которых только знала, здешним и не очень, чтобы мне открыли.

Мне повезло. Спустя минуту наконец-то дверь отворилась, и я увидела уже знакомого мне орка. Он ухмыльнулся и протянул:

– Пришла развлечься, девка?

Протянул руку – и я отшатнулась. На мгновение стало светлее, и, хотя я даже не успела понять, что случилось, орк мгновенно посерьезнел.

– Алая драконица, – пророкотал он, узнав меня. – Ты жжешься! Чего ты хотела?

– Мне нужен ваш предводитель, – выдохнула я. – Необходима его помощь. Немедленно. Это касается короля Арина.

К моему удивлению, орк не стал спрашивать, что случилось. Он сразу же вышел из комнаты и направился к соседней двери. Постучал массивным кулаком так, что несчастная дверь аж задрожала от его усилий.

Ему открыли практически сразу. На пороге остановился Мельгрочет. Кожа его едва заметно светилась, словно он колдовал, а голос звучал тихо, вкрадчиво и опасно.

– Зачем я тебе, Умзук?

– Алая драконица хотела тебя видеть, – орк отступил в сторону, подпуская меня к Мельгрочету.

Тот смерил меня полупрезрительным взглядом и выплюнул:

– Чего тебе, драконица?

– Наш король в темнице из-за советников, – выдохнула я. – Помогите. Его надо вытащить оттуда.

– Дракон Возрожденный?! – взревел Мельгрочет, не заботясь о тишине. – Умзук, – он повернулся к тому орку, которого я разбудила, – зови других. Дракон Возрожденный не может быть в темнице. Мы должны его освободить. Немедленно.

Я была поражена: нам с Анабель даже не понадобилось уговаривать Мельгрочета. Уже через несколько минут отряд из пяти орков, вооруженных кривыми кинжалами и облаченных в кожаные доспехи.

К темницам нас вела Анабель. Я всё ждала, что моя бывшая соперница по отбору попытается нас выдать, окликнет стражу, но она, кажется, была настроена очень серьезно и не собиралась выступить на стороне своего отца. Я только бросала на неё полные удивления взгляды, но Анабель решительно шагала вперед, даже не обращая внимания на меня.

Орки действовали методично. Стражи нам встречалось крайне мало, только несколько человек, но прицельный удар по голове срабатывал одинаково эффективно на каждого. Мы продвигались быстро – пока не добрались до самого нижнего яруса, где вместо привычной стражи были огненные преграды.

Мельгрочет остановился.

– Мы не можем пройти, – проговорил он. – Туда, где горит пламя, оркам ходу нет. Его надо убрать... Или мы погибнем.

Мы с Анабель переглянулись.

– Ты умеешь? – спросила она. – Знаешь, как забрать это пламя?

Я хотела сказать, что не умею, но... Понимала, что остановиться нельзя.

– Попробую, – промолвила я.

Ведь я не горела в огне Арина, правда? Может быть, и этот не будет для меня вредоносным?

Вне всяких сомнений, это был риск. Но я представила себе, будто горю сама, а потом осторожно сделала шаг вперед.

Пламенная преграда встретила меня теплом, но – пропустила. На мгновение мне показалось, что я стала с нею единым целым, растворилась в чужом огне, а потом – отделилась вновь и была по другую сторону преграды.

Я обернулась. Граница осталась на месте, но теперь останавливаться уже было нельзя. Я увидела ряды камер и решительно

зашагала вперед.

Решетки, решетки... Интуиция вела меня вперед.

Арина я заметила случайно. Сначала мне показалось, что внутри никого нет – я не слишком хорошо видела в темноте, а единственным источником света здесь была та самая магическая преграда из огня. Он лежал в самом углу камеры, даже не двигался, но я, казалось, услышала его дыхание с такого расстояния.

– Арин! – позвала я. – Арин!

Он не отреагировал. Даже не шевельнулся, и дыхание не стало более шумным. Я попыталась подойти ближе, коснуться решеток, и они вспыхнули целыми снопами искр.

Как пробраться внутрь? Я присмотрелась к решетке, пытаюсь найти слабое место, но тщетно. Что делать? Если б я была драконицей, если б я знала, как обернуться, сейчас превратилась бы в огнедышащую тварь и смогла б как-то расплавить эту проклятую решетку. А так – даже притронуться не удавалось, потому что решетка раскалялась, и проявлялось какое-то заклинание.

Я позвала Арина ещё раз, но тщетно. Оставался только один вариант.

Надеюсь, выдержу.

Я плотно сжала зубы, чтобы не закричать, и вцепилась руками в решетку. Она накалилась практически моментально, но я закрыла глаза и уговаривала себя не задумываться о боли. Ничего нет. Ожогов не будет. Драконица я или кто? Пусть бы руки покрылись чешуей, и она защитила меня от огня. А жар становился сильнее, и решетки просто оплавилась и стекли вниз...

Боль постепенно утихала. Я чувствовала свои руки, значит, они не сгорели напрочь, правда?

Чтобы удостовериться в этом, пришлось открыть глаза – и да, в самом деле, мои ладони были в порядке. Зато решетки оплавилась, и теперь не составляло труда их отогнуть и проникнуть внутрь, в камеру. Правда, в отблесках далекого пламени мне почудилось, что руки мои покрыты чешуей, но я мотнула головой, моргнула, и наваждение прошло.

Путь к Арину был открыт. Я протиснулась между оставшимися прутьями, кажется, подрала платье, но его было совсем не жаль.

– Арин! – я опустилась на колени рядом с лежанкой. – Арин, ты слышишь меня? Арин!

Он не реагировал, но дышал. Был бледен, почти бел, и как его разбудить – я понятия не имела. Как ни трясла, ни пыталась пробудить – ничего не получалось.

Наконец, отчаявшись совершенно, я просто наклонилась к нему и поцеловала. Да, это было глупо, мы всё-таки не в сказке, но... Вдруг подействует? Ведь призвал же его мой голос, правда?

Несколько секунд ничего не менялось. А потом Арин вздрогнул, и меня обхватили крепкие мужские руки.

Поцелуй углубился, становясь более страстным, чем мы могли себе позволить, и мне пришлось прервать его самой, упираясь ладонями мужчине в грудь.

– Арин, приди в себя, – прошептала я. – Прошу! Сейчас не время!

Он с трудом открыл глаза, явно хватаясь за осколки сознания, и напряженным, сиплым голосом спросил:

– Где я? Беатрис?

– Ты в темнице, – дрожащим голосом произнесла я. – Арин, тебя предали. Что ты помнишь?

– Что... – он зажмурился. – Советники. Голова... болела. Сейчас не болит.

– Тебя отравили. Что-то с магией купола. Анабель случайно подслушала разговор своего отца, они готовят заговор, Арин. На рассвете – а до рассвета считанные минуты! – советник Берг обратится к твоим подданным... Скажет, что ты сошел с ума.

Арин несколько секунд молчал, просто смотрел на меня. Потом резко сел и выдохнул:

– Что ты здесь делаешь?

– Пришла тебя спасать. Ты не отзывался на голос, – пояснила я. – Как твоя голова? Как ты вообще?..

Арин осторожно тронул висок. Потом прошептал:

– Потому что связь с истинной, Беатрис, способна исцелять от самых опасных ядов и заклинаний. Особенно от заклинания вечного сна, из которого дракона вытащить невозможно, если у него нет истинной. А у меня, Беатрис, быть её не должно бы.

– Но ты ведь проснулся.

– Да. Потому что с леди Буоно что-то произошло в какой-то момент, – усмехнулся он через силу. – Я в порядке. Но как ты сюда пробралась?

Я только пожала плечами.

– Орки помогли. Анабель. А потом... Немножечко огня.

Арин не стал уточнять. Он медленно поднялся на ноги, потом взял меня под локоть, тоже поднимая с земли.

– Кажется, пора отсюда выбираться, – проронил он. – Только...

Взгляд Арина упал на расплавленную решетку. Он помрачнел, потом поймал меня за руки и взглянул на мои ладони. Видел он в темноте наверняка гораздо лучше, чем я, но ожогов, очевидно, тоже не нашел. Только тяжело вздохнул и прошептал:

– Ты сумасшедшая, Беатрис.

– Я люблю тебя.

– Меня любит сумасшедшая женщина, – он покачал головой. – Лучшей королевы не сыскать.

Арин не стал расширять дыру. Оценив мою работу коротким хмыканьем, он протиснулся сквозь щель наружу, а потом осторожно помог выбраться мне. Я видела, что когда Арин случайно задевал голой кожей решетки, он шипел от боли, но когда сама спиной уперлась в прутья, не испытала боли.

Дракон ничего не стал объяснять, только потянул меня за руку, уводя прочь. С каждым шагом, казалось, он обретал всё большую и большую уверенность в том, что делал. Мы добрались до огненной стены, и я втянула голову в плечи, боясь представить, как Арин сумеет пройти через неё.

Но магия короля, кажется, уже брала верх. Он взмахнул рукой, и преграда пала.

Снаружи нас ждали орки – и Анабель. Бледная, она вжималась в стену и аж просияла, когда увидела нас с Арином.

– Слава Пламени! – выдохнула она. – Вы живы.

– Дракон Возрожденный! – Мельгрочет ступил вперед. – Мы готовы драться за тебя насмерть. Только прикажи.

Моё удивление ещё было достаточно сдержанным. Анабель воззрилась на Мельгрочета так, словно увидела его впервые. К привычному отвращению и страху подмешалось подозрение.

Вот только, кажется, никакой радости это предложение у Арина не вызвало. Направленный на орков взгляд был мрачным, злым.

– Возвращайтесь, – велел Арин, глядя на Мельгрочета. – Я со всем справлюсь сам, а потом... потом приду к вам.

Орк склонился в низком поклоне. Вид у него был преданный до ужаса, и я поймала себя на мысли, что он, пожалуй, воспринимает Арина не просто как короля драконов.

– Как прикажешь, Дракон возрожденный, – проговорил он. – Мы всегда готовы служить тебе. Так, как ты скажешь. Помни, как ты можешь обрести силу.

Рука Арина потянулась к груди. Я увидела на его шее незнакомое украшение, какой-то кулон, но что это такое, спросить не могла – случай не тот.

Мельгрочет, убедившись в том, что на шее у короля в самом деле есть этот кулон, низко поклонился – и просто ушел. Нам осталось только проводить их взглядом.

Арин дождался, пока орки скроются в коридорах дворца, и потянул меня за собой. Анабель поспевала за нами; она явно считала, что с королем гораздо безопаснее, чем с орками.

Мы остановились, когда вышли из лабиринта подземелий, замерли в самом нижнем коридоре. Анабель, осознав, что молчать больше нельзя, выдохнула:

– Ваше Величество, я услышала случайно... Случайно. Я даже подумать не могла, что они пойдут на такое. Отец решил собрать всё дворянство... Огласить...

Арин поднял руку, заставляя её замолчать.

– Я понимаю, – проронил он. – Я разберусь с ними. Сам.

– Вы должны бежать, – прошептала Анабель. – Они с ума сошли... Мой отец и все остальные, кто вместе с ним. Нечистая кровь... – она закрыла лицо руками. – Вам есть куда идти, я уверена.

Арин обернулся, всматриваясь в коридоры. Потом отрицательно покачал головой.

– Я должен остаться и это исправить.

– Арин, – я вцепилась в его руку. – Они тебя уже один раз чем-то отравили, понимаешь? Они пытались тебя убить. Тебе надо обратиться к Его Величеству Риану... или к Альдо Велле, ведь он прилетал сюда, помнишь? Нельзя одному идти на целую армию.

– Армию, – Арин презрительно скривил губы. – Нет там никакой армии. Я справлюсь.

– Ты силен, но ты всего один, – прошептала я. – Почему ты столь упрям? Арин, пожалуйста...

– Я должен решить этот вопрос сам, – покачал головой он. – Я отправлю вас в Земнолесье, обеих. Анабель, – король бросил на неё быстрый взгляд, – я рад, что вы выбрали иной путь, чем ваш отец. Я этого не забуду. Вашего отца ждет наказание, но это наказание не заденет его семью – ни вас, ни вашу мать, если она, разумеется, не была пособником в серьезных преступлениях.

– Спасибо, Ваше Величество, – выдохнула Анабель.

– Объясните королю Риану, что случилось. Он поймет. Можете передать ему это, – Арин подкатал рукав рубашки и стянул с запястья браслет. – Это родовой, Риан узнает, что он мой и что был отдан добровольно. А теперь... Пора. Мы больше не можем здесь находиться. Придет в себя стража.

Вручив Анабель браслет, Арин повернулся и встряхнул руками. Его ладони очертили в воздухе полукруг. Казалось, дракон разрезает пространство, расчерчивает его, обозначая место, где будет проход в другую страну.

Портал раскрылся прямо перед нами с Анабель, синевато-зеленый, пропитанный незнакомой мне магией. Впрочем, можно подумать, для меня вообще существовала знакомая магия!.. От него в стороны разлетались искры, а сама поверхность портала бурлила, как зелье в котле.

Но, наверное, так он и должен был выглядеть, потому что Анабель, даже не засомневавшись, подобрала юбки своего платья и запрыгнула внутрь. Полыхнула магия, но портал не исчез – он всё ещё ждал меня.

– Иди, – велел Арин. – Ты должна быть в безопасности, Беатрис.

– Я пойду с тобой! – воскликнула я. – И не оставлю тебя одного! Мало ли, что может случиться. Даже если я не могу явить драконицу, я... Ну хоть каким-то образом я могу пригодиться!

– Пригодишься в Земнолесье, – безапелляционно заявил Арин. – Я не имею никакого права рисковать. Иди, Беа. Ты моя будущая королева. Ты должна быть цела и невредима.

Я вздрогнула. Королева... Я понимала, что надо было ему признаться, но слова никак не хотели срываться с уст. Только когда, если не сейчас?..

– Арин, – промолвила я, – мне надо признаться тебе кое в чем. Я понимаю, что сейчас не время и не место, но...

Но мы больше, возможно, не увидимся. Эти жестокие, неправильные слова так и не были мною произнесены, но повисли в воздухе. Арин, должно быть, догадался, о чем я говорила, потому что взгляд его стал серьезнее, и он велел:

– Говори.

– Я из другого мира, – выдохнула я. – Беатрис... В смысле, настоящая Беатрис, провела какой-то ритуал, чтобы стать твоей истинной. Чтобы восполнить недостающие компоненты, как-то так. И я попала в её тело. В то утро, когда приехала на отбор. Проснулась в чужом теле и просто выкручивалась, как могла.

Арин улыбнулся. Я ждала чего угодно, но только не этого, не спокойной мягкой улыбки, которую я, оказывается, так любила.

– О, ты хотела рассказать об этом, – промолвил он. – Не беспокойся. Это ничего не меняет, Беатрис. Иди. Я должен быть уверен, что ты в безопасности.

– Нет, я не могу тебя оставить.

– Беатрис! Иди, – Арин явно не собирался изменять собственное мнение. – Не заставляй меня загонять тебя туда силой.

– Я... Хорошо, – я оглянулась. – Я пойду. Но обещай мне, что будешь себя беречь и не станешь зря лезть на рожон. Что не станешь к ним выходить, если поймешь, что не сможешь справиться. Телепортируешь, в конце концов, если будет необходимо!

– Клянусь!

Если бы он ещё посомневался, прежде чем дать свою клятву, быть может, я и поверила бы в неё. Но не так!.. Однако Арин был непреклонен, и я действительно ступила в портал – с единственной мыслью, что не хочу никуда перемещаться, желаю остаться рядом с моим упрямым до ужаса драконом.

Вокруг всё засветилось зелено-синим. Я ждала, что распадусь на частицы, что меня вывернет наизнанку, как описывалось в многочисленных книгах, которые я когда-то читала. Однако ничего не

случилось. Спустя минуту магия просто исчезла, а я поняла, что продолжаю стоять на месте, просто перешагнув портал.

Кажется, сила моего желания, жажды остаться была больше, чем вложенная в портал Арином магия. Или, быть может, нас так держит связь истинности?

Я обернулась, но Арина уже не было. Он ушел куда-то, и вдалеке слышались его шаги.

А я сделала то, что, как мне казалось, должна была.

Пошла следом за ним.

Глава двадцать шестая. Арин

Драконий замок, который я и так не любил, сейчас казался затаившимся врагом. Я шел по сумрачным коридорам подземелий очень осторожно, но не используя маскировочные заклинания. Понимал, что, если вдруг придется с кем-то сразиться – справлюсь, но непроизвольно прислушивался ко всему, что происходило в замке.

Он жил – так, как ему положено было жить в предрассветные часы. Тишина, нарушаемая случайными шагами, шелестом, людьми, которые шныряют где-то по коридорам, спеша по каким-то своим делам. Я не вслушивался в каждый шелест, но сам старался ступать не громче, чем они.

Магию держал, как на цепи, не отпуская её на свободу. В голове повторялись слова Мельгрочета – можно просто признать то, что он называл моей сущностью, и будет проще, не так ли? Но пока что не время. Я не готов.

Перед глазами то и дело вспыхивал образ Беатрис. Стоит мне поддаться магии, и её в моей жизни больше не будет. Стоит ли оно, это всеисилие...

Стоит ли жизни, в которой нет ни любви, ни других привязанностей? Дракон Возрожденный – кто он? Бог ли?..

Увы, мне было не до философских вопросов. Я добрался до одного из коридоров, залитого рассветными солнечными лучами, и на мгновение остановился у окна. Надо же, леди Берг не солгала, более того, она была потрясающе точна, описывая то, с чем придется иметь дело.

Снаружи было множество людей. Представители драконьей аристократии слетались сюда, занимали свои места под деревьями, собираясь слушать какое-то обращение.

Это было нормальной практикой. Отсюда я сам частенько вещал. Не из окна, конечно, а из балкона, на который можно было попасть из тронного зала. Сейчас балкон был, несомненно, пуст. Зато внизу, прямо под ним, формировали трибуну.

Я зло усмехнулся.

Надо же! Советник Берг, Лауф, Ольжен, прочие драконы, которых я уже и драконами отказывался называть... Бунтари! Решили устроить государственный переворот?

В груди вскипела ярость. Среди собравшихся я видел и тех, кто ещё не потерял свою драконью ипостась, и любители иллюзий, считавшие себя, вероятно, притесненными. Выступать планируют! Остальные, зрители, вероятно, прибыли на драконий зов. Быстро!..

Впрочем, если иметь крылья, то явиться ко двору, ещё и если речь идет о судьбе целого королевства, не так уж и сложно.

Мне с трудом удалось подавить порыв выскочить прямо из этого окна, разбив стекло. Но нет. Если уж выходить, то красиво.

Я никогда не радовался своему статусу короля, никогда не хотел им быть, но сейчас в груди горела вполне драконья жажда власти, перемешанная с гордыней. Я – их король! Они вздумали устраивать перевороты за моей спиной?!

Так просто им это не пройдет.

До тронного зала с балконом мне оставалось миновать несколько коридоров, и я заставил себя проделать этот знакомый путь. Дверь привычно охраняли стражники, но я даже не стал дожидаться, пока они преградят мне путь, просто заморозил их стандартным боевым заклинанием, одним из любимых в Земнолесье.

В тронном зале было пусто. Берг не решился заходить сюда без короля – надо же, какое уважение к моему статусу! Сейчас, небось, будет рассказывать, как ему жаль, что Его Величество захворал и не способен больше выполнять свои профессиональные обязанности?

Нет, слушать я их не собирался. И, не подбирая лучшей минуты, толкнул двери, что вели на балкон, и вышел к ним.

Моего лица коснулся мягкий порыв ветра. Я улыбнулся, глядя на собравшуюся толпу, и опустил глаза вниз, на советника Берга и прочих, крутившихся почти что под моими ногами.

– О, дорогие подданные! – протянул я, добавляя в голос магии, чтобы его было хорошо слышно, – я вижу, меня здесь ждали!

Эффект был вполне ожидаем. Советник Берг развернулся так быстро, что едва не свернул себе шею. Другие отреагировали аналогично.

– Удивительно, – продолжил я, – здесь собирают моих подданных, а я прихожу в себя в какой-то темнице, за закрытой дверью клетки.

Сдается мне, вы готовите государственный переворот? Не хотите ли прокомментировать это, советник Берг?

– Ваше Величество, – советник прищурился, – вы уверены, что желаете говорить об этом при такой толпе?

– О, – я усмехнулся, – конечно, уверен! Насколько мне известно, драконы привыкли добиваться всего силой, не так ли?.. Кто победит в бою, тот и может править государством? В таком случае, – я ухмыльнулся, – вызываю вас на бой.

– Ваше Величество, – покачал головой Берг, – вы зря полагаете, что вам противостояю лишь я один.

– Нет-нет! – моя ухмылка превратилась почти в звериный оскал. – Зачем же вы один? Всё ваше советничье змеиное гнездо. Нет разве? Не боитесь принять вызов своего короля? Надо же! Ведь не боялись вы запереть меня где-то, даже всерьез полагали, что это будет эффективно.

– Ваше Величество...

– С вами нельзя бороться иначе, – я сжал поручни балкона и почти с удовольствием увидел, как на костяшках пальцев выступает чешуя. – Так что пус-с-с-сть с-с-свидетели наблюдают, кто имеет право принимать реш-ш-ш-шения в этой с-с-с-стране, с-с-советники или король!

И полуформа, больше не сдерживаемая сознанием, вырвалась на свободу.

Заряд магии был мощнее, чем обычно. Я почувствовал, как раздаюсь в плечах, становлюсь чуть выше. Не настолько, как орки, но всё же. Чешуя плотными рядами покрыла скулы и тыльные стороны ладоней, ногти стали длиннее и темнее. Остального я ни видеть, ни чувствовать не мог, но предполагал, что выгляжу пугающе.

Тело тоже стало сильнее, чем прежде. Я легко вскочил на тонкие перила, ограждавшие балкон, и замер, с легкостью балансируя на них.

Советник Берг бросился в сторону, преображаясь на ходу. Несколько секунд – и вместо невысокого, щупловатого мужчины был довольно крупный, но в плохой физической форме дракон.

Несколько других обратилось тоже. Лауф, почти карлик, ещё трое советников, выглядящих вполне прилично, двое – размером едва ли не меньше человека, только с крыльями.

Я рассмеялся.

– Хорош-ш-ша компания! – прокричал им, вскидывая руки.

Вокруг сжатых в кулаки ладоней закрутилась вихрями сила. Поднимался ветер, и разжалованные советники, те самые обладатели поддельных драконьих существ, собирались в магический круг, чтобы призвать собственную магию.

Я расхохотался. Сразить дракона пламенем? Пусть попробуют!

Берг взлетел в воздух первым, стремясь налететь на меня и укусить или, возможно, поджечь, но в раскрытую пасть влетел поток воздуха, и дракона отшвырнуло почти к самой границе, где собирались наблюдатели.

Собравшиеся же стояли на месте. На задворках сознания промелькнула мысль, что они в самом деле считают это нормальной борьбой за власть. Победив, я, быть может, стану более любимым королем, чем доселе! Лучшие подданные на свете...

Уходя от столкновения с другим драконом, я легко спрыгнул вниз. До земли было метров десять, но я легко приземлился на две ноги и тут же отскочил от чужого пламени.

Потоком ветра снесло тех самых мелких драконов, а вместе с ними и Лауфа. Последний перекувыркнулся в воздухе и рухнул на траву в неестественной позе.

Кажется, у меня на одного противника меньше.

Потоки ветра сформировались в хлысты. Я сжал руки в кулаки крепче, стимулируя магию, и призывно улыбнулся зрителям. Толпа загудела, реагируя на зов.

Им интересно!.. Проклятье, им интересно!..

Во мне волной поднялось желание добыть всё-таки ту силу, которая позволила бы стереть их кровожадность, уничтожить все эти мерзкие мысли о господстве драконов. Как же гадко!.. Что за отвратные существа, не имеющие ни стыда, ни совести, наблюдают за битвой с удовольствием, подобным садистскому... Что это для них? Показательная драка? Битва на смерть, но красивая?

Ослепленный ненавистью, я даже не сразу заметил магию, сотворенную ложными драконами во главе с Ольженом.

Заклинание летело ко мне медленно, передвигаясь в воздухе, будто огромная разваренная медуза. Я смотрел на то, как оно крутилось в пространстве, как разворачивалась огромная темная сеть, переполненная испорченной драконьей магии, и раскинул руки,

приветствуя чужие чары. Вот оно, сейчас... В эту секунду. Зачем останавливаться?..

Просто перейти черту, и за ней не будет ничего. Я сотру все преграды, выстроенные частично моей силой, частично – здравым смыслом, и магия наконец-то отпразднует свою победу.

Кулон на груди раскалился. Последняя преграда... И она сотрет всё, что соединяло прежнего Арина с драконами. Я смогу дотянуться до каждого сознания, смогу стереть эти мерзкие предубеждения. Когда-то древний бог создал орков из песка и пыли и стал легендой. У меня будет возможность создать этот песок и пыль, превратить в него мерзкие, склизкие мысли, которыми переполнены сознания тех, с кем я здесь вынужден иметь дело.

Всё исправить... Попрощаться с прошлым и принять свою судьбу. Быть не одним из них, а над ними. Забыть об истинности, о поиске женщины, которая родит мне правильного драконьего ребенка – в этом уже не будет смысла. Больше не быть королем, не думать о пустых законах, в которых необходимо разбираться каждый раз, вникать в бессмысленные тонкости там, где они только вредят продвижению вперед. Этого не останется!

Будет только путь и нити, за которые я потяну. Магия, которая, подобно ластику, уничтожит мысли о нечистой расе в головах драконов. Они наконец-то примирятся с орками и с людьми и вернуться к своему первому призванию – быть балансером сил, а не своевольным дворянством, потерявшим вместе с остатками совести собственные крылья!

Всего шаг! И я был готов его сделать. Ступил вперед к магической сети, чтобы она послужила магическим катализатором и укрепила меня в полуформе. Пусть Берг гордится те несколько секунд, что он ещё будет помнить себя-прежнего: он сотворил Дракона Возрожденного, того, кто всё исправит.

А потом я услышал дикий женский крик. И паутина, летевшая на меня, вспыхнула огнем.

Я поднял голову. Из-за необычной формы зрачка взгляд менялся, и я с трудом сумел рассмотреть хрупкую фигурку Беатрис на балконе. Зачем она вышла сюда... Почему не ушла через портал? Она должна быть сейчас в безопасности, у Риана, вместе с Анабель, ждать, пока я прилечу за ними. А стоит здесь, рискуя собой...

Объятая пламенем.

Вокруг неё горело всё. Её платье обгоревшими ошметками свисало с неё, открывая участки обнаженной кожи. Поручни балкона превратились в настоящий факел, под ногами у Беатрис тоже бушевал огонь, но она сама, казалось, не боялась пламени и не чувствовала боли.

А ещё её огнем горело заклинание, которое должно было в меня попасть. Та самая паутина, которую на меня пытался набросить Берг, та, которую я был готов принять как собственное избавление от всех преград в своей магии, как вольную, как возможность воспарить к небесам и утонуть в собственной силе, а ещё – утопить в ней весь мир.

Теперь я сфокусировал взгляд на Берге, и в голове промелькнула мысль: а что я потеряю, если останусь навечно в полуформе? Что такое полуформа?..

Не дракон.

Не человек.

Искра творения? Божественность?

Так почему ради неё надо отречься от любимой женщины?

– Арин, сзади! – закричала Беатрис, но я не обернулся. Сколько она тут стояла? Несколько минут? Наблюдала за всей битвой?

Стать богом, стать богом... Дергать драконов за ниточки. Перестроить сознание. Остаться в полуформе. Когти, чешуя. Чешуя...

Сзади что-то загрохотало. Я обернулся и увидел, как вспыхивает за мной драконий щит. Кто-то обернулся и пытался пойти в атаку, но щит Беатрис, возвращенный её неконтролируемой, но сильной магией, преградил дракону дорогу. Другие вновь пытались выплести заклинание, способное сразить защиту полуформы.

Я мог бы вновь вызвать воздушные хлысты. А мог наконец-то позволить себе закрепиться в этой форме. Но почему-то перед глазами вновь вспыхнул Мельгрочет. Его массивная фигура, его коротко подрезанные, наточенные когти, зеленая шкура, которая, казалось, была покрыта чешуей, но под силой ветров эта чешуя постепенно превратилась просто в очень грубую кожу. Доспехи, кинжалы, ладони, скрещенные над груди, лопатки с наростами, как будто там вот-вот появятся крылья. Орки из песка и пыли. Из ветра и земли. В орках ни воды ни огня.

В полуформе нет драконьего пламени.

В полуформе нет ничего божественного.

Драконам трудно держать полуформу, но также трудно в ней не застрять. Тот, кто принял полуформу, не был Драконом Возрожденным. В нем не было власти, хотя был соблазн потерять ограничения и человека, и дракона.

Он просто застрял в полуформе. Породил новую жизнь насилием, быть может, даже над человеческой женщиной, и родились первые орки. Жестокие, покрытые чешуей, драконы без огня, люди без воды. Вот как зародились орки, вот откуда у них столько злобы и жестокости, вот почему магия такая похожая. Они сотворили себе бога из дракона, который застрял посередине и стал, возможно, их прародителем. Быть может, он был даже не один, просто орки не запомнили, сколько было их предков и что они породили.

Во рту стало сухо и горько. И последняя печать, которая позволила бы остаться в этой форме навечно, отвратительной. Чему они поклоняются?!

Полуформа, кажется, вообще характерна могущественным, но молодым драконам, ещё не умеющим держать себя в руках. Отсюда и ошибки, неопытность. И последствия будут соответствующими, если ничего не сделать.

Достаточно с меня пограничных состояний. Достаточно выбора. Там стоит моя женщина, она минуту назад едва не сожгла моего предателя-советника, а я стою и жду, пока кто-то ещё нападет?

Мысль об истинной окончательно прочистила мозги. Я позволил дракону прорваться наружу.

Тело трансформировалось так быстро, как давно уже не бывало у меня в подобных ситуациях. Я взмахнул крыльями, возносясь в небо, выгнул шею и выпустил прицельную струю пламени прямо в одного из потерявших своего внутреннего дракона советников.

Те, у кого ещё были крылья, тоже взмыли в воздух, пытаюсь атаковать. Один вцепился зубами в крыло, второй целил в шею. Но они были слишком мелки в сравнении с моей тушей – и когда я успел настолько вырасти, спрашивается? Тело не слишком слушалось, но я рванул вверх, взмахнув крыльями с такой силой, что советник, вцепившийся в меня, полетел вниз. Второй, тянувшийся зубами к шее, пока держался, но я достал его лапой, сбрасывая с себя.

А потом не помчался вверх, а бросился вниз камнем, выдыхая прицельно струи пламени. Советники разлетелись в разные стороны, разгоняемые силой. Кто-то из изгнанников попробовал активировать заклинание, но я смел мага хвостом, и тот влетел в других своих собратьев.

...Битва была короткой. Я не считал чужие травмы и потери, не берег противников, как это было с орками, не стремился к красивым, но слишком показательным действиям. Просто колотил хвостом и лапами, отбрасывая их прочь с дороги, и добрался наконец-то до советника Берга. Сгрел его лапой, вжал в землю и пророкотал по-драконьи:

«Довольны? Прошел ваш король испытание силой? Продолжим, или вы наконец-то вспомните об уважении?!»

Берг захрипел. Он бился подо мной, пытаясь высвободиться, но не смог. Наконец-то драконья личина слетела с него, как шелуха, и я едва успел поднять лапу, чтобы окончательно не довести советника. Тогда взлетел в воздух и, охваченный магией оборота, спрыгнул на всё тот же балкон, где стояла Беатрис.

– Я вижу, – мой голос, звучащий магией, разносился над всем садом, – вы достаточно впечатлены, чтобы больше не рваться в бой, не так ли? Господа зрители убедились в том, что их король достаточно силен, дабы при необходимости перегрызть кому-нибудь глотку, и в том числе им самим? Больше не возникает вопросов касательно того, что король недостаточно дракон?!

Драконы, не вмешивавшиеся в бой, молчали и просто смотрели на поверженных советников. Интересное представление обернулось катастрофой, обращение Берга стало демонстрацией его падения, а сумасшедший король всё ещё был жив-здоров и сверлил собравшихся взглядом, в любую секунду грозясь превратиться в здорового дракона и обрушиться им на головы.

Я поймал Беатрис за руку и крепко сжал её пальцы. Потом повернулся к толпе, которую отлично было видно с наполовину сгоревшего балкона.

– Что же, – магическое усиление никуда не делось. – Полагаю, большинству из вас было интересно узнать, что именно планировал объявить вам советник Берг?

Берг, оставшийся на земле, силился подняться, даже использовал какое-то заклинание, чтобы усилить свой голос, но я только бросил ему раздраженно:

– Лежать! Вам опасно подниматься, советник, вам ещё предстоит в относительно живом состоянии добраться до тюрьмы... Ах да! Вернемся к нашему разговору. Советник Берг планировал сообщить, что король потерял рассудок, хочет взять в жены недостойную деву, которая не может родить ему крылатых детей, а ещё якшается с орками. Это, несомненно, очень мило, учитывая, что сам советник планировал продать земли оркам, вещал о нечистой крови, что, несомненно, нарушает все драконьи законы, более того, нанял убийцу, которая должна была убрать мою истинную, и пытался построить всё так, чтобы на престол вошла его юная дочь. К счастью, молодая леди Берг оказалась значительно разумнее своего излишне жадного к власти отца.

Драконы молчали. Я подозревал, что большинство из них вполне выступили бы на стороне советника Берга, но... с этим нам ещё предстоит поработать.

Пока что же я просто смотрел на них и говорил – так легко, как мне уже давно не было. Как будто камень с души сняли.

– Последние недели во дворце проходил отбор невест – древняя, красивая традиция, помогающая дракону обрести свою истинную, если уж Первое Пламя не позволило ему встретить её случайно, столкнуться и полюбить с первого взгляда. Удивительно, но именно в тот период я сделал много занятнейших открытий, вероятно, касающихся не только поиска супруги. Определил, что мой дорогой советник плетет за моей спиной интриги, пытается продать земли оркам. Вероятно, он забыл о том, что драконы – те же люди в одной из своих ипостасей, забыл о том, что небо там также близко, как и земля, и питаемся мы не тучами, а тем, что получаем благодаря налогам простых людей. Таким образом, в том числе благодаря стараниям советника Берга, мне удалось наконец-то утвердиться в том, какой вектор движения государства вести. Во главе всего стоит территориальная целостность Драконьей Гряды, притом как драконьей, так и человеческой части. Разумеется, мне придется внимательно проверить каждого из приближенных ко двору, каждого дворянина, чтобы убедиться в том, что вы достойно выполняете свои

обязанности, предусмотренные законом. О планах на долгосрочную перспективу мы поговорим после. А пока, прежде чем стража соберет остатки наших заговорщиков, валяющихся внизу, хочу сообщить вам две хороших новости...

Я усмехнулся. В глазах засверкали веселые искры. Я впервые за долгое время чувствовал себя здоровым – избавившись ото всякой полуформы, нормальным, полноценным драконом, которому точно не надо пить зелья и навещать психиатра.

– Во-первых, страна может радоваться: её король в силах принять животную ипостась и самолично расправиться с теми, кто пытается вернуть Драконью Гряду в темные века, – я кивнул на едва живых советников внизу, на выжженной траве.

Траву, конечно, жалко. А советников жалко, что не убил, но хорошо, что будет возможность тщательно допросить и отдать под суд. Раз уж мы правовое государство.

...Страна не радовалась. От мысли о силе короля многим было не слишком весело. Но что ж я мог поделать? Не надо было изменять родине.

– И во-вторых, отбор завершился. Я обрел свою истинную, – я повернулся к Беатрис. – И, надеюсь, вскоре мы порадуем страну свадьбой. Засим, – я вновь бросил взгляд на собравшуюся толпу, – мы откланяемся. Хорошего дня, господа. Спасибо, что навестили королевский дворец в столь важный для меня час.

Я потянул Беатрис за собой, скрываясь в глубинах коридора. Мы остановились, только когда преодолели несколько поворотов и оказались в месте, где нас точно не стали бы подслушивать.

– Ты не ушла, – промолвил я, то ли обвиняя её в этом, то ли просто констатируя факт.

– Нет, не ушла, – покачала головой Беатрис. – Я не могла тебя бросить, Арин. Мне казалось, ты один не справишься.

– Я бы и не справился, – подтвердил я. – я бы провалился... Превратился в настоящее чудовище. Хорошо, что ты меня остановила.

– И, – Беатрис усмехнулась, – что же, ты в самом деле собрался на мне жениться? После всего того, о чем я тебе рассказала?..

Я протянул руку, скользнул кончиками пальцев по её щеке, убирая горелый след, и мягко усмехнулся.

– Да. Почему нет, Беа?..

– Может быть, потому, что я иномирянка?

– Беатрис... – я покачал головой, потом наклонился к ней и прошептал на ухо: – Я уже давно об этом догадался. И Риан тоже. Он, собственно, первый – и предполагает, что вы из одного мира.

– Что... Как... Его Величество?! Земнолесский король?! – ошеломленно выдохнула Беатрис.

Я кивнул.

– Вот так получилось. Сначала это и для меня было шоком, – я улыбнулся. – Но, как видишь, всё в порядке. Не столько уж и вреда от иномирян в этом мире. Так что выше нос, любовь моя, – я наклонился, целуя её в уголок губ. – Но, кажется, мне срочно надо решить ещё одну... маленькую задачу. Надеюсь, ты не обидишься, если я оставлю тебя на короткий отрезок времени? Веришь мне?

Беатрис только коротко кивнула. Я запечатлел быстрый поцелуй у неё на виске – и втолкнул в открывшийся за спиной девушки портал.

Сейчас ей лучше побыть в более безопасном месте.

Я дождался, пока портал схлопнется, и только тогда позволил себе наконец-то уйти. Теперь я мог не сомневаться, что Беатрис в безопасном месте – Маргарет и Риан о ней позаботятся, если у меня ничего не получится.

А если получится, скоро я к ней присоединюсь.

Пальцы нащупали массивный кулон на шее. Я крепко сжал его и рванул на себя, разрывая тонкую цепочку. Магией обожгло ладонь, и мне показалось на мгновение, что я вновь слышу голос собственной полуформы. Но я не стал поддаваться искушению, вместо этого тряхнул головой, отгоняя наваждение. Это сейчас пройдет...

Мой путь был не слишком долог. Я преодолел несколько коридоров, свернул в гостевое крыло и совсем скоро оказался у покоев, выделенных Мельгрочету. Вошел без стука, зная, что орки не понимают стандартных проявлений вежливости, принятых у людей и у драконов, и остановился недалеко от двери, внимательно рассматривая орчье жилище.

Я знал, как эти комнаты выглядел и до того, как здесь поселились гости – тут не было ни песка, ни сквозняков. Но орки не спят на кроватях, и многое им чуждо...

Если б только это.

– Мельгрочет! – позвал я.

Орк сидел на полу, закрыв глаза, и, кажется, молился. Услышав мой голос, он вздрогнул и поднял на меня свой взгляд. На мгновение мне показалось, что я вижу вытянутый драконий зрачок и следы чешуи на щеках. Но потом моргнул, и наваждение схлынуло. Он всё ещё был орком. Огромным, скалоподобным, полным силы и, возможно, уже не настолько лишенным своей магии.

– Дракон Возрожденный! – орк поприветствовал меня всё тем же жестом со скрещенными поперек груди руками с раскрытыми ладонями.

Я ответил ему похожим полупоклоном, только руки были сжаты в кулаки – я говорил с позиции силы. Но орк только благоговейно потупился, и на мгновение мне подумалось, что у меня нет слов, которыми я мог бы описать Мельгрочету то, что на самом деле имею в виду.

Однако я всмотрелся в лицо и только лишний раз повторил себе: я должен.

– Я пришел, чтобы вернуть тебе твой кулон, – я протянул орку украшение на тонкой цепочке. – Никогда мне не стать драконьим богом, Мельгрочет. Я человек, я дракон, но я не то, чем ты готов меня увидеть.

– Возрожденный! – охнул орк. – Я видел тебя во всей красе. Видел твою силу! Пески и ветер... Ты могуч, в тебе – сила предков!..

Я едва не поддался искушению и не поступил так, как, возможно, поступили предки. Но исправлять чужие сознания силой – не вариант.

– Я не принял её.

Орк непонимающе уставился на меня.

– Но ты мог всё исправить.

– Не мог.

– Нет, послушай, – Мельгрочет не собирался сдаваться. – Надень кулон. Прими свою силу... Ты можешь поставить их всех на колени, Возрожденный. Всех, кто не желает покоряться тебе. Ты можешь их исправить! Так пророчество велит!

– Я избрал другой путь. Я не стану заставлять их всё забыть и стирать их мнение и личность, даже если б этот дар позволил мне всё изменить.

– Но это общество несправедливо.

– Я знаю.

– Всё станет по-другому, – заверил меня Мельгрочет, – если ты станешь богом!

В какую-то секунду мне даже стало его жаль. Богом... Что такое боги? Существовали ли они вообще? Веруем ли мы в то, во что должны, или придумали себе идолов и слепо следуем идеалам, прописанным чужими людьми? Драконам кто-то сказал, что светлая кровь нечиста, оркам – что кто-то имеет право стереть чужое сознание и породить новую реальность... Кто из них прав?

Я бы сказал, неправы все

– Я никогда не стану богом, – твердо промолвил я. – Не бог я, Мельгрочет. Но всё действительно станет по-другому. Я король, разве этого мало? Мало какому человеку удалось стать королем драконов.

– Ты не человек! Не это слабое...

– О, – я покачал головой, – довольно. Все мы люди, Мельгрочет. Драконы тесно перемешаны с людьми, все они как минимум наполовину люди. Орки... Сколько в орках человеческой крови? Может, не только пыль и песок? Нашим проводником должна стать человечность и взаимоуважение, а не путь насилия. Потому заberi кулон, Мельгрочет. Я принял своё решение. Ты можешь начать воевать... А можешь попытаться подписать мир со мной, как с королем, а не как с драконом, и попробовать стать частью нового мира. Вопрос только в том, что выберешь ты.

Мельгрочет осторожно взял кулон из моих рук и взвесил его на ладони. Он взглянул на порванную цепочку, как будто это было порванным обещанием, и тяжело покачал головой, а потом нехотя, с явным трудом проговорил:

– Я сделаю, как ты говоришь, Возрожденный. Орки подпишут мир. Орки не придут на твои земли. Покуда твоя воля сильна, мы не придем. Но мир нельзя изменить, не став богом. Нельзя менять то, что придумано другими.

– Можно, – усмехнулся я. – Можно.

И был в этом уверен.

Глава двадцать седьмая. Беатрис

Всё, что я могла сказать про свое отражение – я была испугана. Очень. Широко распахнутые от ужаса глаза, побледневшие губы, лицо белое-белое, как будто всё вымазано мелом.

При повторном рассмотрении мне, конечно, удавалось рассмотреть и роскошное алое платье, под стать моей возможной чешуе – если я, конечно, когда-нибудь смогу обратиться, что весьма сомнительно. – и сверкающее на груди рубинами колье. Свадебный обряд и обряд моей коронации должен был состояться сегодня, и... я до последнего ждала, что мне прямо скажут: ты не подходишь.

– На тебе лица нет, – усмехнулась Маргарет, обнимая меня за плечи. – Выше нос, Беатрис. Сегодня твой праздник!

– Что-то это не слишком походит на праздник, – пробормотала я себе под нос. – Пока что всё выглядит очень страшно...

– Страшно – это проводить заседания совета, когда у тебя не советники, а заносчивые идиоты, – королева мягко улыбнулась, и я невольно залюбовалась отражением её невероятно красивого лица. – Не бери дурного в голову, Беатрис. Тебе достается лучший мужчина этого мира!

– Разве ты не должна говорить так о муже? – не удержалась от язвительного комментария я.

– А Риан у меня иномирнин, – весело подмигнула мне Марго. – В самом деле, Беатрис. Выходить замуж не так страшно.

– За человека – совсем не страшно, – отметила я.

– За дракона тоже, Марлена подтвердит. И ты выходишь за разумного дракона с отличной репутацией, а она вышла за сумасшедшего Альдо Велле! – безапелляционно заявила Маргарет. – Так что перестань.

Я выдохнула. Наверное, если б не земнолесская королева, то я сбежала бы с собственной свадьбы, так мне было страшно. Но Маргарет умудрялась каким-то таинственным образом вселять мне уверенность в себе.

Мы познакомились, когда Арин практически силой отправил меня все-таки в Земнолесье, а сам остался в Драконьей Гряде, чтобы

уладить проблемы. Что там происходило, я толком не знала, информации не было практически никакой, и я сходила с ума, металась по королевскому дворцу, как раненный зверь. Успокоить меня могла бы работа, но кто даст работу невесте короля другой страны?

Маргарет – дала. Не знаю, как она догадалась, может быть, мы с Рианом в самом деле были похожи, всё-таки из одного мира. Так или иначе, а как-то вечером она притащила мне целую кипу расчетов и сказала, что ей нужна помощь. Армией-то она управлять может, а вот в этих бумагах запутается однозначно, а ей надо на утро притащить королю бюджет на войско, а ещё убедить совет поставить свою подпись под этим документом. А то дай им волю – и армию отправят на «самообеспечение», а потом королева сгоряча точно кого-то пристрелит.

С бюджетом мы справились достаточно легко, разговорились – и обнаружили много общего. Следующим вечером Маргарет уже пришла хвастаться тем, как прошел совет и как отлично всё получилось с документами, и наша зарождающаяся дружба окончательно утвердилась.

В Земнолесье мне понравилось. Тут никто на каждом углу не шипел про грязную кровь, не рассказывал сказки о величии драконов и не ждал, что я отращу два крыла за спиной. Анабель тоже оценила; она, кажется, окончательно приняла решение остаться здесь, наотрез отказываясь возвращаться домой и перед обществом ответить всё-таки за грехи своего отца. А драконы обладали хорошей памятью...

Там где не надо.

Арина за всё это время я видела от силы несколько раз. Элизабетта, которая прибыла ко мне подписать документы касательно поместья и разобраться с какими-то финансовыми вопросами, рассказывала, что о Его Величестве поползли совсем уж жуткие слухи. Мол, король едва ли не весь совет одним ударом лапы убил и вздумал быть тираном.

Поразительно, но народу это... Понравилось! Ждали они тирана, что ли?! Меня потрясало то, как драконы, прилетающие в Земнолесье и неизбежно сталкивающиеся со мной, с плохо скрываемым восторгом в глазах рассказывали о том, как Его Величество едва не перегрыз горло кому-то из Старейшин, когда те решили наново собраться и поставить его власть под сомнение.

Я знала, что ничего Арин никому не грыз, только обратился и всего раз укусил за хвост, чтобы поставить на место. Но когда тебя кусает за хвост нечто настолько гигантских размеров, волей-неволей будешь впечатлен! Король обрел незыблемый авторитет, обозвал свою новую политическую программу «за чистоту драконьей крови» и уверенно тиранствовал дальше.

Тирания, правда, была какая-то интересная. Бедные драконы с восторгом наблюдали за тем, как король единолично судил советников за их деяния, часть просто разжаловал, объявил вне закона поддельную сущность. Почему-то никого не казнили, но народ, разумеется, с удовольствием объяснил себе это тем, что живыми, но без прежних денег советники будут чувствовать себя просто ужасно.

Веронику, к слову, тоже не казнили. Она потеряла магию и драконью сущность и была отправлена в стороннее государство. Насколько я знаю, в Белолесье. Драконы дружно ужаснулись – лучше смерть, чем жизнь среди презренных людишек!

Леди Штайн на самом деле искренне порадовалась такому исходу, но кто ж её будет слушать.

После «кровавой» расправы над советниками Арин приступил к ещё более радикальным мерам. Сделал заявление про равенство рас, велел драконам учитывать мнение народа, даже если этот народ – люди. С орками официальные договоры подписывать вздумал. Драконы были в ужасе, по ночам выли на луну, как те волки, но приказы, разумеется, выполняли. Кто ж спорит с тираном?

Арин посмеивался, что таким образом авось и до крайней формы тирании дойдут – «демократия» называется, – но пока что не спешил в том направлении, не доверял. Пусть хотя бы одно поколение вырастет, учившее в детстве, что все расы равны в своих правах, и нельзя торговать землями с людьми так, словно это просто игрушки.

После свадьбы ещё и совет новый должен был собратся, включающий людей, и я уже представляла себе, как этому жуткому проявлению тиранства ужаснутся драконы. Ужаснутся, но потом будут шептать: если король решил, что так надо, значит, стоит подчиниться, на то он и король! Конечно, он никого не должен спрашивать! Решил, что все должны иметь право голоса, значит, все!

...Определенно, жизнь в Драконьей Гряде шла на лад. Но я всё равно до сих пор не могла представить себя винтиком этой системы.

Тем более, королевой! И до последнего была уверена, что Арин скажет, будто ему нужна другая женщина.

Вот только ничего он так и не сказал. И сегодня наступил день нашей свадьбы, а я стояла и дрожала, не желая слушать голос разума и верить в то, что через несколько часов действительно стану его женой.

– Мне сейчас ужасно хочется сбежать, – призналась я то ли Маргарет, то ли самой себе, всматриваясь в отражение в зеркале. – Ты себе даже не представляешь, насколько.

– О, – рассмеялась Марго, – представляю, конечно... Знаешь, я, например, вообще была уверена, что Риан на мне жениться не собирается. Мы когда решили одну орочью проблему и вернулись в королевство, он увлекся делами, искал заговорщиков, ну, и я искала, делала, что должна была. Какая там свадьба. И думала уже уезжать, когда он наконец-то одумался и побежал звать меня замуж. И всё равно стал идеальным мужем, даром, что забывчивый. А Арин не допустил даже такой ошибки. Ты же его! Его истинная.

– У меня нет драконьих крыльев, – вздохнула я, сознаваясь в самом большом своём страхе. – Зачем Арину истинная, которая даже не может разделить с ним небо?..

Маргарет закатила глаза.

– Во-первых, он тебя любит. Во-вторых, что значат эти крылья? Ну, летаешь на муже. Он у тебя, хм, немаленький, на его спине можно целый совет разместить.

Я усмехнулась.

– Совет скорее в лапах...

– Ну, или в лапах, – подтвердила Марго. – Так что выше нос, Беатрис. Арин не тот мужчина, который так просто откажется от своих чувств! Или, быть может, ты сомневаешься не в его любви, а в своей?..

– Нет! – выкрикнула я так отчаянно, что Маргарет даже не сдержала улыбку. – Нет, конечно же, я люблю его! Просто... я боюсь, что не справлюсь. Я же просто... просто человек.

Марго скрестила руки на груди.

– Ты знаешь, что мне говорили, когда я вышла замуж за Риана?

– Что Земнолесью повезло с королевой?

– Что эта кукла сядет и будет менять наряды, – отрезала Марго. – А знаешь, что мне сказали военные, когда узнали, что я собираюсь управлять армией?

– Наверное, что ты сошла с ума.

– Именно, – подтвердила Маргарет. – Потому что женщина, будь она хоть сто раз королева, не может возглавлять войско. Что достойные командиры никогда не примут главенство, кхм, бабы. Так вот, Беатрис, эти «достойные командиры» в большинстве своем к армии уже отношения не имеют. А я – вполне имею. Просто человек. Просто женщина. Ни раса, ни пол ничего не решают. Главное – сила духа!..

Я вспомнила, как Марго швырнула огненным шаром в одного из зарвавшихся командиров, и усмехнулась. Да, если ты сильный маг, определенно, ни пол, ни раса ничего не решают.

Но в себе я настолько уверена не была...

– Пойдем, – прошептала Марго. – Мне придется присоединиться к гостям. А тебя ждет церемония. И не вешай нос, Беатрис. Ты будешь счастлива, я уверена. А день свадьбы надо перетерпеть. К тому же, у него есть и приятная часть, – она весело мне подмигнула.

Я покраснела. На первую брачную ночь мне уже кто только не намекал. И я бы хотела отвечать им снисходительной улыбкой и вспоминать о приобретенном в прошлой жизни опыте, но беда в том, что никакого опыта не было даже близко. Наверняка я бы накрутила себя и по этому поводу, даром, что тут девушки и должны быть неопытными в первую ночь с мужем, но Марго только решительно потянула меня за руку, увлекая за собой.

– Вот уж не начинай, – прошептала она. – Просто доверься своему мужчине, а дальше сама разберешься. Как-то много поколений люди и без учебников справлялись. Ну? Готова выходить замуж?

– Да, – выдохнула я. – Да, готова.

В общем-то, я однозначно солгала, но откладывать было некуда.

Маргарет взяла меня под локоть и решительно повела в коридор.

К свадьбе я готовилась в специально предназначенной для невест комнате, и сейчас мне предстояло очередное бесконечное переплетение коридоров. Маргарет в дворце ориентировалась гораздо лучше, чем я, даром, что мы были в Драконьей Гряде, а не в Земнолесье, и вот – мы уже остановились у входа в зал, где должна была проходить церемония коронации. Марго сжала мою руку, улыбнулась ободряюще, а потом ускользнула прочь. Ей ещё надо было занять место среди почтенных гостей, всё-таки королевская особа, даром, что человек.

А я ждала. Просто стояла и смотрела на закрытую дверь, дожидаясь, когда магия явит мне высший знак, свидетельствующий о том, что мне пора идти. Задержала непроизвольно дыхание, когда поняла, что ожидание становится слишком тяжелым, и считала в голове секунды.

Всё произошло мгновенно. Дверь вспыхнула огнем, превращаясь в пламенное окно, и я, расправив плечи, шагнула вперед, повторяя про себя: настоящая драконица не может бояться огня.

Языки пламени коснулись моей кожи, заплясали на платье, но я не обратила на это внимания. Преодолела преграду и двинулась по широкому проходу, стараясь не смотреть по сторонам. Не замечать взгляды своих бывших конкуренток, драконьих вельмож, приглашенных гостей из разных стран. Всё, что имело значение – это Арин, и он ждал меня впереди. Я ступала медленно, стараясь держаться максимально ровно, и концентрировалась на собственном дыхании.

...Церемонии у драконов всегда происходят по-своему. И ни жених, ни невеста до конца не знают правил, по которым будет проходить бракосочетание. Как именно Первое Пламя захочет их принять?.. Арин решил воспользоваться моей поразительной стойкости к огню, и именно потому я сейчас шла, окутанная стихией, и чувствовала, как жар ласкал мою кожу.

Я остановилась рядом с Арином, встала напротив него и позволила взять себя за руки. Теперь мы стояли и смотрели друг на друга, и вокруг него тоже разгоралось пламя. Скользило по его одежде, по рукам, не причиняя, кажется, ни капли боли.

Гости наблюдали. Нашу церемонию не вел никто; не было священнослужителя, который задавал бы вопросы, не появилось никакого законника с огромной книгой, в которую бы записали наши имена. Только мы и десятки свидетелей, внимательно наблюдающих за тем, как венчает нас огонь.

Язычки пламени окутали запястья, пробежались по пышным рукавам платья, а потом огонь взревел, закрывая нас.

Всё, что я видела – это Арина, мягкую улыбку на его губах. Пламя было повсюду, стеной закрывая нас от посторонних взглядов, и я радовалась этой секунде единения.

А потом мне показалось, что я и сама ослепла, так ярко горел вокруг нас воздух. Хлопьями пепла поднималась в воздух ткань моего платья и оседала пылью на земле...

Пламя поднялось почти до потолка – и погасло также резко, как и появилось. Но моё платье больше не было алым; белые ткани плотно облегли тело. Я не знала, магия ли сотворила такое чудо, благословение богов, или, быть может, потрудились Маргарет, помогавшая мне с выбором брачного наряда, но это не имело значения. Огонь принял меня.

Одежда Арина тоже изменилась. Вместо сапфирово-синего костюма он был в черном, словно нарочно контрастируя с моим нарядом. Я увидела плетение рун на камзоле и знала, что это язык человеческой, не драконьей магии.

Он вновь напоминал своим подданным, кем является. Вновь говорил о том, что драконам придется подчиняться человеку – и шанса изменить это у них нет. Но и спорить больше было некому; все смотрели на короля так, как смотрят на божество.

...Кажется, тирания была хорошей идеей.

Я не сразу поняла, что изменилась не только одежда, а и наши украшения. На моей руке и на руке Арина красовались венчальные браслеты. Тонкие золотые цепочки, усыпанные рубинами и сапфирами – камни, символизирующие наших драконов.

А потом ощутила тяжесть и осознала, что голову мою теперь венчает корона. Меньше, изящнее, чем у Арина, но всё равно тяжела, как и ответственность, которая должна быть возложена на плечи королевы. И иначе никак.

– Моя королева, – прошептал Арин. – Моя истинная. Любовь моя.

– Мой король, – эхом отозвалась я, потому что так было правильно. – Мой истинный. Любовь моя.

Он осторожно привлек меня к себе. Я почувствовала, как ложатся на талию мужские ладони, и их жар жег даже сквозь прочную ткань. Арин наклонился ко мне совсем низко и коснулся губ поцелуем, вкрадчивым и мягким, нежным – но притом поцелуем-клеймом, обозначавшим, что я принадлежу ему и только ему. Он – мой мужчина, моя судьба, и никак иначе.

Мои ладони опустились ему на плечи. Я отвечала на поцелуй своего уже мужа и чувствовала, как меня наполняет пламя, только уже

совсем другое, не имеющее ничего общего с тем огнем, что, сотворенный магией, пляшет вокруг нас.

И в эту секунду мне стало плевать, примет ли меня страна. С таким королем ничего не страшно!

Арин отстранился от меня и отступил в сторону. Сжал мою ладонь и повернулся наконец-то к подданным.

– Народ Драконьей Гряды! – голос его звучал громко, повторяясь у каждого в ушах. – Примите же свою королеву!

Я встретилась глазами с Марго. Она просто улыбалась, подбадривая меня – а у меня в горле пересохло от одной мысли о том, что сейчас, повинувшись приказу короля, своё уважение должны проявить все подданные. Разумеется, это не касалось ни Марго, ни других иностранных гостей, потому что они напрямую ни мне, ни Арину не подчинялись, а вот все остальные...

Арин ждал. И я чувствовала, как вокруг него становится гуще воздух, наполняется магией, словно он вот-вот был готов обрушить свой гнев на непокорных.

А потом это случилось. Драконы – все, от нескольких бывших советников, допущенных на свадьбу, до моих бывших конкуренток во главе с леди Тонн, – опустились на колени, признавая свою будущую королеву.

И пламя взорвалось вокруг нас с Арином, поглощая реальность.

...Когда с официальной частью было покончено, и наконец-то началось пиршество, я подумала, что, пожалуй, мне больше понравилась коронация. Ведь она проходила почти в абсолютной тишине, и мы, повенчанные пламенем перед глазами самых влиятельных вельмож Драконьей Гряды, становились единым целым и утверждались в своей власти.

Но потом пришлось принимать от каждого личные поздравления, выслушивать заунывные тосты... Танцевать в тяжелом платье, в конце концов. Церемония казалась просто бесконечной, и когда Арин наконец-то увлек меня за собой, уводя в далекие коридоры дворца, мне казалось, что я готова упасть без сознания, настолько утомилась.

Вот только пока он выпутывал шпильки из моих волос и распускал шнуровку моего платья, усталость сняло как рукой. А вместе с ней на время пропал и страх, и я поняла, о чем говорила

Марго, когда говорила, что в нужный момент ни неопытность, ни смущение не помешают мне нисколько.

Всё это нахлынуло потом, когда я лежала рядом с мужем, наслаждаясь тем, что мы наконец-то были близки – и что сегодня ночью мне не придется возвращаться в свою постель и коротать ночь наедине со своими полными испуга мыслями.

– Арин, – прошептала я, прижимаясь к его груди, – а ты не жалеешь?

Судя по пораженному покашливанию, Арин не понимал, о чем он должен жалеть. Он обнял меня чуть крепче, потянул за рыжий локон, а потом с усмешкой поинтересовался:

– Я лежу в одной постели с самой красивой девушкой на свете, более того, могу отгонять от неё других мужчин на законном основании. О чем я должен жалеть?..

Я рассмеялась.

– Ну, это сейчас я красивая. А лет через десять...

– А через десять лет будешь ещё красивее, – безапелляционно заявил Арин. – И разве только во внешности дело? Ты моя, Беатрис. Я тебя люблю.

– Но я так и не смогла обратиться в драконицу!

– И что?

– Твои подданные не преминут напомнить тебе об этом совсем скоро, – нехотя произнесла я. – Ты же знаешь, они просто так не отстанут. У меня нет крыльев. Я... Я в их восприятии человек.

Трудно было забыть о тех взглядах, которыми меня одаривали некоторые на свадьбе. Церемония прошла прекрасно, но горький осадок всё равно остался. Сейчас я была женой Арина, его королевой, а всё равно не могла избавиться от сомнений.

Ведь есть огромная вероятность, что драконица во мне так никогда и не проснется. Просто потому, что я – иномирянка. Да, конечно, Альдо отлично летает, но ведь он уже был драконом, когда попал в этот мир!.. А Беатрис Буоно, что бы с ей настоящей сейчас ни происходило, никогда не летала.

Я знала, как это бывает. Когда восторг в глазах человека гаснет, а потом медленно подбирается горькое разочарование и начинают замечаться все недостатки. У меня не было большой любви, но хватало полудружеских отношений, завершившихся крахом именно из-за того,

что я переставала казаться просто умной и интересной. Появлялись вопросы, цеплялся взгляд за непримечательную в той жизни внешность, в пикку ставились проблемы со здоровьем...

– Беа, – прошептал Арин, – я вижу, что ты сейчас думаешь обо всяких глупостях, хотя не понимаю, с чего ты набрала себе этого на уши. Но мои подданные и в меня способны бросаться злыми словами, так разве это повод убить собственные чувства? Ты чистокровная драконица – это во-первых. А во-вторых, ничего не мешает нам потренироваться и помочь твоей драконьей сущности выбраться на свободу.

Я приподнялась на локте, удивленно глядя на Арина.

– В каком смысле – помочь? – спросила я у него. – Разве это не происходит... Ну... Само собой?

Арин закатил глаза.

– В этой стране всё происходит само собой! И бюджет сам себя выделяет, и земли сами себя продают, и драконы сами одракониваются. Единственное, что делают местные крылатые жители – это определяют, у кого кровь чистая, а у кого не очень... Но советников у меня уже нет, новый состав ещё не набрали, и что-то мне подсказывает, что в период их отсутствия меня ждет любопытнейший период и масштабное обновление законодательства. Возможно, на примере моей королевы мне удастся доказать, что надо развивать свои способности, а не ждать, пока оно всё проявится самостоятельно?

– Возможно, – улыбнулась я.

– Веришь мне?

– Верю, – я заглянула в его прекрасные синие глаза. – Но, возможно, ты чему-то научишь свою королеву уже сейчас? И не обязательно касательно драконов...

Арин хитро прищурился.

– Ваше Величество, готов стать вашим учителем в любой сфере.

– В таком случае, – я покачала головой, – я вся в вашем распоряжении...

Я даже договорить не успела, как оказалась прижата к кровати. Арин навис надо мной на вытянутых руках на несколько секунд, как будто специально рассматривал, потом усмехнулся, наклонился ближе и поцеловал в шею, обозначая, что наши сегодняшние уроки, кажется, будут совсем не драконьи.

Но да черт с ними, с полетами! Сейчас меня в самом деле куда больше интересовало совершенно другое.

Эпилог

Я потер уставшие глаза, пытаюсь прийти в себя после увиденного, и решительно отложил документы в сторону.

Драконье государство менялось вот уж несколько лет, день за днем, медленно, но менялось. Вот только порой мне казалось, что все эти изменения бесполезны.

У людей появилось право голоса, с орками удалось наладить хотя бы некое подобие торговых отношений, хотя к каждому кораблю с товаром приходилось приставлять боевого дракона, чтобы у очередного племени не возникло желание внести свои коррективы в ценовую политику и совершить бартер по принципу «деньги или жизнь». Несколько раз летал даже я сам.

И всё же...

Советники, пусть уже и в мелких масштабах, все ещё пытались плести интриги за моей спиной. Приходилось позволять им это делать, направлять интриги в нужное русло, а потом делать вид, будто я радикально против того, что они придумали, а не посмеиваюсь тихонько и радуюсь, что такое решение было принято. И главное, они верили в это с таким упоительным упорством, что я даже поражаться устал!

Орки тоже упорно пытались продать товары дороже, чем они были на самом деле, а за привезенное им заплатить меньше, чем договаривались. Драконы в этом плане были скоры на расправу, зато люди умели торговаться так, что обманщики в результате оказывались в минусе – и не могу сказать, что меня это расстраивало.

Утомляло, да. Как и Мельгрочет, который написал мне очередное письмо на орочьем наречии с мольбой принять всё-таки в себе Дракона Возрожденного.

Полуформу я не принимал с того самого боя с советниками. Как-то больше не хотелось. Да и Беатрис была не в восторге от чешуи. К тому же, со временем я пришел к пониманию, что полуформа характерна всем сильным молодым драконом с нестабильным оборотом. Такое себе половинчатое состояние, в котором немного

меньше страха. И существовала она исключительно для того, чтобы поладить со своим драконом и наладить переход.

Изначально, как свидетельствовали отрытые где-то в глубине библиотеки брошюры, детей учили принимать полуформу, а потом с неё переходить к крыльям. Но со временем драконы решили, что крылатую ипостась надо обретать просто потому, что надо, и стараться не нужно, если суждено – она и так свалится на головы. Сколько я ни объяснял, что оно так не работает – тщетно! Пришлось смириться и просто поступать так, как считал нужным.

Признаться, у меня даже были успехи. Несколько молодых драконов из тех, на кого родители уже поспешили навесить артефакты с поддельной сущностью, удалось подтолкнуть к обращению. И я полагал, что они будут мыслить уже совсем по-другому, чем их родители.

Про нечистую кровь тоже говорить, конечно, перестали, но больше из страха. Перестали бояться браков с людьми, когда осознали, что это не мешает рождению крылатых детей. Были, конечно, радикалы вроде советника Берга. Но сам Берг нынче трудился среди орков, лишенный второй ипостаси, и Мельгрочет в своем письме после трех страниц просьб и мольбы обрести всё-таки в себе полуформу, сообщил, что советник не так уж и плох в планировании орочьей экономики.

Ну, всяких гадостей достаточно наговорил, конечно, но орки привычные, им не страшно.

Я посмотрел на оставшуюся кучу неразобранных документов, потянулся к ней, но не успел коснуться листов бумаги, как мою ладонь накрыла женская рука. Беатрис появилась из неоткуда просто у меня за спиной и прильнула ко мне, ероша мои волосы. Я улыбнулся, чувствуя, как щекочут кожу её рыжие пряди, перехватил супругу за запястье, потянул к себе и усадил на колени.

– Ты вернулась.

– Я же обещала, что ненадолго, – улыбнулась Беатрис, обвивая мою шею руками. Потом потянулась, поцеловала меня быстро в губы и промолвила: – Марлена и Альдо ждут нас в гости в ближайший месяц. А ты так давно не отдыхал, что, наверное, пора.

– Ты предлагаешь мне окончательно напугать советников, заставив их самостоятельно принимать решения? – я закатил глаза. –

Не такая уж и плохая идея.

Удивительно, но страх перестать бояться – главное, что руководило драконами сейчас. Кто-то из них, конечно, уже пришел к выводу, что король не кусается, если не доводить его до белого каления, и в общем-то никого не ненавидит настолько сильно, как они успели рассказать по секрету всему свету, но... Всё равно король в понимании советников был существом опасным, и в каждом предложении взять самоуправление в советничьи лапы они видели угрозу смертной казни.

Я не противился. Во-первых, так у меня появлялась возможность отдохнуть хотя бы иногда, нельзя же целыми сутками просиживать в кабинете и заниматься государственно важными делами, а во-вторых, советники в попытке угодить мне придумывали замечательные вещи.

Хорошо, однако, быть драконьим тираном! А то я поначалу, дурак, ещё переубедить их пытался, сознательность в их головах посеять. Оказывается, надо было только сделать вид, что за каждое неповиновение голову оторву, и сразу нечистая кровь закончилась и всё на свете.

Берг своими стараниями развалил концепцию чистоты драконьей крови, потерял дочь – Анабель осталась в Земнолесье и собиралась замуж за человека, – провел чистку в драконьих рядах, лишив семью Вейн возможности распространять свои противозаконные артефакты с поддельными сущностями, а самое главное, укрепил королевскую власть.

Чудо, а не советник!

– Отличная идея, я считаю, – хмыкнула Беа. – Заодно отдохнешь, и профилактические действия проведешь. М? Согласен?

– Не могу спорить, – я пробежался пальцами по шнуровке платья жены. – Ты же знаешь, рядом с тобой я согласен на всё.

– Подлиза.

– Всего лишь люблю свою жену.

Беатрис удобнее устроилась у меня в объятиях и на время притихла. Потом поинтересовалась:

– Арин, а как мы туда доберемся?

– Разумеется, полетим, – пожал плечами я. – Мы же драконы, Беатрис.

– Ты же знаешь, что меня в последние недели у тебя на спине укачивает, – надулась она. – Я так и не поняла, в чем дело, но полететь таким образом не получится. Может быть, лучше телепортируемся?..

Да, это было проблемой. Беатрис безо всяких проблем бралась за дела государственного значения, с легкостью носилась из страны в страну, занималась финансовой политикой – она разбиралась в этом гораздо лучше меня, да и вообще, всякие расчеты были её стихией, – освоила обычную магию, не горела в огне, но стоило только заговорить о драконьей сущности, как сразу превращалась в капризную девочку, утверждающую, что у неё нет ни малейшего шанса взлететь.

Шанс, конечно же, был, ещё какой! Беатрис своим отрицанием довела уже до того, что ночью невольно приобрела полуформу, а потом не знала, как вернуться обратно. Пришлось вытягивать самостоятельно, хотя я бы с удовольствием подтолкнул её к обращению в драконицу.

Она, впрочем, и оборачивалась! Несколько раз уже. Но каждый раз – испугавшись или слишком разозлившись, да ещё и в такой момент, что потом сама себя корила за несдержанность и не могла никак повторить успех. Я знал, что ей не хватало чувства полета, что Беатрис была создана для этого, что ей в самом деле нужно расправить крылья и полететь – но понятия не имел, когда она позволит себе это сделать.

Если, конечно, вообще позволит.

– Мы полетим, – твердо промолвил я. – Двое. На крыльях. И прямо сейчас.

– Арин...

– Пойдем.

Я легонько спихнул жену со своих колен, встал сам, взял её за руку и потянул за собой. Пора уже с этим покончить. В конце концов, я помогал драконам в практически безнадежном положении, что же, не смогу убедить свою жену в том, что она имеет крылья и достаточную силу, но просто занимается самоотрицанием и не хочет насладиться полетом?

Это всё от страха.

А страхи надо преодолевать, если речь не о советничьих, конечно. Тем полезно, пусть боятся и дальше. А моя жена бояться не должна!

Беатрис возмущалась, но на одну из башен всё-таки поднялась. Но когда нам довелось оказаться на взлётной площадке, моментально засопротивлялась.

– Ничего у меня не получится... Ты же знаешь, что я совершенно не драконица, Арин. Я так. Само название. Ты же понимаешь, что это лишний риск!

– Нет, – решительно мотнул головой я. – Ничего не понимаю. Беатрис, это не риск. Ты – драконица. И ты об этом прекрасно знаешь. Просто отрицаешь собственные способности.

Она скрестила руки на груди.

– Я туда не поднимусь.

– Ты не упадешь, – в сотый раз заверил я Беатрис. – В крайнем случае, я тебя поймаю. Разве ты мне не веришь?

Беатрис вздохнула. Верила, конечно, тем более, я уже ловил. Однажды она умудрилась обернуться в воздухе, полететь, а потом испугалась, сложила крылья и камнем рухнула вниз. Я чуть лапы себе не оборвал вместе с крыльями, пока её ловил, но всё, к счастью, обошлось.

Я взял жену за руку и подвел её к самому краю площадки. Усмехнулся, увидев вспыхнувший в глазах восторг. Она хотела летать, хотела!

И должна наконец-то решиться.

– Ну же, Беатрис, – прошептал я ей на ухо. – Ты же знаешь, что можешь. Чего же ты боишься? Я тебя поймаю.

– Арин, Арин... – покачала головой она. – Мало ли того, что я и так делаю в этом королевстве? Тебе надо ещё и толкать меня с башни?

– Мне надо, чтобы ты обрела то, чего ты хочешь. Чтобы поверила в себя. Ну?

Беатрис потянулась к моей руке, и мы переплели пальцы. Смотрели друг на друга несколько секунд, а потом одновременно сделали шаг вперед.

Сначала вокруг был только воздух. Потом – могучая магия и крылья, распахнувшиеся за спиной.

...А потом над Драконьей Грядой взмыли два дракона, синий и алый, и закрутились в огненном танце. Король и королева полноценного, свободного государства, в котором никогда и никому не скажут, что он обладает нечистой кровью.

Потому что драконом становятся не по крови.

По духу.

И однажды всё королевство не только поймет, а и примет этот факт.

Пока что же были я, Беатрис и наша свобода, одна на двоих.

Ну, или на троих, хоть Беа пока в том и не признается...

Но если мы преодолели страх перед полетом, то и все остальное обязательно преодолеем. Уж в этом я точно не сомневался. И через несколько лет будем плясать в воздухе уже втроем: я, Беатрис и наш маленький сын или дочь.

*Дорогие читатели, история Арина и Беатрис подошла к концу. Они - вместе, они - счастливы, но их счастье - не только на двоих. Ведь они не просто любящая пара, а ещё и король и королева, которые ведут Драконью Гряду к процветанию, как Риан и Маргарет из книги **"Король, (не) бери меня в жены"** поднимают Земнолесье, а Альдо и Марлена из **"Дракон принцессе (не) жених"** - Белолесье.*

Это была сложная, но в то же время очень любимая, очень желанная история для меня, книга, которую я писала с огромной любовью, как и предыдущие части цикла, и, надеюсь, вы почувствовали это тоже. Арин и Беатрис вели меня за собой, заставляя забыть об изначальных замыслах и планах на сюжет, они были смелы и решительны - и победили! И, полагаю, я, как автор, победила вместе с ними тоже.

*Сейчас меня увлекает в путешествие новая фэнтезийная пара. Это чудесная попаданка Оксана и первый маршал одной иномирной страны Дамиано де Моро, главные герои книги **"Оксана для Первого Маршала"**. Если вы любите отборы невест в моей интерпретации - а я смею надеяться, что да, если уж вы читали книгу об Арине и Беатрис! - то приглашаю вас туда и буду с нетерпением ждать каждого читателя! Присоединяйтесь! Будет весело и романтично, а ещё герои наверняка вновь начнут своевольничать и поведут меня по какому-то им одним известному пути.*

С циклом о Земнолесье я на данный момент прощаюсь. Наши герои заслужили своё счастье. Знаю, что у Арина и Беатрис впереди много сложностей (потому что управлять страной всегда непросто) - но и много хорошего. А главное, я уверена, что со всеми без

исключения трудностями они справятся! И как автор могу гарантировать: жить наши герои будут долго и счастливо. К тому же, век драконов длиннее века обычных людей...

Надеюсь, у каждого из вас, мои дорогие читатели, тоже есть или будет своё "долго и счастливо". Берегите себя!

До новых встреч!

С любовью, ваша Альма.